

Саратовская
НАУЧНАЯ ШКОЛА
КОНСТИТУЦИОННОГО
ПРАВА

Второе издание,
переработанное и дополненное

Москва • 2006

УДК 342
ББК 7ГК3
С12

Саратовская научная школа конституционного права.
С12 Вып. 2 / Составитель В.Т. Кабышев. — М.: Формула права,
2006. — 256 с.
5-8467-0039-X

В данном сборнике представлена история становления и развития конституционно-правовой мысли в Саратовском юридическом институте (Саратовской государственной академии права).

САРАТОВСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Второе издание, переработанное и дополненное

Составитель

Владимир Терентьевич Кабышев

Редактор *И.В. Краснослободцева*

Корректор *О.В. Кривенцева*

ISBN 5-8467-0039-X

9 785846 700390

Подписано в печать 7.08.2006. Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная. Офсетная печать.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 16,0. Тираж 500 экз. Заказ .

ООО «Формула права».

107078, Москва, ул. Мясницкая, д. 48.

Тел. (495) 788-86-50; 788-86-51

www.formulaprava.ru e-mail: publisher@formulaprava.ru

УДК 342
ББК 7ГК3

ISBN 5-8467-0039-X

© Составитель В.Т. Кабышев, 2006
© Издательство «Формула права», 2006

Содержание

<i>Б.А. Страшун.</i> Саратовская школа конституционализма	5
<i>В.Т. Кабышев.</i> Саратовские ученые-конституционалисты	7
<i>Ю.П. Еременко, В.Т. Кабышев.</i> ФАРБЕР Исаак Ефимович — видный ученый и педагог	23
Из стенограммы выступлений участников расширенного заседа- ния кафедры конституционного и международного права СГАП 17 сентября 2003 г., посвященного памяти видного оте- чественного ученого-правоведа и педагога, доктора юридиче- ских наук, профессора Исаака Ефимовича Фарбера	31
ЕРЕМЕНКО Юрий Петрович (1938–2000)	55
Извлечения из межвузовского сборника научных статей «Кон- ституционное развитие России» (вып. 4. Саратов, 2003), по- священного светлой памяти отечественного ученого и педа- гога, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятели науки Российской Федерации, академика РАЕН — Еременко Юрия Петровича	57
ЕРЕМИН Алексей Роальдович	67
ИВАНИЩЕВА Наталья Павловна	79
КАБЫШЕВ Владимир Терентьевич	81
КОЛЕСНИКОВ Евгений Викторович	88
КОМКОВА Галина Николаевна	95
МАМОНОВ Вадим Васильевич	103
МИРОНОВ Олег Орестович	112
ПРЯХИНА Татьяна Михайловна	118
РАДЧЕНКО Василий Иванович	124
РЖЕВСКИЙ Владимир Алексеевич	134
<i>Бондарь Н.С.</i> Слово об Учителе	140
ЭБЗЕЕВ Борис Сафарович	146
БЕЗЛЕПКИН Александр Владимирович	151
БОГАТЫРЕВ Владимир Николаевич	153
БОГОМОЛОВ Михаил Тимофеевич	156
ВЕЛИЕВА Джамиля Сейфаддиновна	157
ВЫСТРОПОВА Ангелина Владимировна	161
ГАВРИЛЕНКО Валентина Ивановна	163
ГРОМОВА Ольга Николаевна	167

ДОЛЬНИКОВА Людмила Александровна	171
ЕРМАКОВ Алексей Дмитриевич	174
ЗАМЕТИНА Тамара Владимировна	178
ИВАНОВ Алевтин Петрович	183
КИЧАЛЮК Ольга Николаевна	184
КОМАРОВА Наталья Николаевна	187
КОРНУКОВА Елена Владимировна	190
КУТУЕВА Диляра Рафиковна	194
ЛИТВИНОВА Ася Анатольевна	199
МЕЩЕРЯКОВ Александр Викторович	202
МОРОЗОВ Алексей Петрович	205
ПАЛЬГУНОВА Тамара Михайловна	208
ПЕТРОВ Игорь Владиславович	210
ПИХОВ Арсен Хасанович	215
ПЛОТНИКОВА Инна Николаевна	220
ПОДМАРЕВ Александр Александрович	225
ПОЛЯКОВ Вадим Леонидович	232
ПРЯХИН Михаил Георгиевич	234
СНЕЖКО Олег Анатольевич	236
СТАРШОВА Ульяна Александровна	240
ТЕПЕРИК Алексей Владимирович	242
ХИЖНЯК Вероника Сергеевна	246
<i>В.Е. Чиркин. Рецензия на Саратовский проект Конституции России</i>	<i>252</i>
Постановление жюри по подведению итогов конкурса на лучший проект Конституции РФСР	254

САРАТОВСКАЯ ШКОЛА КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Каждый, кто занимается проблемами правового регулирования политической власти, ее организации и функционирования, просто не может не знать о существовании и плодотворной деятельности одного из немногих в нашей стране центров изучения и развития конституционализма — кафедры конституционного и международного права Саратовской государственной академии права (ранее — Саратовского юридического института). Во главе кафедры в настоящее время находится известный теоретик-конституционалист доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации *В.Т. Кабышев*.

Я неслучайно употребил выражение «центр». Кафедр конституционного права у нас в стране много, но научных центров, исследующих проблематику конституционализма, развивающих теорию конституции, считанные единицы. И весьма отрадно, что коллектив этой кафедры счел нужным подвести как бы промежуточный итог нескольких десятилетий своего труда и издать сборник «Саратовская научная школа конституционного права» (М.: «Формула права», 2001; 2006), в котором показан вклад в отечественную конституционно-правовую науку кафедры в целом и каждого из тех, кто работал на кафедре ранее и работает сейчас, — как исследователей, умудренных жизненным опытом, так и совсем молодых.

Открывает сборник обзорная статья В.Т. Кабышева, в которой он, в частности, характеризует теоретическое наследие своего учителя и предшественника в руководстве кафедрой профессора И.Е. Фарбера, указывает, что именно с его приходом в 1963 г. началось становление саратовской школы конституционного права. И эта школа немало сделала для того, чтобы тоталитарное «государственное право» стало преобразовываться в демократическое конституционное право. Еще за четверть века до падения тоталитарного режима кафедра стала теоретически разрабатывать основные категории конституционализма, которые были использованы в период конституционной революции 1989–1993 гг.

Происходившие в 1960–1970-е гг. дискуссии о государственном и конституционном праве отражали консервативные и демократические тенденции в советской специальной литературе. Постепенно начинало развеиваться наваждение приснопамятного совещания 1938 г., где тогдашний куратор юридической науки А.Я. Вышинский сделал общеобязательный выбор между двумя наименованиями в пользу государственного права. После этого только И.Е. Фарбер со

своими соратниками и учениками, да еще работавший в Институте государства и права АН СССР профессор В.Ф. Коток осмелились выступить в начале 1960-х годов в пользу термина «конституционное право», вкладывая в содержание этого понятия идеи с определенной демократической направленностью. Позднее, уже в середине 1970-х гг. кафедра ЛГУ во главе с Рянжиным даже издала учебник «Советское конституционное право».

Наработки саратовской конституционной школы оказались востребованными в 1990-х гг., когда подготовленный кафедрой проект Конституции России получил премию Конституционной комиссии. Неслучайно профессора кафедры Б.С. Эбзеев и О.О. Миронов оказались на высоких государственных постах: первый — судьи Конституционного Суда России, а второй — депутата и затем Уполномоченного по правам человека.

Конечно, Москва высасывала кадры из Саратова, как и из других городов, но что характерно для саратовской школы, она, в отличие от некоторых других центров, устояла и сохранилась. Немалая заслуга в этом В.Т. Кабышева, сумевшего сплотить коллектив и обеспечить его прогрессивное развитие.

Опыт кафедры убеждает, что не существует науки провинциальной, периферийной. Находясь отнюдь не близко от Москвы, наши саратовские коллеги несколько не уступают москвичам ни в постановке актуальных проблем конституционализма, ни во вкладе в их решение. К сожалению, не все, что издается вне пределов Москвы, доходит до нас, и это огорчительно, поскольку информация о проблематике, образующей сферу научных интересов каждого из действующих членов кафедры, не может не вызывать самого живого интереса. Особо следует, на мой взгляд, подчеркнуть значение проводимых на кафедре исследований сферы прав человека, поскольку в нашей стране их реализация остается еще весьма большим вопросом.

На кафедре создана и поддерживается атмосфера постоянного научного поиска, которая оказывает благотворное воздействие и на учебный процесс, и на качество консультативной помощи государственным и муниципальным органам и учреждениям. Хотелось бы пожелать кафедре в целом и всем ее членам дальнейших успехов, поддержания и укрепления традиций саратовской научной школы конституционного права, которая служит достойным примером для других, включая московские, научных и научно-педагогических формирований.

Б.А. Страшун,
доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой
Московской государственной юридической академии

САРАТОВСКИЕ УЧЕННЫЕ-КОНСТИТУЦИОНАЛИСТЫ

Начало третьего тысячелетия ознаменовалось глубокими изменениями как в истории человеческой цивилизации, так и нашей Родины — России. В ряду крупнейших событий естественно мирового значения находится и событие иного значения — *75-летний юбилей Саратовского юридического института им. Д.И. Курского* (ныне *Саратовской государственной академии права*).

Этот юбилей для российской юриспруденции имеет особое значение — с именем Саратовского юридического института связаны судьбы многих тысяч юристов, работавших и ныне работающих на ниве служения ПРАВУ.

Деятельность любого вуза многогранна и охватывает различные аспекты: учебно-методические, воспитательные, научные, организационные, социально-психологические. В структуре вуза кафедра занимает одно из ключевых мест. Кафедра — главная составляющая вуза, она определяет его научно-педагогический потенциал, уровень подготовки специалистов. В данной статье речь пойдет о становлении и развитии саратовской школы конституционного права. Это не история кафедры в подлинном смысле слова, это краткая история развития конституционных идей на кафедре.

Становление саратовской конституционной мысли приходится на начало 60-х гг. XX столетия, когда в конце 1963 г. кафедру государственного и международного права Саратовского юридического института им. Д.И. Курского возглавил теоретик права, доктор юридических наук, профессор Исаак Ефимович ФАРБЕР. Необходимо дать при этом ряд пояснений. Почему датой отсчета мы берем период, когда кафедрой государственного права Саратовского юридического института руководил теоретик права И.Е. Фарбер? У читателя может возникнуть вопрос: что до этого не было кафедры государственного права в СЮИ, не велись научные исследования по данной отрасли советской юридической науки? Нет, была и кафедра, были и ученые. В составе СЮИ была кафедра государственного и административного права. С 1940 по 1960 гг. ею заведовал кандидат юридических наук, доцент А.Ф. Югай. В центре его

научных интересов были проблемы советской автономии. В 1960 г. заведовать кафедрой стал доцент В.М. Манохин, впоследствии видный ученый в области административного права, воспитавший целую плеяду ученых административистов. В 1962 г. кафедра государственного и административного права была разделена на две: кафедру государственного и международного права и кафедру административного, финансового права и советского строительства. Заведующим первой стал доктор юридических наук, специалист в области международного права И.И. Лукашук, второй — В.М. Манохин.

С 1963 по 1981 гг. кафедрой государственного и международного права руководил И.Е. Фарбер, которую он возглавил после длительной работы (с 1951 по 1961 г.) на кафедре теории государства и права Саратовского юридического института, которой он заведовал.

Данная статья — это краткая история развития идей конституционализма на кафедре государственного права Саратовского юридического института, ныне конституционного и международного права Саратовской государственной академии права. Общеизвестно, что в работе кафедры высшего учебного заведения выделяют научную, учебно-методическую и воспитательную деятельность. Все они, несомненно, важны. Но именно от научного уровня преподавателей кафедры в огромной степени зависит качество преподавания соответственно и степень подготовки будущих специалистов, поэтому неслучайно общепризнанно, что научные труды вуза — это его визитная карточка.

Широко распространено мнение о том, что наука — это определенная система знаний, гносеологический подход к определению понятия науки. Вообще, понятие науки многозначно. Известный английский ученый Дж. Бернал писал: «...дать определение науки по существу невозможно»¹. Наука — это всеобщий продукт общественного развития, сумма знаний о мире, форма общественного сознания. Главная задача науки — раскрытие законов общественного развития, их логическое познание.

Наука российского конституционного права — это система взглядов, научных представлений, обобщающих конституционную практику Российского государства, реализацию конституционно-правовых норм.

Наука конституционного права имеет свой собственный мыслительно-категориальный аппарат: научные концепции,

¹ Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956. С. 10.

теории, гипотезы, законы, принципы. Они помогают правильно обобщать и анализировать конституционное строительство Российской Федерации.

Любое теоретическое исследование включает в себя анализ и историю развития идей, научных концепций. Н.Г. Чернышевский писал: «Без истории предмета нет теории предмета, но и без теории предмета нет даже мысли о его истории, потому что нет понятия о предмете, его значении и границах»¹. Поступательное развитие любой науки невозможно без изучения ее истории, учета накопленного опыта, анализа ее успехов и пробелов.

Но эту азбучную истину мы не всегда учитывали. В советской науке конституционного (государственного) права была нарушена преемственность в развитии государственно-правовой мысли. В оценке идей XIX в. господствовал исключительно критический тон. К сожалению, и после распада СССР, принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. в отдельных работах практически наблюдается то же. Советский этап развития науки государственного (конституционного) права или замалчивается, или искажается. Акцент делается на негативные стороны развития советского строя, на то, что ученые этого этапа были только адептами советского тоталитаризма. Уместно, на наш взгляд, привести мнение двух видных государствоведов (конституционалистов). Так, экс-председатель Конституционного Суда Российской Федерации, профессор М.В. Баглай пишет: «Современная наука конституционного права переживает трудный период. Перед ней стоит задача решительно перестроить свою методологическую базу, освободившись от тотального засилья марксизма-ленинизма. Но для этого, по-видимому, должно смениться поколение ныне работающих государствоведов, которые в своем большинстве не знали реалий и теории зарубежного конституционного права или занимались его сознательной фальсификацией»². И.М. Степанов писал следующее: «Наша новая конституционно-правовая мысль, например, никак не может выбрать взвешенный тон в оценочных суждениях относительно советской науки государственного права — то ли ее вообще не было, то ли все-таки была и не во всем исключительно тоталитарной»¹. Да, социализм в России в конце XX столетия проиграл в историческом соревновании двух

¹ Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. М., 1949. Т. 11. С. 265–266.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1997. С. 59.

общественных систем. Но значит ли это, что советский этап конституционного развития следует вообще забыть? Так ли уж нечего взять из этого уже прошлого в XXI век? Мы не идеализируем наше прошлое. Не ностальгия по нему гложет сознание. Но это наша история, история трагическая, мучительная и от этого никому не уйти. С памятью народа, с его правовыми идеями и чувствами следует обращаться с величайшей осторожностью!

Безусловно, в истории советского государства были разные периоды развития. Соответственно и ученые государствоведы-конституционалисты были детьми своего времени. Наука советского государственного (конституционного) права — это не только юридическая, но политическая и общественная наука. Ученым этого этапа свойственно было, следуя господствующей идеологии, мировоззрению формулировать и свои идеи, научные концепции. Излишняя идеологизация, политизация конституционно-правовых идей, к сожалению, превалировала в науке советского государственного права. Но уже в 60–70-е гг. XX столетия в советской науке государственного (конституционного) права активно разрабатывались такие элементы конституционализма, как конституционный строй, конституционная законность, конституционная ответственность, права человека. Эти категории науки конституционного права разрабатывались, в том числе и на кафедре государственного права Саратовского юридического института. Необходимо отметить, что теоретические положения советской конституционной мысли были востребованы и при разработке Конституции России 1993 г.

Кафедру государственного права СЮИ И.Е. Фарбер возглавил в конце 1963 г. Это было время оживления юридической науки, в том числе и науки государственного (конституционного) права. Исаак Ефимович приложил немало сил для создания творческого коллектива. Обладая удивительной способностью, чутьем на новые идеи, даром истинного педагога И.Е. Фарбер стал той притягательной фигурой ученого, вокруг которого собирались ученики. Под его руководством на кафедре было подготовлено 17 кандидатов наук, четверо из которых (Ю.П. Еременко, В.Т. Кабышев, О.О. Миронов, Б.С. Эбзеев) стали докторами юридических наук.

¹ Парламентское право: Учебное пособие / Под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. М., 1999. С. 8.

И.Е. Фарбер внес большой вклад в развитие теории советского государственного (конституционного) права. Многие научные идеи, разработанные И.Е. Фарбером, прочно вошли в арсенал мысли и практики отечественного конституционализма. Научное направление кафедры — теория конституции, — предложенное в середине 1960-х гг. И.Е. Фарбером, — и после его смерти продолжает определять творческие интересы ее сотрудников. Его научные конструкции — конституционные отношения, прямое действие Конституции, конституционное регулирование, права человека — прочно вошли в конституционное сознание и сегодня мало у кого вызывают сомнения. Это ли не свидетельство научной смелости, прозорливости ученого!

Определенный творческий настрой в научно-педагогическую деятельность кафедры внес выпускник Ленинградского университета В.А. Ржевский, направленный на работу в Саратовский юридический институт после окончания им аспирантуры в ЛГУ под руководством профессора С.М. Равина. Его монография «Территориальная организация советского государства» была посвящена исследованию государственно-правовых проблем территориальной организации государства, выполняла соответствующий раздел науки советского государственного права, содержала интересные теоретические положения о понятии территориальной организации государства в широком и узком смысле, о принципах территориального устройства, о правовых формах взаимоотношений субъектов территориальной организации советского государства¹.

К сожалению, В.А. Ржевского уже нет в живых. 27 сентября 2005 г. его жизнь оборвалась. В.А. Ржевский был яркой личностью, видным ученым, внесшим заметный вклад в развитие отечественной конституционно-правовой мысли.

Заметным явлением в научной жизни кафедры стало опубликование книги «Вопросы теории советского конституционного права»². Было выдвинуто новое понимание предмета отрасли государственного (конституционного) права. Фактические конституционные отношения между классами, нациями, народом и государством по поводу власти, суверенитета и свободы личности служат специфическим предметом регулирования для государственного права³. Данная гипотеза получила как

¹ См.: *Ржевский В.А.* Территориальная организация советского государства / Под общ. ред. И.Е. Фарбера. Саратов, 1966.

² *Фарбер И.Е., Ржевский В.А.* Вопросы теории советского конституционного права. Вып. 1. Саратов, 1967.

³ Там же. С. 5.

одобрение, так и ряд возражений. Но впоследствии категория «конституционные отношения» прочно вошла в понятийный аппарат науки конституционного права. В этой монографии были сделаны интересные выводы об общем понятии власти, конституционном обеспечении суверенитета в советском государстве.

И.Е. Фарберу принадлежит приоритет в выдвижении гипотезы о необходимости выделения в конституционном (государственном) праве общей и особенной частей¹. Такое деление ранее не было известно учебной литературе по государственному праву.

Значительное место среди научных интересов И.Е. Фарбера занимали проблемы прав человека. В 1967 г. он предложил критерии разграничения понятий «права человека», «права гражданина» и «права лица». Именно в тех исторических условиях была сделана попытка рассмотреть конституционный механизм обеспечения свободы личности при помощи прав человека и гражданина².

В 1981 г. кафедрой стал руководить ученик И.Е. Фарбера доктор юридических наук, профессор В.Т. Кабышев — ныне возглавляющий кафедру и ставший действительным членом Академии гуманитарных наук, заслуженным деятелем науки Российской Федерации.

Под руководством И.Е. Фарбера В.Т. Кабышев подготовил и защитил в 1969 г. кандидатскую диссертацию на тему: «Правовые институты и конституционные гарантии непосредственного социалистического народовластия в Советском государстве».

В 1981 г. он успешно защитил докторскую диссертацию во Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства на тему: «Конституционные проблемы народовластия развитого социализма».

В.Т. Кабышев — известный специалист в области конституционного права России. В центре его научных исследований находятся теоретические проблемы российского конституционализма, теории Конституции, конституционного обеспечения прав человека, федерализма, конституционного механизма власти и народного суверенитета.

Впервые в науке российского конституционного права В.Т. Кабышевым был поставлен вопрос о необходимости исследования

¹ Советское государственное право / Под ред. И.Е. Фарбера. Саратов, 1979. С. 27.

² См.: *Фарбер И.Е.* Свобода и права человека в советском государстве. Саратов, 1974.

проблемы психологии власти, сформулированы элементы психологии властвования в российском обществе и государстве¹. Им разработан институционально-структурный анализ власти, исследовались тенденции становления конституционного строя Российской Федерации, обозначены перспективы развития конституционного процесса в России, роль и влияние Конституции Российской Федерации на ход реформ и преобразований, на процесс построения демократического правового государства в России.

Теоретические изыскания В.Т. Кабышева нашли отражение в его научных трудах. Им опубликовано свыше 100 научных работ, среди которых такие монографии, как «Прямое народовластие в советском государстве» (Саратов, 1974) и «Народовластие развитого социализма. Конституционные вопросы» (Саратов, 1979), вызвавшие живой интерес в научной среде.

Под руководством В.Т. Кабышева подготовлено и ныне успешно защищено 25 кандидатских диссертаций и 4 докторских.

С 1949 по 1983 гг. на кафедре работала Н.П. Иванищева. В 1961 г. Наталья Павловна защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Совет депутатов трудящихся административной области», в 1979 г. — докторскую диссертацию на тему: «Конституции зарубежных социалистических стран — законы высшего исторического типа».

Н.П. Иванищевой опубликовано свыше 40 научных работ общим объемом более 50 печатных листов, в их числе четыре монографии.

Н.П. Иванищеву отличали широта и разнообразие научных интересов. Проблемы избирательного права, демократического развития государств, организации и деятельности Советов депутатов трудящихся, контроль за исполнением их решений, сущность, принципы, внутренняя и внешняя формы материального содержания, формы реализации Основного Закона — эти вопросы были в центре ее научных исследований.

В 1968–1970 гг. на кафедре работал доктор юридических наук, профессор Анатолий Борисович Венгеров, отличавшийся пытливым умом. Его нестандартные подходы к научным проблемам вызывали острые дискуссии, что благоприятно отражалось на творческой атмосфере кафедры.

Заметный след в истории кафедры оставили работы профессоров О.О. Миронова и Б.С. Эбзеева. Их вклад в развитие

¹ См.: *Кабышев В.Т.* Народовластие развитого социализма. Конституционные вопросы / Под ред. И.Е. Фарбера. Саратов, 1979.

конституционных идей отражен в персоналиях, представленных в данном издании.

Следует отметить, что 1990-е гг. для кафедры, с одной стороны, были нелегкими, а с другой — весьма интересными в научном плане. В связи с уходом ряда опытных преподавателей (О.О. Миронова, Б.С. Эбзеева, А.В. Мещерякова, В.Н. Богатырева) на кафедре возникли сложности в учебном процессе. Но события, происходящие в нашей стране, требовали своего осмысления, анализа, оценок, поэтому для молодых преподавателей, пришедших на кафедру в последнее десятилетие XX столетия, открылись огромные возможности для научного творчества. Следует отметить, что эта категория молодых ученых не была обременена прежними идеологическими стереотипами и воспринимала бурные события, перемены в российском обществе реально.

На кафедре сформировалась самостоятельная оригинальная научная школа конституционного права. Среди иных направлений научных школ кафедра конституционного права Саратовской государственной академии права отличается тем, что основным была и остается — теория конституционного права, конституционализм как весь комплекс проблем, связанных с воплощением в Основном Законе системы правовых ценностей, обеспечением их верховенства, приоритетности и реальности.

В последнее десятилетие XX столетия преподаватели кафедры сосредоточили свои усилия на разработке таких проблем, как тенденции и перспективы конституционных процессов, становление конституционного строя России; конституционных основ структурирования и взаимодействия органов государственной власти в соответствии с принципом разделения властей; формирования конституционных основ гражданского общества; российского федерализма; конституционного правосудия; обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина; механизма международно-правовой защиты прав личности; имплементации международных стандартов в сфере прав человека, и прежде всего норм международного гуманитарного права в российское законодательство; конституционные проблемы реформирования избирательной системы; совершенствования деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях; становления многопартийной избирательной системы; вопросы взаимного влияния и координации системы международного права и национальной правовой системы России.

Динамика конституционного развития России обуславливает востребованность научных исследований конкретных теоретических проблем, имеющих непосредственный выход на практику государственного строительства.

В этой связи безусловную научную ценность и практическую значимость имеют научные изыскания, предпринятые учеными кафедры в последнее время.

Так, доцент В.И. Гавриленко сосредоточила свои усилия на становлении и развитии гражданского общества как необходимого условия и гарантии демократических преобразований, проводимых в стране. Конституционные основы российского гражданского общества, конституционные принципы гражданского общества, тенденции его становления и развития в современной России — таковы научные интересы В.И. Гавриленко (см., например: *Гавриленко В.И.* Конституционно-правовые основы формирования гражданского общества в России // Реализация Конституции России: Межвуз. науч. сб. Саратов, 1994. С. 10–17; *Гавриленко В.И.* Конституционные принципы гражданского общества в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной академии права. 1998. № 3/14. С. 11–17 и др.).

Е.В. Колесников особое внимание уделяет вопросам источников российского конституционного права.

В 2000 г. Е.В. Колесников успешно защитил докторскую диссертацию на тему: «Источники российского конституционного права: вопросы теории и методологии».

В 1991–2005 гг. на кафедре работала Т.М. Пряхина. Сферой ее научных исследований были вопросы непосредственной реализации Конституции, ее юридической охраны, в последнее время конституционной доктрины современной России.

Конституционная доктрина, по мнению Т.М. Пряхиной, рассматривается как систематизированная совокупность основополагающих взглядов и нормативных формул, устанавливающих стратегические перспективы конституционного развития России в ходе которого решаются задачи философского осмысления места и роли конституции в государственной, общественной и правовой системах, определяются взаимоотношения личности, общества, государства и Основного Закона, выявляется нормативное содержание конституционных принципов и устанавливается их иерархическая взаимосвязь.

В 1982–2003 гг. на кафедре работал В.И. Радченко. В своих работах он рассматривает теоретические и практические вопросы становления и развития института президентуры, места и роли

главы государства в системе конституционного строя России. В последние годы В.И. Радченко исследует конституционно-правовые проблемы обеспечения государственной и территориальной целостности Российской Федерации, роли органов публичной власти в механизмах обеспечения суверенитета Российской Федерации.

Единство Саратовской школы конституционного права проявляется и в научных приоритетах молодых ученых, как работающих на кафедре конституционного и международного права СГАП (В.В. Мамонова, Т.В. Заметиной, В.С. Хижняк, А.П. Морозова, Е.В. Корнуковой, У.А. Старшовой, А.Х. Пихова, И.Н. Плотниковой), так и в других вузах России (А.А. Подмарев, А.Д. Ермаков, О.А. Снежко, Д.С. Велиева, А.В. Выстропова, О.Н. Громова, Н.Н. Комарова, А.А. Литвинова, О.Н. Кичалюк, И.В. Петров).

Некоторые из них создают собственные научные школы, но, конечно, ведущие начало от кафедры конституционного права СГАП. Так, доктор юридических наук, профессор Галина Николаевна Комкова, возглавляя кафедру конституционного права в Поволжской академии государственной службы, уже имеет собственных учеников, работы которых посвящены в основном исследованию прав человека в России.

Молодые ученые кафедры конституционного и международного права СГАП, сохраняя преемственность научных традиций кафедры всесторонне исследуют такие проблемы, как конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации, конституционно-правовой механизм взаимодействия внутригосударственного права Российской Федерации и международного права, место и роль политических партий в конституционном строе России, конституционные основы социального государства, конституционные основы правосудия по уголовным делам, защита политических прав и свобод органами конституционного правосудия в РФ и США, конституционные права (избирательные, на неприкосновенность личности, предпринимательскую деятельность, информацию).

В 1996–2004 гг. на кафедре работал Алексей Владимирович Теперик. Яркой звездой сверкнул талант А.В. Теперика. Он занимался современными проблемами российского избирательного права, конституционными вопросами формирования отечественной многопартийности, избирательной власти, совершенствования избирательного законодательства. Еще в период обучения в аспирантуре А.В. Теперик участво-

вал в конкурсах на лучшую научную работу по вопросам избирательного права и законодательства о референдуме, проводимых Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и Избирательной комиссией Саратовской области в 1998–1999 гг.

По результатам каждого конкурса он занимал первые места.

Для его работы были характерны фундаментальность, скрупулезность, научная добросовестность, оригинальность в постановке проблем, имеющих важное значение для теории и практики российского конституционализма. К сожалению, тяжелая болезнь преждевременно оборвала его короткую, светлую жизнь.

Глобальные по своему характеру реформы, проводимые в Российской Федерации, можно охарактеризовать как эпоху ренессанса конституционного права. Поступательное движение России к идеалам правового государства потребовало, чтобы в фундамент нового конституционного здания был заложен добротный Основной Закон, нормы которого смогли бы обеспечить социальное согласие, учет интересов различных слоев и групп населения посредством демократического правления и открытости, прозрачности власти. Специфическим моментом разработки новой Конституции было широкое обсуждение и учет Конституционной комиссией положений альтернативных проектов. Авторским коллективом кафедры под руководством В.Т. Кабышева был подготовлен проект Конституции Российской Федерации, который решением Конституционной Комиссии РСФСР 3 января 1991 г. был отмечен второй премией на всероссийском конкурсе (первая и третьи премии не присуждались). Отдельные положения «саратовского проекта» нашли отражение в Законе РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР», принятом 15 декабря 1990 г. II Съездом народных депутатов РСФСР. О «саратовском проекте» Конституции России упоминалось в докладе Президента России на V Съезде народных депутатов РСФСР (28 октября 1991 г.) и в выступлениях народных депутатов РСФСР на VI Съезде народных депутатов РФ (апрель 1992 г.)¹.

В.Т. Кабышев, О.О. Миронов и Б.С. Эбзеев участвовали в работе Конституционного Сопровождающего Собрания (июнь-июль 1993 г.),

¹ Конституционный вестник. 1991. № 9. С. 55, 64; Конституционный вестник. 1992. № 11. С. 314. О «Саратовском проекте» Конституции упоминает ныне М.А. Митюков. См.: Митюков М.А. К истории конституционного правосудия России. М., 2002. С. 60–62, 73.

созванного Президентом Российской Федерации по завершению работы над проектом Конституции РФ.

Конституция РФ 1993 г. юридически отразила кардинальные изменения в правовой, экономической, политической системе и идеологии российского общества и государства. Она закрепила основы конституционного строя в основу которого были положены проверенные мировым опытом идеи и принципы конституционализма: приоритет прав и свобод человека, уважение прав народов, разделения властей, демократии, федерализма. Однако сложность ситуации заключалась в том, что многие ценности позитивного права апробированные в практике государственного строительства большинства цивилизованных стран, необходимо было адаптировать применительно к реалиям государства Российского с тем, чтобы они заработали, принесли искомый эффект. В данном направлении учеными кафедры были разработаны проекты важных законов: «О Конституционном Суде РСФСР», «О политических партиях в РСФСР», «О всенародных обсуждениях в Российской Федерации», «О парламентском уполномоченном в РФ», «О порядке рассмотрения споров, не входящих в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации между субъектами Российской Федерации». Законопроекты направлялись в комитеты и комиссии первоначально Верховного Совета РСФСР, а впоследствии Государственной Думы, Комиссию законодательных предложений при Президенте Российской Федерации.

Признанный авторитет ученых кафедры подтверждается и тем фактом, что федеральные органы государственной власти неоднократно запрашивали экспертно-консультативные заключения о конституционности целого ряда законопроектов. В частности, на кафедре были подготовлены заключения на Регламент Совета Федерации первого созыва и проект Положения о комитете (комиссии) Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; проект закона РФ «О международных договорах Российской Федерации»; проект федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»; предложения по схеме нового Свода Законов РФ. Заключения направлялись в Конституционный Суд РФ, комиссию Совета Федерации по регламенту и парламентским процедурам, в Госкомвуз РФ.

Ученые кафедры достаточно активно занимаются аналитической работой. Раскрытие потенциальных возможностей и достоинств Конституции — вот главное в научном анализе.

С данных позиций была подготовлена Информационная записка «Некоторые общие вопросы совершенствования правотворческой деятельности и законодательства Российской Федерации и ее субъектов», а также блок конституционных вопросов аналитической записки, созданной по запросу Администрации Президента РФ в отношении плана государственного строительства в Российской Федерации на 1997–2000 гг.

Изменение конституционно-правовой природы Российской Федерации, расширение полномочий ее субъектов активизировало законотворческий процесс на региональном уровне. Это обуславливает необходимость активизации экспертных заключений на правовые акты субъектов Российской Федерации. Ученые кафедры готовили ряд замечаний и научных заключений на проект Устава Саратовской области, проект Устава Тамбовской области, проект Устава Пензенской области, проект Устава города Саратова, проект Закона Саратовской области «О местном самоуправлении в Саратовской области», проект закона «О взаимодействии органов государственной власти и органов местного самоуправления Тамбовской области и разграничении полномочий между ними», на проект Договора об общественном согласии Саратовской области, на проект Договора о разграничении полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти Саратовской области, закон Саратовской области «О миссионерской (религиозной) деятельности на территории Саратовской области, Закон Пензенской области «О местном самоуправлении в Пензенской области», Закон Пензенской области «О выборах главы администрации, глав местного самоуправления в Пензенской области», Закон Тамбовской области «О государственной службе Тамбовской области».

Кафедра участвовала в реализации республиканской научно-исследовательской программы «Народы России: возрождение и развитие».

Построение в России правового государства невозможно без изменения нашего мировоззрения. Уважение к закону, признание безусловной ценности права, законопослушание — вот те составляющие, без которых существование правового государства немислимо. На пропаганду данных приоритетов направлена разъяснительная деятельность ученых кафедры.

В современный период происходит активный процесс творческого осмысления конституционных положений, критический анализ достоинств и недостатков действующей Конституции,

обобщение результатов практического применения конституционных норм. Общество осознало, что вне Конституции поступательное движение России и гражданский мир невозможны. В этой связи в качестве первоочередной задачи ученые кафедры считают необходимым разработку единой доктрины конституционализма.

Как признание научного потенциала Саратовской школы конституционного права следует считать факт востребованности ее ряда ученых современной практикой конституционного строительства.

Так, профессор Б.С. Эбзеев в 1991 г. был избран судьей Конституционного Суда Российской Федерации. В 1998–2003 гг. профессор О.О. Миронов являлся Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации.

На кафедре государственного и международного права СЮИ в 1960-е годы работал профессор П.Ф. Мартыненко, впоследствии избранный судьей Конституционного Суда Украины.

Кафедра поддерживает тесные научные контакты с кафедрами многих вузов России: Москвы, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону, Воронежа, Казани, Санкт-Петербурга, Волгограда и др.

Кафедра дала «путевку» в жизнь талантливым ученым из других вузов. Апробацию получили на кафедре докторские диссертации Н.С. Бондаря, С.А. Глотова, Т.Д. Зражевской, М.С. Матейковича.

Преподаватели кафедры имели и имеют личные дружеские отношения со многими учеными-конституционалистами других вузов и научных школ, оказавших большое влияние на становление нашей кафедры. Мы храним добрую память о тех ученых, которые составляют гордость советской и российской юридической науки. В первую очередь это Виктор Фомич Коток, Андрей Иванович Ким, Виктор Степанович Основин, Юрий Григорьевич Судницын, Левон Арменакович Григорян, Георгий Васильевич Барабашев, Марк Аркадьевич Шафир, Вячеслав Андреевич Масленников, Михаил Гаврилович Кириченко, Алексей Иванович Лепешкин, Сергей Никитич Братусь.

Преподаватели кафедры гордятся своей дружбой с академиком РАН Олегом Емельяновичем Кутафиным, профессорами Суреном Адибековичем Авакьяном, Виктором Осиповичем Лучиным, Николаем Васильевичем Витруком, Валерием Васильевичем Лазаревым, Борисом Александровичем Страшуним, Михаилом Ивановичем Кукушкиным, Михаилом Алексеевичем Митюковым, Надеждой Александровной Михалевой, Татьяной

Дмитревной Зражевской, Александром Александровичем Белкиным, Владимиром Алексеевичем Кряжковым, Александром Матвеевичем Барнашевым, Александром Николаевичем Кокотовым, Петром Федоровичем Мартыненко, Борисом Леонидовичем Железновым, Феликсом Михайловичем Рудинским, Валерием Валентиновичем Невинским, Натальей Александровной Богдановой и др.

Наша кафедра выражает искреннее уважение и признательность всем, кто помогал нам все эти годы советами, замечаниями, человеческим участием.

Данное краткое эссе имеет значение не только как констатация истории становления и развития конституционно-правовой мысли в Саратовском юридическом институте. По нашему глубокому убеждению, это прежде всего необходимо для дальнейшего развития науки конституционного права.

Современная наука российского конституционного права переживает своего рода ренессанс. Это обусловлено как принятием Конституции Российской Федерации 1993 г., так и практикой ее реализации, причем неоднозначной, часто противоречивой. Реализация новых конституционных установлений, к сожалению, оказалась неадекватной эйфорическим ожиданиям, царившим в российском обществе в начале 90-х гг. XX столетия. Слишком велико наследие правового нигилизма, стремление авторитарно решать все дела управления обществом. Одномоментно, как считали идеологи конституционных реформ, преодолеть все изъяны, пороки прошлого не удалось.

Процессы глобализации, затрагивающие сегодня многие сферы жизни общества, не могут волновать и конституционалистов. Как удержать в одном ряду власть и общество, не приводя их к противостоянию. Это чрезвычайно важно, ибо история России дает нам многочисленные примеры того, как власть постоянно **довлела** над обществом, личностью. Отказ от прежнего типа государственности и права логически приводит Россию к качественно иной парадигме конституционного развития: человек — гражданское общество — государство.

Конституционные идеи XX века ждут своего воплощения. Конституционно они выражены в Конституции Российской Федерации 1993 г.

Последняя есть своего рода идеал должного состояния государственности. Конституция с точки зрения ее реального применения практически никогда не соответствует в полном объеме юридической Конституции, ибо жизнь богаче любых правовых

форм. Но развитие общества должно идти в конституционном режиме, при соблюдении конституционной законности. Коллизии и конфликты, возникающие в обществе и государстве, должны разрешаться в правовых, действительно цивилизованных формах. Камертоном такого режима, развития общества и государства является конституционализм. Конституционализация всех сфер жизни есть объективная потребность нашего бытия. Российская наука конституционного права призвана исследовать всю палитру конституционализма.

Прежде всего конституционалисты, исследуя реалии российской действительности, должны раскрывать закономерности и тенденции развития общества и государства, исходя при этом из признания высшей ценности — человека, его прав и свобод. Именно эта ценность стоит на вершине нового конституционного строя России. В то же время задача науки конституционного права состоит в том, чтобы способствовать воспитанию у граждан уважения и доверия к институтам конституционного строя. Дух конституционализма — вот главный вектор развития конституционных идей и конституционного строительства России в XXI веке.

В.Т. Кабышев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

ФАРБЕР
Исаак Ефимович —
видный ученый
и педагог
(1913–1987)

Составляя настоящий сборник, я обратился с вопросом к Юрию Петровичу: «Будем что-либо дополнять или изменять в данной статье в новом сборнике»¹. Он ответил: «Давай оставим все без изменений». К сожалению, Ю.П. Еременко — один из талантливейших учеников профессора И.Е. Фарбера — не дожил до выхода в свет этого сборника, посвященного саратовской научной школе конституционного права.

Строительство нового общества — сложный и длительный процесс, обусловленный действием множества социальных факторов. Один из них связан с юридической наукой, ее ролью не только в разработке концепции становления и развития российской государственности, но в последовательном внедрении научно обоснованных правовых начал в управление обществом и государством. Критически переосмысливая далекое и недалекое прошлое, юридическая наука берет все то ценное, что ею было выработано ранее, но, к сожалению, не нашло своего адекватного воплощения в отечественной действительности. Сегодня весьма значимо осмыслить и правовые идеи видных юристов прошлого.

¹ Данная статья была опубликована нами в межвузовском сборнике научных работ, посвященном светлой памяти видного отечественного ученого-правоведа и педагога доктора юридических наук, профессора Фарбера И.Е. (1913–1987 гг.). См.: *Еременко Ю.П., Кабышев В.Т.* Фарбер Исаак Ефимович — видный ученый и педагог // *Личность и власть (конституционные вопросы): Межвузовский сборник научных работ.* Ростов-н/Д.; Саратов, 1995.

В плеяде советских ученых-юристов 50–80-х гг. XX столетия есть и имя доктора юридических наук профессора Фарбера Исаака Ефимовича. Без преувеличения можно сказать, что И.Е. Фарбер в науке сделал столько, сколько не смогли сделать целые коллективы многих вузовских кафедр.

Буквально ворвавшись в науку после многих лет работы в органах прокуратуры, И.Е. Фарбер оставил заметный след в общей теории государства и права, теории конституционного (государственного) права, вузовской правовой педагогики. Каждая статья, книга, выступление профессора И.Е. Фарбера поражали смелостью идей, новизной подхода к рассматриваемым проблемам юридической науки и практики.

Исаак Ефимович Фарбер родился 17 сентября 1913 г. на Украине в семье учителя. Рано лишившись родителей, Исаак Ефимович начал трудовую деятельность в 1928 г. учеником библиотекаря в г. Ростове-на-Дону. С 1930 по 1932 г. был на комсомольской работе. С 1933 по 1948 г. жизнь И.Е. Фарбера связана с деятельностью органов прокуратуры: сначала стажер следователя прокуратуры г. Москвы, затем следователь прокуратуры Калининской (ныне — Тверской) области, старший следователь Хабаровской краевой прокуратуры, заместитель прокурора Камчатской области.

С первых дней Великой Отечественной войны И.Е. Фарбер находится в органах военной прокуратуры действующей армии. В 1943 г. был демобилизован по болезни и по 1946 г. работал прокурором г. Кимры Калининской области. С 1946 по 1948 г. — прокурор Верхне-Баканского района Краснодарского края.

В 1947 г. он с отличием оканчивает ВЮЗИ, в 1951 г. успешно защищает кандидатскую диссертацию, в 1963 г. докторскую. С августа 1951 г. свою жизнь Исаак Ефимович связывает с Саратовским юридическим институтом: с 1951 по 1961 г. заведует кафедрой теории государства и права, с 1963 по 1981 г. возглавляет кафедру государственного права, с 1981 г. — профессор кафедры.

Первые научные интересы И.Е. Фарбера были связаны с реализацией права, точнее — его применением. Этому была посвящена его кандидатская диссертация. В те годы теории применения права по существу не было. В юридической литературе в одних случаях правоприменение отождествлялось с реализацией права. В других — оно трактовалось как осуществление государственными органами (главным образом, судом) принудительных правовых мер к лицам, совершившим правонарушение.

В кандидатской диссертации И.Е. Фарбера содержался принципиально новый взгляд на правореализацию. Его суть в следующем. Во-первых, речь шла о признании различных форм реализации права. Во-вторых, применение есть факультативная форма осуществления права. Во многих случаях полная реализация правовой нормы невозможна без соответствующей деятельности компетентного субъекта (например, государства, его органов, должностных лиц). В конечном счете эта деятельность выражается во властном разрешении юридического дела путем вынесения индивидуально-правового акта, в результате которого конкретные субъекты правовых отношений становятся носителями вполне определенных юридических прав, свобод или обязанностей. Тем самым происходит персонификация, индивидуализация правовой нормы, имеющей, как известно, общий характер. Эти идеи И.Е. Фарбера были поддержаны участниками проходившей в 1954 г. на страницах журнала «Советское государство и право» научной дискуссии.

Конечно, научная мысль не стоит на месте. В современной литературе многие авторы в применении права склонны видеть не форму, а средство или способ его реализации. Но при этом важно подчеркнуть, что содержательная сторона данного явления в принципе понимается так, как в свое время предложил И.Е. Фарбер. Ему же принадлежит заслуга в разработке теории актов применения права.

Во второй половине 1950-х гг. внимание Исаака Ефимовича сосредоточивается на методологических проблемах права. В частности, в работе «О сущности права», научных статьях, опубликованных в центральной печати, он активно отстаивает нормативную трактовку права, полагая, что именно такой подход в наибольшей степени способствует укреплению законности в деятельности правоприменительных органов.

В 1963 г. у И.Е. Фарбера выходит монография «Правосознание как форма общественного сознания», которая явилась по существу первой фундаментальной работой по данной проблеме советского периода развития нашего государства. В нем рассмотрены вопросы о сущности правосознания, о взаимоотношении данной формы отражения объективной реальности с общественными отношениями и юридической надстройкой. Впервые изучен вопрос о сложной структуре правосознания. Несомненной заслугой И.Е. Фарбера явился вывод о том, что правосознание не должно сводиться только к правовой психологии или только правовой идеологии. Структура правосознания представляет собой неразрывное единство правовой идеологии,

правовой психологии, правовых идей и правовых чувств. Такая постановка вопроса была для того времени не только новой, но и достаточно смелой. В отечественной юридической науке категория «правовые чувства» рассматривалась только в качестве важнейшей стержневой идеи буржуазной психологической теории права, а сама правовая психология — только как прислужница буржуазной юридической науки.

Анализируя правосознание как специфическую форму общественного сознания, автор раскрывает ее неразрывную связь с правом, экономическими отношениями, с политической деятельностью государства, политическим сознанием, философией и моралью. И.Е. Фарбер пришел к важному и интересному выводу о том, что предметом правосознания являются различные общественные отношения (правовые, политические, моральные и т.д.), причем только с одной своей стороны, со стороны поведения их участников.

Развивая идею о динамичности правосознания, автор делает вывод о том, что правосознание представляет собой знание правовых норм и явлений, сознательное к ним отношение и соответствующее поведение. По сути он вычленяет три структурных уровня правосознания, которые в конце 1970-х — начале 1980-х гг. стали называться в юридической науке как познавательный, оценочный и поведенческий (регулятивный) уровни. Современное звучание имеет вывод И.Е. Фарбера о том, что правосознание, обладая нормативной и регулирующей силой, представляет собой знание и оценку правовых явлений с позиции справедливости.

Впервые в советской юридической литературе рассмотрен вопрос о функциях правосознания: нормативно-регулирующей, воспитательной, правотворческой. Несомненной заслугой И.Е. Фарбера является то, что он охарактеризовал многие новые для теории правосознания понятия. Это, например, понятие правовых чувств, эмоций и переживаний, идей и убеждений, правовой культуры и правового воспитания.

Именно теории правосознания была посвящена докторская диссертация Исаака Ефимовича.

В конце 1963 г. профессор И.Е. Фарбер возглавил кафедру государственного права. Следует заметить, это было время оживления юридической науки, в том числе и науки государственного (конституционного) права. Исаак Ефимович приложил много сил для создания творческого коллектива. Под его руководством на кафедре подготовлено 17 кандидатов наук, четверо

из которых (Ю.П. Еременко, В.Т. Кабышев, О.О. Миронов, Б.С. Эбзеев) впоследствии защитили докторские диссертации.

Научное направление кафедры — теория конституции, — предложенное в середине 1960-х гг. И.Е. Фарбером, и после его смерти продолжает определять творческие интересы ее сотрудников. Многие научные идеи, разработанные профессором И.Е. Фарбером, прочно вошли в арсенал мысли и практики отечественного конституционализма. Его научные конструкции — конституционные отношения, прямое действие Конституции, конституционное регулирование, права человека — прочно вошли в конституционное сознание и сегодня мало у кого вызывают сомнения. Это ли не свидетельство научной смелости, прозорливости ученого! Свежий ветер перемен, подувший во времена «оттепели», не мог не затронуть и юридическую науку, в том числе и науку государственного (конституционного) права.

Как известно, в 1940–1950-е гг. в советских общественных науках господствовал дух комментаторства, догматизма. Не обошел он стороной и юридическую науку. Конечно, комментирование — одна из функций науки, но она не может быть главной, определяющей. В науке государственного (конституционного) права на это обстоятельство одним из первых обратил внимание И.Е. Фарбер. Познание сущности явлений, изучаемых наукой, формулировка принципов законодательства и его применения, разработка научных понятий, теоретических конструкций — вот что, по его убеждению, составляет существо науки конституционного права¹.

Занявшись изучением теоретических проблем науки конституционного (государственного) права, профессор И.Е. Фарбер обратился к выяснению предмета регулирования соответствующей отрасли права. Такое обращение не было случайным. Дело в том, что еще с 1959 г. по данному вопросу в науке шла полемика, не приведшая мнение ученых к единому знаменателю. В ходе дискуссии выявились две взаимно противоположные позиции.

«Широкое» (В.Ф. Коток) и «узкое» (А.И. Лепешкин) толкование предмета регулирования не давали достаточной четкости в ответе на вопрос, как искать этот «неуловимый» для теоретической мысли предмет. Профессором И.Е. Фарбером был предложен принципиально иной подход к решению данного

¹ См.: Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права. Саратов, 1967. С. 6.

вопроса: «Сами общественные отношения, их объективное содержание — мерка для конституционного учреждения юридических норм»¹.

Исходя из этого методологического постулата и была предложена конструкция конституционных отношений как фактических отношений между классами, нациями, народом и государством по поводу власти, суверенитета и свободы личности. Они, по мнению ученого, и составляют предмет конституционного регулирования².

И.Е. Фарбер внес свою лепту и в разработку проблемы реализации норм конституционного права. Он активно защищал и доказывал социальную необходимость и значимость прямого действия конституционных норм, особенно в деятельности судебных органов. Нынешняя практика судебных органов, Конституционного Суда России широко используют эту аксиому мирового конституционализма.

В 1960-х гг. наблюдается оживленный интерес конституционалистов к исследованию проблем власти и суверенитета. Пытливая мысль ученого не могла пройти мимо этих сложнейших теоретических вопросов науки. Им были сделаны интересные выводы о социологическом понятии власти, конституционном механизме народовластия, конституционном обеспечении суверенитета в Советском государстве. Понятие власти как функции руководства обществом, предложенное И.Е. Фарбером, впоследствии было поддержано и развито рядом ученых. Суждения о «первичной» и «вторичной» власти класса, народа, об основных свойствах государственной власти стимулировали научный поиск различных аспектов проблемы многими исследователями.

Эти и другие интересные теоретические новеллы были разработаны автором совместно с В.А. Ржевским в монографии «Вопросы теории советского конституционного права». Работа вызвала широкий резонанс научной общественности. В тот период плеяда государствоведов-фундаменталистов не воспринимала и не желала принимать как новое наименование отрасли права, науки и учебного курса — конституционное право, так и ряд теоретических новелл, предлагаемых И.Е. Фарбером.

Может быть, и не следовало бы сегодня об этом вспоминать, так как многих ученых, критиковавших И.Е. Фарбера, нет в живых, да и жизнь во многом подтвердила правоту его идей.

¹ Там же. С. 16.

² Там же. С. 5.

Но нам, ученикам профессора, бывшим тогда свидетелями яростных научных споров по дискуссионным проблемам науки, памятна та атмосфера научной жизни. Помнится и скептицизм тех, кто не желал видеть научную смелость, логичность и убедительность ярких выступлений Исаака Ефимовича. А, может быть, все обстояло проще: они просто не сумели преодолеть догматизм господствовавшей тогда правовой мысли.

И.Е. Фарберу была присуща глубокая преданность юридической науке. Она выражалась в том, что наука — подлинная — составляла смысл, существо всего периода его научно-педагогической деятельности. Исаак Ефимович был острым полемистом, но всегда уважительно относился к своим оппонентам. Он искренне радовался каждой научной удаче своих учеников и коллег. И в то же время он не терпел халтурщиков, бездарей-пустышек от науки, приспособленцев к ней. Впрочем, за это «серость науки» не терпела его и часто лично ему мстила. Но, видимо, таков удел любого ученого.

Значительное место среди научных интересов И.Е. Фарбера занимала проблема прав человека. Сам термин «права человека» существовал в науке более двухсот лет, он был известен нормам международного права, но в текстах советских конституций не употреблялся. Обычно в него вкладывалось лишь социальное содержание. В 1967 г. И.Е. Фарбер предложил критерии разграничения понятий «права человека», «права гражданина» и «права лица».

Отвечая на вопрос о юридической природе конституционных прав, объясняя механизм превращения социальных возможностей человека в конституционные субъективные права (а общая теория права долгие годы отрицала наличие качества субъективности у конституционных прав), Исаак Ефимович раскрыл социальную значимость категории «права человека» для механизма конституционного обеспечения прав гражданина и прав лица в обществе, раскрыл их природу как социальных благ.

Ему же принадлежит мысль о том, что с учетом практической потребности реализации конституции основные права и обязанности гражданина имеют три главные юридические особенности: во-первых, это подлинно субъективные права; во-вторых, по своему содержанию они состоят из более конкретных правомочий; в-третьих, граждане обладают конституционной правоспособностью¹.

¹ Советское государственное право / Под ред. И.Е. Фарбера. Саратов, 1979. С. 159.

Особое внимание И.Е. Фарбер уделит группе личных прав человека, реализуемых в сфере личной свободы. Личные конституционные права, полагал он, есть абсолютные субъективные права, их невозможно отнять у личности, да и сама личность не может отказаться от этих прав, передать их кому-либо. Иными словами, личные конституционные права неотторжимо, неотчуждаемы¹.

Симптоматично, что в действующей Конституции России как правам человека, так и личным конституционным правам уделяется значительное внимание. Человек, его права и свободы, честь и достоинство признаются незыблемой основой конституционного строя России. Этот конституционный принцип становится доминантой российского правового сознания, российской конституционной мысли, с трудом, но все-таки начинает воплощаться в жизнь. У истоков становления и развития этих конституционных идеалов демократии, справедливости стоял И.Е. Фарбер.

Исааку Ефимовичу принадлежит приоритет в выдвижении гипотезы о необходимости выделения в конституционном (государственном) праве общей и особенной частей. Такое деление ранее не было известно учебной литературе по государственному праву. Все согласны с тем, что конституционное право — ведущая отрасль права. А в науке о ней до сих пор нет общей части. Между тем конституционная практика последних лет (как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации) свидетельствует о росте массива конституционных норм. Они регулируют разные по степени обобщенности конституционные отношения. Думается, давно назрела потребность решения вопроса о выделении в конституционном праве общей и особенной части.

Круг научных интересов И.Е. Фарбера не ограничивался вопросами юридической науки. Как педагога его постоянно интересовали проблемы юридического образования. Опираясь на достижения педагогической науки, собственный многолетний опыт педагога-юриста, И.Е. Фарбер написал солидную и весьма содержательную монографию «Очерки вузовской педагогики» (Саратов, 1984), поучительную не только для молодых, но и опытных преподавателей юридических вузов.

В современном мире, когда происходит бурное наращивание человечеством знаний, важную роль играет педагогика. Чему и как учить подрастающее поколение — этот вопрос постоянно

¹ См.: *Фарбер И.Е.* Свобода и права человека в Советском государстве. Саратов, 1974.

встает перед каждым очередным поколением педагогов высшей и средней школы. Что такое педагогика? Что является ее предметом? Эти непростые вопросы неоднозначно решались вузовской педагогикой. И.Е. Фарбером было предложено определение вузовской педагогики как науки, изучающей общественные отношения в области воспитания, образования и обучения в высшей школе (с. 14). И сегодня с интересом читаются страницы монографии, посвященные дидактике учебного процесса, методам обучения и методике преподавания в юридическом вузе, особенностям чтения лекций, проведения семинарских и практических занятий.

На современном этапе развития нашего общества особое значение приобретает профессия юриста. И сейчас актуальны слова Исаака Ефимовича о модели юриста. Его неперенная черта — уважение к правам человека, его свободе, чести и достоинству. Для юриста главным «орудием производства» является закон. Отсюда автор определял главные задачи юриста, где бы он ни работал: знать и уважать закон, уметь правильно его толковать и применять. Отсюда еще одно необходимое качество юриста — законопослушание, чувство законности и ответственности. К идеям Исаака Ефимовича Фарбера, которым он был верен всю сознательную жизнь, трудно что-либо добавить.

*Ю.П. Еременко,
В.Т. Кабышев*

Из **стенограммы** выступлений участников расширенного заседания кафедры конституционного и международного права СГАП 17 сентября 2003 г., посвященного памяти видного отечественного ученого-правоведа и педагога, доктора юридических наук, профессора Исаака Ефимовича Фарбера.

Извлечения

*(полный текст выступлений опубликован,
см.: Вестник СГАП. 2004. № 1(38)).*

Выступление В.Т. Кабышева

Уважаемые коллеги!

Разрешите заседание кафедры, посвященное памяти доктора юридических наук, профессора Исаака Ефимовича Фарбера в связи с 90-летием со дня его рождения, считать открытым.

На заседание кафедры приглашены: первый проректор СГАП профессор Пандаков Константин Григорьевич; профессор Матузов Николай Игнатьевич; профессор Викут Маргарита Андреевна; судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Борис Сафарович Эбзеев; кандидат юридических наук Александр Викторович Мещеряков (Пятигорск), проректор Тюменского государственного университета доктор юридических наук Максим Станиславович Матейкович; кандидат юридических наук Михаил Тимофеевич Богомолов; дочь Исаака Ефимовича — Лилия Исааковна и его внук Александр, а также ряд преподавателей нашей академии, которые учились у Исаака Ефимовича.

Позвольте мне кратко сказать о жизни и научно-педагогической деятельности Исаака Ефимовича Фарбера.

В историю правовой мысли советского этапа 1950–1980-х гг. И.Е. Фарбер внес свой вклад. Без преувеличения можно сказать, что в науке им сделано столько, сколько не смогли сделать целые коллективы многих вузовских кафедр.

«Ворвавшись» в науку после многих лет работы в органах прокуратуры И.Е. Фарбер оставил заметный след в общей теории государства и права, теории конституционного (государственного) права, вузовской правовой педагогики. Каждая статья, книга, выступление И.Е. Фарбера поражала смелостью идей, новизной подхода к рассматриваемым проблемам юридической науки и практики.

В конце 1963 г. по решению тогдашнего ректора СЮИ профессора Василия Аввакумовича Познанского И.Е. Фарбер возглавил кафедру государственного права. Следует заметить, это было время оживления юридической науки, в том числе науки государственного (конституционного) права. Исаак Ефимович приложил много сил для создания творческого коллектива. Имея удивительное чутье на новые идеи и дар истинного педагога. И.Е. Фарбер обладал притягательной силой: вокруг него собрались ученики, также ставшие впоследствии видными учеными-конституционалистами.

На кафедре под его руководством было подготовлено 17 кандидатов наук, четверо из которых (Ю.П. Еременко, В.Т. Кабышев, О.О. Миронов, Б.С. Эбзеев) впоследствии защитили докторские диссертации, стали заслуженными деятелями наук, академиками отраслевых общественных Академий наук, руководителями вузовских коллективов, известными государственными деятелями.

Так, Юрий Петрович Еременко (к сожалению, уже безвременно ушедший) стал начальником Ростовской высшей школы МВД России, генерал-майором милиции; Олег Орестович Миронов был избран депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ, а впоследствии Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации; Борис Сафарович Эбзеев в 1991 г. был избран на Съезде народных депутатов РСФСР судьей Конституционного Суда РФ. Несомненно, Исаак Ефимович гордился бы успехами своих учеников.

Научное направление кафедры — теория Конституции, — предложенное в середине 1960-х гг. И.Е. Фарбером и после его смерти продолжает определять творческие интересы ее сотрудников. Его научные конструкции — конституционные отношения, прямое действие Конституции, конституционное регулирование, права человека — прочно вошли в конституционное сознание, в арсенал конституционной мысли и сегодня мало у кого вызывают сомнения. Это ли не свидетельство научной смелости, прозорливости ученого!

Прошло около двух десятилетий с тех пор, как ушел из жизни этот чрезвычайно талантливый человек, но мне проработавшему с ним более 20 лет, включая и годы учебы в очной аспирантуре, так не хватает его. Это был **Учитель, Ученый, Гражданин, Патриот.**

Вспоминая профессора И.Е. Фарбера, следует отметить: это была колоритная, яркая натура во всех отношениях. Высокий, статный, красивый, в очках с внимательным, пытливым, умным взглядом, Исаак Ефимович буквально приковывал к себе любую аудиторию: студенческую, педагогов, работников государственного аппарата. Каждое его выступление было как мощная зазубрина на огромной горе. В его взгляде сквозила живая мысль.

Исаак Ефимович был острым полемистом, но всегда уважительно относился к своим оппонентам. Он искренне радовался каждой научной удаче своих учеников и коллег. И в то же время он не терпел халтурщиков, бездарей-пустышек от науки, приспособленцев к ней. Впрочем, за это «серость в науке» не терпела его и часто лично ему мстила. Но, видимо, таков удел истинного ученого.

Глубокие знания, широта кругозора давали возможность И.Е. Фарберу успешно выступать на всесоюзных и международных научных форумах, публиковать статьи и рецензии по теории государства и права, по советскому государственному праву.

Перу И.Е. Фарбера принадлежит свыше 110 работ, среди них монографии «О сущности права» (1959), «Правосознание как

форма общественного сознания» (1963), «Свобода и права человека в советском государстве» (1974), разделы в книгах — «Вопросы теории советского конституционного права» (1967), «Советское государственное право» (1979).

Нам — питомцам «гнезда Исаака» (как мы его называли в своем аспирантском кругу) исключительно повезло. Это настоящее счастье, что на нашем пути встретился такой огромной души, обаяния, искрометного ума человек, давший нам путевку в жизнь.

Для нас, тех кто знал Исаака Ефимовича, слушал его лекции, советы, сегодняшнее заседание кафедры — это и воспоминание о нашей молодости, о том времени, когда мы пришли в юриспруденцию, как постигали азы чрезвычайно интересной, нужной людям науки, науки о Праве, о Человеке, о Государстве.

Мы проводим это заседание и для того, чтобы посмотреть и нам, и молодым — как необходимо преподавать право — эту исключительно величайшую ценность, которую выработало человечество, без которой не может быть ни гражданского общества, ни правового государства, к которым мы стремимся. Мы с Вами начали осознавать, да и в обществе начинает утверждаться мысль: в современных условиях профессия ЮРИСТА приобретает исключительно важное значение. И сегодня актуально звучат слова Исаака Ефимовича о модели юриста, изложенные им в его последней монографии «Очерки вузовской педагогики» (1984); неперенными чертами юриста должны быть: уважение к правам человека, его свободе, чести и достоинству. Для юриста «главным орудием производства» является закон, поэтому кем бы он ни работал, он должен знать и уважать закон, уметь правильно его толковать и применять. Отсюда еще одно необходимое качество юриста — законопослушание, чувство законности и ответственности.

Как же не хватает этих черт некоторым нашим носителям огромных властных полномочий!

Мы проводим это заседание и для того, чтобы вспомнить какое место в жизни Исаака Ефимовича занимала юридическая наука, ибо без творческого подхода к юриспруденции нельзя ни привить нашим будущим юристам всего того, что заложено ценного, творческого в юриспруденции, ни воспитать наших студентов творчески мыслящими личностями.

А все это у Исаака Ефимовича получалось и весьма неплохо.

Приглашаю Вас поделиться своими мыслями об Исааке Ефимовиче, о том, какое влияние оказал он на развитие прежде всего теории государства и права, а впоследствии государственного (конституционного) права.

Выступление *Б.С. Эбзеева*

Дорогие коллеги, товарищи и друзья!

Прежде всего я хотел бы выразить свою глубокую и искреннюю благодарность профессору Кабышеву Владимиру Терентьевичу за то, что это событие, событие для каждого из нас и всех вместе, состоялось. Мы имеем возможность отметить его здесь, в Саратове, на кафедре, в этом зале, который хорошо помнит юбиляра. Под словом «мы» я имею в виду всех учеников Исаака Ефимовича Фарбера — выдающегося ученого, талантливейшего педагога и человека удивительного масштаба. И поверьте, очень часто я думаю, что этого человека, его глубокого научного анализа, мудрых советов не хватает всем его ученикам.

Хотел бы, дорогие друзья, сказать о том, что Исаак Ефимович оставил кафедру, точнее передал ее, своему, пожалуй, самому любимому и талантливому ученику — профессору Кабышеву тогда, когда кафедра находилась на взлете. Но глубокие формационные преобразования, сказавшиеся на всех сторонах жизни нашей страны, не обошли и кафедру. Некоторые члены кафедры перешли на государственную службу, другие подались в бизнес или вынуждены были уйти по разным обстоятельствам. Кафедра многое потеряла. Слава Богу, в последние годы традиции Исаака Ефимовича не только восстанавливаются, но и развиваются, а дух научного поиска, который был так характерен для кафедры Фарбера, торжествует. Вот почему я еще раз сердечно благодарю Владимира Терентьевича за то, что он, памятуя об этом дне, собрал всех нас вместе, чтобы мы поклонились памяти Исаака Ефимовича и помянули его добрым словом; царствие небесное этому выдающемуся ученому и педагогу, большому и поистине теплому человеку!

Мы имели возможность посетить могилы Исаака Ефимовича и его супруги, дорогой Антонины Ивановны, к которой Исаак Ефимович всегда относился с большой нежностью, а мы неизменно пользовались ее защитой и покровительством. То, что происходит сейчас можно считать второй частью заседания нашей кафедры.

Хочу верить, что под руководством Владимира Терентьевича кафедра конституционного права будет и далее развивать идеи Исаака Ефимовича, которые мы впитывали, как губка. Да, настали другие времена. Коренным образом изменились государство и право. Но идеи гуманизма, свободы и прав личности, которые развивал профессор Фарбер, не устарели, — напротив, именно теперь они оказались по-настоящему актуальны.

При этом я вовсе не хочу представлять Исаака Ефимовича в виде эдакого диссидента. Он искренне верил в социалистическую идею, но был одновременно убежден и в том, что возможно построение «социализма с человеческим лицом». Он был новатором в науке и первопроходцем в различных направлениях развития отечественной юриспруденции, будь то проблемы сущности права, правоприменения, правосознания как формы общественного сознания и многие другие, которым он посвятил монографии как ученый, специализировавшийся на первом этапе своей научной деятельности в области теории права и государства.

Хотел бы, дорогие друзья (Владимир Терентьевич об этом уже говорил) подчеркнуть, что каждая новая книга Фарбера-конституционалиста имела знаковый смысл в развитии отечественного конституционализма. Сегодня легко публиковаться. Достаточно наговорить на диктофон — всегда найдется человек, который за определенную сумму денег расшифрует и отредактирует запись. А тогда мы жили в иной не только во временном, но и социальном измерении период. Каждая монография Исаака Ефимовича была им поистине выстрадана, каждая работа отвечала на острейшие проблемы, которые стояли не только перед юридической наукой и практикой, но и перед нашей социальной практикой. Вот почему каждая из них была событием!

Мне кажется, что даже мы, люди, посвященные в творческую лабораторию Исаака Ефимовича Фарбера и вхожие в нее, может быть, не до конца понимали тогда, что и само развитие Исаака Ефимовича носило поэтапный характер. Когда Исаак Ефимович писал о сущности права, когда он писал о правоприменении — это был государственник. Исаак Ефимович был убежден, что сильное дееспособное государство есть неперемное условие культуры и прогресса нашего общества. Он никогда не ставил вопрос о тотальном демонтаже системы, но полагал, что государство и общество глубоко деформированы. При этом и мне приходилось с ним об этом говорить, далеко не все то, что он хотел написать, он имел возможность тогда написать. Вот почему, обращаясь к трудам Исаака Ефимовича, нужно читать не только текст, но и подтекст. Вспомните книгу профессора Фарбера, написанную им совместно с В.А. Ржевским, — «Вопросы теории советского конституционного права», — которая по своей демократической насыщенности и фундаментальности подходов и предлагавшихся авторами решений была непревзойденной. Уже в этой книге И.Е. Фарбер выразил мнение, что

главный вопрос учения о государстве и праве, главная проблема конституционного права заключается в том, чтобы соединить принцип сильного, прочного, стабильного государства с идеей индивидуальной свободы, свободы и права человека.

В этой связи для меня, и полагаю для всей нашей юриспруденции, особое значение также имела его статья «Права человека гражданина и лица в социалистическом обществе», опубликованная в журнале «Правоведение» в 1967 г. (Вижу, что Николай Игнатьевич Матузов, один из наших дорогих учителей, сейчас согласен со мной). Вы, знаете, что, развивая идеи Исаака Ефимовича, я тоже кое-что писал о правах и обязанностях человека. Н.И. Матузов нас — профессора Фарбера и меня — подвергал серьезной и нелюбезной критике. И я был счастлив, когда в полученной от Николая Игнатьевича книге с теплой дарственной надписью, в этом только что опубликованном фундаментальном труде, который автор посвятил своим ученикам, в разделе о правах человека и гражданина, обнаружил «мотивы» моего дорогого Исаака Ефимовича. Прошло много лет, произошли глубочайшие преобразования во всех сферах жизни нашего общества, и идеи Исаака Ефимовича оказались востребованы настолько, что мы и сегодня, сверяясь с ними, не стыдимся корректировать свои взгляды и позиции.

Вот почему, мои дорогие друзья, я полагаю, что и 1967 год, и названная монографическая статья Исаака Ефимовича, и опубликованная чуть позднее книга «Вопросы теории советского конституционного права» играли чрезвычайно важную, знаковую роль в развитии всей отечественной науки конституционного права. Видимо, совершенно неслучайно именно здесь, на нашей с вами кафедре, и именно под влиянием профессора Фарбера сложилось научное направление, посвященное исследованию прав человека. И практически все ученики Исаака Ефимовича в большей либо в меньшей степени неизменно обращались к проблемам прав и свобод. Многие из нас обращались и к проблеме обязанностей человека и гражданина, что вовсе не было чуждо творчеству Исаака Ефимовича, учившего нас, что обязанности столь же необходимый элемент конституционного статуса личности, как и права.

Хотел бы сказать, однако, и о том, что идея прав человека вызывала очень глубокие, может быть, иногда мучительные размышления у Исаака Ефимовича, имевшие мировоззренческое значение. Я бы не стал, не посмел назвать профессора Фарбера либералом в обычном, нередко весьма примитивном

понимании: «Меньше государства — больше индивидуальной свободы». Исаак Ефимович никогда не отождествлял индивидуализм и индивидуальность; для него это были противоположные понятия. Исаак Ефимович ни по воспитанию, ни по научным взглядам не принимал того, что называется индивидуализмом, он прекрасно понимал значение коллективного начала в организации и жизнедеятельности социума, в котором, однако, в полной мере гарантированы индивидуальность и права личности.

В таком подходе не было и нет противоречия, и я хочу пояснить данную мысль примером из научного наследия юбиляра. В частности, на мое становление как ученого огромное влияние оказала статья Исаака Ефимовича, посвященная проблемам народного суверенитета. Эта статья была опубликована в одном из научных сборников, издававшихся в Сибири. Тираж сборника был относительно небольшой, он издавался под редакцией В.А. Пертцика (боюсь, молодежь не очень хорошо знает имя этого человека, который много писал о Советах). По существу, И.Е. Фарбер писал о том, что мы сегодня называем местным самоуправлением, муниципальным правом. Так вот, дорогие друзья, хотел бы сказать о том, что эта статья, насыщенная множеством смелых идей и новаторских решений, не устарела и по сей день ни по тем позициям, которые в ней отстаивал Исаак Ефимович, ни по тем идеям, которые в этой статье были выражены и развивались. Именно в этой работе Фарбер наиболее рельефно выразил свое видение роли и значения коллективного начала — народного суверенитета, воплощаемого в государстве, — в организации и функционировании социума.

Немного позднее Исаак Ефимович написал большую книгу, вышедшую в 1974 г. Полагаю, что тогда я не до конца понимал мировоззренческий смысл этого труда, хотя мог и могу по сегодняшнему дню цитировать ее по памяти. Речь, как вы понимаете, идет о книге «Свобода и права человека в Советском государстве». Обратите внимание: с одной стороны, свобода и права человека, с другой — государство. Именно в этой книге, мне кажется, Исаак Ефимович особенно четко уловил и описал диалектику индивидуального и социального в организации и жизнедеятельности социума, общества в целом и различных коллективных объединений. Это была революция в методологии науки. Вспомните Г.В. Плеханова и его труд о развитии монистического взгляда на историю. Во многом именно благодаря этому выдающемуся философу в отечественной социальной

науче утвердился социомонизм, который требовал постановки вопроса: либо персонцентризм, либо системцентризм. Уже в те отдаленные времена Исаак Ефимович протестовал против такого одностороннего подхода и неизменно учил этому нас, своих учеников. Не персонцентризм или системцентризм, а баланс общественного, социального и личного, индивидуального, т.е. социальная солидарность и плюралистический метод решения научных и социальных проблем. Весьма рельефно этот новаторский, по существу революционный в методологическом отношении, подход был выражен Фарбером в учебнике «Советское конституционное право», подготовленном им совместно со своими учениками Владимиром Терентьевичем Кабышевым и Олегом Орестовичем Мироновым в 1979 г. Уместно подчеркнуть при этом, что «государственное право» и «конституционное право» были для Исаака Ефимовича не просто различными терминами, обозначающими одно и то же явление, за ними скрывались различные мировоззренческие позиции. Отсюда — его видение предмета конституционного права, отказ от гипертрофированных представлений о классовой природе государства и права, разработка концепции прямого действия Конституции и многое другое. Может быть, именно в этом — в методологии конституционного строительства государства и в определении места в нем человека состоит самый выдающийся вклад Фарбера в развитие отечественной правовой и социальной мысли, который, по-моему, многими не понят и теперь.

Может быть, и именно это справедливо подчеркнул В.Т. Кабышев, Исаак Ефимович своими трудами опередил то время, в котором он жил и творил. В связи с этим, однако, хочу сказать: наша профессия — счастливая профессия, и великое счастье ученого заключается в том, что и после ухода в иной мир можно влиять на последующие поколения своих читателей, последователей и учеников. Исаак Ефимович именно такой ученый. Вот оно великое чудо жизни — даже после смерти общаться с новыми и новыми поколениями своих учеников, обогащая их теми идеями, которые сам выносил и которые для него были святы. И именно поэтому мы сегодня не поминаем Исаака Ефимовича, как это принято в отношении ушедших, а отмечаем его юбилей.

Я бы хотел, дорогие мои друзья, сказать и о том, что Исаак Ефимович был по-настоящему теплым человеком, человеком с большим сердцем, которое вмещало всех нас, и это оплодотворяло всю его педагогическую деятельность. Книга «Очерки

вузовской педагогики» Фарбера, синтезировавшая высокую науку и огромный личный педагогический опыт автора, и сегодня должна быть настольной книгой преподавателя юридического вуза.

Я мог бы, дорогие друзья, поделиться множеством личных впечатлений об Исааке Ефимовиче Фарбере, но время ограничено. Не могу, однако, не сказать, что я бесконечно благодарен судьбе, давшей мне возможность, еще будучи очень молодым человеком, в 1968 г. встретить этого человека. Помню его первую лекцию, которая во многом определила мой человеческий и профессиональный выбор (мы слушали ее вместе с Константином Григорьевичем Пандаковым, ныне первым проректором Академии). Помню свое первое впечатление о нем: это был высокий, мощного телосложения человек, одетый с изяществом старого интеллигента. Негромкий, чуть глуховатый голос, никаких внешних эффектов, но перед нами развернулась картина безграничной красоты науки, которой он так верно служил. Исаак Ефимович не учил нас готовым истинам и не предлагал готовых решений, он учил нас познавать их. Мы были для него не сосудом, который нужно наполнить, но факелом, который нужно зажечь. Этот выдающийся ученый и педагог умел зажечь этот факел, и я рад тому, что во многих из нас этот факел горит неугасимо.

Царствие небесное нашему дорогому Учителю, светлая ему память и пусть земля будет пухом Исааку Ефимовичу и его супруге Антонине Ивановне. Пока мы помним нашего Учителя, пока мы развиваем его идеи, пока мы верны исповеданным им принципам, профессор Фарбер жив. Дай Бог, чтобы он в своих трудах и в их восприятии наукой и практикой жил многие годы. Во всяком случае, до нашего ухода в иной мир он будет жить. Ну, а дальше, молодые люди, многое будет зависеть от вас и вашей верности науке, которой так благородно, бескорыстно и преданно служил Исаак Ефимович Фарбер.

Выступление *Н.И. Матузова*

Уважаемые коллеги!

Владимир Терентьевич и Борис Сафарович очень подробно, обстоятельно и объективно охарактеризовали Исаака Ефимовича как человека, педагога и крупного ученого. Трудно что-либо добавить, я полностью с этим согласен, но, мне кажется, в данном случае мы можем говорить не только о бесспорных

заслугах Исаака Ефимовича в науке, но и вспомнить некоторые личные моменты, связанные с его жизнью и деятельностью.

В народе говорят: «Смерть как бы дорисовывает портрет человека». Пока человек живет, работает, мы подчас не замечаем и не оцениваем в полной мере его ценные черты, качества, достоинства. Встречаемся, раскланиваемся, перекидываемся несколькими словами и говорим: до свидания. А когда человека нет и тем более когда прошло какое-то время, мы начинаем вспоминать все самое доброе, поучительное и благородное в облике данного человека, ведь большое видится на расстоянии. Вот и сейчас мы «дорисовываем» замечательный портрет Исаака Ефимовича.

У меня лично сохранились самые теплые и стойкие воспоминания об Исааке Ефимовиче. И вот почему: дело в том, что он сыграл в моей судьбе, если можно так сказать, поворотную, решающую роль. А было это так. В 1960 г. я закончил институт и вместе с небольшой группой студентов (примерно 10 человек) распределился в спецпрокуратуру. После сдачи последнего госэкзамена наша учебная группа в полном составе пошла в кафе отмечать это событие. Сидим, беседуем, обсуждаем свое будущее. Вдруг мне передают записку, в которой было сказано: «Николай Игнатьевич, срочно зайдите для беседы на кафедру теории государства и права. С уважением, профессор Фарбер». Я в недоумении: по какому вопросу, зачем, с какой целью? Показал эту записку всем присутствовавшим, встал и быстро пошел на кафедру. Он меня ждал.

Исаак Ефимович пригласил сесть и спросил:

— Николай Игнатьевич, вы куда распределились?

— В спецпрокуратуру.

— А как вы посмотрите, если я предложу вам остаться на кафедре для преподавательской работы?

От неожиданного предложения я, честно говоря, растерялся — ведь это меняло все планы, судьбу. Стал что-то бормотать, объяснять, что, мол, уже получил направление, прошел спецпроверку, настроился на работу. Да и можно ли теперь отменить распределение (последовала реплика: это мои проблемы). Кроме того, бытовые вопросы: жилье, семья и т.д.

— Николай Игнатьевич, такие шансы не упускают, подумайте.

— А сколько можно думать?

— Одну ночь. Завтра в 10 часов утра жду вас на кафедре.

Я не без труда уговорил жену, которая мечтала об отдельной квартире, чтобы наконец пожить «по-человечески», а утром, как договорились, пришел на кафедру и сказал: «Согласен».

Словом, я остался в институте, и вот что из этого получилось. Если бы не Исаак Ефимович, не было бы (не считите за нескромность) ни доктора, ни профессора, ни заслуженного деятеля, ни определенного вклада в науку, ни книг. Именно благодаря ему я состоялся как ученый и педагог. А ведь вся моя жизнь могла покатиться совсем по другой колее, по другой дорожке. Конечно, может быть, и на ином поприще мне удалось бы добиться определенных успехов и положения, но, думается, именно в научной сфере, в вузовской системе я наиболее полно реализовал свой потенциал, хотя первоначально и не думал об этом, не ставил такой цели. Вот почему я, возможно, чаще, чем другие, с благодарностью вспоминаю Исаака Ефимовича, который круто изменил мою судьбу.

Но почему он оставил свой выбор на мне? Ведь отличников на курсе было немало. Отчасти потому, что я просто оказался, как говорится, в нужное время в нужном месте. Иными словами, сыграл свою роль господин случай. Но, думается, главной причиной послужило следующее. Как здесь правильно говорил Борис Сафарович, мы все, студенты-первокурсники, с великим вниманием слушали лекции Исаака Ефимовича, любили каждое его слово. Он представлялся нам подлинным мэтром науки, который все знает, может ответить на любой вопрос, блистая своей огромной эрудицией. Он оказывал на нас мощное идейно-воспитательное воздействие, прививая вкус к знаниям, к теории. Наиболее активные и любознательные студенты всегда крутились около него, что-то спрашивали, уточняли. Среди них был и я. Это обычно происходило в перерывах между лекциями (тогда не было спаренных часов, как сейчас; лекция длилась два часа, но между ними был небольшой перерыв, в течение которого лектор не выходил из аудитории, а оставался на сцене, возле кафедры, иногда присаживаясь на стул, чтобы передохнуть. Тут мы его и «ловили»).

Однажды во время лекции Исаак Ефимович объявил, что с такого-то числа все студенты должны выбрать добровольно тему курсовой работы. Тематика имеется на кафедре. В этот же день, после занятий, я ознакомился с предлагаемыми темами, и многие из них показались мне интересными и актуальными. Глаза разбегались — долго не мог определиться. Через пару дней я набрался смелости и, как обычно, в перерыве обратился к мэтру с просьбой порекомендовать мне самую сложную, трудную тему.

— Ишь, какой прыткий, — удивился Исаак Ефимович. — А справишься?

— Постараюсь, — ответил я.

— Ну, тогда бери тему «Правовые отношения». Осилишь, поймешь, разберешься — станешь настоящим юристом. Не сумеешь... При этом учтите — сам проверю..

Я, конечно, с радостью взял эту тему и постарался, что называется, выложиться, оправдать доверие. Тщательно изучил рекомендованную и дополнительную литературу, осмыслил точки зрения и позиции разных ученых, дискуссионные аспекты, аргументацию.

Импровизируя, я, признаться, побаивался — ведь всякое «вольномудство» в то время не очень-то поощрялось. Господствовала единственно верная и непогрешимая марксистско-ленинская теория. С тревогой ожидал: а вдруг профессор сочтет, что все это чушь, ерунда. Или еще хуже — некое «диссидентство».

Каково же было мое удивление, когда я прочитал в рецензии, что именно эта идея была особо им отмечена и оценена. И не столько сама идея, сколько моя попытка по-своему взглянуть на тему, сказать свое слово. Это как раз в стиле Исаака Ефимовича — вовремя заметить и поддержать «творческую жилку» студента, его порыв, смелость, стремление к поиску, новизне. Он похвалил меня на защите курсовой, поставил в пример другим, а еще до этого, увидев в очередной раз «первооткрывателя» в своем обычном окружении, сказал: «Молодец!».

Таким образом, Исаак Ефимович как бы дал мне «путевку в жизнь», точнее в науку, разглядев во мне определенные задатки, которые, вероятно, показались ему ценными для вузовского педагога и начинающего теоретика права. Спасибо ему за это. Кстати, во время беседы на кафедре относительно того, чтобы остаться в институте, он вспомнил о моей курсовой, которая, скорее всего, и послужила основанием для отбора моей кандидатуры в преподаватели.

Ну, а потом мы на протяжении довольно длительного времени вместе работали. При нем я стал деканом, доцентом, профессором, защитил кандидатскую и докторскую диссертации, активно вел учебный процесс. Он внимательно следил за моим ростом, не раз он говорил мне, что, мол, я в тебе не ошибся. Когда Ваш покорный слуга был проректором по науке (1974–1984 гг.), Исаак Ефимович часто заходил ко мне просто так, на «огонек», побеседовать, пообщаться, поделиться новостями в научном мире. Купит по дороге в институт какую-нибудь книгу, заходит и говорит: вот интересная работа, прочти. Начинаем обсуждать, спорить, дискутировать. Или появится новая статья в журнале — снова диспут. Было видно, что он нуждается во мне как в собеседнике, человеке, с которым можно

потолковать о том, о сем, обменяться мнениями, и прежде всего о различных теоретических концепциях, идеях.

Несмотря на мое должностное положение, обращался он ко мне, как правило, запросто — Николай. Я не только не обижался на это «панибратство», а был горд этим, воспринимал его как своего наставника, учителя. Себя же считал учеником. Поэтому никаких конфликтов на этой почве не возникало, были доверительные отношения. Но учитель позволял себе обращаться ко мне по имени только наедине — у меня в кабинете или где-нибудь при встрече; публично же, при студентах — никогда. Исаак Ефимович был человеком высокой культуры, образцом этики вообще и вузовской в частности. Корректность была его важнейшей чертой.

Однажды, уже к концу моего проректорства, сидя как обычно у меня в «гостях», он по-дружески сказал: «Николай, сколько ты еще будешь протирать штаны в своем кресле? Уходи, пять лет было бы вполне достаточно, а ты уже десятый вкалываешь. Мог бы лишнюю книгу написать, статью. У тебя это получается. Конечно, на общее благо тоже кто-то должен “пахать”. Ты немало полезного сделал для института, хватит, пусть теперь другой потрудится». Я послушался, ушел и почти сразу же выпустил монографию «Правовая система и личность». Задел был. Стал чаще выступать со статьями, оппонировать по диссертациям, выезжать на конференции. В общем, пошла работа «на себя».

Когда Исаака Ефимовича не стало, я очень близко принял к сердцу эту утрату, глубоко переживал, часто вспоминал и сейчас вспоминаю наши встречи, беседы, советы и, конечно, ту роль, которую он сыграл в моей жизни. Его образ навсегда сохранится в моей памяти.

Выступление *О.И. Литовченко*

Дорогие коллеги!

С Исааком Ефимовичем Фарбером мы были коллегами около четверти века. Знал его с 1962 г. В глубокой молодости я закончил юрфак Казанского университета, а в аспирантуру Саратовского юридического института поступил к И.И. Лукашуку, тогда самому молодому в Союзе профессору международного права, а ныне — всемирно известному ученому. Таким образом, своему ремеслу — международному праву я учился в Казани у профессора Фельдмана, а затем в Саратове и Киеве у профессора Лукашука. В этих формальных пределах Исаак

44

Ефимович не был моим учителем. Тем не менее я считаю профессора Фарбера своим учителем в не меньшей степени, чем тех людей, у которых я учился международному праву.

Исаак Ефимович пришел заведовать кафедрой, на которой я уже работал, в 1963 г. Он был теоретиком права, учеником известного академика Братуся. По характеру Исаак Ефимович был неординарным человеком: с чувством собственного достоинства, со знанием цены себе как ученого, с немалой долей амбициозности. Тем не менее, что касалось вопросов науки, преподавания и вообще профессиональных знаний, он был человеком высокой требовательности к себе и другим.

С чего он начал работу на кафедре? Он переименовал кафедру, которая называлась кафедрой международного и государственного права, в кафедру государственного права. Естественно, я возражал, как представитель международного права. Исаак Ефимович мне, молодому, начинающему преподавателю, очень просто объяснил, что он «начинающий преподаватель» государственного права, собирается изучать эту новую для него область юриспруденции и не может брать на себя ответственность возглавлять кафедру международного права. Этот факт говорит о многом: о профессиональной честности профессора Фарбера, его педагогической щепетильности.

А педагогом Исаак Ефимович был прирожденным. Главное, что его отличало от преподавателей-коллег — это умение говорить просто и ясно о весьма сложных вещах. Его лекции, записанные студентами 1960–1970 гг., до сих пор блуждают в студенческой среде. Думаю, что студенты тех лет, а ныне преподаватели академии, используют их как образец четкого и научно-выверенного изложения категорий и правовых институтов.

Очень любил Исаак Ефимович учить молодых преподавателей. Нас это иногда раздражало, но очень быстро я понял большую ценность этого «недостатка» Фарбера, потому что ему было чему учить. Будучи теоретиком права, он прекрасно знал историю философии, историю и теорию государства и права, поэтому неслучайно очень скоро внес заметный вклад в теорию конституционного права.

И.Е. Фарбер был замечательным научным руководителем. Он относился к тому, ныне, на мой взгляд, почти исчезнувшему виду научных руководителей, которые щедро и бескорыстно раздают своим ученикам такое количество идей, мыслей, научных конструкций и даже теорий, что их хватило бы на весь аспирантский корпус института. Вспоминаю многочасовые заседания кафедры тех лет. Основной работой на кафедре было

обсуждение научных работ — статей, диссертаций, монографий. Что касается диссертационных исследований, то существовала традиция обсуждать не только готовые диссертации или главы, но даже отдельные параграфы глав. После критических выступлений членов кафедры (а Фарбер заставлял читать рукописи всех членов кафедры) слово брал Исаак Ефимович. И случилось, что по поводу какого-нибудь параграфа из диссертации своего аспиранта он выступал более часа. Это не была просто устная рецензия параграфа, это были обширные и глубокие вариации на тему данного параграфа. На эту тему Фарбер давал исторический и философский очерк, одновременно рассматривал ряд параллельных вопросов, забегал вперед, рассуждал о том, что нужно сделать дальше и так далее. Его ученикам-аспирантам оставалось только записывать те идеи, гипотезы и практические советы, которые высказывал научный руководитель. После кафедры достаточно было изложить сказанное Фарбером «своими» словами и следующий параграф монографии или диссертации был готов. Свидетелем этих заседаний кафедры, которые можно было бы назвать проблемными семинарами, является присутствующий здесь профессор Владимир Терентьевич Кабышев, который, надеюсь, подтвердит мои слова.

Разумеется, Фарбер умел подбирать талантливых учеников, которые должным образом и плодотворно воспринимали его идеи. К ним относятся такие известные ученые и государственные деятели, как В.Т. Кабышев, О.О. Миронов, Б.С. Эбзеев и безвременно ушедший от нас Ю.П. Еременко. Много лет присутствуя на таких заседаниях кафедры, я научился многому из того, что составляет науку о праве и о его преподавании и чего никогда не смог бы почерпнуть из книг. За эту школу я очень благодарен Исааку Ефимовичу.

Время, которое прожил Исаак Ефимович в науке, было непростое. Неслучайно многие ученые юристы, теоретики права, даже процессуалисты, уходили в чистую теорию, в абстрактные проблемы, писали обширные труды о структуре норм, чистую теорию правовых отношений и т.п. Я хотел бы отметить, что он был неординарным человеком, иногда очень конфликтным, принципиальным, но внутренне обладал колоссальной добротой и доброжелательностью. И, если хотите, в некотором смысле он нас, молодых, как говорили тогда, даже спасал от «политических ошибок». Хотя времена уже были несталинские. Но после окончания «хрущевской оттепели» начались некоторые проблемы, и Исаак Ефимович зорко за этим наблюдал. Он любил

повторять: «Мы работаем в политическом вузе». Почитайте передовую статью в журнале «Коммунист» или в газете «Правда», сделайте выводы. Честное слово, я был ортодоксальным членом КПСС, читал нужные журналы и газеты, но передовиц никогда не читал, поэтому мне трудно было делать «необходимые выводы». Эти выводы делал Фарбер и давал нам соответствующие рекомендации.

Вот почему я повторяюсь, вслед за кем-то из выступавших, что не так-то просто было писать в те далекие годы о правах человека, о свободах, о социалистическом правовом государстве, о гражданских правах. Это не важно, что писалось все это в рамках заскорузлой ортодоксальной марксистской доктрины 1970-х гг., но писалось. И надо было обладать немалой смелостью и тонким умом, чтобы проталкивать эти идеи.

Я очень благодарен судьбе, что мне выпала такая честь и удача работать вместе с Исааком Ефимовичем Фарбером. Светлая ему память.

Выступление *Г.Н. Комковой*

Уважаемые коллеги!

Когда Николай Игнатьевич Матузов рассказывал о том, как он пришел в науку, я вспоминала свою, почти такую же, историю. Я тоже была и студенткой, и аспиранткой (к сожалению, последней) Исаака Ефимовича. Когда я защищала диссертацию, его уже не стало. Точно так же на лекции (это были 1980-е гг.) он, рассказывая нам о правах человека, считал, что наиболее сложным является право на свободу совести, и оно не урегулировано, потому что существует положение о религиозных объединениях 1938 г. Он говорил, что это сложная проблема и можно было бы ей заняться. Я тоже к нему подошла и говорю; «Исаак Ефимович, а можно я займусь этой проблемой?» — и писала позже по ней дипломную работу. После защиты дипломной работы Исаак Ефимович предложил мне поступить в аспирантуру и остаться на кафедре. Сегодня, когда я смотрю на его учеников, понимаю, что это люди, которые пришли в науку благодаря своим достоинствам, без знакомства. Талантливые люди, которых Исаак Ефимович выделил и которым помог совершенно бескорыстно, по велению своей души, что свидетельствует о его нескончаемой доброте. В отношении меня он поступил так: просто пошел к ректору и ходатайствовал за меня без моей просьбы. Я очень благодарна Исааку Ефимовичу за

47

это. Его подвижничество, его умение привлекать для работы на кафедре талантливых людей способствовали развитию науки конституционного права.

То, что Исаак Ефимович был хорошим, талантливым, великим педагогом говорит уже тот факт, что мы, его ученики, спустя столько времени со дня его смерти собрались сегодня здесь. Мы помним о нем и воспитываем своих учеников, которые, надеюсь, тоже будут также собираться и вспоминать добрым словом своих учителей.

Выступление *А.В. Мецзякова*

Уважаемые коллеги!

Сегодня одни выступавшие говорили об Исааке Ефимовиче Фарбере как о педагоге, другие — о великом ученом, третьи — об общественном деятеле. Я хотел бы продолжить мысль Н.И. Матузова и рассказать о ключевой роли Фарбера в моей судьбе (я отношусь к южно-российской группе его учеников) и о человеческих качествах Исаака Ефимовича.

В 1981 г. И.Е. Фарбер передал свои полномочия руководителя кафедрой конституционного (государственного) права профессору В.Т. Кабышеву. В это время я окончил юридический институт, и Исаак Ефимович предложил мне заняться научно-педагогической деятельностью на кафедре, дал время подумать. Я был обескуражен (такая ответственность!) и одновременно очень рад предложению. Когда я дал согласие, Исаак Ефимович повел меня к Владимиру Терентьевичу. Будучи основателем кафедры, маститым ученым, Фарбер мог сам решить вопрос о моем зачислении в штат. Тем не менее, поддерживая авторитет нового заведующего, своего ученика и преемника, он лично представил меня и выступил за меня ходатаем. Этот случай говорит о скромности, простоте Исаака Ефимовича, его уважении к другим.

Здесь говорили о том, что И.Е. Фарбер «разбрасывал» идеи, но, наверное, правильнее было бы сказать, что он «сеял» разумные, интересные мысли, идеи, отразившие его дальновидность ученого.

Я очень признателен Исааку Ефимовичу за то, что он принял активное участие в моем становлении в качестве преподавателя, ученого. Благодаря выбранному с его помощью направлению трудовой деятельности, мне посчастливилось работать с прекрасными, интересными людьми, многие из которых присутствуют в этом зале.

Говоря о научной прозорливости учителя, о его умении выделить нужный аспект работы, я хочу вспомнить случай бурного обсуждения темы моей диссертации. Владимир Терентьевич предложил мне тему по вопросам гражданства. Многие тогда уважаемые мной, кстати, присутствующие здесь коллеги говорили, что по данной теме уже написано много работ. В самом начале 1980-х годов, действительно, по гражданскому праву вышли обстоятельные книги Полянского, Косатого, Шевцова, были защищены две кандидатские диссертации.

Исаак Ефимович, обладая удивительной прозорливостью, уточнил тему — «Развитие теории советского гражданства». Этот аспект в то время никто не рассматривал. В итоге я разработал интересную тему и защитил диссертацию.

В заключение скажу: пока мы будем помнить о том, или ином человеке, он будет жить с нами, в наших мыслях, поступках, поэтому мы, ученики Исаака Ефимовича, постараемся долго хранить память об этом замечательном человеке и его духовном и научном наследии.

Выступление *А.И. Фарбер*

О детстве отца я знаю мало. Он родился в Кировограде, в семье бедного учителя был пятым ребенком. В пятилетнем возрасте он ушел из дома, беспризорничал, жил в детдоме, закончил рабфак, сменил много занятий: работал на заводе фрезеровщиком, библиотекарем, был на комсомольской работе, по путевке комсомола оказался в небольшом зеленом городке Калининской (ныне Тверской) области — Красном Холме. Здесь началась его юридическая карьера — он стал следователем прокуратуры. Он познакомился с юной комсомолкой Тоней Смирновой. Они полюбили друг друга и поженились. Вскоре отца перевели следователем прокуратуры в город Бежецк, мама стала работать секретарем директора комбината и верховодить в комсомоле. В этом городке родилась я. Вскоре папу направили на Дальний Восток. Некоторое время — правда очень недолго — мы жили в Хабаровске и, наконец, оказались на Камчатке в Петропавловске-Камчатском. Папа работал заместителем областного прокурора Камчатской области. Надо сказать, что родители часто переезжали, и это было связано не только с семейными обстоятельствами, но с работой отца: он был членом партии и подчинялся партийной дисциплине. К тому времени, как отец начал заниматься научной деятельностью, у него уже был за плечами богатейший практический опыт.

49

Отца я помню лет с четырех. Мы жили тогда в Петропавловске-Камчатском. Помню, я очень любила, когда он брал меня с собой на работу в прокуратуру. Я сидела в его кабинете и рисовала цветными карандашами. Его сослуживцы шутили со мной: «Будешь плохо вести себя — отдадим милиционеру», а я хохотала, ведь все милиционеры были моими друзьями. Очевидно, милиция и прокуратура были в одном здании. Помню еще, когда отец забирал меня из детского сада, рядом с ним у меня всегда было ощущение надежности и защищенности.

В 1941 г. семья жила в Саратове. 22 июня, в воскресенье, мы ездили смотреть дачу, которую родители сняли на все лето. Дача стояла в лесу, мы провели чудесный день, а вечером, когда возвращались домой, узнали, что началась война.

В начале августа 1941 г. отец ушел добровольцем на фронт. Помню, как его провожали. День был очень жаркий, солнечный. Было много народу, много шума, музыки, как в праздник, но мама и многие женщины почему-то плакали. Папа уехал, у мамы в то время не было работы, а на ее руках — мы с братом. К тому же в гости к нам приехала бабушка, уехать обратно она уже не успела. Мама устроилась машинисткой в штаб, который находился тогда в здании бывшего Суворовского училища. Помню и голод, и ночные бомбежки. Мы жили тогда на Кузнечной.

На фронте отец заболел и долго лежал в госпитале, после чего его демобилизовали по состоянию здоровья, и он вернулся в Саратов.

На маленьком катерочке мы эвакуировались по Волге из Саратова в Сызрань. Плыли ночью, потому что днем, очевидно, было небезопасно. В Сызрани отца снова положили в госпиталь, потом мы оказались в небольшом городке Кимры. Папа работал районным прокурором, но врачи порекомендовали ему переехать на юг. Отец получил направление прокурором на Кубань на станцию Тоннельная Верхне-Баканского района Краснодарского края, недалеко от Новороссийска. Как и везде, отец много работал, много ездил по району. Это были первые послевоенные годы, и Кубань была вся изранена оккупацией. Отца мы видели тогда мало, к тому же он начал готовиться к поступлению в Академию общественных наук при ЦК ВКП(б). Как он был счастлив, когда пришло разрешение выехать на экзамены. Он блестяще сдал все экзамены и был принят в Академию. Так мы оказались в Москве. Папа жил в общежитии Академии на Садово-Кудринской, мама с нами снимала частную комнату в переулке рядом с площадью Восстания.

Во время учебы в Академии учителями и духовными наставниками отца были крупнейшие ученые-юристы страны. У нас дома

был культ Михаила Соломоновича Строговича, часто звучали имена С.Н. Братуся, В.Ф. Котока и других известных ученых.

Успешно закончив аспирантуру, отец воспользовался предоставленным ему правом выбора города назначения (Алма-Ата, Тарту или Саратов) и выбрал Саратов, Юридический институт им. Д.И. Курского. В нем он проработал 36 лет (с 1951 по 1987 гг.), до последнего дня своей жизни.

Мы всегда жили очень скромно: у родителей никогда не было культа вещей. Ежегодные же поездки в отпуск, в основном на юг, всегда для всех нас превращались в праздники.

Самым главным местом в нашей квартире был кабинет отца. Когда бы я ни вспоминала его, всегда вижу склоненным за письменным столом в кабинете и слышу постоянные слова мамы: «Тихо, папа работает». Как и для многих ученых, наука, работа были для него и жизненным занятием, и хобби — всем.

Нас с братом не воспитывали с сознанием того, что мы должны стать юристами. Родители никогда не давили на нас в вопросах выбора жизненного пути, профессии. Мы с братом закончили технические вузы. И только однажды, когда у меня за плечами уже был более чем десятилетний опыт работы, отец выразил сожаление, что ни я, ни брат не пошли по его дороге.

Очевидно, еще и поэтому он столько времени, сил, любви вкладывал в своих учеников. Как гордился он их успехами, как принимал близко к сердцу все перипетии их жизни! Я уже не жила с родителями, но навещая их, всегда встречала дома кого-либо из его учеников. Часто бывали у нас Миша Богомолов, Володя Кабышев, Олег Миронов, Боря Эбзеев, Володя Богатырев и др. Приезжали коллеги отца и его ученики из других городов, и все они обязательно бывали у нас дома. Часто, слушая рассказы отца о своих аспирантах, я думала о том, что это тоже его дети и его семья.

Я очень любила отца, но как и все дети, за то, что он мой отец. И только, когда его уже не стало, вспоминая все что связано у меня в жизни с ним, я поняла, насколько он был добрым, мягким, скромным и отзывчивым на чужую беду человеком. В моих глазах он всегда был настоящим ученым, тружеником, глубоко порядочным, истинным человеком.

Я счастлива тем, что вы, его ученики и последователи, своими судьбами, творческими успехами продолжаете жизнь и дело моего отца. После сегодняшней встречи я обрела уверенность в том, что память о нем живет и будет жить долго. Благодарю вас за это.

Выступление *Б.М. Семенко**

Научное наследие профессора Фарбера Исаака Ефимовича свидетельствует о том, что государственно-правовая реальность России, ради которой он творил и боролся настала.

Канули в лету доктрины диктатуры пролетариата и общенародного государства в силу исторической обреченности идеологии, теории и практики, которую они обосновывали и оправдывали, ведя Россию и ее общественные отношения к неизбежному кризису.

Пришла эпоха конституционализма, становления и развития правового государства, гражданского общества, отрасли и науки конституционного права, конституционного суда, прав и свобод личности. В новых реалиях творческое наследие профессора И.Е. Фарбера и созданная им соответствующая научная школа востребованы как никогда. О чем обстоятельно, предметно говорится его достойными учениками, ставшими ныне маститыми учеными (В.Т. Кабышев, О.О. Миронов, Б.С. Эбзеев). Что имена подлинных ученых увековечиваются жизненностью и практической значимостью их идей и временем реализации. Забвение профессора И.Е. Фарбера и необъективность в отношении его заслуг в науке окончились. Отмечая 90-летие со дня его рождения, государственно-правовая и научная общественность, обращаясь к нему говорит:

Профессору И.Е. Фарберу
в связи с 90-летием со дня рождения
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Твое духовное начало
В юриспруденции живет,
Оно его не покидало
И до сих пор на бой зовет.
Опять туда, где есть неправда,
Где попираются права,
Стоишь Исаак фундаментально,
И не умрешь ты никогда.
Твоя Душа в России бьется,
Сердце всегда будет стучать,
Им суждено жить бесконечно
И дни рожденья отмечать.
В кругу соратников науки,
Среди ученых всех мастей
Мир будет слушать песен звуки
Во славу жизненных идей.

* Б.М. Семенко, кандидат юридических наук, доцент, декан дневного факультета Поволжского регионального юридического института СГАП.

Что есть твоей души начало,
В юриспруденции живут,
И как бы жизнь их не качала
Они реальности статут —
Масштаб и мера интеллекта,
Вершина поступи твоей,
Мыслителя, интеллигента
Во имя разума идей.

Ф.М. Рудинский*

Из рецензии на книгу «Личность и власть»
(Конституционные вопросы) (Отв. ред. Ю.П. Еременко,
В.Т. Кабышев. Ростов-н/Д., 1995), опубликованной в журнале
«Государство и право» (1996. № 9. С. 136–138).

Эта книга — сборник статей научных работников и преподавателей вузов Москвы, Саратова, Волгограда и Минска, посвященный памяти видного отечественного ученого-правоведа и педагога, проф. И.Е. Фарбера, со дня смерти которого прошло уже почти 10 лет. Авторы книги — ученики и коллеги ученого. Многие из них приобрели достаточную известность в науке и давно сложились как творческие личности, однако проблемы, которые в 60–80-е гг. разрабатывал в своих трудах И.Е. Фарбер, актуальны и сегодня. Достаточно назвать такие темы, как вопросы правоприменения и правосознания, теория конституционализма, права человека, проблемы педагогики в юридическом вузе. Ученики называли его генератором идей. И это правда.

Автору этой рецензии не раз приходилось встречаться с Исааком Ефимовичем Фарбером. Это был крупный ученый, широко эрудированный человек. Все его творчество пронизано идеями гуманизма, уважением к достоинству личности. Помню, как в 1977 г., когда проходила большая научная конференция, посвященная принятию новой Конституции СССР, он мне сказал: «Обратите внимание на преамбулу Конституции. Она начинается с провозглашения идеи власти. А надо бы начать с человека...». Это говорилось в условиях общественной эйфории, связанной с надеждами, которые возлагались на новую Конституцию. И.Е. Фарбер более взвешенно и объективно оценивал этот документ.

* Ф.М. Рудинский — заведующий кафедрой прав человека и конституционного права Волгоградской академии государственной службы, доктор юридических наук, профессор.

Каждая его статья, книга, выступление отличались смелостью мысли, новизной подхода к рассматриваемым проблемам. Так, известная дискуссия, которая развернулась в науке по поводу государственного и конституционного права, имела не только теоретический характер. Здесь был определенный политический подтекст. И надо сказать, что В.Ф. Коток и И.Е. Фарбер отстаивали гуманистические, прогрессивные идеалы.

Анализ творческого наследия И.Е. Фарбера послужил отправным пунктом для глубоких научных изысканий и выводов. Данный сборник представляет собой единую книгу, рассматривающую наиболее важные проблемы конституционного права. И здесь надо отдать должное ответственным редакторам — проф. Ю.П. Еременко и проф. В.Т. Кабышеву: они, так сказать, «сконструировали» весь этот материал в единое целое. В сборнике можно выделить две части. В первой рассматриваются общие проблемы конституционного права, во второй — отдельные вопросы этой науки: права гражданина на информацию, свобода совести, вопросы национально-государственного строительства в России, депутатской неприкосновенности. К наиболее важным вопросам конституционного права, исследуемым в этой книге, можно отнести предмет юридической науки, права человека, юридическую ответственность, тему: человек и власть, права и обязанности человека и гражданина, а также конституционное право и его субъекты, компетенцию народного суверенитета, право собственности в конституционном праве. Важно отметить высокий теоретический уровень большинства статей, строгость аргументации и научную обоснованность выводов.

Есть нечто общее во всех представленных статьях — это защита идеи народовластия и прав человека.

ЕРЕМЕНКО
Юрий Петрович —
(1938–2000)

После окончания в 1961 г. Саратовского юридического института им. Д.И. Курского три с половиной года проработал следователем районного отдела милиции г. Волгограда.

В 1964 г. был зачислен в аспирантуру на кафедре государственного права, возглавляемой Исааком Ефимовичем Фарбером.

Кандидатская диссертация, успешно защищенная в апреле 1968 г., была посвящена нормам советских конституций. Помимо понятия самих конституционных норм, их сущности, содержания и формы, Ю.П. Еременко одним из первых в науке советского государственного права в середине 1960-х гг. привлек внимание к вопросам конституционной законности, конституционного контроля и надзора. Тогда же им выдвинуто предложение о необходимости создания в СССР специального органа конституционного контроля. В то время на все эти проблемы было наложено своеобразное табу. Значительно позже эти предложения были реализованы в практике конституционного строительства в виде Комитета конституционного надзора СССР и Конституционного Суда Российской Федерации.

В последующем четко обозначился круг научных интересов Ю.П. Еременко — проблемы конституционной системы. В различных научных публикациях, международных, всесоюзных и республиканских научных конференциях и семинарах он отстаивал демократические идеи конституционализма.

В 1977 г. им было сформулировано понятие конституционализма как единства конституционного строя, конституционной идеологии и конституционной практики. Такое представление было положительно воспринято научной общественностью и пользуется признанием в настоящее время.

Ю.П. Еременко одним из первых в науке конституционного права обратился к вопросам конституционного строя как элемента конституционализма. Конституционный строй — состояние общественных отношений в их конституционной форме воплощения, поэтому конституционный строй есть понятие социально-правовое. Он включает в себя как социальные (экономические, политические, государственные, культурные, духовно-нравственные), так и правовые основы.

В понимании автора конституционный строй — система господствующих в обществе экономических, политических, культурных, духовно-нравственных и идеологических отношений в их конституционной форме выражения, воплощающие полновластие (суверенитет) народа и определяющие сущность и основные черты общества в целом.

При этом Ю.П. Еременко оговаривался, что конституционный строй можно рассматривать и как совокупность конституционно-правовых отношений. Одновременно к нему можно подходить и с позиций механизма конституционного регулирования общественных отношений. С этой точки зрения конституционный строй представляет собой систему, элементами которой выступают: конституционные отношения как предмет конституционного регулирования, их оптимальная конституционная регламентация, реализация конституционных норм в соответствии с принципами конституционного сознания и требованиями конституционной законности, конституционный правопорядок.

Большое внимание Ю.П. Еременко уделил разработке теоретических и практических аспектов конституционной законности. Этой проблеме была посвящена его докторская диссертация, защищенная им в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова в 1983 г. Конституционная законность в понимании Ю.П. Еременко представляет собой ядро законности. Ее значение предопределяется тем, что прежде чем говорить о законности вообще, необходимо решить более глобальную проблему соблюдения Основного Закона. В противном случае все разговоры о законности теряют свой смысл. Конституционная законность выступает основой взаимоотношения личности, общества и государства.

В 1976 г. в соавторстве с профессором Ф.М. Рудинским впервые в науке конституционного права была опубликована статья, в которой авторы доказали наличие в праве государственно-правовой или конституционной ответственности. Основные положения этой работы не потеряли актуальности и в наши дни. В последние годы научные интересы Ю.П. Еременко связаны с теорией права и государства. При этом заслуживает быть упомянутой статья о предмете юридической науки. В ней автор обосновывает оригинальное понимание данной проблемы. По его мнению, объект юридической науки составляют общественные отношения и соответствующее общественное сознание. В рамках этого объекта находится предмет юридической науки, который составляют правовые отношения и правовое сознание. Правовые явления, средства и процессы, взятые в единстве, в конечном итоге образуют правовую систему общества. Именно правовая система и составляет предмет юридической науки.

Основные работы Ю.П. Еременко: Советская государственная власть и следственный аппарат. Волгоград, 1973; Государственное право социалистических стран. Волгоград, 1976; Советская конституция и законность. Саратов, 1982; Предмет российского конституционного права. Ростов н/Д., 1966.

Извлечения из межвузовского сборника научных статей «Конституционное развитие России» (вып. 4. Саратов, 2003), посвященного светлой памяти видного отечественного ученого и педагога, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, академика РАН — ЕРЕМЕНКО Юрия Петровича (1938–2000).

Из статьи *В.Т. Кабышева* «**Еременко Юрий Петрович — видный ученый и педагог**»
(10 марта 1938 г. — 15 октября 2000 г.)

В центре научных интересов Ю.П. Еременко были проблемы конституционной законности, конституционной системы, государственно-правовой (конституционной) ответственности. Кандидатская диссертация, успешно защищенная им в апреле 1968 г., была посвящена нормам советских конституций. Помимо понятия самих конституционных норм, их сущности, содержания и формы, Ю.П. Еременко одним из первых в науке советского государственного права в середине 1960-х гг. привлек внимание к вопросам конституционной законности, конституционного

контроля и надзора. Тогда же им выдвинуто предложение о необходимости создания в СССР специального органа конституционного контроля. В то время на все эти проблемы было наложено своеобразное табу. Монополия партийного всевластия никакого контроля над собой не допускала. Безусловно, как это, так и другие демократические предложения ученых государствоведов смогли быть реализованы в практике конституционного строительства только в 1990-х гг., когда были учреждены Комитет конституционного надзора СССР и Конституционный Суд Российской Федерации.

В 1977 г. у Ю.П. Еременко было сформулировано понятие конституционализма как единства конституционного строя, конституционной идеологии и конституционной практики. Свои концептуальные позиции Ю.П. Еременко развил в монографии «Советская Конституция и законность» (Изд-во Саратов. ун-та, 1982). Конституционный строй он рассматривал как систему господствующих экономических, политических и идеологических отношений в конституционной форме их выражения, воплощающих суверенитет (полновластие) советского народа. Не конституция в конечном счете определяет конституционный строй, а конституционный строй — конституцию. Поэтому конституционный строй можно рассматривать и как совокупность конституционно-правовых отношений. Одновременно к нему можно подходить и с позиций механизма конституционного регулирования общественных отношений. С этой точки зрения конституционный строй представляет собой систему, элементами которой выступают: конституционные отношения как предмет конституционного регулирования, их оптимальная конституционная регламентация, реализация конституционных норм в соответствии с принципами конституционного сознания и требованиями конституционной законности, конституционный правопорядок.

Безусловно, теоретические концепции Ю.П. Еременко отражали идеологию государственного социализма, несли на себе печать того времени, в котором жил и работал Юрий Петрович. Иного и не могло быть.

Исследуя генезис законности, ее становление, он отмечал неразрывную связь законности с властью, подчеркивая, что «фактическое ее содержание выходит за пределы юридического бытия», законность, писал Ю.П. Еременко выступает «объективно необходимым, а при социализме — закономерным явлением конституционного строя» (*Еременко Ю.П.* Советская Конституция и законность. С. 23). Не утратили своей актуальности

и сегодня мысли Ю.П. Еременко о понятии конституционной практики. Последнюю он определял как единство конституционного правотворчества, практики реализации и охраны конституционных норм, конституционного воспитания трудящихся (там же. С. 99). Необходимо отметить, что проблема конституционного воспитания масс, утверждения конституционной культуры особенно у властвующей элиты в современных условиях приобретает особую актуальность.

Юрию Петровичу была присуща целеустремленность, настойчивость в достижении своей цели. Он любил быть лидером и это ему удавалось. Он любил жизнь, друзей, семью. В связи с этим следует отметить еще одну черту — преданность в самом лучшем человеческом смысле слова, особую признательность и уважение к своему научному руководителю — доктору юридических наук, профессору Исааку Ефимовичу ФАРБЕРУ, которую он пронес через всю свою активную научно-педагогическую и руководящую деятельность до конца жизни.

Вспоминается один из приездов Юрия Петровича на юбилей профессора И.Е. Фарбера. Юрий Петрович произнес яркую речь в честь Исаака Ефимовича и в конце, опустившись на колени, с пафосом произнес: «Учитель, позволь перед именем Твоим смиренно преклонить колени!». Видно было, что Юрий Петрович сделал это от души и зал, в котором находились и ученики профессора И.Е. Фарбера, и его коллеги — профессора, доценты восторженно аплодировали и Юрию Петровичу, и Исааку Ефимовичу.

Юрий Петрович Еременко, использовал любую возможность побывать в альма-матер, на кафедре государственного (впоследствии конституционного) права. Не только свидание с молодостью и друзьями руководило им. Общение с преподавателями СЮИ, которые его учили, и с друзьями было для него источником, питавшим его творческую, неуемную натуру, вселившим страсть и твердость, в отличавшие его яркие выступления на многочисленных конференциях, диспутах.

Мне, знавшему Юрия Петровича еще с аспирантских времен — с 1966 г., когда я поступил в аспирантуру на кафедру государственного права СЮИ, было все понятно. Любовь к науке, убежденность в правоте своих научных позиций он воспринял у своего Учителя — профессора И.Е. Фарбера. Неслучайно между ними установились особые отношения. И.Е. Фарбер видел в Ю.П. Еременко себя, продолжателя своего дела, своих научных идей, поисков.

И в академии права, и на кафедре конституционного права внимательно следили за научным, профессиональным и служебным ростом Юрия Петровича и гордились им.

Питомцы Саратовского юридического института, а ныне Саратовской государственной академии права, работают во многих городах нашей Родины, на различных постах и должностях. И мы рады этому. Юрий Петрович был и остается гордостью вуза, воспитавшего его.

Из статьи *Т.Н. Радько* «Слово о друге»

Теперь уже в далеком 1964 г. я после окончания юридического факультета Томского государственного университета приехал в Саратов с желанием поступить в аспирантуру Саратовского юридического института на кафедру теории государства и права.

Меня поселили в общежитие института, расположенное на улице Технической, 3. Это был сентябрь, наверное, один из самых лучших в климатическом отношении месяцев года в Саратове.

Группа будущих аспирантов быстро перезнакомилась, весело общалась, никакой конкуренции не чувствовалось.

Среди всех нас в большинстве своем простоватых молодых людей один отличался солидными внешними данными. Он всегда ходил с желтым кожаным портфелем, носил очки в желтой металлической оправе, имел солидные физические габариты, вел себя степенно и даже, как мне показалось, несколько высокомерно. Мы его сразу окрестили званием «будущий старший аспирант». Это и был Юрий Петрович Еременко.

Во время учебы в аспирантуре мы с Юрием Петровичем много спорили о проблемах юридической науки, об актуальности наших диссертаций, о работах тех или иных ученых. Спор этот был творческий, он, несомненно, обогащал нас. Я писал диссертацию о функциях права, а он о нормах конституций. Читатель может найти в первых наших работах робкие мысли о функциях конституционных норм и о том, что каждая отрасль права осуществляет свои собственные функции. Сегодня эта аксиома, но более тридцати лет назад подобные взгляды формулировались трудно: в спорах, дискуссиях, раздумьях. Именно благодаря нашим совместным рассуждениям появились некоторые новые интересные мысли как в моей, так и в его диссертации.

Первые четыре года работали мы с Юрием Петровичем на одной кафедре, жили в одном доме. Вместе отмечали праздники, дни рождения, обсуждали научные проблемы, продолжали

творческую работу каждый по своей проблеме. Он был интересным компаньоном, ценил юмор, никогда не обижался на мои шутки в его адрес, а некоторые даже любил и просил их повторить. Например, я как-то написал:

В тебе Еременко великий
(Я габарит имел в виду),
Блеснут порой таланта блики
И тут же гаснут на лету.

Далее шли слова в том же духе о том, что он сделал «открытие», обнаружив юридические свойства в конституциях, что ему предстоит еще много подобных научных открытий и т.п. Заканчивалось это шуточное поздравление словами:

Пусть не поймут тебя в науке,
Сосать из пальца — тяжкий труд.
Твой час пробьет. За эти муки
Тебя доцентом изберут.

Он понимал и ценил юмор и в свою очередь также отпускал шутки в мой адрес и в адрес коллег по работе.

Из статьи *С.Ю. Черячукиной* «Воспоминания об отце, или Бытовые зарисовки на тему науки»

Мои первые впечатления о научной деятельности папы сформировались довольно рано — когда мне было года три. Очень часто заседания кафедры государственно-правовых дисциплин, где работал отец, заканчивались у нас дома. Это было здорово! Во-первых, к нам приходили гости. А это означало, что можно оставить обыденные дела и целиком отдаться атмосфере всеобщего веселья и радости. Во-вторых, обсуждение научных проблем продолжалось и за обеденным столом, и с тех пор наука и праздник в моем сознании связаны неразрывно.

Отец был светлым, очень добрым человеком. Его жизненным кредо было помогать другим — даже тогда, когда его об этом специально не просили. Он сам не мог пройти мимо чьей-то беды или проблемы. Его помощь всегда была действенной. Зла он не держал и своих обидчиков прощал всегда.

Но прежде всего он был Ученым. Независимо от должности, которую занимал в тот или иной период своей жизни. Даже тогда, когда административная деятельность поглощала его целиком, и времени на науку не оставалось. Дело в том, что наука была не просто смыслом, но и стилем его жизни, его мышления. Я просто не представляю, кем бы он мог быть, если бы не стал ученым, преподавателем.

Детство моей старшей сестры пришлось на аспирантские годы отца. Его научным руководителем был Исаак Ефимович Фарбер, виднейший отечественный конституционалист-государствовед. Фамилия шефа звучала в доме постоянно, и сестра, особо не вдаваясь в подробности, была совершенно уверена, что после защиты диссертации папа станет работать фарбером (ну, в смысле, это должность такая). Кстати, впоследствии выяснилось, что так думали дети других аспирантов.

Своего научного руководителя отец искренне любил и, можно сказать, боготворил. Исаак Ефимович оказал на него огромное влияние — не только как ученый, но и как педагог, да и просто как человек. Именно от И.Е. Фарбера отец приобрел привычку приходить на лекции и семинары заранее, чтобы проникнуться духом текущей жизни вуза, неспешно настроиться на занятия. Я видела, как отец читал лекции. Это было ярко, эмоционально — и очень содержательно. Да простят меня мои учителя — лучше отца я лектора не встречала.

Понятия «конституционный строй», «конституционализм» давно стали для меня привычными и обыденными, я бы сказала, какими-то домашними. И когда я слышу об этом с высоких трибун или читаю в каком-нибудь учебнике, то первой реакцией является легкое недоумение — они-то откуда это знают? Как будто кто-то пришел к тебе в дом, а потом рассказывает всем, какая у тебя обстановка. Наверное, это та ситуация, когда наука и быт перемешиваются настолько, что ты уже перестаешь понимать, где кончается одно и начинается другое. Именно так было в семье родителей. Именно так теперь обстоят дела в моей семье.

Из статьи *Ф.М. Рудинского* «Эксперт Ю.П. Юременко в Конституционном Суде»

Осенью 1992 г. профессор Ю.П. Еременко был приглашен в Конституционный Суд РФ в качестве эксперта по так называемому «делу КПСС». Суд не только познакомился с его письменным заключением, но и выслушал его устное выступление. Юрий Петрович отвечал на вопросы судей, представителей сторон. В суждениях, высказанных экспертом, содержались положения, имеющие важное значение для теории конституционного права. Эти обстоятельства являются предметом исследования в данной статье.

Как специалист в сфере конституционного права он сосредоточил свое внимание на вопросах конституционности и неконституционности партии, конституционной ответственности.

Анализ его позиции позволяет прийти к выводу, что он отстаивал прогрессивные взгляды, выработанные в отечественной науке, в частности, представителями саратовской научной школы, возглавляемой профессором И.Е. Фарбером. Речь идет о теории конституционной законности и конституционной ответственности.

В процессе рассмотрения дела возникла проблема конституционной ответственности партии. Поэтому стороны начали обсуждать вопрос о научном определении понятия «конституционная ответственность». Ю.П. Еременко возражал одному из участников процесса — профессору Б.Б. Хангельдыеву, утверждавшему, что такого вида юридической ответственности вообще не существует.

«Действительно, — заметил Юрий Петрович, — конституционной ответственности “не повезло” в теории, “не повезло” и в жизни, поскольку сегодня ни в одном учебнике по теории права и государства не говорится о конституционной ответственности, делаются только первые шаги...

Конституционная ответственность — это разновидность юридической ответственности. Одной из разновидностей конституционной ответственности выступает признание неконституционности. Но, как и любой вид юридической ответственности, признать неконституционность политической партии невозможно произвольно. Понятно, что нужны какие-то основания. Поэтому я полагаю, что такими основаниями, как для любого иного вида юридической ответственности, являются два основания, которые получили в теории наименование материального основания и формального основания. Материальным основанием этой ответственности выступает состав правонарушения. Хотим мы признать это или не хотим, но для того, чтобы сегодня Коммунистическая партия несла конституционную ответственность, необходимо установить состав конституционного нарушения, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Я имею в виду: определить субъект, объективную сторону, субъективную сторону и, естественно, объект»¹.

Конституционная ответственность может наступать лишь при наличии нормативного основания привлечения к ответственности, т.е. необходимы «нормы материального права, которые

¹ Материалы дела о проверке конституционности указов Президента Российской Федерации, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. М., 1996. Т. 2. С. 508, 509.

устанавливают и понятие неконституционности, и конкретные меры конституционной ответственности»¹.

В судебном заседании он признал все три президентских указа неконституционными. Ряд экспертов, включая таких известных московских теоретиков права, как В.Е. Гулиев, В.А. Туманов, защищали эти указы. Другие занимали половинчатую позицию, признавая частично их неконституционность. Можно было соглашаться или не соглашаться с Ю.П. Еременко, но нельзя не признать, что его точка зрения вытекала из общетеоретических позиций. На мой взгляд, они были строго юридически обоснованными. Следует также иметь в виду, что в сентябре 1992 г., когда Юрий Петрович выступал в качестве эксперта в Конституционном Суде, в МВД России решался вопрос о назначении его на пост начальника Ростовской высшей школы МВД. Результат данного процесса был неизвестен. Позиция Юрия Петровича в суде в отношении президентских указов могла сказаться и на его судьбе. И надо было обладать гражданским мужеством и высоким чувством научной добросовестности, чтобы отстаивать те позиции, которые он защищал. В его письменном заключении исключительно интересными были тезисы: «Необходимо исходить из презумпции конституционности любой политической партии. Бремя доказывания конституционности не может быть возложено на партию»². Это гуманистическое положение, на мой взгляд, полностью соответствовало духу концепции прав человека и противостояло тоталитарной по своим исходным началам идее «презумпции конституционности государственных актов», которую защищал эксперт В.А. Туманов.

Выступление Ю.П. Еременко в Конституционном Суде — одна из вершин его научной карьеры. Здесь он проявил себя как глубокий теоретик-государствовед, искренний и мужественный сторонник идей конституционной законности. Жизнь сложилась так, что ему пришлось не только писать о конституционализме, но и защищать эту идею в Суде. Научное значение его экспертного заключения трудно переоценить. Оно и теперь не утратило своей значимости и, думаю, будет еще предметом научных изысканий.

В самом начале своего выступления он сказал: «Я как гражданин, как член общества, безусловно, имею свое личное мнение

¹ Там же. С. 510.

² Там же. С. 521.

на те процессы, которые были в прошлом связаны с Коммунистической партией. Остановлюсь лишь только на правовых аспектах, поскольку я смею относить себя к специалистам в области конституционного права»¹.

На мой взгляд, он с достоинством выдержал эту линию. Судьи и представители сторон засыпали его вопросами и получили серьезные, научно обоснованные ответы.

Из статьи *Н.С. Бондаря* «Конституционный строй как государственно-правовое выражение гражданского общества России»

В ряду весьма широкого круга проблем современного конституционализма, которые были в поле зрения научных интересов доктора юридических наук профессора Ю.П. Еременко, пожалуй особое место принадлежит проблемам конституционного строя. Без преувеличения можно сказать, что разработкой и обоснованием понятия конституционного строя, анализом сущности и конституционного содержания, места и роли данной категории в системе конституционного регулирования и в правореализационном процессе Юрий Петрович опередил время, по крайней мере, на полтора-два десятилетия.

Конституционалист-государственник в лучшем и, я бы сказал, возвышенно-романтическом значении этого понятия, профессор Ю.П. Еременко видел в Конституции и в утверждаемой на ее основе конституционной законности, конституционном контроле, конституционной ответственности важнейшие источники силы, авторитета и демократического потенциала российской государственной власти. В то время, когда в советской государственно-правовой науке шли во многом схоластические споры о «социалистическом содержании» и соотношении понятий «общественно-политический» или «общественно-экономический» строй, «государственный» или «общественный» строй и т.п., вытекающий из гл. 1 Конституции СССР 1977 г. (которая называлась «Основы общественного строя и политики СССР»), свежей струей конституционной мысли были восприняты идеи Ю.П. Еременко о конституционном строе как одной из базовых категорий не только науки конституционного права, но и действующей нормативной системы конституционного регулирования. Комплексный, во многом универсальный характер данной категории Ю.П. Еременко видел в том, что

¹ Там же. Т. 2. С. 506.

конституционный строй воплощает в себе систему важнейших («господствующих») экономических, политических, идеологических отношений в их конституционной форме выражения, которые воплощают полновластие (суверенитет) народа и определяют сущность и основные черты социалистического общества в целом.

Очистив предложенное понимание конституционного строя от неизбежного для того периода идеологического налета, мы получим научно выверенное и в дальнейшем нашевшее свое подтверждение в системе нового конституционного регулирования представление об этой фундаментальной категории конституционного регулирования новой демократической России.

Эти извлечения о Ю.П. Еременко мы привели для того, чтобы читатель мог убедиться и оценить как ученики профессора И.Е. Фарбера, работая в других учебных заведениях, развивали его научные идеи, как питомцы «гнезда Исаака» были верны своему УЧИТЕЛЮ.

ЕРЕМИН
Алексей Роальдович

*Зав. кафедрой теории
и истории государства и права
Мордовского государственного
университета им. Н.П. Огарева,
доктор юридических наук,
профессор*

Родился 28 октября 1970 г. в городе Саранске (Мордовия). В 1992 г. закончил с отличием юридический факультет Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. С 1992 по 1995 г. обучался в очной аспирантуре названного университета по специальности 12.00.02. 17 июня 1996 г. защитил кандидатскую диссертацию в Северо-Западной академии государственной службы (г. Санкт-Петербург) по специальности 12.00.02 на тему: «Конституционные основы организации местного самоуправления в Российской Федерации» (научный руководитель доктор юридических наук, профессор А.Ф. Малый). 2 марта 2004 г. защитил докторскую диссертацию в Саратовской государственной академии права по специальности 12.00.02 на тему «Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы» (научный консультант В.Т. Кабышев).

С 1 сентября 1995 г. работал на кафедре государственного и административного права МГУ им. Н.П. Огарева в должности преподавателя, ст. преподавателя, доцента. С 28 января 1999 г. — зав. кафедрой теории и истории государства и права МГУ им. Н.П. Огарева. С 22 июня 1998 г. по 1 мая 2001 г. — в должности зам. декана юридического факультета по учебной работе МГУ им. Н.П. Огарева.

Читает лекции: «Конституционное право зарубежных стран», «Муниципальное право России», «Теория государства и права»,

67

а также ведет спецкурс «Проблемы реализации местного самоуправления».

Опубликовал монографию «Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы» (Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2003); участвовал в написании коллективных монографий: Нормотворчество органов местного самоуправления // Правотворчество в Республике Мордовия» (Отв. ред. И.Г. Дудко. Саранск, 2000); Правовое регулирование местного самоуправления в Республике Мордовия // Совершенствование экономико-правовых методов местного самоуправления (Под ред. Е.Г. Коваленко. Саранск, 2001).

Им опубликованы учебные пособия: *Еремин А.Р.* Местное самоуправление в Республике Мордовия: Учебно-методическое пособие. Саранск, 1998; Конституционное право. Саранск, 2000 (в соавторстве); Вместе по лабиринтам права: Учебное пособие. Саранск, 2000 (в соавторстве); Государственное и муниципальное управление: комплексный государственный экзамен: Учебное пособие. Саранск, 2005 (в соавторстве) и др.

Всего А.Р. Еремин опубликовал более 55 научных статей. Он являлся ответственным редактором кафедрального научного сборника «Проблемы юридической науки: история и современность» в 2003 г., ответственным за выпуск юбилейного сборника научных работ юридического факультета МГУ им. Н.П. Огарева в 2000 г.

А.Р. Еремин ежегодно участвует во Всероссийских и международных научно-практических конференциях по актуальным проблемам конституционного и муниципального права (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; Поволжская академия государственной службы, г. Саратов; Саратовская государственная академия права). Участвовал во многих международных, всероссийских, межрегиональных, региональных научно-практических конференциях и «круглых столах», является членом Российской Ассоциации преподавателей конституционного и муниципального права, руководителем юридической клиники «Street Law» при юридическом факультете Мордовского университета.

А.Р. Еремин — член экспертного Совета Государственного Собрания Республики Мордовия, консультативного совета юридической службы Администрации города Саранска.

А.Р. Еремин являлся руководителем по гранту № MLD 804 «Вместе по лабиринтам права» (Институт Открытое общество. Фонд Содействия, грантовое соглашение от 8 июня 1999 г.);

№ 1В9001 «Азбука права» (Институт Открытое общество. Фонд Содействия, грантовое соглашение от 30 марта 2001 г.); исполнителем по гранту «Центр независимой правовой экспертизы» (Фонд Евразия, 2000 г.); № 00-02-00175 а/в «Совершенствование экономико-правовых методов местного самоуправления» (РГНФ, 2001 г.); был обладателем гранта Института Открытое общество на поездку за рубеж по обучению проведения занятий в рамках клиники «Street Law» в 2001 г.

За плодотворную научно-педагогическую, общественную работу А.Р. Еремин был награжден в 2001 г. почетной грамотой Мордовского государственного университета.

В сфере научных интересов профессора А.Р. Еремина находятся вопросы реализации прав человека и гражданина в Российской Федерации, а также проблемы реализации местного самоуправления.

Профессор А.Р. Еремин, анализируя и сопоставляя понятия «самоуправление» и «управление», определил, что при самоуправлении существуют не две системы: управляющая и управляемая, а одна самоуправляемая (см.: *Еремин А.Р.* Управление и самоуправление: понятие и соотношение // Региональные аспекты экономики, управления и права в современном обществе: Межвузовский региональный сборник статей. Вып. 2 / Под общ. ред. А.Д. Арзамасцева. Йошкар-Ола, 2004. С. 114–123; *Еремин А.Р.* Конституция России и местное самоуправление // Вестник Саратовской государственной академии права. 2004. № 1. С. 63–67).

Самоуправленческий потенциал, по мнению А.Р. Еремина, таит в себе неиспользуемые до конца ресурсы, которые могут проявиться в полной мере при условии создания надлежащей правовой базы (см.: *Еремин А.Р.* Некоторые проблемы реализации конституционного права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации // Конституционные чтения: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 5. Саратов, 2004. С. 16–20).

Одним из основных выводов его работы является положение о том, что единственно возможным путем осуществления человеком публичной деятельности в рамках какого-либо сообщества (при обязательности нормативного регулирования подобного поведения) является реализация имеющихся у него прав и свобод. Через совокупность субъективных прав и свобод можно рассмотреть весь спектр отношений, возникающих в процессе совместной деятельности людей (см.: *Еремин А.Р.* Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление

в Российской Федерации: конституционные вопросы / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2003).

Им определено, что к конституционным условиям построения современного местного самоуправления, следует отнести: 1) сохранение государства как ведущей публично властной организации; 2) ограничение местного самоуправления наряду с реализацией учредительных полномочий граждан только функционированием представительных и исполнительных структур; 3) совпадение субъектов и объектов управления (см.: *Белкин А., Еремин А. О категориальных пределах местного самоуправления // Право и жизнь. 1997. № 11. С. 121–131.*)

По мнению А.Р. Еремина, представление о государственности и местном самоуправлении как принципиально различных «публичностях» является или совершенно неверным, или, по крайней мере, неадекватным возможностям современной общественной организации. «Собственная» деятельность местного самоуправления даже в регламентированных законом пределах в конечном счете оказывается лишь относительно самостоятельной и независимой от государственных структур. Это доказывает прежде всего сама регламентация, идущая от государства. Институт конституционных прав и свобод граждан действует вне разделения на территориальные муниципальные образования, а ресурсная база местной власти определяет действительные возможности осуществления данной власти. Тема местного самоуправления применительно к реальным, а не утопическим ее аспектам не только берет в государственности свое начало, но разворачивается целиком внутри государственности (см.: *Еремин А.Р. Государственная и муниципальная власть в системе социального управления // Регионология. 2003. № 1–2. С. 98–104.*)

Оценка содержания конституционных норм, составляющих институты местного самоуправления, прав и свобод человека и гражданина в своей совокупности позволило А.Р. Еремину прийти к выводу о существовании самостоятельного комплексного права — права на осуществление местного самоуправления. Комплексная природа рассматриваемого права предопределяет его конкретизацию не только в нормах, закрепляющих политические права (ст. 32), но и в иных статьях Конституции. Прежде всего это нормы, фиксирующие основы конституционного строя, поскольку они имеют общий характер и поэтому обуславливают содержательную основу иных положений Конституции (см.: *Еремин А.Р. О содержании и месте права граждан на местное самоуправление в системе конституционных*

прав и свобод человека и гражданина // Конституционные чтения: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4. Ч. 1. Саратов, 2003. С. 114–121).

Исследуя субъективный характер права граждан на местное самоуправление, как считает А.Р. Еремин, сложный, комплексный характер этого права отражается в том, что местное самоуправление осуществляется местным населением (сообществом) и именно оно является носителем права на местное самоуправление. Субъективное право на местное самоуправление представляет собой сложный комплекс, включающий право местного сообщества (населения) собственно на местное самоуправление, права отдельных граждан — членов этого сообщества — на участие в осуществлении местного самоуправления и право органов местного самоуправления — на осуществление публичной власти (местного самоуправления) (см.: *Еремин А.Р.* Право граждан на местное самоуправление // *Известия вузов. Правоведение.* СПб., 1998. № 3. С. 40–44; *Еремин А.Р.* Конституционное законодательство Российской Федерации о праве граждан на местное самоуправление // Конституционное законодательство: проблемы совершенствования и тенденции развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, 22 мая 2004 г. Чебоксары, 2004. С. 34–39).

А.Р. Еремин, определяя право на осуществление местного самоуправления, предлагает такое его понятие: «...это предоставленное конституционными нормами и действующим законодательством право гражданина на самостоятельное решение вопросов местного значения с использованием предусмотренных законодательством и актами местного самоуправления форм своего участия в публичной деятельности, включающее требование предоставления такого права и возможности его реализации в пределах муниципального образования» (см.: *Еремин А.Р.* Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2003).

Исследование коллективных прав на местное самоуправление (в отличие от индивидуальных прав), получивших закрепление в Конституции РФ, дает возможность, по мнению А.Р. Еремина, определить их как права, обладателями которых является местное сообщество (население), осуществляющее самостоятельную деятельность в пределах муниципального образования (см.: *Еремин А.Р.* Местное сообщество: понятие и критерии выделения // *Актуальные проблемы правовой науки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3 / Сост. и отв. ред. С.О. Шаляпин. Архангельск, 2003. С. 122–129).*

Исследуя место права на местное самоуправление в системе прав и свобод человека и гражданина, А.Р. Еремин определяет, что нельзя противопоставлять личные, социально-экономические права и свободы данному праву. И те и другие являются правами граждан, и те и другие реализуются с использованием одинакового набора возможностей, имеют одинаковые сущностные составляющие. Вместе с тем нельзя сказать, что это однопорядковые по своему содержанию категории. Право на осуществление местного самоуправления представляет лишь составную часть, звено системы прав и свобод человека и гражданина, что требует его рассмотрения в органическом единстве и взаимосвязи с другими правами. Для современных демократических государств характерно отношение к правам человека как к единому комплексу. Выделение же в его рамках определенной группы прав и свобод в качестве ведущих, основополагающих неизбежно ведет к недооценке, умалению роли других (см.: *Еремин А.Р.* Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2003).

Федеральный закон о местном самоуправлении от 6 октября 2003 г. значительно сузил возможности органов местного самоуправления в самостоятельном установлении системы органов местной публичной власти в части их взаимоотношений. Согласно ст. 34 (ч. 2) нового Закона обязательным является наличие в структуре органов местного самоуправления представительного органа, главы муниципального образования, местной администрации (исполнительно-распорядительного органа муниципального образования). Такой подход законодателя, по мнению А.Р. Еремина, не вполне согласуется с установленным Конституцией РФ правом населения самостоятельно определять структуру органов местного самоуправления (см.: *Еремин А.Р.* Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2003).

Исследование А.Р. Ереминым функциональной характеристики местного самоуправления позволило выделить ему три функции, присущие местному самоуправлению как конституционному институту: функцию децентрализации, функцию демократизации, функцию — выражение и защита интересов населения муниципальных образований. Организационно обособленное от системы государственного управления местное самоуправление объективно предполагает выделение функции защиты социально-экономических, политических и иных прав

граждан. А.Р. Еремин считает, что на законодательном уровне необходимо закрепить функциональную характеристику местного самоуправления, определив общие направления деятельности (функции) институциональной системы местного самоуправления в целом (см.: *Еремин А.Р.* Право граждан на реализацию функций местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 3. С. 20–25; *Еремин А.Р.* Конституционное обеспечение реализации функций местного самоуправления в Российской Федерации // Конституция как символ эпохи: В 2 т. / Под ред. С.А. Авакьяна. Т. 2. М., 2004. С. 190–195).

Отмечается, что сегодня неспособность муниципальных образований осуществлять полномочия местного самоуправления в полном объеме создает сложности в реализации функций местного самоуправления, порождает сложности с финансированием его деятельности, не позволяет создать систему межбюджетных отношений. У муниципального образования, сформированного в границах района, значительно больше возможностей для комплексного развития производительных сил и создания более серьезных источников пополнения местного бюджета (см.: *Еремин А.Р.* Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2003).

Современное развитие межбюджетных отношений свидетельствует о том, что дефицит местных бюджетов является основным препятствием в развитии местного самоуправления. Местные бюджеты перегружены так называемыми «нефинансируемыми мандатами» — финансовыми обязательствами федеральных органов государственной власти без предоставления источников финансирования или их предоставлением в ограниченном объеме. Попытки федерального законодателя как-то исправить сложившуюся ситуацию посредством гарантирования органам местного самоуправления достаточного финансового обеспечения через категории минимальной бюджетной обеспеченности, государственных минимальных социальных стандартов, закрепления принципа финансирования делегированных местным сообществам государственных полномочий и других положений нельзя признать успешными.

Субъекты Российской Федерации также способствуют обременению местных бюджетов, делегируя свои полномочия органам местного самоуправления.

Одним из решений данной проблемы, считает А.Р. Еремин, должно быть принятие федерального закона о минимальных

государственных социальных стандартах. Другим решением должно стать реформирование межбюджетных отношений (см.: *Еремин А.Р.* Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2003).

Уставы муниципальных образований, как правило, не стремятся расширить перечень форм прямого народовластия по сравнению с указанным в Федеральном законе. Во многих уставах муниципальных образований закрепляется сокращенный перечень форм прямого народовластия. Однако это не препятствует их использованию гражданами тогда, когда возникает в этом необходимость, поскольку Федеральный закон «Об общих принципах...» является актом прямого действия и его нормы могут быть реализованы непосредственно. При оценке такой возможности нужно иметь в виду два аспекта. Во-первых, непосредственная реализация норм федерального законодательства может быть затруднена в силу отсутствия механизма их реализации. Тогда игнорирование некоторых форм прямого волеизъявления региональным законодательством или уставом муниципального образования может привести к невозможности их использования. Во-вторых, пределы регионального нормотворчества могут перейти «порог» допустимого, и тогда реален конфликт норм различного уровня правового регулирования (см.: *Еремин А.Р.* Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2003).

Осуществление публичного властвования на муниципальном уровне в наибольшей степени может опираться на прямое волеизъявление жителей. В системе местного самоуправления прямое народовластие способствует выработке общезначимых решений, играет роль связи выборных органов с населением, является наиболее эффективным способом оценки их деятельности. В муниципалитетах с небольшим числом жителей отдельные формы прямого волеизъявления могут выполнять роль представительных органов.

В настоящее время продолжается совершенствование законодательства, закрепляющего различные формы прямого волеизъявления граждан. Очевидно, что по мере развития демократических институтов все в большей степени будут возрастать потребность в прямом диалоге жителей и органов публичной власти, последняя сможет эффективно решать свои задачи, только опираясь на инициативу и активность жителей поселений. Даже те формы, которые не получили должного развития в настоящее

время, будут востребованы по мере развития гражданского общества (см.: *Еремин А.Р.* Правотворчество как форма реализации права на местное самоуправление // Проблемы формирования регионального законодательства: Сборник научных статей / Отв. ред. А.Ф. Малый. Архангельск, 2001. С. 11–15).

А.Р. Еремин считает, что правовая грамотность и прежде всего обладание первичным набором знаний, касающихся осуществления местного самоуправления — это непереносимое условие повышения активности жителей в формировании и осуществлении муниципальной политики, которую проводят выборные органы местного самоуправления (см.: *Еремин А.Р.* Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2003).

А.Р. Еремин определяет, что нормативное гарантирование права на местное самоуправление может развиваться в нескольких направлениях: а) обеспечение организационной самостоятельности права на осуществление местного самоуправления; б) самостоятельное определение населением структуры органов местного самоуправления; в) совершенствование материальных гарантий права на осуществление местного самоуправления.

Обособление системы органов местного самоуправления никоим образом не должно вести к разрыву отношений с системой органов государства. Только в правовом и организационном единстве можно осуществлять деятельность, направленную на решение общей задачи, — достижение высокого уровня жизни для всех граждан страны (см.: *Еремин А.Р.* Государственное обеспечение реализации права человека и гражданина на местное самоуправление // Актуальные проблемы развития современного российского общества: Сб. статей Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2003. С. 56–58).

В условиях низкого уровня собственных доходов у подавляющего большинства муниципальных образований в законодательстве Российской Федерации необходимо установить единые критерии и принципы применения механизмов бюджетного регулирования при предоставлении им финансовой помощи из вышестоящих бюджетов, считает А.Р. Еремин. До сих пор не принят Федеральный закон «О минимальных государственных социальных стандартах», который должен заложить основу определения минимальных потребностей муниципального образования, хотя такая потребность давно назрела.

На сегодняшний день в обмен на получение финансовой помощи из вышестоящих бюджетов органы местного самоуправ-

ления зачастую вынуждены изменять свою политику в сфере решения вопросов местного значения в соответствии с указаниями органов государственной власти. Это лишает муниципальные образования возможности планирования даже на краткосрочную перспективу и тем более реализовывать долгосрочные программы комплексного развития.

Автор поддерживает позицию, предусматривающую принятие Федерального закона «Об общих принципах наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями» (см.: *Еремин А.Р.* Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2003).

В действующем законодательстве не предусмотрены механизмы по защите прав местного самоуправления в межбюджетных отношениях. Споры, возникающие между органами местного самоуправления, с одной стороны, и органами государственной власти, с другой, в части межбюджетных отношений, не подведомственны судам. Необходим специальный механизм защиты прав муниципальных образований, предусматривающий судебный порядок рассмотрения споров (см.: *Еремин А.Р.* Государство и местное самоуправление: проблемы финансовых отношений // Гуманитарные науки: в поиске нового (межвуз. сборник научных трудов). Вып. II. Саранск, 2003. С. 14–18).

Говоря о гарантиях прав органов местного самоуправления в законотворческом процессе, необходимо отметить, что именно на региональном уровне часто можно наблюдать сбои в механизме защиты прав местного самоуправления, которые проистекают, в том числе и при наличии дефектов процедуры нормотворчества. Попытки нарушения прав местного самоуправления на уровне субъектов достаточно часты, причем нарушения нередко допускаются законодателями субъектов при принятии законов. А.Р. Еремин устанавливает, что проблема находится не столько в сфере права, сколько обусловливается политической обстановкой и политическим усмотрением, поскольку сама процедура нормотворческой деятельности определяется законами субъекта РФ.

А.Р. Еремин выделил три основных блока проблем участия муниципальных образований в законотворческом процессе. Первый блок — это наделение органов местного самоуправления правом законодательной инициативы. Второй — это участие представителей органов местного самоуправления в обсуждении

законопроектов и инициировании поправок в процессе такого обсуждения. Третий блок проблем связан с необходимостью закрепления процедуры выработки консолидированного мнения органами местного самоуправления при отстаивании своих интересов в законодательном процессе. По мнению А.Р. Еремина, расширение возможности участия представителей органов местного самоуправления в республиканском законодательном процессе создаст дополнительный механизм защиты прав муниципальных образований при регламентации отношений, затрагивающих их конституционные права и интересы (см.: *Еремин А.Р.* О гарантиях прав органов местного самоуправления в законодательном процессе // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт: Материалы научной конференции. Москва, 21–23 марта 2002 г. / Под ред. С.А. Авакьяна. М., 2003. С. 405–410).

А.Р. Еремин определяет государственные гарантии прав местного самоуправления как обязанность государства с помощью имеющихся в его распоряжении средств создать условия для установления и нормального функционирования местного самоуправления и поддерживать эти условия посредством совершения активных действий либо воздержания от совершения действий, наносящих вред местному самоуправлению (см.: *Еремин А.Р.* О системе гарантий права на местное самоуправление // Тенденции и противоречия развития российского права на современном этапе: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Пенза, 2002. С. 9–12; *Еремин А.Р.* Публично-правовое значение и система гарантий права граждан на местное самоуправление // Социально-экономические и правовые проблемы региона: Материалы V Макаркин. науч. чтений / Мордов. гуманитар. ин-т, МГУ им. Н.П. Огарева, НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. Саранск, 2005. С. 104–110).

А.Р. Еремин предлагает следующее определение муниципальных гарантий: это основанные на конституции и законодательстве правовые средства, используемые органами местного самоуправления и населением для обеспечения возможности самостоятельного публичного властвования на установленной территории.

К организационным муниципальным гарантиям права на самоуправление следует отнести: а) стабильность системы органов местного самоуправления; б) реальность форм непосредственного участия населения в местном самоуправлении; в) состав территории муниципального образования. Материальные

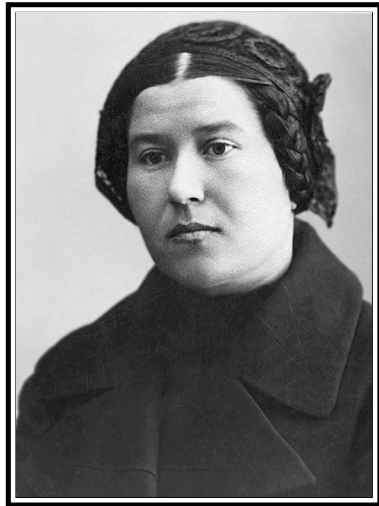
гарантии местного самоуправления, закрепляемые в уставе, обусловливаются правом муниципального образования обладать и распоряжаться муниципальной собственностью, формировать и исполнять муниципальный бюджет (см.: *Еремин А.Р.* Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2003).

Особой правовой регламентации требует порядок назначения руководителей унитарных муниципальных предприятий, считает А.Р. Еремин. Они могут назначаться на должность главой муниципального образования либо уполномоченным им лицом по согласованию с муниципальным представительным органом. С руководителями предприятий заключаются контракты, основное содержание которых также может быть определено уставом муниципального образования. Порядок прекращения трудовых отношений руководителя муниципального унитарного предприятия также должен быть отражен в уставе.

Гарантом от злоупотреблений могло бы быть закрепление в уставе муниципального образования процедуры реорганизации, ликвидации муниципальных предприятий. Особая роль в этом процессе должна принадлежать представительному органу.

Закрепление в уставе муниципального образования важнейших процедур бюджетных и межбюджетных отношений позволяет обеспечить реальную возможность самостоятельно формировать и распоряжаться финансовыми ресурсами в целях удовлетворения потребностей населения, создания условий для экономического развития территории, обеспечения социальной защиты жителей (см.: *Еремин А.Р.* Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2003).

Анализируя уровни защиты права на местное самоуправление, А.Р. Еремин говорит о возможности определить их как, во-первых, защиту прав члена муниципального сообщества (например, избирательных), и, во-вторых, защиту конституционных основ местного самоуправления (см.: *Еремин А.Р.* Проблемы определения конституционно-правовой ответственности в сфере местного самоуправления // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С.А. Авакьяна. М., 2001. С. 374–378).

ИВАНИЩЕВА
Наталья Павловна

(1912—2003)

*доктор юридических наук,
профессор*

Родилась 28 августа 1912 г. в Сталинградской области. В 1939 г. окончила Всесоюзный юридический заочный институт.

С 1932 по 1949 гг. работала секретарем суда, судьей и прокурором г. Вольска, прокурором г. Энгельса, заместителем прокурора Саратовской области по специальным отделам.

С 1949 по 1983 гг. Иванищева Н.П. в должности старшего преподавателя, доцента, профессора читала курс лекций по государственному праву зарубежных социалистических стран на кафедре государственного права Саратовского юридического института. С 1983 г. находилась на пенсии.

В 1961 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Совет депутатов трудящихся административной области», в 1979 г. докторскую диссертацию на тему: «Конституции зарубежных социалистических стран — законы высшего исторического типа».

Н.П. Иванищевой опубликовано свыше 40 научных работ общим объемом более 50 печатных листов, в их числе четыре монографии. Наибольший отклик в научных кругах вызвали ее монографии: «Контроль исполнения в деятельности местных Советов депутатов трудящихся». Саратов, 1967; «Основные черты конституций зарубежных социалистических стран». Саратов, 1973.

Н.П. Иванищеву отличали широта и разнообразие научных интересов. Проблемы избирательного права, демократического развития государств, организации и деятельности Советов

депутатов трудящихся, контроль за исполнением их решений. Контроль оценивался ею как составной элемент организации и деятельности государственного управления без которого невозможна работа органов государства. Серьезные исследования были проведены по оценке общественного контроля как одной из форм непосредственной демократии.

Ею исследовались вопросы приоритетов внешней политики Советского государства, защиты его интересов на международной арене.

Но самой заветной темой научных интересов Н.П. Иванищевой были проблемы конституции. Сущность, принципы, внутренняя и внешняя формы материального содержания конституции, формы реализации Основного Закона, способы его правовой охраны — эти вопросы изучались в сравнительном плане конституций социалистического типа.

Научно-исследовательская и преподавательская деятельность Н.П. Иванищевой была отмечена правительственными наградами: медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть в ознаменование 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции», «За доблестный труд», «XXX лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». За заслуги в области высшего образования Н.П. Иванищева награждена нагрудным значком «За отличные успехи в работе».

КАБЫШЕВ

Владимир Терентьевич

*заведующий кафедрой
конституционного
и международного права СГАП,
доктор юридических наук,
действительный член Академии
гуманитарных наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
почетный работник высшего
образования России*

Родился 18 декабря 1938 г. в ст. Старо-Минской Краснодарского края.

1956–1959 гг. — шофер Ново Ясенской МТС Староминского района Краснодарского края, 1959–1963 гг. — студент Саратовского юридического института, 1963–1965 гг. — старший следователь Первомайского РОВД г. Краснодара, 1965–1966 гг. следователь Кировского РОВД г. Саратова.

В 1966–1969 гг. обучался в очной аспирантуре Саратовского юридического института. Под руководством профессора И.Е. Фарбера подготовил и защитил в 1969 г. кандидатскую диссертацию на тему: «Правовые институты и конституционные гарантии непосредственного социалистического народовластия в Советском государстве».

В 1981 г. защитил докторскую диссертацию во Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства на тему: «Конституционные проблемы народовластия развитого социализма».

С 1969 г. работает на преподавательской работе в Саратовском юридическом институте в должности ассистента, старшего преподавателя, доцента. С марта 1981 г. заведует кафедрой государственного права Саратовского юридического института, ныне конституционного и международного права Саратовской государственной академии права. Читает курс лекций по конституционному праву России.

Профессор В.Т. Кабышев — видный специалист в области конституционного права России.

В центре его научных исследований находятся теоретические проблемы российского конституционализма, теории Конституции, конституционного обеспечения прав человека, федерализма, конституционного механизма власти и народного суверенитета. Им опубликовано свыше 100 научных работ, среди которых монографии: *Прямое народовластие в советском государстве*. Саратов, 1974; *Народовластие развитого социализма*, Саратов, 1979; *Советское государственное право*, Саратов, 1979 (в соавторстве); *Конституционное право России: Лекции*, Саратов, 1995 (в соавторстве). В.Т. Кабышев участвовал в подготовке комментария Конституции РФ 1993 г. (*Научно-практический комментарий Конституции Российской Федерации* / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1997; 2-е изд., 2001, 3-е изд., 2004); курса лекций по политологии (*Политология для юристов: курс лекций* / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1999); учебника (*Конституционное право России: Учебник* / Под ред. Г.Н. Комковой. М., 2005. Гл. 1, 2).

Статьи В.Т. Кабышева печатались в Болгарии, Германии.

Впервые в науке российского конституционного права профессором В.Т. Кабышевым в его научных трудах было предложено исследовать проблемы психологии власти, сформулированы элементы психологии властвования в российском обществе и государстве. Автор полагал, что власть народа может эффективно функционировать только тогда, когда имеет четкую, стройную инструментальную систему властвования: конституционную систему органов власти, гарантированный правопорядок — и опирается на социально-психологические факторы. Стабильность политической власти обеспечивается двумя видами механизмов властвования: инструментальным и социально-психологическим.

Инструментальный механизм выполняет функцию руководства страной, включая также и принуждение. Социально-психологический механизм выполняет функцию укрепления авторитета власти.

Любой власти, в том числе и эксплуататорской, необходима психологическая поддержка народных масс, вера в ее ценности, могущество. Престиж власти, ее авторитет основан на вере, преданности этой власти. Поддержка власти может быть двух видов: бессознательная и сознательная.

Падение престижа власти приводит к тому, что начинает рушиться вера народа в институты власти, а это один из факто-

ров подрыва авторитета власти. В конечном счете это приводит к замене ее другой властью, которая начинает пользоваться большим доверием и поддержкой народных масс.

Для динамики психологии власти характерны такие этапы: психология преданности власти сменяется психологией раздражения этой властью, затем ее неодобрением, недовольством и, наконец, ненавистью к ней.

Автор придерживается позиции, согласно которой власть есть общественный (социальный) и психологический феномен. Как социальное явление она есть регулятор общественных отношений, она подчиняется объективным законам. Как психологическое явление власть существует в сфере переживаний личности и зависит от черт характера людей, которые эту власть осуществляют (т.е. властвующих). Социально-психологическими элементами психологии властвования выступают «доверие» и «недоверие», чувство ответственности властвующих (Народовластие развитого социализма. Конституционные вопросы / Под ред. И.Е. Фарбера. Саратов, 1979, С. 119, 120, 125, 129 и др.; Социально-психологические аспекты народовластия в СССР // Советское государство и право. 1980. № 3; Социально-психологический аспект реализации Конституции СССР // Конституционная система развитого социализма. М., 1980). Конституционная практика Российского государства впоследствии подтвердила насколько актуальна проблема психологии власти для становления гражданского общества и формирования правового государства в современной России.

В других его работах (Элементы понятия государственной власти // Проблемы конституционного права. Саратов, 1969; Прямое народовластие в советском государстве. Саратов, 1974) представлен институционно-структурный анализ понятия власти, исследованы тенденции конституционного регулирования отношений властвования, конституционные гарантии прямого народовластия.

В.Т. Кабышев убежден сам и своими научными трудами убеждает читателя, что решить одномоментно, с принятием Конституции России 1993 г., все проблемы, накопившиеся в нашей стране невозможно. «... не Конституция России 1993 года, явилась причиной нынешнего кризиса, а глубокие формационные изменения в советском обществе в целом, в советской политической системе и государственном строе СССР.

Главная причина сегодняшнего кризиса не в конституционной модели власти, не в Конституции, а вне ее, в реальном соотношении социально-политических сил, в правовой культуре

общества, в том, как действует юридическая Конституция в жизни. Скорость и частота политических изменений в России значительно превосходят «нормальный» мировой уровень.

Конституция только констатировала наступление принципиально иного строя. Она юридически зафиксировала определенный рубеж в развитии общества, нормативно определила сложившееся состояние общественных отношений, баланс социальных сил... Конституция заложила основы создания правового государства. Сегодня Конституция фактически сама выступает как программа модернизации российского общества и государства. Конституция нормативно провозглашает и закрепляет не только реалии действительности, но и **должное** состояние государственности» (Конституция России — правовая основа модернизации общества и государства // Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (К 10-летию Конституции России): Междун. научно-практическая конференция (1–3 октября 2003 г.): В 3 ч. / Под ред. А.И. Демидова, В.Т. Кабышева. Ч. 1. Саратов, 2003. С. 12–13).

В.Т. Кабышев подчеркивает, что «власть в России всегда (и в прошлом, и в XX в.) выступала как самодовлеющая сила, подчиняющая себе все и вся. Восприняв византийскую модель государственности, Россия в полную меру испила чашу цезаризма. Власть ради власти, рефлексия за всех остальных — магистральный путь прежнего развития России. Поэтому и современная конституционная модель системы государственной власти несет на себе печать прошлого... Чтобы избавиться от авторитарных методов властвования как на федеральном, так и региональном уровнях, необходимо время, воспитание конституционной культуры и конституционной ответственности прежде всего у носителей властных полномочий и безусловно неуклонная реализация абсолютно всей Конституции РФ».

По мнению В.Т. Кабышева, «Конституция не панацея от всех наших бед, она не может абсолютно заменить собою все остальные институты, гарантирующие от злоупотреблений властью, от превышения власти, от игнорирования конституционных установлений. Абсолютизировать юридические средства и механизмы не стоит, но игнорировать их также не следует. Наша культура, менталитет, привычки, традиции прошлого довлеют над нами неизмеримо сильнее всяких конституционно-правовых запретов, регуляторов, независимости судебной власти и т.д.

Дух фактического властвования сегодня составляет доминанту политико-правового развития России» (Конституционная сис-

тема власти в современной России // Вестник СГАП. 1998. № 3. С. 9–10).

В последнее время в сфере научных интересов В.Т. Кабышева находятся различные аспекты российского конституционализма. Это и естественно, ибо конец XX столетия в России ознаменовался бурным конституционным процессом. Это было связано прежде всего с конституционными реформами в СССР и Российской Федерации. С точки зрения В.Т. Кабышева, перенесение западных образцов конституционализма на российскую почву не привело к ожидаемым результатам — общественные ожидания оказались порой трагичными.

В целом, как считает В.Т. Кабышев, конституционализм — это философия конституционного мировоззрения, закрепление в Основном Законе системы правовых ценностей, обеспечение верховенства конституции, ее приоритетности и реальности, правление в рамках конституции. По мнению В.Т. Кабышева, «конституционализм в науке российского конституционного права выступает как синтезированное понятие, воплощающее наиболее значимые явления конституционного строя и конституционной практики. Понятие “российский конституционализм” включает в себя пять элементов: конституционная доктрина (конституционные идеи), Конституция, конституционно-политический режим как воплощение конституционных ценностей и конституционных норм, конституционный контроль как система защиты конституционного строя и Конституции, конституционное мировоззрение и конституционная культура должностных лиц и всего населения» (Российский конституционализм на рубеже тысячелетий // Правоведение. 2001. № 4. С. 63; К вопросу об истории науки конституционного права постсоветской России. Ч. 1 // Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных статей. Вып. 5. Саратов, 2004. С. 13).

В свете последних политико-правовых реформ (модернизации законодательной и исполнительной власти как на федеральном, так и региональном уровнях, замены смешанной избирательной системы на пропорциональную избирательную систему и др.), по мнению В.Т. Кабышева, происходит девальвация конституционных ценностей в целом, института выборов в частности.

В системе конституционных ценностей институт выборов как важнейший институт конституционного строя России не должен утрачивать своих конституционных функций.

В.Т. Кабышев обращает внимание на то, что выборы способствуют формированию новой политической системы, ста-

новлению **подлинной** многопартийности. Выборы как институт и процесс есть и механизм воспитания гражданского политического сознания. Именно конституционная сущность выборов находит свое проявление в следующих конституционных функциях: во-первых, выборы — основополагающий принцип конституционного строя России; во-вторых, это институт прямой демократии, высшее непосредственное выражение народом своей власти; в-третьих, в юридическом смысле акт выборов есть акт вручения народом (в лице избирательного корпуса) своим представителям — Президенту, депутатам, другим выборным должностным лицам — права на осуществление своей власти, источником и носителем которой он (народ) является; в-четвертых, это демократический способ формирования представительных органов власти и местного самоуправления, избрания различных должностных лиц в государстве; в-пятых, это легитимный способ реформирования системы власти, ее конституирования; в-шестых, это механизм отбора и воспитания политической элиты и политических деятелей; в-седьмых, это форма управления делами государства; в-восьмых, это процесс воспитания гражданского политического и правового сознания (Выборы в России: конституционные функции, тенденции развития // Право и власть. 2001. № 1. С. 9–10). Сужение конституционных функций института выборов, что наблюдается ныне, не только искажает, выхолащивает конституционную сущность выборов, но и не стимулирует дальнейшее развитие российской политической системы по пути демократии. И конечно, не способствует формированию правового государства и гражданского общества в России.

Под руководством В.Т. Кабышева подготовлено 25 кандидатских диссертаций, он являлся научным консультантом четырех докторантов (Г.Н. Комкова, Т.М. Пряхина, А.Р. Еремин, В.В. Мамонов).

Принимал активное участие во многих международных, республиканских и межвузовских научных конференциях. Так, только последнее время выступал с докладами на международных конференциях: «Права человека в России и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Саратов, 1996), «Законотворческая деятельность субъектов Российской Федерации» (Саратов, 1997), «Права человека: пути их реализации» (Саратов, 1998), Всероссийской научной конференции «Российское государство и право на рубеже тысячелетий» (Москва, 2000) и др.

Осуществлял руководство правового направления в реализации исследований республиканской программы «Народы России: возрождение и развитие».

В.Т. Кабышев активно занимается законопроектной деятельностью. Он возглавлял авторский коллектив проекта Конституции Российской Федерации, который решением Конституционной комиссии РСФСР 3 января 1991 г. был отмечен второй премией. В качестве эксперта участвовал в работе Конституционного Совещания (1993 г.), созванного Президентом Российской Федерации для выработки согласованного варианта проекта Конституции РФ. Под руководством В.Т. Кабышева на возглавляемой им кафедре конституционного права был подготовлен ряд законопроектов, направленных в Верховный Совет РСФСР и Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Отдельные предложения проектов получили впоследствии отражение в принятых законах.

В течение многих лет В.Т. Кабышев активно участвует в избирательном процессе в качестве председателя и члена избирательных комиссий федерального и областного уровней.

В октябре–декабре 1993 г. был председателем окружной избирательной комиссии по выборам депутатов государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. С января 1994 по май 1995 г. — председатель избирательной комиссии Саратовской области. Консультирует работников законодательной, исполнительной и судебной власти.

В 1994 г. В.Т. Кабышев избран действительным членом Академии гуманитарных наук.

Указом Президента Российской Федерации от 30 июля 1999 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». За долголетний, добросовестный труд награжден медалью «Ветеран труда». За заслуги в области высшего образования России приказом Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации 20 марта 1997 г. В.Т. Кабышев награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего образования России».

КОЛЕСНИКОВ Евгений Викторович

*профессор кафедры
конституционного
и международного права
Саратовской государственной
академии права, доктор
юридических наук*

Родился в 1950 г. в семье военнослужащего. В 1967 г. поступил, а в июне 1972 г. окончил с отличием юридический факультет Казанского государственного университета по специальности «правоведение». За время обучения принимал активное участие в работе студенческого научного общества, специализировался по теории государства и права.

С октября 1972 г. по октябрь 1975 г. обучался в очной аспирантуре на кафедре теории и истории государства и права Казанского госуниверситета. В феврале 1980 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук в Спецсовете Всесоюзного юридического заочного института (г. Москва) на тему: «Возрастание роли права в деятельности общенародного государства» (научные руководители — профессора В.В. Лазарев и Д.И. Фельдман).

В июне 2000 г. в Диссертационном совете при Саратовской государственной академии права защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук «Источники российского конституционного права: вопросы теории и методологии».

С ноября 1975 г. по август 1983 г. работал на преподавательских должностях на юридическом отделении (впоследствии — юридическом факультете) Мордовского госуниверситета им. Н.П. Огарева (г. Саранск, Мордовия). Преподавал теорию

государства и права, советское государственное право, государственное право зарубежных стран.

С августа 1983 г. — на преподавательской работе в Саратовском юридическом институте (ныне Саратовская государственная академия права). С октября 1988 г. — доцент кафедры конституционного права Академии (СГАП), с июня 2001 г. — профессор кафедры конституционного и международного права СГАП, где работает в этой должности по настоящее время. В декабре 2003 г. решением Министерства образования РФ присвоено ученое звание профессора по кафедре конституционного и международного права.

Преподает российское конституционное право, конституционное право зарубежных стран, а также спецкурс «Конституционное право стран-членов СНГ: Сравнительный анализ». Ведет исследовательскую работу по актуальным проблемам теории конституционного права.

Опубликовал 120 печатных работ (статей, тезисов, рецензий и др.).

Наиболее значимыми являются:

1. Монография: Источники российского конституционного права. Саратов, 1998 (рецензии: Известия вузов. Правоведение. 1990. № 2; Вестник СГАП. 1999. № 1; Славянский мир. Ростов-н/Д., 1999. № 1(6); Российский юридический журнал. 2000. № 2).

2. Обычай как источник советского государственного права // Известия вузов. Правоведение. Л., 1989. № 3. С. 19–25.

3. Конституция и конституционные законы как основа российской правовой системы // Известия вузов. Правоведение. СПб., 1995. № 4–5. С. 3–12.

4. Постановления конституционных судов как источник российского конституционного права // Известия вузов. Правоведение. СПб., 2001. № 2. С. 32–53.

5. Критерии истинности результатов толкования уголовно-процессуальных норм // Журнал российск. права. 2003. № 5. С. 54–63 (в соавторстве).

6. Принцип законности при производстве по уголовному делу и его интерпретация Конституционным Судом РФ // Журнал российск. права. 2004. № 5. С. 51–57 (в соавторстве).

7. Конституционный принцип верховенства федерального закона в Российской Федерации // Конституция как символ эпохи: В 2 т. / Под ред. С.А. Авакьяна. М., 2004. Т. 1. С. 218–223.

Опубликовал индивидуально или в соавторстве 12 учебных и учебно-методических пособий по конституционному праву

России и конституционному праву зарубежных стран. Среди них: Конституционное право России: Учебно-методическое пособие. Краткий учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Малько. М., 2000 (в соавторстве); Конституционное право зарубежных стран: Учебно-методический комплекс / Под общ. ред. А.В. Малько. М., 2004 (в соавторстве); Конституционное право стран-членов СНГ: сравнительный анализ. Саратов, 2004.

Е.В. Колесников взаимодействует с органами государственной власти. В начале 90-х годов был консультантом Политического консультативного совета при Председателе Саратовского областного Совета, принимал участие в избирательных кампаниях по выборам Президента РФ, депутатов различного уровня, членом жюри конкурса на лучшую студенческую научную работу по избирательному праву, проводимого Избирательной комиссией Саратовской области.

Участвовал в работе многочисленных научных, научно-практических конференций, «круглых столов», посвященных различным аспектам конституционализма, защиты прав человека, совершенствования законодательства. Является членом Оргкомитета ежегодной Всероссийской конференции «Конституционные чтения», которая приурочена к годовщине принятия Конституции Российской Федерации и проводится на базе Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина.

Сфера научных интересов профессора Е.В. Колесникова — вопросы совершенствования российского законодательства, источники права и источники ведущей отрасли права.

Актуальность данной проблематики обусловлена задачей создания демократического правового государства, конституционной реформой, проводимым широким обновлением федерального и регионального законодательства.

С общетеоретических позиций во многих его работах проанализирована система источников российского конституционного права на современном этапе. Выявлена особая роль Конституции Российской Федерации как основы конституционности, законности и отечественной правовой системы (Источники российского конституционного права. Саратов, 1998).

Выделены качественные черты источников отечественного конституционного права, которые характеризуются: 1) множественностью форм выражения правовых норм; 2) иерархической соподчиненностью; 3) изменением соотношения внутригосударственного и международного права; 4) приоритетом закона; 5) появлением начиная с 90-х гг. XX в. судебного прецедента;

б) стабильностью по отношению к источникам других отраслей права (Система источников российского конституционного права: некоторые вопросы теории и методологии // Конституционное развитие России: Межвузовск. сборник научных статей / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2004. Вып. 5. С. 23).

Подробно рассмотрены понятие закона, типология законов и парламентских актов. Эти проблемы являются «перманентно актуальными», однако особую значимость приобрели в современный период.

До конца 1980-х гг. область законодательного регулирования в Российской Федерации и других республиках, входивших в состав Союза ССР, была невелика и применительно к конституционному праву ограничивалась в основном регламентами представительных органов, законами об отдельных органах государства, выборах депутатов и статусе последних. В то же время в советский период был неоправданно высок уровень подзаконной регламентации, существовал огромный и трудно обозримый массив указов Президиумов Верховных Советов, правительственных постановлений, ведомственных актов (см.: Источники российского конституционного права. Саратов, 1984. С. 84).

Положение изменилось с созданием в 1994 г. профессионального парламента. Изданные Федеральным Собранием РФ законы разнообразны и многочисленны, поэтому в условиях демократии и правовой государственности актуальна (в теоретическом и практическом отношении) проблема типологии законодательных актов. Общеизвестно, что на общероссийском уровне различают следующие законы: федеральные конституционные, о поправках к Конституции РФ, федеральные. Последние являются самыми распространенными и издаются на основе обычной парламентской процедуры. Автором предложено оригинальное определение закона как *нормативно-правового акта наибольшей после Конституции юридической силы, принятого в установленном порядке и направленного на регулирование социально значимых, типичных и устойчивых общественных отношений*. Сам правотворческий орган выделяет его из всей массы других нормативно-правовых и иных актов (Источники российского конституционного права. С. 62).

В работах Е.В. Колесникова дана новая типология законов. В частности, наряду с действием *институционно-статутных, регламентационных, проблемно-ситуационных* обосновывается выделение «*титულно-именных*» законов — актов, издаваемых парламентом для регулирования отношений особой значимости или требующих специального (не типичного) правового

режима. Они подготавливались и ранее, при Советской власти, но были исключением из общего правила (например, закон РСФСР об определенной автономной области). Сфера их действия ограничена конкретным объектом (территорией), но соответствующие законоположения (о запрещенных и разрешенных видах деятельности, льготах, компенсациях и др.) обязательны для федеральных и других органов, хозяйствующих субъектов, отечественных и зарубежных инвесторов. К ним, в частности, относятся такие «титულно-именные» законы, как принятые в соответствии с ч. 3 ст. 66 Конституции РФ, о статусе обособленных природно-климатических, экологических или промышленных зон (Федеральный закон и конституционно-правовое регулирование в современной России // Конституционные чтения: Межвузовск. сборник научных трудов / Отв. ред. Г.Н. Комкова. Саратов, 2004. Вып. 5. С. 22–24).

В его работах показана подзаконная природа указов Президента РФ, постановлений российского Правительства, актов исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления. Уделено внимание новому источнику права — постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации и постановлениям органов конституционного контроля (надзора) российских субъектов.

Е.В. Колесников анализировал принцип законности в конституционном праве и связанные с ним феномены, дана современная его характеристика. Обосновывается, что *верховенство закона — принцип правовой системы, означающий исключительную роль и ценность законодательной формы в регулировании общественных отношений и тем самым обеспечивающий невозможность (или, по крайней мере, ограничение) государственного произвола*. Реальность этого требования предполагает повышенное внимание к содержанию законодательных норм, структуре акта и юридической технике. В законе должны содержаться не любые нормы, а в основном первичные, базисные, имеющие прямое действие и государственную защиту (Конституционный принцип верховенства федерального закона в Российской Федерации // Конституция как символ эпохи: В 2 т. / Под ред. С.А. Авакьяна. М., 2004. Т. 1. С. 218–219).

Привлекали его внимание и вопросы судебной власти и судопроизводства (Принципы судопроизводства должны распространяться и на Конституционный Суд // Рос. юстиция. 2002. № 2 (в соавторстве); Конституционный принцип равноправия и институт судебной защиты // Конституционные чтения:

Межвузовск. сборник научных трудов / Отв. ред. Г.Н. Комкова. Саратов, 2003. Вып. 4. Ч. 1; Закон и судебная власть // Конституционное развитие России: Межвузовск. сборник научных трудов / Отв. ред. В.Т. Кабышев. Саратов, 2005. Вып. 6).

Помимо вышеназванной проблематики, Е.В. Колесников имеет ряд работ по проблемам федерализма и политического плюрализма. Он автор лекции «Политический плюрализм» курса «Политология для юристов» / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько (М., 1999).

Принимал участие в работе большого числа межвузовских и региональных конференций. Был слушателем и участником первой (Минск, 1978 г.), второй (Тбилиси, 1980 г.), третьей Всесоюзной школы молодых ученых-юристов (Москва, 1983 г.). Участвовал в работе и выступал на Международном научном семинаре «Будущее российского конституционализма» (Саратов, февраль 1996 г.), Международной научной конференции «Права человека в России и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Саратов, октябрь 1996 г.), Международной научно-практической конференции «Права человека: пути их реализации» (Саратов, октябрь 1998 г.), Научно-практической конференции «Законодательство в России в XX веке» (Москва, октябрь 2000 г.), Научно-практической конференции «Конституция как символ эпохи» (Москва, апрель 2003 г.), ежегодных научных конференций саратовских и иногородних государствоведов «Конституционные чтения», проводимых с 1999 г.

В рамках Государственной научно-исследовательской программы «Народы России: возрождение и развитие» (1991–1996 гг.) занимался законопроектной деятельностью. В составе двух исследовательских групп «Основы конституционного строя Российской Федерации» и «Проблемы российского федерализма» (научный руководитель тем вышеназванной Государственной программы — проф. СГАП В.Т. Кабышев) автор принял участие в разработке более 10 инициативных законопроектов, направленных в Верховный Совет РСФСР или Государственную Думу Федерального Собрания РФ, среди которых о политических партиях, о всенародных обсуждениях, о порядке разрешения конфликтов между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации, Основы избирательного законодательства, проекты законов о внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР о реабилитации репрессированных народов, в Закон о Конституционном Суде РСФСР.

Как член авторского коллектива Саратовского юридического института *участвовал в составлении инициативного проекта Конституции Российской Федерации*. Проект получил вторую премию (январь 1991 г.) на конкурсе, который проводил Верховный Совет РСФСР.

В 1990 г. Е.В. Колесниковым были направлены в аппарат Верховного Совета Союза ССР предложения по совершенствованию конституционных основ развития межнациональных отношений, широком использовании в этих целях общесоюзных и республиканских законов и нецелесообразности заключения нового Союзного договора.

В 1992 г. в соавторстве с доцентом Саратовской высшей школы МВД РФ Н.А. Громовым (ныне — профессор Саратовского юридического института МВД РФ, доктор юридических наук) направлены в Министерство юстиции России материалы по схеме судоустройства в Российской Федерации в связи с осуществляемой судебной реформой. В них поддержано учреждение суда присяжных и обосновано введение апелляционного производства как стадии уголовного процесса.

В 1999 г. с участием Е.В. Колесникова были разработаны и доведены до сведения Государственной Думы Федерального Собрания России предложения по совершенствованию Федерального конституционного закона о Конституционном Суде (в части дополнения новой ст. 72-1 «Пересмотр решения») и Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, связанные с демократизацией уголовного судопроизводства и усилением законодательных гарантий защиты прав личности, в 2004 г. — предложения по внесению изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования института возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

В 2002 г. им обоснована необходимость изменений в действующий Устав города Саратова.

В 2002–2004 гг. подготовил четырех кандидатов юридических наук по специальности «конституционное право; муниципальное право».

Ректоратом СГАП за плодотворную деятельность Е.В. Колесникову объявлялись благодарности.

2 октября 2001 г. поощрен Благодарственным письмом Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе.

КОМКОВА Галина Николаевна

*доктор юридических наук,
профессор, декан юридического
факультета Саратовского
государственного
университета*

Родилась в 1962 г. в городе Усть-Джегута Ставропольского края. В 1979 г. окончила среднюю школу с золотой медалью и поступила в Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского. За время обучения в институте принимала активное участие в работе студенческого научного общества. В 1983 г. окончила институт с отличием и была оставлена преподавателем на кафедре государственного права, затем поступила в аспирантуру. Научным руководителем по кандидатской диссертации сначала был профессор Исаак Ефимович Фарбер, а после его смерти — профессор Владимир Терентьевич Кабышев. Кандидатскую диссертацию на тему: «Конституционные вопросы свободы совести в СССР» защитила в 1991 г.

В 2003 г. Г.Н. Комкова защитила докторскую диссертацию на тему: «Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание, механизм защиты» (научный консультант — доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии гуманитарных наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой конституционного и международного права СГАП В.Т. Кабышев).

В течение последующих лет сфера научных интересов Г.Н. Комковой — это проблемы обеспечения прав человека. Под ее редакцией выпущена коллективная монография «Институт прав

человека в России» (Саратов, 1998), в которой освещались проблемы классификации и защиты конституционных прав российских граждан.

В Поволжской академии государственной службы Г.Н. Комкова стала работать практически со времени ее образования с 1993 г. Прошла путь от преподавателя, доцента кафедры правовых дисциплин до заведующего кафедрой, проректора по научной работе. В настоящее время заведует кафедрой конституционного права. Помимо курса «Конституционное право России» ею разработаны и читаются авторские спецкурсы: «Защита прав граждан органами власти в России»; «Конституционные основы охраны прав граждан»; «Судебная защита прав граждан».

В своей деятельности Г.Н. Комкова тесно взаимодействует с органами власти, проводя апробацию на практике своих теоретических исследований. Так, в 1999–2003 гг. являлась членом секции по связям с субъектами Российской Федерации и неправительственными организациями Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации; экспертом Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по делам Федерации и региональной политике; сопредседателем Экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека в Саратовской области. В настоящее время — член секции по обучению и просвещению в области прав человека при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, заместитель председателя экспертного совета комитета по государственному строительству и местному самоуправлению Саратовской областной Думы; председатель Координационного совета Избирательной комиссии Саратовской области.

Принимала и принимает активное участие в организации и выступлениях на конференциях, посвященных различным аспектам защиты права человека. Кафедра конституционного права ПАГС является организатором ежегодной всероссийской конференции «Конституционные чтения», которая приурочена ко дню принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г. и проводится ежегодно с 1999 г. По итогам конференции издается периодический сборник научных трудов.

Сфера научных интересов Г.Н. Комковой — проблемы обеспечения прав человека, что нашло свое отражение в научных исследованиях Г.Н. Комковой. Наполнение реальным содержанием таких основ конституционного строя России как демократическое правовое государство, приоритета прав и свобод

человека и гражданина вызвало необходимость появления целостной теории обеспечения конституционного равенства прав и свобод человека и гражданина, которая могла бы содействовать исследованию указанной проблемы в отраслевых науках, а также правотворческому и правоприменительным процессам. Основные положения такой теории изложены в докторской диссертации Г.Н. Комковой.

В диссертации впервые проведено исследование конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина, малоизученного в отечественной конституционно-правовой науке. Результатом анализа поставленной проблемы являются оригинальные выводы и положения, представляющие собой авторскую концепцию понимания конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина в современной России. В диссертации содержатся авторские предложения по формированию нового восприятия неравенства, трактовка его как элемента, присущего всякому высокоорганизованному и развитому государству.

В монографии «Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в России» (Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2002) рассматривается равноправие как категория конституционного права, как принцип и как совокупность правовых институтов, анализируется современное российское законодательство в сфере обеспечения равенства прав и свобод человека и гражданина. Г.Н. Комкова исследует такие правовые институты равенства, как равенство перед законом и судом, равноправие граждан независимо от расовой, национальной принадлежности и места жительства, от отношения к религии, убеждений и принадлежности к общественным организациям. Особое внимание уделено проблемам обеспечения гендерного равенства, а также равенства независимо от других оснований, не предусмотренных в ст. 19 Конституции РФ: возраста, состояния здоровья, сексуальной принадлежности.

Исходя из обобщения и анализа научных разработок по проблеме равенства прав человека, текстов статей конституций стран СНГ относительно равноправия автор предложила свой вариант ст. 19 Конституции России, закрепляющий принцип равенства прав и свобод человека и гражданина:

«Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует отсутствие дискриминации по каким-либо значимым для человека признакам. Льготы и преимущества отдельным категориям граждан могут быть установлены только на законных основаниях» (Комкова Г.Н. Конституционный принцип равенства прав

и свобод человека в России / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2002. С. 59)

Краткость изложения данной статьи позволяет избежать перечисления признаков, по которым не допускается дискриминация. Ведь некоторые из них (происхождение, сословная принадлежность) безнадежно устарели. Другие, например состояние здоровья или сексуальная ориентация, наоборот, стали появляться. Для того чтобы избежать ненужной корректировки перечня признаков, по которым может дискриминироваться человек, как, по нашему мнению, достаточно указать: «по каким-либо значимым для человека признакам». Значимым, потому что есть много незначительных различий между людьми (рост, вес, внешность), которые юридически не влияют на предоставление прав и свобод со стороны государства.

Отступление от принципа равенства между людьми в виде позитивной дискриминации (льготы и преимущества) должно быть обосновано и законодательно подкреплено. В данном случае понятие «законные основания» включает в себя и справедливость при выборе таких оснований и оформление их исключительно законом.

В тексте предлагаемой статьи нет указания на равенство прав мужчины и женщины, ибо, по нашему мнению, выделение специального основания дискриминации по признаку пола является устаревшим. Специальная фиксация равенства прав мужчины и женщины еще раз выпячивает неравноправное положение женщин по сравнению с мужчинами, если для этого требуется отдельное указание в конституционных постулатах (*Комкова Г.Н.* Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в России / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2002. С. 57–60).

В рецензии на данную монографию И.Н. Барциц (Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 1. С. 217–219) пишет: «Особый акцент автором сделан на изучении различных теорий появления неравенства в современном мире. Автор не только исследует состояние дел в России с проблемой обеспечения реального равенства, но и констатирует необходимость сохранения неравенства в определенных сферах жизнедеятельности человека».

Отмечая важное значение сделанных автором выводов, рецензент также обращает внимание, что стержнем авторского замысла является основополагающая цель гражданского общества и правового государства — поиск разумного баланса интересов личности, коллективов, общностей и общества

в целом; стабильности государства и его институтов защиты прав человека.

В монографии «Запрет дискриминации в российском и международном праве» (под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2003) исследуются проблемы защиты прав человека от дискриминации, изложенные в международном и национальном праве, анализируется антидискриминационный механизм, существующий в России, высказываются предложения по его совершенствованию. Особое внимание в работе уделено деятельности Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации по защите принципа равноправия, поскольку их роль весьма существенна, так как правовые позиции данных органов конституционного контроля транслируются в решениях правоприменительных органов, служат своеобразным предупреждением принятия дискриминационных актов.

Основываясь на международных документах относительно ликвидации различных видов дискриминации, автор формулирует обобщенное понятие *дискриминации это любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на каком-либо признаке человека, имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления равенства прав человека и основных свобод* (с. 26).

Запрет дискриминации — это норма, которая прослеживается во всех международных документах по правам человека. Однако не всякое различие в обращении государства со своими гражданами представляет собой дискриминацию. По характеру и причине установления это могут быть специальные узаконенные льготы по отношению к определенным группам людей: женщинам, несовершеннолетним, представителям национальных меньшинств, беженцам.

Укоренение стандартов равенства и недискриминации, по мысли автора, может происходить несколькими возможными путями: принятие законодательных актов, устанавливающих ответственность за дискриминацию; формирование судебной практики по делам о нарушении принципа равенства; распространение знаний о равенстве прав человека; международное сотрудничество в деле создания специальных механизмов и процедур защиты от дискриминации (с. 40).

Антидискриминационный механизм, как полагает Г.Н. Комкова, в России должен состоять из ряда компонентов:

убедительное обоснование неприемлемости дискриминации как со стороны государства в целом, так и его отдельных представителей;

принятие и претворение в жизнь продуманного, научно обоснованного законодательства для преодоления обстоятельств, внутри которых могут иметь место различные типы дискриминации;

применение государством эффективных организационных средств борьбы с дискриминацией во всех сферах жизни;

активное участие структур гражданского общества в преодолении проявлений дискриминации (с. 59).

В итоге, автор приходит к выводу о том, что в России назрела необходимость создания специальных органов — антидискриминационных комитетов по реализации принципа равноправия, на всех уровнях: и на федеральном, и на региональном, и на местном (с. 79).

Ныне в сфере научных интересов Г.Н. Комковой — равенство прав иностранных граждан на территории России, социальная политика государства и обеспечение принципа равенства, проблемы равенства участия политических партий в российском политическом процессе и др.

По мнению Г.Н. Комковой, проблема обеспечения равенства иностранных граждан на территории Российской Федерации имеет два аспекта: первый — равенство российских граждан и граждан иностранных государств, и второй — равенство между иностранцами, проживающими на территории РФ.

При исследовании реализации принципа равенства прав, свобод и обязанностей российских и иностранных граждан, делается вывод о том, что данный принцип ограничивается рядом существенных факторов, имеющих под собой законные и обоснованные причины. Граждане России обладают более широкими возможностями на территории собственной страны, но имеют больше обязанностей. Однако иностранцы подлежат более суровой юридической ответственности, чем российские граждане и ограничения их прав значительнее, чем у россиян. Кроме того, контингент иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, неоднороден. Более существенными правами обладают граждане стран, входящих в Содружество Независимых Государств, а среди них наибольшими льготами пользуются граждане республики Беларусь (О равенстве прав, свобод и обязанностей иностранных и российских граждан на территории России // Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных статей. Саратов, 2004. Вып. 5. С. 84–92).

Другая важная проблема, над которой в настоящее время работает Г.Н. Комкова, это вопросы реализации социальной

функции Российского государства, осознания нового статуса «страны новой демократии» как социального государства.

Социальное неравенство в России и странах Восточной Европы может быть преодолимо с помощью государства и его структур. И первым шагом в преодолении неравенств должно стать качественное законодательство и эффективная государственная социальная политика. В целях установления социального равенства необходимо прежде всего достижение политической справедливости и установление стабильного конституционного строя. Это длительный и сложный процесс, рассчитанный на десятилетия.

Содержание понятия социального государства, которым объявляют себя страны бывшего социалистического лагеря, включает в себя государственно-правовой порядок, при котором государственная власть подчинена правам человека и гражданина. Главное назначение социального государства — создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Такое государство берет на себя обязанность о социальной справедливости, благополучии своих граждан, их социальной защищенности. Системное единство социальных процессов, проходящих на территории Российского государства, можно рассматривать как социальную политику. Важнейшим элементом социальной политики государства выступает социальная защита.

К сожалению, российское государство станет действительно социальным, скорее всего, в будущем. Говорить о наличии в стране такого жизненного уровня, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния всех россиян и членов их семей, пока преждевременно. Реальное равенство в правах и свободах еще не достигнуто.

Социально ориентированное государство должно решить проблему обеспечения баланса между свободной экономикой и определенными способами воздействия на распределительные процессы в духе справедливости, «выравнивания социальных неравенств». Стремясь обеспечить всем социальным слоям своих граждан достойный уровень жизни, государство не может переступить черту, за которой начинается грубое вмешательство в экономику, подавление инициативы и свободы предпринимательства. Проявляя заботу о повышении социального статуса граждан, государство должно соблюдать меру, которая помешала бы отстранению индивида от личной ответственности за свою судьбу.

Концепция социальной функции государства в современном мире должна трансформироваться в систему формирования условий для самостоятельного обеспечения человека необходимыми ему материальными и социальными благами. Особенно важно уяснение такой трансформации для иждивенчески настроенного населения стран бывшего социалистического лагеря (Государственная социальная политика в постсоциалистических странах: стратегия законодательного регулирования // Стратегия развития России и стран Восточной Европы в условиях трансформации социально-экономических систем / Отв. ред. С.Ю. Наумов. Саратов, 2004. С. 80–92).

Г.Н. Комкова является автором 110 опубликованных работ, общим объемом — 114,4 п. л. из них: научных работ — 75 объемом — 57, 1 п. л.; учебных, учебно-методических работ — 35, объемом — 57, 3 п. л. Коллективом авторов, в число которых входит Г.Н. Комкова осуществлено издание ряда учебных пособий. В 2005 г. вышло в свет учебное издание «Конституционное право России» (под ред. Г.Н. Комковой. М., 2005), получившее рекомендацию Учебно-методического Совета объединения вузов России в области менеджмента в качестве учебника для студентов, обучающихся по специальности 061000 «Государственное и муниципальное управление».

На кафедре конституционного права ПАГС идет формирование научной школы, связанной с проблемами равенства прав человека (научный руководитель Г.Н. Комкова). В настоящий период под ее руководством защищено 10 кандидатских диссертаций, в том числе связанных с проблемами равенства и прав человека.

МАМОНОВ
Вадим Васильевич

*доктор юридических наук,
доцент кафедры
конституционного
и международного права
Саратовской государственной
академии права*

Родился 23 декабря 1975 г. в г. Липецке. В 1996 г. окончил Саратовскую государственную академию права и поступил в очную аспирантуру на кафедру конституционного права. Здесь же с 1997 г. преподает в должности преподавателя, старшего преподавателя, доцента.

В 1999 г. под научным руководством доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.Т. Кабышева защитил кандидатскую диссертацию на тему «Конституционные основы участия Российской Федерации в Содружестве Независимых Государств».

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что после распада СССР в мире возникла новая геополитическая реальность — СНГ, на территории которого сосредоточены стратегические, жизненно важные интересы России. В работе рассмотрены вопросы конституционного регулирования вступления России в межгосударственные объединения, сделана попытка разграничения межгосударственных объединений на различные виды. Уделено внимание правовым, историческим аспектам прекращения существования СССР, проектам нового Союзного договора, образования СНГ. Даны рекомендации по совершенствованию механизмов отношений России с СНГ, экономического, военного, культурного и иного сотрудничества в его рамках. Определена юридическая природа нормативных договоров СНГ. Отдельная глава исследования

посвящена защите прав соотечественников, которая понимается как конституционный принцип государственной политики России.

15 февраля 2005 г. В.В. Мамонов защитил докторскую диссертацию на тему «Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации» (научный руководитель В.Т. Кабышев).

Обеспечение национальной безопасности является важнейшим направлением деятельности современного российского государства, одной из первоочередных его задач. От успешного решения существующих проблем зависит будущее Российской Федерации как полноправного, суверенного субъекта международного права, великой державы прогресса, постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Национальная безопасность России — это основа стабильности конституционного строя, под которым В.В. Мамонов предлагает понимать «систему конституционных отношений, закрепленных народом в Конституции РФ и определяющих статус человека, форму государства, его политический режим, взаимоотношения между властями, положение в мировом сообществе» (Конституционный строй Российской Федерации: понятие, основы, гарантии // Государство и право. 2004. № 10. С. 43).

Научная новизна диссертации состоит во всестороннем изучении конституционных основ национальной безопасности России. Ранее исследовались некоторые аспекты, касающиеся обеспечения безопасности, однако отсутствовало комплексное исследование, рассматривающее национальную безопасность в свете конституционно-правовых отношений, в системе конституционного строя. Национальная безопасность подвергается анализу с учетом законодательства сегодняшнего дня, учитываются изменения, внесенные в Концепцию национальной безопасности, а также принятые на ее основе документы. В работе дается определение основных элементов национальной безопасности, а также различных видов безопасности (правовой, демографической, экологической, образовательной, религиозной, продовольственной). Анализируя Основной Закон РФ, ученый исходит из того, что, несмотря на отсутствие в нем упоминания о национальной безопасности, многие его положения направлены на ее обеспечение, имеют первоочередное для этого значение.

Рассматривая взаимосвязь конституционной и национальной безопасности, В.В. Мамонов приходит к выводу, что эти понятия соотносятся как часть и целое. Если конституционная безопасность обеспечивает охрану юридической конституции страны, то национальная — фактической, т.е. является

категорией, охватывающей более широкий спектр общественных отношений.

Работа изложена с учетом исторических особенностей формирования и сохранения российской государственности. Отмечено, что основой влияния фактора безопасности на развитие страны явилось: 1) геополитические интересы, обусловленные уникальным географическим положением; 2) наличие постоянной внешней угрозы со стороны соседних государств.

Исследуются процессы, как в России, так и за ее пределами, происходящие в результате усиления воздействия глобализации на экономическое развитие. Делаются предложения по снижению ее негативного влияния и более эффективному использованию предоставляемых преимуществ. Анализируются причины активизации международного терроризма, угрозы национальной безопасности России, вызванные им, и предлагаются пути их устранения. Параллельно с этим предпринимается попытка рассмотреть понятие «государственный суверенитет» с учетом современных проблем международной безопасности.

В.В. Мамоновым опубликовано более 40 научных работ.

В монографии «Конституционные основы национальной безопасности России» (Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2002) уточняется понятие национальной безопасности, определяется ее место в системе конституционного строя. Отмечается, что правомерным является использование термина «федеральная» безопасность, а не «национальная». Употребляемый в Конституции РФ термин «безопасность» следует понимать в широком смысле как национальную безопасность, направленную на защиту интересов не только государства, но и человека, общества. Определяются угрозы правовой безопасности России, делаются предложения по их преодолению.

Центральное место занимают вопросы укрепления демократии, обеспечения достойного уровня жизни и свободного развития человека. Конституционный статус России как демократического государства предполагает не только наличие политического режима, предоставляющего возможность проведения свободных выборов. Демократию нужно рассматривать как особую систему ценностей, лежащих в основе деятельности государства, признанных в обществе и обеспечивающих человеку свободное развитие, возможность достойной жизни. Демократия должна быть обеспечена определенным уровнем социальных гарантий граждан. При достижении этого идеалы демократии могут стать мировоззрением большинства населения.

Общественное значение и социальный характер являются необходимыми элементами любой собственности, в том числе

и частной. Право на предпринимательскую деятельность может быть ограничено не только в случае направленности на монополизацию рынка или недобросовестной конкуренции, но и тогда, когда оно вступает в противоречие с общественными интересами, нарушает права человека или угрожает национальной безопасности страны. Необходима разработка института государственного внешнего управления частных компаний, имеющих стратегически важное значение для экономики и национальной безопасности страны, в экстраординарных ситуациях.

Затрагивается проблема правомерности запрета государственной идеологии, под которой понимается «система взглядов на взаимоотношения между человеком, обществом, государством, статус страны на международной арене, сложившуюся в результате исторического развития, отвечающую национальным интересам и разделяемую большей частью населения, распространяемую государством и соответствующую конституции» (с. 134). Государственная идеология — необходимое условие духовно-нравственного развития общества. Однако государственная идеология не должна быть обязательной. Она может быть одной из многих других, свободно распространяемых в обществе. Главное соблюдать принцип многообразия, составной частью которого, выступает пропаганда государством взглядов, направленных на укрепление конституционного строя, нерушимость целостности России, против разжигания социальной, национальной религиозной и иной розни.

Уделяется внимание конституционно-правовому обеспечению национальных интересов России во внешней политике. В Конституции РФ должны быть обозначены принципы внешней политики. Неоправданным является признание в качестве ее конституционных основ общепризнанных принципов международного права. Это особенно очевидно на фоне пропагандируемых концепций «гуманитарного вмешательства», «ограниченного суверенитета». Делаются предложения по корректировке законодательства России для защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, предоставления им гражданства в упрощенном порядке, оформления документов для получения образования, осуществления трудовой деятельности.

Анализируется Договор «Об образовании Союзного государства Беларуси и России», правовая природа этого объединения, соотношение суверенитетов, правовых систем, разграничение предметов ведения между Сторонами и Союзным государством, порядок формирования палат общего парламента, деятельность единого Суда.

С учетом всевозрастающей роли безопасности в жизни современного общества можно говорить о необходимости закреплении в Конституции РФ права человека на безопасное проживание. Его следует понимать как защищенность человека, а также среды его проживания от угроз различного характера на уровне, необходимом для реализации иных прав и обязанностей (Понятие и место национальной безопасности в системе конституционного строя России // Журнал российского права. 2003. № 6).

Степень обеспеченности национальной безопасностью России во многом зависит от эффективности федеративных отношений. В.В. Мамонов является сторонником коренного преобразования системы взаимоотношений центра с регионами. Центральным звеном этого должно стать объединение субъектов РФ. Начинать необходимо с автономных округов, областей, краев. При этом необходимо учитывать, что интересам национальной безопасности РФ не отвечает укрупнение регионов, ведущее к созданию сверхмощных субъектов, обладающих стратегически важным геополитическим положением и богатым экономическим потенциалом. Создание экономически самостоятельных новых регионов не будет означать безусловного повышения уровня жизни населения, но может поставить вопрос о большей политической самостоятельности территорий (Государственный суверенитет и территориальная целостность — главные принципы современной российской государственности // Государство и право. 2004. № 4).

В условиях изменения федеративной политики должно быть переосмыслено значение Государственного Совета РФ. Главное направление его деятельности — реформа государственного устройства, цель — обобщение опыта ее проведения. Возможно законодательно закрепить статус Государственного Совета РФ.

Необходимо пересмотреть понятие института автономии, предоставляемой территориям. Статус автономий должны иметь регионы, отличающиеся от других существенными особенностями, прежде всего геополитическим положением или экономическим развитием. Через него таким частям страны должны предоставляться большие экономические и политические права или, наоборот, меньшие возможности влиять на формирование органов государственной власти.

Следует отказаться от возможности принятия в состав Российской Федерации на правах субъекта части иностранного государства. Уважение суверенитета, территориальной целостности других стран, признание нерушимости существующих границ — один из общепризнанных принципов международного

права, который согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ является частью правовой системы страны.

Национальная безопасность не будет сильной без установления ответственности за действия, которые могут представлять угрозу для нее. Одним из оснований привлечения к конституционной ответственности необходимо признать совершение действий (бездействия), представляющих угрозу национальной безопасности России. Объектом правонарушения выступает национальная безопасность страны. Субъектами могут являться Президент РФ, Правительство РФ во главе с Председателем, высшее должностное лицо субъекта. Объективная сторона характеризуется действиями, направленными на подрыв национальной безопасности страны или нанесением ущерба ее национальным интересам. Субъективная сторона может быть выражена только в форме умысла (Становление национальной безопасности Российской Федерации // Правоведение. 2001. № 4).

Интересы национальной безопасности требуют разработки и реализации концепции демографической безопасности, новой миграционной политики. На это обращается внимание в статье «Обеспечение демографической безопасности — приоритетная задача Российского государства» (Журнал российского права. 2002. № 6). В исследовании В.В. Мамонов предлагает:

1) экономическими способами стимулировать рождаемость (выплачивать существенные пособия семьям, в которых воспитывается трое и более детей, предоставлять им льготы по медицинскому страхованию, выдачи ссуд для покупки жилья);

2) принять для отдельных территорий (Москва, Краснодарский край) специальные федеральные миграционные программы, где учесть их особенности;

3) обратить особое внимание на субъекты РФ, расположенные в Восточной Сибири и Дальнем Востоке. Гарантией сохранения на этих территориях государственного суверенитета России является интенсификация их экономического развития. В условиях глобализации нельзя исключать варианты цивилизованного сотрудничества с приграничными державами по освоению Сибири и Дальнего Востока. Стабильность отвечает национальным интересам всех стран региона. Она будет прямо пропорциональна инвестициям, вложенным в его развитие, и может быть достигнута только через преодоление депрессивного характера экономики;

4) скорейшим образом обустроить Государственные границы России и отказаться от безвизового сообщения с республиками бывшего СССР, которое предоставляет дополнительные

возможности для нелегальной миграции, транспортировки наркотиков;

5) вернуться к вопросу о статусе ведомства, занимающегося миграционной политикой. Вхождение Федеральной миграционной службы в состав МВД России свидетельствует о том, что государство старается сделать акцент на контроле и силовом воздействии на происходящие в этой сфере процессы. Однако это только часть необходимых действий. Следует прогнозировать и разрабатывать меры стимулирования внешней миграции, влияние на национальные отношения в регионах;

6) серьезно отнестись к идее репатриации соотечественников на свою историческую родину — в Россию;

7) признать всех лиц, законно находящихся на территории России ее гражданами, если они высказывают такое желание и готовы отказаться от гражданства другого государства.

В одной из последних монографий В.В. Мамонова «Конституционные гарантии национальной безопасности России» (под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2004) национальная безопасность определяется как ключевая гарантия конституционного строя России. К конституционным гарантиям также относятся: установление УК РФ ответственности за преступления против конституционного строя и безопасности государства; судебный конституционный контроль; деятельность органов государственной власти по защите и охране конституционного строя; возможность изменения его основ только в строго установленном порядке; верховенство положений гл. I по отношению к другим нормам Конституции РФ; право граждан на оказание сопротивления узурпации власти.

Осуществляется попытка установить допустимость «присвоения» и «захвата» власти, если в стране имеет место экстраординарная ситуация. В первом случае подразумевается взятие легитимно действующим органом государственной власти на себя дополнительных полномочий, не принадлежащих ему по конституции или законодательству страны. Во втором — насильственный приход к власти лиц, которым не было оказано доверие народа.

Основы конституционного строя рассматриваются как находящиеся в определенной иерархии отношении друг к другу, где часть норм имеют более высокий статус. На верхней ступени находятся народный и государственный суверенитеты, территориальная целостность. Затем — основы, закрепляющие, человека, его права и свободы в качестве высшей ценности, демократический, правовой, социальный характер российского государства.

По характеру появления в конституционной доктрине России основы конституционного строя можно разделить на виды: 1) вытекающие исключительно из исторического опыта России, взятые из ее прошлого (федеративная форма устройства, республиканское правление, светское государство) и 2) являющиеся признаком любой современной цивилизованной страны (разделение властей, политический плюрализм, верховенство права, многообразие экономической деятельности).

Необходимое условие национальной безопасности — эффективно действующая система органов государственной власти и местного самоуправления. В обозримой перспективе единственно возможным является существование в России президентской республики с обширными полномочиями главы государства. Исторический опыт развития России говорит о востребованности сильной единоличной власти. Только с достижением положительных результатов после проведения реформ в экономике, федеративном устройстве допустимо сокращение полномочий Президента РФ, усиление влияния представительных органов. Президента РФ целесообразно наделить статусом не только главы государства, но и исполнительной власти. Он должен быть признан гарантом конституционного строя. Гарантом Конституции РФ может выступать только независимый судебный орган — Конституционный Суд РФ.

Концепция национальной безопасности РФ должна рассматривать среди органов, принимающих участие в формировании и реализации политики обеспечения национальной безопасности РФ муниципальную власть. В крупных городских поселениях должна действовать не только муниципальная, но и государственная власть. Систему местного самоуправления, существующую в городах Москве и Санкт-Петербурге необходимо распространить на городские поселения с численностью населения, например более одного миллиона человек.

В связи с активизацией терроризма необходимо вернуться к пониманию суверенитета государства. Его следует рассматривать не только как предоставляющий определенные права, но и накладывающий на государство обязанности, в частности, недопущение деятельности на своей территории международных террористических организаций, бандитских формирований, расположения их баз, представительств. Ответственность государства должна наступать не только в случае умышленного использования им своей территории для нанесения ущерба другой стране, но и пассивности при подобных действиях со стороны иных сил, действующих в стране. Невыполнение указанных

обязанностей может служить основанием для наступления ответственности государства перед мировым сообществом.

В международной системе безопасности должен быть выработан механизм воздействия на государства, вплоть до введения международных сил под эгидой ООН, в тех случаях, когда национальные правительства не контролируют некоторые части своей территории, так как на них действуют террористические сообщества.

Цивилизованными странами должны быть выработаны общие подходы к признанию единого ордера на арест террористов, выдаче таких лиц международному судебному органу. Это может потребовать корректировки ст. 61 Конституции РФ. Терроризм и связанные с ним действия представляют угрозу не общественной, а национальной безопасности, поэтому эти преступления должны быть выделены в УК РФ особо. Возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, должно производиться не за счет субъекта, на территории которого она совершена, а из средств федерального бюджета.

Государство может быть суверенным только в том случае, когда обеспечена его продовольственная безопасность. Сегодня существует потребность в принятии концепции продовольственной безопасности. Федеральное законодательство должно определить основы государственного регулирования агропромышленного комплекса, включающего установление гарантированной цены на сельхозпродукцию, обеспечивающей ее паритет с промышленными товарами, используемыми для ее производства, государственное страхование урожая, авансовую форму расчета за него, поддержку экспортирующих предприятий АПК, введение квот на ввозимое продовольствие, предоставление субсидий на оплату тепло и электроэнергию.

В настоящее время в сфере интересов В.В. Мамонова находятся актуальные вопросы конституционного права Российской Федерации и конституционного права зарубежных стран. Он принимает участие в рецензировании научных изданий (см.: например: *Кабышев В.Т., Колесников Е.В., Мамонов В.В., Пряхина Т.М.* Рецензия на монографию Т.Я. Хабриевой, В.Е. Чиркина «Теория современной конституции» // Журнал российского права. 2005. № 7), читает лекции по международному праву и конституционному праву зарубежных стран, является Ученым секретарем диссертационного совета при ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

МИРОНОВ Олег Орестович

*доктор юридических наук,
профессор, академик
Академии социальных наук,
международной Академии
информатизации
и Академии адвокатуры,
заслуженный юрист РФ*

Родился 5 июня 1939 г. в г. Пятигорске Ставропольского края. В 1963 г. окончил Саратовский юридический институт. По окончании работал следователем в органах внутренних дел городов Пятигорска и Железноводска Ставропольского края.

В 1965–1982 гг. — аспирант, преподаватель, доцент, исполняющий обязанности заведующего кафедрой Саратовского юридического института. Под руководством доктора юридических наук, профессора И.Е. Фарбера подготовил и в 1969 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме: «Субъекты советского государственного права».

В 1982–1991 гг. — профессор, заведующий кафедрой, декан, проректор по научной работе Поволжского социально-политического института. В 1986 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме: «Конституционное регулирование общественных отношений в СССР».

В 1991–1993 гг. — профессор кафедры конституционного права Саратовского юридического института. Принимал участие в работе Конституционного совещания по подготовке проекта Конституции Российской Федерации.

В 1993–1998 гг. — депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе. В этот период О.О. Миронов принимал участие в работе над законами,

регулирующими порядок организации и проведения федерального референдума, выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, порядок формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, федеральными конституционными законами «О Конституционном Суде Российской Федерации», «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», Уголовным и Гражданским кодексами Российской Федерации.

О.О. Миронов возглавлял рабочие группы по подготовке проектов федеральных конституционных законов «О Правительстве Российской Федерации» и «О Конституционном Собрании Российской Федерации», участвовал в работе групп по подготовке проектов федеральных законов «Об основах государственной службы в Российской Федерации», «О статусе Совета Безопасности Российской Федерации», «Об особой экономической зоне в Калининградской области».

22 мая 1998 г. постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации О.О. Миронов назначен на должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, которую замещал до 2004 г.

О.О. Миронов избран академиком Академии социальных наук, международной Академии информатизации и Академии адвокатуры.

В 1999 г. Указом Президента Российской Федерации ему присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации».

О.О. Мироновым опубликовано около 200 научных работ по проблемам теории государства и права, конституционного права и политологии, среди них монографии: «Субъекты советского государственного права» (Саратов, 1975); «Конституционное регулирование в развитом социалистическом обществе» (Саратов, 1982); «Механизм действия Советской Конституции» (Красноярск, 1988); «Право на защиту» (Саратов, 1988, в соавторстве); «Гражданин России. Историко-правовой очерк» (М., 1997, в соавторстве); «Теория и практика защиты прав человека» (М., 2004, в соавторстве).

Научные труды О.О. Миронова посвящены анализу проблем правосубъектности участников конституционно-правовых отношений, особенностям юридического статуса таких субъектов российского конституционного права, как граждане, государство и его национально-государственные органы, и административно-территориальные образования (Особенности правоспособности в советском государственном праве // Вопросы теории

государства и права. Саратов, 1968; Категория «народ» в советском конституционном законодательстве (в соавторстве с В.Т. Кабышевым) // Учен. зап. Саратовского юридического института. Вып. XVII. Саратов, 1968; Административно-территориальные единицы-субъекты советского конституционного права // Проблемы конституционного права. Саратов, 1969; Советские национально-государственные образования // 50 лет Советского союзного государства. Саратов, 1973; Конституционное право России и его субъекты // Личность и власть. Ростов-н/Д., 1995).

В значительной части научных работ рассматривались вопросы сущности и функций Конституции как Основного Закона государства, воплощения в жизнь установленных в ней норм и их правовой охраны, а также отечественного конституционного законодательства (Особенности конституционного регулирования в Советском государстве // Вопросы развития и защиты прав граждан и социалистических организаций. Калинин, 1978; Советское конституционное законодательство // Проблемы юридической ответственности и совершенствования законодательства в свете новой Конституции СССР. Рязань, 1979; Правовая охрана конституционных положений и советская демократия // Взаимодействие органов внутренних дел с общественностью по обеспечению охраны общественного порядка. Киев, 1982; Советская Конституция и идеология // Актуальные проблемы политико-правовой теории. М., 1985).

В ряде работ исследованы проблемы реализации конституционного принципа народовластия, механизмы осуществления народного суверенитета, система представительных органов власти, их место в механизме государства, порядок образования и основные направления деятельности, реформирование государственного аппарата Российской Федерации на основе принципа разделения властей, статус современных органов российского государства и их должностных лиц (Представительные органы социалистического народовластия (в соавторстве с В.Д. Волковым) // Учен. зап. Саратовского юридического института. Вып. XIX. Саратов, 1970; О правовом механизме осуществления суверенитета советского народа // Некоторые философские проблемы государства и права. Вып. 2. Саратов, 1974; Конституционная система органов российского государства // Конституционное развитие России. Саратов, 1993; Государственный аппарат и задачи государства // Курс лекций по теории государства и права. Ч. 1. Саратов, 1993; Мандат депутата: права, обязанности, гарантии // Представительная власть.

1995. № 2 (4); Институт президентства в России и в мире (в соавторстве) // Представительная власть. 1996. № 4–5 (11–12); Правовые основы деятельности правительства: Власть в России // Вестник Российского информационного агентства «Новости». 1996. № 49).

Проблемы избирательного права, осуществления принципов справедливых и честных выборов, фактического и юридического статуса участников избирательных кампаний также были предметом внимания О.О. Миронова (Советское избирательное законодательство, его совершенствование и реализация. Саратов, 1989; Политические партии и движения (в соавторстве) // Уроки российской цивилизации. Воронеж, 1995; Выборы Президента: законодательство и политика // Представительная власть. 1996. № 4–5 (11–12); Политические партии России. Выборы-95. Чебоксары, 1996, коллективная монография).

В ряде научных трудов проанализированы вопросы национально-государственного устройства России как федеративного государства, межнациональных взаимоотношений в рамках Российской Федерации, а также влияние кризиса федеративных отношений на реализацию прав и свобод человека и гражданина (Национально-государственное устройство СССР и совершенствование межнациональных отношений. Саратов, 1989; Национально-государственное устройство СССР (в соавторстве с О.В. Лугиным) // Основы советского государства и права. М., 1990; Кризис советского федерализма и права человека // Проблемы конституционного развития Российской Федерации и обеспечение прав человека. Саратов, 1994).

Правовой статус личности, проблемы гражданства, становление прав человека и гражданина как высших ценностей российского государства, конституционные механизмы защиты основных прав и свобод человека и гражданина также были предметом детального исследования (Советское законодательство о предложениях, заявлениях и жалобах граждан и порядке их рассмотрения. Саратов, 1988; Проблемы гражданства и защита прав и интересов личности // Актуальные проблемы гражданства. М., 1995; Защита прав человека: эффективные действия на национальном уровне // Экономика и производство. 1998. № 12; Права человека под защиту закона // Российская Федерация. 1999. № 11).

На основе исследования указанных проблем О.О. Мионов совместно с другими учеными предложил для обсуждения проект Конституции (Основного Закона) Российской Федерации (Саратов, 1990), рассматривались также возможности совершен-

ствования действующей Конституции Российской Федерации (Конституцию России необходимо совершенствовать // Представительная власть. 1997. № 10; Конституция не может быть неизменной // Государство и право. 1998. № 4).

О.О. Миронов принял активное участие в разработке учебных курсов «Теория государства и права» и «Конституционное право Российской Федерации», подготовил программу курса и методические рекомендации по учебной дисциплине «Права человека».

Представляется, что анализ проблем, возникающих при утверждении приоритета прав человека и гражданина по отношению к интересам государственного аппарата, становления государственной защиты основных прав граждан как института конституционного права, а также развития несудебных механизмов охраны прав граждан как элементов указанного института будет продолжено отечественной юридической наукой в XXI в. Актуальные вопросы обеспечения прав человека в условиях социальных конфликтов (в том числе и в условиях чрезвычайных ситуаций), гарантии права на жизнь, личную неприкосновенность и достоинство мирного населения в вооруженных конфликтах.

Другим перспективным направлением развития науки конституционного права в ближайшем будущем является исследование непосредственного действия Конституции, правоотношений, возникающих в результате нарушения или неисполнения ее положений, конституционных деликтов и конституционной ответственности.

Ученым-юристам необходимо продолжить изучение федеративных отношений в России, вопросы оптимального распределения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов, «выравнивания» статуса субъектов Федерации. Результаты данных исследований могут быть использованы для предотвращения региональных противоречий.

За почти шестилетнее пребывание О.О. Миронова (1998–2004 гг.) на посту Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации под его редакцией и с его участием вышли в свет фундаментальные работы. Опубликованы шесть годовых докладов о деятельности Уполномоченного по правам человека, восемь специальных докладов, которые публиковались отдельными изданиями и все вместе в одной книге (Специальные доклады Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. О.О. Миронов. М., 2003).

Изданы сборники документов: законы об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах; доклады Уполномоченного по правам человека о становлении и развитии института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах; сборник документов под общей редакцией О.О. Миронова (М., 2000). Изданы 2 тома о деятельности института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах под общей редакцией О.О. Миронова (М., 2002), а также справочные материалы под его редакцией: Европейский Суд по правам человека, порядок обращения (М., 1999); обеспечение прав человека в материалах научных конференций Содружества Независимых Государств (М., 1999); неправительственные правозащитные организации Российской Федерации (М., 2002); восстановление нарушенных прав граждан (М., 2002); защита прав человека в местах лишения свободы (Сборник нормативных актов и официальных документов. М., 2003); Уполномоченные по правам человека (омбудсмены) стран Европы и СНГ (Сборник нормативных правовых актов. М., 2003); образование и правовое просвещение в области прав человека (Сборник документов. М., 2004); воспитание культуры человека (Документы. М., 2005); права национальных меньшинств, народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (Сборник документов. М., 2006).

По инициативе О.О. Миронова проведен ряд научно-практических конференций, материалы которых изданы под его редакцией, например: «Круглый стол» руководителей государственных правозащитных ведомств стран СНГ и Балтии (М., 2001); 5-летие России в Совете Европы и 25-летие Московской Хельсинской группы (М., 2002); защита прав жертв террористических актов и иных преступлений (М., 2003); федеративные отношения в России и права человека (М., 2005).

В трудах ученого содержится значительный материал о состоянии прав человека в Российской Федерации, о наиболее типичных и массовых нарушениях прав и интересов личности, их причинах, механизмах защиты человека. Данные работы вошли в научный оборот, используемый при подготовке диссертаций, книг и статей.

ПРЯХИНА
Татьяна Михайловна

*доктор юридических наук,
профессор Российского
государственного социального
университета*

Родилась 14 августа 1966 г. в Московской области. В 1987 г. окончила Саратовский юридический институт. Научные интересы Т.М. Пряхиной определились еще в студенческие годы. Работа «Теоретические вопросы реализации Советской Конституции», представленная на Всероссийский конкурс на лучшую студенческую работу 1985/86 учебного года, была отмечена Почетной грамотой.

1988–1991 гг. — учеба в аспирантуре Саратовского юридического института на кафедре государственного права. В 1991 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Юридическая охрана Советской Конституции (государственно-правовой аспект)» (научный руководитель В.Т. Кабышев).

В 2005 г. защитила диссертацию на тему «Конституционная доктрина современной России» (научный консультант В.Т. Кабышев). На кафедре конституционного и международного права СГАП Т.М. Пряхина работала с 1991 по 2005 гг.

Проблемы непосредственной реализации Конституции, роли института юридической охраны конституции в обеспечении стабильного развития регионов, перспективы развития конституционного правосудия в Российской Федерации являются сферой научных интересов Т.М. Пряхиной. В качестве самостоятельной проблемы выделено нормативно-правовое содержание

принципа конституционности правотворчества и правоприменительной практики.

Перспективно, как считает Т.М. Пряхина, создание целостной системы правовой охраны Конституции РФ, обеспечивающей согласованность, единую направленность деятельности Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации.

Т.М. Пряхина отстаивает позицию, согласно которой проблема выбора конституционного развития для России является доминирующей. Главное внимание должно быть сосредоточено на вопросах гармонизации конституционных процессов, конституционной ответственности, эффективности конституционно-правового регулирования.

Совершенство Конституции, по мнению Т.М. Пряхиной, достигается в процессе ее реализации. Именно конституционная доктрина, отражающая практическую направленность фундаментальных научных исследований, способна стать точкой отсчета конструктивной консолидации усилий ученых, политиков, государственных деятелей по укреплению конституционного правопорядка, отвечающего интересам отдельной личности, всего общества и государства.

Т.М. Пряхина обосновывает, что конституционная доктрина — резерв правовой интерпретации и адаптации конституционных норм, который надлежит использовать в полной мере.

Доктрина, как она полагает, завоевывает позиции в качестве источника права. Признание конституционной доктрины субсидиарным, вторичным источником права требует глубокой теоретической разработки вопросов ее правовой природы, процесса формализации, способов выражения, регулятивных свойств, степени обязательности, выполняемых функций и определения места, занимаемого ею в правовой системе страны.

Вышеназванные проблемы нашли отражение более чем в 70 научных публикациях Т.М. Пряхиной, среди них: Источники конституционной доктрины России // Закон и право. 2003. № 11; Стратегия устойчивого развития: конституционные проблемы // Закон и право. 2004. № 4; Проблемы конституционного прогнозирования // Закон и право. 2004. № 8; Конституционная доктрина в системе категорий конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 3; Конституционность в системе принципов права // Современное право. 2004. № 10; Методологические проблемы формирования конституционной доктрины России // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 4; К вопросу о самодостаточности

российской Конституции // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 1; Конституционные конфликты // Государство и право. 2004. № 11.

На современном этапе развития российской государственности ряд проблем, по мнению Т.М. Пряхиной, приобретает концептуальное значение и именно на них должно быть сосредоточено внимание научной общественности.

В частности, пристальное внимание в трудах Т.М. Пряхиной уделяется анализу тенденции конституциализации международного права, сопровождающейся укреплением позиций международных принципов и норм в сфере конституционных отношений. Интернационализация права сопровождается поиском новых форм сотрудничества государств, в максимальной степени отвечающих их интересам и адекватных процессам глобализации. Закономерным в этой связи представляется выход на конституционную форму, поиск конституционной модели сотрудничества. В контексте этих процессов Т.М. Пряхина полагает допустимым говорить о возможности формирования в перспективе конституционного права международного сообщества.

В настоящий момент наиболее перспективны три основных направления взаимодействия национального и международного права в конституционной сфере. Первое связано с перспективами принятия конституционных актов международного характера (Конституции Европейского Союза, Конституции Союзного государства России и Республики Беларусь). Второе направление основано на унификации конституционных стандартов посредством выработки общих позиций заинтересованных государств, координации их действий специализированными международными органами, разрабатывающими региональные конституционные стандарты и содействующими их выполнению. Третье направление связано с доктринальным воплощением образа идеальной конституции, универсальной конституционной модели.

Т.М. Пряхина полагает, что современная наука конституционного права должна уделить особое внимание проблемам конституционного прогнозирования и моделирования социальных процессов.

Конституционное прогнозирование — это предвидение предстоящего развития Конституции и конституционных процессов, опирающееся на данные о характере, содержании будущих событий, которые произойдут с известной долей вероятности.

Во многом прогноз задан самой конституционной доктриной, оформляющей модель будущего. Подобный вывод обусловлен

подходом к Конституции как к определенной правовой модели. Это образец, аналогичный, с одной стороны, правовому демократическому государству в понимании составителя Конституции РФ, а с другой — отражающий фактические конституционные отношения. Конституция моделирует государственно-правовые отношения, поскольку при помощи специальных правовых и политико-идеологических механизмов обеспечивает их соответствие конституционному стандарту.

Конституционная модель развитой демократической правовой государственности, локализованная в будущем, в свою очередь организует настоящее. Она вводит критериальные представления общественного идеала: верховенство права, разделение властей, гарантированность прав и свобод личности, социальную защищенность граждан. Идеал предстает не как конечное беспроblemное состояние общества, финиш исторического развития. Он проецируется в настоящее, устанавливая параметры прогрессивного развития, содержащего в себе не только новые возможности для будущего, но и новые ограничения. При этом наиболее стабильные институты государства и права будут сохраняться, эволюционировать, приспосабливаться к проекции конституционного идеала на реальные социально-политические условия и многие элементы власти переживут саму власть в ее конституционно организованной форме.

Оценка тенденций конституционного развития как проявление закономерностей, подвергнутых активному воздействию согласно проекции в будущее исходных конституционных стандартов в соответствии с заданными Основным Законом целями и урегулированными с критерием конституционности, позволяет формулировать предложения по устранению противоречий между конституционной моделью будущего и конституционной практикой.

В свете вышесказанного — наиболее перспективная в принципе стратегия конституционной модернизации.

Т.М. Пряхина в исследованиях настаивает на необходимости пересмотра сложившихся стереотипов оценки места и роли конфликтов в общественной практике.

В частности, отмечается, что задача Конституции заключается не в исключении конфликтов из общественной жизни, а в создании легальных каналов выявления конфликтных зон, обеспечивающих максимальную полноту и достоверность информации, поступающей на иерархический уровень принятия ответственных решений; институционализации конфликтов посредством установления правомерного характера поведения

вовлеченных в них субъектов; оформления эффективного механизма преодоления и разрешения конфликтов.

Конституционный конфликт — это имеющая правовую природу форма взаимодействия субъектов государственно-правовых отношений, обусловленную необходимостью разрешения разногласий по вопросам признания, реализации и защиты их конституционных интересов.

Достаточно большое место в трудах Т.М. Пряхиной отводится конституционным основам стратегии устойчивого развития.

Тезис устойчивого развития предложено понимать следующим образом: развитие как преодоление нестабильности, постоянное развитие в рамках конституционных параметров. Именно подобный подход позволяет перейти от стабильности без свободы к свободе в условиях стабильности.

Т.М. Пряхина исходит из того, что право на развитие следует отнести к числу фундаментальных основных прав, гарантируемых на конституционном уровне. Соответственно справедливой может быть названа только та конституция, которая гарантирует каждому человеку, а в глобальном масштабе каждому социуму право на развитие.

В работах Т.М. Пряхиной анализируется влияние стратегии устойчивого развития на изменение понимания демократии и механизма осуществления демократического правления. Стремление повысить эффективность властного процесса зачастую приводит к подмене концепции народовластия идеей управляемой, контролируемой демократии, когда ее значение сужается до принципа толерантности. Смысл же конституционных реформ в ином — в создании стабильной демократии, институционализирующей действенные рычаги общественного контроля за государственной властью.

Результаты научных исследований использовались Т.М. Пряхиной в процессе ее участия в правотворческой и экспертно-консультативной деятельности как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Так, Т.М. Пряхина является автором раздела X «Гарантии конституционности» проекта Конституции (Основного Закона) РСФСР, подготовленного авторским коллективом кафедры государственного права Саратовского юридического института под руководством профессора В.Т. Кабышева. Проект решением Конституционной комиссии РСФСР 3 января 1991 г. был отмечен второй премией на Всероссийском конкурсе (первая и третья премии не присуждались).

В соавторстве с другими учеными Т.М. Пряхина принимала участие в подготовке авторских проектов законов «О Конституционном Суде РСФСР», «О конституционном (уставном) суде субъекта Российской Федерации», «О Парламентском уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», «Об Уполномоченном по правам человека субъекта Российской Федерации» и др.

По запросам органов государственной власти и местного самоуправления были подготовлены замечания, научные и экспертные заключения на ряд нормативных актов, проектов законов, договоров, политических документов, в том числе: Устав Саратовской области (1994 г.), Устав Тамбовской области (1996 г.), Устав Пензенской области (1996 г.), Устав города Саратова (1994 г.) и др.

Выводы и предложения Т.М. Пряхиной по проблемам укрепления конституционной законности использовались при подготовке парламентских слушаний на тему: «Конституционное развитие России: проблемы и решения» (г. Москва, январь–февраль 1999 г.), разработке Федеральной концепции обеспечения и защиты прав и свобод человека (2000 г.).

РАДЧЕНКО Василий Иванович

*доктор юридических наук,
профессор, директор
Института прокуратуры
Российской Федерации
в составе Саратовской
государственной академии права*

Родился 19 июля 1956 г. в совхозе им. Куйбышева Курган-Тюбинского района Таджикской ССР. После окончания школы в г. Волжском Волгоградской области с августа 1973 г. до октября 1974 г. работал фрезеровщиком на заводе Радиотехнических элементов. С ноября 1974 по январь 1977 г. служил в Пограничных войсках КГБ СССР Закавказского пограничного военного округа. С февраля по август 1977 г. вновь работал фрезеровщиком на заводе РТЭ в г. Волжском Волгоградской области. С августа 1977 по июнь 1981 г. — студент Саратовского юридического института им. Д.И. Курского. С сентября 1981 по апрель 1983 г. был избран Секретарем Комитета ВЛКСМ института, одновременно работал преподавателем на кафедре государственного и международного права. С апреля 1983 по август 1991 г. — заместитель, а затем секретарь парткома СЮИ, одновременно преподаватель кафедры конституционного и международного права.

В июне 1995 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Президент Российской Федерации в системе разделения властей» (научный руководитель Б.С. Эбзеев).

В 2003 г. в диссертационном совете при МГИМО (У) МИД РФ защитил докторскую диссертацию на тему: «Конституционное право; муниципальное право» на тему «Конституционные основы государственной целостности Российской Федерации» (научный руководитель Б.С. Эбзеев).

124

Директором Института прокуратуры РФ СГАП В.И. Радченко назначен с первого дня его образования в июле 1996 г.

При активном участии В.И. Радченко построен 8-этажный учебный корпус Института прокуратуры СГАП общей площадью 12 тыс. кв. м, в течение пяти лет на строительстве корпуса работали студенческие строительные отряды. Было воссоздано подготовительное отделение Института прокуратуры для лиц, имеющих срок практической работы не менее 1 года или отслуживших в Вооруженных силах РФ. Это один из трех Институт прокуратуры РФ, который готовит кадры для Генеральной прокуратуры РФ по целевой контрактной подготовке по заказу Генеральной прокуратуры РФ для почти 40 регионов РФ. Для формирования профессионального правосознания студентов Института кафедрами криминалистического цикла разработано 14 спецкурсов, открыта и работает Лаборатория инновации в образовательной деятельности, а также созданный совместно с прокуратурой Саратовской области Учебно-научный центр — основная задача которого — связь теории обучения студентов с практикой работы прокуратуры области. Значительно укреплена материально-техническая база кафедр криминалистического цикла. С Институтом прокуратуры в составе Академии права Генеральная прокуратура РФ заключила договор о подготовке специалистов до 2013 г. Институт издает научно-практический журнал «Человек и право на рубеже веков».

Сфера научных интересов В.И. Радченко — это место и роль Президента РФ в системе разделения властей, проблемы и способы обеспечения государственной и территориальной целостности Российской Федерации, роль и значение органов единой публичной власти, прежде всего Президента РФ, Федерального Собрания, Конституционного Суда РФ, Правительства, органов местного самоуправления в механизмах, обеспечивающих суверенитет Российской Федерации, ее целостность и неприкосновенность; институт федеральной интервенции в системе способов обеспечения государственной целостности.

В.И. Радченко написал монографию «Президент в конституционном строе Российской Федерации» (под ред. Б.С. Эбзеева. Саратов, 2000), в которой рассмотрел ряд теоретических и практических вопросов становления и развития данного института, место и роль главы государства в системе конституционных органов государственной власти, их взаимоотношений в условиях нормального функционирования конституционного строя, а также особые правовые режимы осуществления

государственной власти в Российской Федерации в условиях чрезвычайного и военного положения.

В монографии В.И. Радченко подчеркивает, что в условиях формирования в Российской Федерации правового государства с характерным для него разделением властей и ее интеграцией в социальную практику доминирующее значение приобретает проблема организации государственной власти, ведущее место в системе которой занимает институт Президента Российской Федерации. Институт Президента РФ «вырастает» из правового государства и разделения властей и в свою очередь является их отражением в системе конституционных институтов российской государственности. Не входя непосредственно в структуру законодательной, исполнительной и судебной власти, он выполняет интегративную функцию в отношении государства в целом. Он является по своей социальной сущности элементом государства (а не гражданского общества), а полномочия главы государства носят императивный характер (с. 3–26).

Институт Президента, с точки зрения В.И. Радченко, не является единственным средством для решения всех проблем, стоящих перед государством и обществом. Но он один из действенных механизмов, стабилизирующих все ветви государственной власти и само государство, способных взять на себя ответственность по организации и постоянному совершенствованию правового регулирования и практики применения положений Конституции РФ во всех сферах жизни российского общества. Именно Президент РФ несет персональную ответственность за состояние прав и свобод человека и гражданина, за соблюдение Россией общепризнанных принципов и норм международного права в этой области (с. 41–55).

Для сохранения исторически сложившегося единства и многообразия форм государственного устройства в РФ субъекты РФ предоставили институту Президента РФ обширные полномочия на принятие мер по охране суверенитета государства, его независимости и территориальной целостности. Конституция РФ наделила Президента такими полномочиями, которые фактически ставят его во главе всей системы федеральных органов власти, особенно исполнительной (с. 55–77).

Завершая исследование В.И. Радченко констатирует, что «отцы-основатели» Конституции Российской Федерации сделали упор на сильного Президента, не укладывающегося в существующие «классические» модели института президентуры в современном мире. Иначе и не могло быть. Поскольку исторические, национальные и федеративные особенности РФ, востребовали именно такую модель института Президента (с. 103–133).

В последние годы В.И. Радченко занимается проблемами функционирования органов публичной власти, ее местом и значением в укреплении Федерации, управляемости государством конституционно-правовыми методами и способами. При исследовании проблем конституционных основ государственной целостности Российской Федерации автор монографии исходил из того, что на всех этапах исторического развития, а сегодня особенно необходимо решить одну из самых сложных задач государственного строительства: сохранить государственную целостность страны при удовлетворении объективных конституционных потребностей национально-территориальных образований и их всестороннего развития в составе Российской Федерации. Основные положения такой теории изложены в его докторской диссертации и в следующей монографии «Публичная власть и обеспечение государственной целостности Российской Федерации» (под ред. Б.С. Эбзеева. Саратов, 2003).

В диссертации впервые проведено концептуальное исследование и предложена концепция укрепления государственной и территориальной целостности Российской Федерации.

Авторская концепция целостности Российского государства, суть которой заключается в том, что Российская Федерация представляет собой систему, характеризующуюся иерархичностью строения, наличием множества элементов и связей, составляющих определенный тип целостности, для которого характерны упорядоченность элементов системы, отношений и связей, постоянство процессов управления, достижение целей самой системой и составляющими ее частями, согласование действий частей и целого, взаимосвязь или преодоление противоречий в достижении цели. Отсюда государство как целостная система детерминирует свои субъекты, а не субъекты — государство.

Государственная целостность определяется строением, функционированием и развитием единой, наполненной правовым, а также политическим, социальным и прочим содержанием публичной власти, ее организационной структурой и кругом полномочий. Публичная власть выступает основным звеном в определении «правил игры» и направляет связи, взаимодействие частей Федерации, которые структурируют целостность государства. Целостность государства является также институтом конституционного права. Это неотъемлемое свойство статуса России как государства, которое устанавливается и закрепляется Конституцией РФ, системой конституционно-правовых, экономических, политических и социальных норм, гарантирующих

и обеспечивающих суверенитет Российской Федерации, а также содержание и взаимодействие типов ее целостности.

Иначе говоря, целостность Российской Федерации обеспечивается единством системы государственной власти, опирающейся на единство правовой и политической системы. При этом «целостность» в авторской концепции — это содержание, «единство» — форма и способ обеспечения целостности государства. Единство государственной власти гарантируется Конституцией, определяющей единое политическое, а также экономическое и правовое пространство страны, принципы построения системы органов государственной власти субъектов Федерации, которые делают государство целостным образованием. «Выход» за рамки единства системы законодательной, исполнительной, судебной власти и местного самоуправления какого-либо субъекта Федерации дестабилизирует государственную целостность, ее правовую и политическую системы и должен рассматриваться как подрыв суверенитета страны. *Таким образом, по мнению автора, целостность Российской Федерации есть неотъемлемое свойство ее статуса как государства, которое устанавливается и закрепляется Основным Законом страны, гарантируется системой конституционно-правовых, экономических, политических и социальных норм, гарантирующих и обеспечивающих суверенитет РФ, а также взаимодействием генетического, структурного и функционального типов целостности в самой организации и функционирование органов единой публичной власти в Российской Федерации.*

В связи с этим необходимо признать существование трех типов целостности государства: генетический, структурный и функциональный. Они не существуют сами по себе, постоянно между собой взаимодействуют и являются взаимосвязанными в такой сложносоставной системе, как Российская Федерация (с. 17–45).

Само признание данной концепции означает, что нельзя абсолютизировать ни один из этих типов целостности. При анализе государства, конструировании элементов его составляющих нельзя не учитывать следующих моментов: какой тип целостности государства исторически доминировал, какой свойственен сейчас нашему государству и обществу; кто является олицетворением единства, а также гарантией системы единства государственной власти и стабильности нашего общества; кто реализует определенный тип целостности нашего государства.

В связи с этим встает задача нахождения баланса эффективного взаимодействия различных типов целостности субъектов

РФ и государства в целом. Приоритет какого-либо типа целостности, как считает В.И. Радченко, организационно мешает развитию государства, его единству.

В.И. Радченко определяет и видит целостность государства как синтетическую категорию, охватывающую территориальную, экономическую, правовую, политическую, социальную, национальную и духовную сферы (виды целостности), а также правовую целостность, которая является не только юридическим оформлением иных аспектов целостности государства, но и имеет содержательное значение. При этом территориальная целостность не тождественна государственной целостности, она — часть последней. Целостность в указанном аспекте — это утверждение синтетического взгляда на Российское государство, а также место, роль и функции публичной власти в сфере обеспечения его целостности различными правовыми средствами и методами. При этом единство государственной власти олицетворяет глава государства, интегрирующий российскую государственность, обеспечивающий согласованное функционирование всех ветвей государственной власти, а также реализацию конституционно-правового содержания генетического, структурного и функционального типов целостности.

Теоретическое решение проблемы целостности Российской Федерации сквозь призму теории и практики суверенитета, как считает В.И. Радченко, послужит основой конституционного регулирования организации и функционирования публичной власти и всех вопросов федеративного устройства Российского государства. Целостность государства и его единство обеспечиваются внутренними факторами и внешней устойчивостью, безопасностью его границ, отсутствием внутренних и внешних угроз и адекватным реагированием на их возникновение. Публичная власть определяет ординарные и экстраординарные способы обеспечения государственной целостности. Исторически Россия как государство создавалось «сверху». Центральная власть «допускала» создание, образование земель, волостей, губерний, впоследствии — субъектов Российской Федерации. Она определяла административно-территориальное и государственно-политическое устройство страны, а отечественный опыт доказывает, что единство центральной власти и ее верховенство по отношению к его субъектам является основной компонентой целостности и нормального функционирования государства. При этом гипертрофия национального в организации государства подрывает его единство и, следовательно, целостность, ибо объективно блокирует деятельность распространяющейся на всю

территорию страны, единой суверенной власти, отсюда авторский тезис об унитарном начале в российском федерализме и его поддержка (с. 45–72).

В.И. Радченко предлагает новые подходы к формированию механизма целостности государства и его взаимодействия с другими государствами в условиях глобализации мировых экономических и политических процессов, современных тенденций геополитического характера и динамично меняющихся и развивающихся международно-правовых реалий, исключая как автаркию, так и отказ от собственно национальных интересов. Эта проблема имеет и федеративный аспект в смысле формирования отношений между субъектами и их отношений с Федерацией в целом, включая и сложившуюся в последние годы и во многом противоречащую Конституции Российской Федерации договорную практику.

«Суверенитет» субъектов Российской Федерации как государственных образований исключен Конституцией и не укладывается в рамки международного права. Пределы их автономии определяются не международным, а внутригосударственным правом. Они не могут быть субъектами международного права, содержащееся же в Конституции Российской Федерации определение некоторых субъектов как государств имеет особый смысл и не означает их международной правосубъектности.

В.И. Радченко считает, что одним из способов решения проблемы симметричности и асимметричности Российской Федерации как части проблемы взаимодействия территориального и национального факторов в организации государства, статуса, предметов ведения, компетенции и полномочий Федерации и ее субъектов, рационального сочетания территориального и национального начал в организации государства и укреплении его целостности выступает единый федеральный стандарт прав человека и гражданина.

Федеральный округ, по мнению В.И. Радченко, это переходная к «конституционному регионализму» форма региональной автономии, предоставляемой и допускаемой центральной властью «сверху» в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами, нейтрализующей в силу этого негативное воздействие этнонационального фактора на государственное строительство. Региональная система построения страны с конкретными элементами автономии позволяет не только укрепить целостность государства, но и гармонизировать национальные взаимоотношения (с. 73–118).

В связи с этим, подчеркивает автор монографии, перед Российской Федерацией стоят новые задачи, от решения которых зависит будущее российского федерализма. Речь идет о реорганизации структуры и управления нынешними субъектами Федерации; передаче части их функций федеральным округам; создании оптимальной структуры и определении принципов построения органов власти и управления в федеральных округах; четком определении статуса, компетенции, полномочий и роли нынешних субъектов Федерации в федеральном округе; определении пределов, объема и степени федерального вмешательства и в связи с этим определение, разработка процедур, принципов и предметов разграничения сфер ведения и компетенции, ответственности и подотчетности территориальных структур субъектам федеральной власти; уточнении, а в будущем и возможном внесении поправок в гл. III Конституции Российской Федерации, отражающих указанные и предполагаемые изменения в организации федеративного устройства страны и принципов федерализма. Речь идет об исключении сепаратизма и суверенизации субъектов, находящихся в составе региона. В свою очередь властные структуры региона, сформированные федеральной властью и властями субъектов региона, не позволят региону действовать, превышая свои полномочия (с. 118–156).

В.И. Радченко предлагает новое видение концепции «государственного» начала местного самоуправления, заключающееся в том, что местное самоуправление есть низовое звено системы единой государственной власти. Конституция Российской Федерации формально закрепила «суверенность» местного самоуправления. По существу же она наделила органы местного самоуправления некоторыми государственными функциями и полномочиями. Самостоятельность органов местного самоуправления не означает их функциональной отделенности от системы органов государственной власти и системы власти в целом. Местное самоуправление в авторском видении по существу стало низовым звеном государственной власти, поскольку объективно не может не выполнять государственные функции и полномочия. Речь идет о признании этого социологического и юридического факта, имеющего важное значение, смысл которого заключается в том, что именно местное самоуправление является исходным и завершающим элементом целостности государства (с. 184–205).

В системе механизмов гарантий целостности Российского государства, убежден В.И. Радченко, доминирующее место занимает

публичная власть. Именно она конституирует и структурирует целостность государства и выступает в роли основного механизма обеспечения и поддержания целостности Российской Федерации. Президент Российской Федерации, реализуя возложенные на него конституционные функции, интегрирует, координирует, обеспечивает взаимодействие всех властей, «сшивает» российскую государственность в одно целое. Функции Федерального Собрания РФ и полномочия его палат направлены на обеспечение устойчивого, поступательного и стабильного развития Федерации в целом и ее регионов. Деятельность Федерального Собрания РФ детерминирует деятельность всех органов государственной власти снизу доверху, формирует систему этой власти. Парламентаризм как фактор обеспечивает субординацию интереса Федерации и ее субъектов и в конечном итоге — единство и целостность Российской Федерации.

Исполнительная власть Российской Федерации является материальной основой, обеспечивающей защиту суверенитета, территориальной целостности государства; она распространяется на всю территорию страны и осуществляется Правительством РФ при непосредственном руководстве и участии Президента.

Функции, цели, задачи Конституционного Суда Российской Федерации — гарантировать целостность государства в контексте единства конституционного пространства России, отменяя или признавая неконституционными законы и иные нормативные акты, принятые федеральными и региональными законодательными и исполнительными органами государственной власти.

Конституционная модель разделения властей в Российской Федерации предусматривает юридическое и фактическое «присутствие» Президента Российской Федерации во всех трех ветвях власти, поскольку, издавая нормативные указы, в отдельных случаях, способных выполнять роль первичных правовых регуляторов, Глава государства осуществляет нормотворческие функции; он контролирует исполнительную власть, а в соответствии с ч. 2 ст. 85 Конституции РФ обладает и отдельными квазисудебными полномочиями. Этим гарантируется устойчивое развитие огромного по территории, многонационального и многоконфессионального федеративного государства, обеспечивается координация и взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной властей и их непрерывное функционирование (с. 73–229).

Конституционные основы федерального вмешательства есть способ обеспечения целостности государства, считает

В.И. Радченко. Он предлагает условия, определяет причины, при которых публичная власть «включает» механизмы федерального вмешательства, а также критерии конституционности такого вмешательства. В частности, ни международное право, ни национальное законодательство не предписывают федеральным властям точную модель поведения в этих условиях, поскольку разнообразны и непредсказуемы сами условия, при которых возникает необходимость введения одного или нескольких институтов федерального вмешательства. В связи с этим и в диссертации и в монографии предложены конституционные критерии такого вмешательства, гарантирующие от произвола, обеспечение неотъемлемых прав и свобод граждан, основ конституционного строя Российской Федерации, уважение и соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права и обязательств по международным договорам с участием Российской Федерации (с. 229–314).

В.И. Радченко — автор около 30 опубликованных работ общим объемом около 70 п. л. Из них монографий — 4 (одна в соавторстве); учебных и учебно-методических работ — 8; статей в научных журналах и сборниках — 16. Он является одним из авторов вышедшего в 2005 г. учебника «Конституционное право России» (под ред. Г.Н. Комковой. М., 2005), получившего рекомендацию Учебно-методического Совета объединения вузов России.

В настоящее время под научным руководством В.И. Радченко работают пять соискателей по конституционно-правовым проблемам государственного единства, места и роли публичной власти в обеспечении территориальной целостности Российской Федерации.

**РЖЕВСКИЙ
Владимир
Алексеевич**

(1935–2005)

*доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ*

Родился в 1935 г., в 1958 г. окончил Ленинградский университет, в 1963 г. — аспирантуру Ленинградского университета по специальности государственное право и управление. В 1964 г. в Саратовском юридическом институте защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Территориальная организация Советского государства» (научный руководитель С.М. Равин). В 1974 г. в Ленинградском университете защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему: «Воплощение суверенитета советского народа в конституционных институтах общественно-политического строя СССР». В 1969 г. В.А. Ржевскому присвоено ученое звание доцента, в 1977 г. — профессора. С 1967 г. и до последних дней своей жизни работал в Ростовском государственном университете: вначале — доцентом кафедры государственного и международного права; с 1975 г. — заведующим созданной им кафедрой основ советского государства и права (в дальнейшем — кафедра правоведения); в период с 1978 по 1984 г. — декан юридического факультета; с 1981 г. — заведующий кафедрой государственного (конституционного) и международного права, которой руководил на протяжении двух десятилетий, до 2001 г., когда по состоянию здоровья вынужден был оставить заведование кафедрой, но до последнего дня своей жизни оставался ее профессором.

За заслуги перед наукой и в подготовке научно-педагогических кадров в 1991 г. В.А. Ржевскому было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», он являлся действительным членом Международной академии наук высшей школы. На протяжении ряда лет (с 1997 по 2000 гг.) В.А. Ржевский — председатель Диссертационного совета в Ростовском государственном университете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 — конституционное право, административное право и государственное управление, муниципальное право.

В.А. Ржевский — основоположник ведущей на Северном Кавказе школы конституционного права, его ученики стали известными учеными: Н.С. Бондарь, Ж.И. Овсепян, Н.В. Мельников, Н.М. Чепурнова, политическими деятелями: С.М. Шахрай, М.В. Емельянов и др.

В.А. Ржевский по праву считается одним из ведущих ученых в области конституционного права. Им опубликовано около 300 научных печатных трудов, в том числе 4 монографии и 3 научных пособия. В последние годы, в том числе уже в период тяжелой болезни, В.А. Ржевский — соавтор и научный редактор выдержавших несколько изданий крупного учебного пособия (объемом 42 п. л.) для учителей средних школ, гимназий и учащихся средних учебных заведений, а также абитуриентов, поступающих в юридические вузы, «Основы государства и права» (3-е изд. 2003; в настоящее время готовится к печати 4-е издание).

В.А. Ржевским выполнены серьезные научные исследования и разработки по проблемам государственно-правовой науки. Основными направлениями его научных исследований стали вопросы конституционного регулирования и правовой охраны конституции, содержание отрасли науки конституционного права, совершенствование демократии и обеспечения прав личности, функционирование национальной государственности и территориальной организации нашего государства, конституционных основ судебной власти и др.

Одним из первых фундаментальных научных работ по проблемам конституционного права стало учебное пособие И.Е. Фарбера и В.А. Ржевского «Вопросы теории советского конституционного права» (Саратов, 1967). По глубине научных исследований эта работа во многом опережала уровень научно-теоретических исследований того времени и внесла значительный вклад в конституционно-правовую науку. Главные разделы курса охватывают,

во-первых, учение о государственной власти; во-вторых, учение о государственном суверенитете; в-третьих, учение о конституционных основах свободы личности при социализме. В качестве главных объектов, изучаемых наукой государственного права, определены правовые формы власти, суверенитета и свободы личности. Предложена новая система науки конституционного права, научные поиски и теоретические обобщения практики осуществления социалистического народовластия, суверенитета и развития свободы личности. В книге теоретически обосновываются вопросы предмета и источников конституционного права, рассматривается понятие государственной власти, ее экономические, политические и классовые основы, дается характеристика политической организации советского общества, понятия и форм осуществления народовластия. В пособии раскрываются принципы территориальной организации государственной власти в СССР, понятие советских государственных органов и основы их построения в советском государстве. Глубокими научными разработками являлись исследования в вопросах советской избирательной системы и правового положения высших и местных органов государственной власти СССР.

В монографии В.А. Ржевского «Общественно-политический строй СССР как воплощение суверенитета советского народа» (Ростов-н/Д., 1974) на основе анализа социально-политических признаков, общественного строя развитого социализма освещались вопросы конституционного развития экономической и политической организации Советского государства, осуществления власти и суверенитета советского народа как новой формы исторической общности людей, дальнейшего совершенствования советской социалистической демократии. В работе исследуются вопросы содержания общественно-политического строя развитого социализма как воплощения суверенитета советского народа. В.А. Ржевский исходит из необходимости рассмотрения суверенитета как единого целостного явления социалистического общества, раскрытия его связи со всеми сторонами и проявлениями общественно-политического строя, воплощения во всех конституционных институтах. Проблема суверенитета представлена комплексно, сущность суверенитета народа рассматривается в единстве со всеми его проявлениями в различных институтах социалистического народовластия. На основе глубокого анализа имеющихся научных разработок проведено исследование теоретически сложных и имеющих большое практическое значение вопросов суверенитета советского народа и показана его реализация в процессе

осуществления тех важнейших отношений, которые в своей совокупности составляют общественно-политический строй СССР.

Заметный вклад в науку конституционного права внесла монография В.А. Ржевского «Общественный строй развитого социализма: конституционное содержание, структура, регулирование» (М., 1983). В книге проведено многоплановое комплексное исследование конституционных вопросов социалистического общественного строя на определенном этапе развития СССР, дан анализ социально-политических признаков общественного строя развитого социализма, на основе положений Конституции СССР 1977 г. и конституционно-правовых актов. В.А. Ржевским анализируется специфическое содержание общественного строя СССР как конституционной категории, раскрывается динамика общественного строя в связи с развитием Советской Конституции, обосновывается его понятие в соответствии с действовавшей конституционной терминологией, объемом и содержанием входящих в него основных институтов.

Большое внимание в монографии было уделено проблемам конституционного регулирования в сфере общественного строя СССР, анализу объемов, характеризующих формы организации развитого социалистического общества и подвергнутых высшему правовому воздействию со стороны соответствующих конституционных норм. Особенно подробно освещены конституционная структура общественного строя СССР, последовательно рассмотрен порядок юридического оформления системы основ социально-экономических и политических отношений в виде важнейших конституционно-правовых институтов общественного строя: полновластие и суверенитет советского народа, конституционные основы СССР и системы советского общества.

Одним из первых комплексных научных исследований по конституционным проблемам судебной власти стала монография В.А. Ржевского и Н.М. Чепурновой «Судебная власть в Российской Федерации: Конституционные основы организации и деятельности» (М., 1998). Книга посвящена изучению одной из наименее разработанных в науке конституционного права проблем — судебной власти, достаточно полно исследовано многогранное содержание конституционных основ осуществления судебной власти в современный период и различные формы ее реализации. Значительное внимание в монографии уделено вопросу формирования правового государства как

необходимого условия организации и деятельности судебной власти; определены понятие, основные черты и характеристика, дан анализ соотношения понятий правового и конституционного государства. Особый акцент поставлен на одну из наиболее важных форм проявления судебной власти — осуществление правосудия и характер его конституционного регулирования, обеспечения основных его принципов. Уделено внимание и такому важному вопросу, как особенности реализации конституционных норм в сфере деятельности судебной системы. Проведен глубокий и достаточно полный анализ имеющихся учебных и научных разработок по проблемам судебной власти и выработаны новые теоретические обобщения и научные дефиниции. В работе представлены исследования важнейших проблем становления судебной власти в Российской Федерации в системе разделения властей основных ее признаков как самостоятельной ветви власти и механизма реализации властных полномочий. Особое внимание уделено конституционным принципам осуществления одной из наиболее важных форм реализации судебной власти — правосудия. Судебная власть рассматривается с общих позиций концепции народовластия в качестве самостоятельной сферы государственно-властной деятельности в общей системе разделения властей.

Такой подход позволил выявить и проанализировать элементы содержания судебной власти в виде соответствующих форм и методов организации полновластия народа в весьма специфической сфере его осуществления и функциональные особенности судебной власти как власти государственной. При этом исследованы социально-волевой и юридический аспекты проявления и предметное назначение ее в качестве конкретной формы деятельности государства — осуществления правосудия. Выделены и охарактеризованы такие формы реализации судебной власти, как правосудие, надзор за судебной деятельностью нижестоящих судов со стороны вышестоящих, судебное управление, судебный контроль в области исполнительной власти и судебный конституционный контроль, подробно рассматривается каждая из указанных форм. Особое внимание уделено характеристике правосудия как наиболее значимой формы реализации в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина. Дано его научное понятие и подробный анализ конституционных принципов его осуществления.

Важное достоинство монографии в том, что проведенное исследование и теоретические разработки представлены на основе глубокого и достаточно полного анализа законодательства

по вопросам судоустройства и судопроизводства. Исследованы динамика его изменения в ходе проведения судебной реформы в России, опыт функционирования органов судебной власти и судебная практика. Значительно обогащает работу то, что она базируется на историческом подходе, содержащиеся в ней выводы проиллюстрированы примерами реализации законодательных установок в практике работы судей и органов судейского сообщества.

Книга В.А. Ржевского и Н.М. Чепурновой — комплексное разноплановое исследование одного из недостаточно изученных в науке конституционного права вопросов вносит существенный вклад в отечественную конституционно-правовую доктрину.

Сфера научных интересов В.А. Ржевского охватывает и проблемы конституционного регулирования мест и роли такого важного института государственной власти в Российской Федерации, как прокуратура. Важное значение в его научных исследованиях в этом направлении имеет монография В.А. Ржевского и Н.В. Мельникова «Реализация прав граждан на труд» (Ростов-н/Д., 1999). В книге исследована роль прокуратуры по защите конституционных прав граждан с позиции места этого органа в правовой системе государства. Прокурорский надзор признается не только видом государственной деятельности, но и соответствующей четвертой ветвью власти. Последовательно анализируются понятие и сущность конституционной свободы труда и конституционного права на труд. Раскрыта роль прокуратуры по обеспечению трудовых прав граждан, как на уровне ее конституционно-надзорной деятельности, так и на уровне защиты отраслевых прав в сфере трудового законодательства. Особое место уделено раскрытию конституционных основ всего механизма реализации прав личности, действия прокурорского надзора в охране конституционного права на труд, анализу системы и содержания конституционных принципов его осуществления, как важнейших показателей функционирования прокурорского надзора в современных условиях. В работе дано научное определение конституционной свободы труда, выявлены ее философский, социально-политический, психологический и юридический аспекты, обоснована юридическая природа и дано определение конституционного права на труд, предложены основания разграничения этих понятий. Раскрыт конституционный механизм регулирования и механизм реализации права граждан на труд. По-новому рассмотрено соотношение различных ветвей власти и форм государственной

деятельности. Обоснована позиция, что прокуратура является не только одной из четырех известных форм государственной деятельности, но и разновидностью этой власти, с помощью которой обеспечивается контрольная деятельность государства. Впервые приведены основные признаки прокурорского надзора как реального средства властной деятельности, осуществляющей правовые рычаги в социальном управлении обществом и обеспечивающей реализацию принудительной силы власти, ее прямое господствующее положение.

В книге реализация и защита права граждан России на труд средствами прокурорского надзора впервые отражается с позиции конституционного права.

Н.С. Бондарь

судья Конституционного Суда РФ,
доктор юридических наук, профессор

Слово об Учителе

Как же неумолимо летит время!? И необратимо... Пожалуй, единственная возможность перенестись из дня сегодняшнего во вчерашние, позавчерашние дни — это *человеческая Память*. Память об учителях особая: она всегда связана, в том числе, с самооценкой человеческой личности, осознанием того, откуда и каким пришел в этот мир и кем стал благодаря своим родителям, учителям, школе, университетам своей жизни...

Все это особенно остро воспринимается применительно к конкретным людям, повлиявшим на выбор твоего жизненного пути.

Еще вчера трудно было представить, что так рано, уже сегодня придется писать воспоминания о своем Учителе Владимире Алексеевиче Ржевском, говорить о нем в прошедшем времени. Впрочем, почему «в прошедшем времени»? Вряд ли это правильно — считать, что ушедшие остаются в прошлом. Все зависит от самого человека, от того, что он успел сделать, какой оставил след на земле. Именно этим «наследством», единицами измерения которого являются не подлежащие девальвации ценности человеческой мудрости, добра, справедливости, гарантирована принадлежность человека — после его ухода из жизни — не только к прошлому, но и к настоящему и будущему.

У профессора В.А. Ржевского есть такое наследство: это научные труды, находящиеся во многих-многих библиотеках нашей страны и зарубежья, многочисленная армия учеников,

как практиков, так и ученых, преподавателей высшей школы, ежедневно несущих идеи своего учителя новым поколениям студенческой молодежи. И не только им...

В связи с этим о В.А. Ржевском нужно говорить не только в прошедшем времени. Хотя, конечно, и вспомнить есть о чем. Тем более, если иметь в виду, что волею судьбы я оказался в свое время первым аспирантом, а затем и первым кандидатом юридических наук, защитившим диссертацию под научным руководством молодого (одного из самых молодых по тем временам в Советском Союзе) доктора юридических наук В.А. Ржевского.

А что этому предшествовало? В сухих биографических справках отмечаются, как правило, год, место рождения, научный и служебный рост. Но достаточно ли этого для понимания человеческой Личности, ее духовных истоков и соответственно для сохранения как можно более полного образа в человеческой памяти, включая тех, кто уже не успел прослушать лекции, не был лично знаком с Владимиром Алексеевичем? Вряд ли.

Разве не заслуживает внимания, например, то обстоятельство, что не просто в профессиональном плане, но как бы наследственно, на генетическом уровне Владимир Алексеевич впитал в себя качества педагога, учителя. Его отец — Алексей Трофимович Ржевский — преподаватель педагогического училища, до глубокой старости (до 95-летнего возраста!) занимался литературным творчеством, мать — Мария Степановна Ржевская — работала учительницей начальных классов средней школы. Многие десятилетия они посвятили благородному учительскому труду в небольшом городке Бобруйске Воронежской области.

Здесь же Владимир Алексеевич Ржевский закончил с золотой медалью среднюю школу, а затем поступил на юридический факультет Ленинградского университета, окончив его с отличием. Был оставлен в аспирантуре, где защитил кандидатскую диссертацию. В 1974 г. там же защитил докторскую диссертацию.

До сих пор на юридическом факультете Ленинградского (теперь — Санкт-Петербургского) университета жива память (знаю об этом не понаслышке, сам тоже защищал кандидатскую диссертацию в этом университете) о ярком питомце ленинградской школы конституционного права аспиранте Владимире Ржевском. Здесь он получил фундаментальную юридическую подготовку, в частности, под руководством своего научного руководителя Семена Марковича Равина, к которому на всю жизнь сохранил теплую благодарность.

Бесспорным является тот исторический факт, что в полный голос молодой кандидат наук В.А. Ржевский заявил о себе как

талантливым ученом в Саратовском юридическом институте на кафедре конституционного права, которую возглавлял в те времена блестящий ученый, обладавший поистине энциклопедическими познаниями, профессор Исаак Ефимович Фарбер. Если бы В.А. Ржевский в последующем не написал ничего другого, кроме совместной с И.Е. Фарбером книги « Вопросы теории советского конституционного права» (Саратов, 1967), и тогда он, бесспорно, вошел бы в историю отечественной конституционно-правовой науки. Ни в коей мере не умаляя научных достижений многих других представителей конституционно-правовой науки этого славного вуза, рискну высказать предположение, что с выходом в свет именно этой книги И.Е. Фарбера и В.А. Ржевского, вероятно, следует связывать рождение мощной, успешно развивающейся и в наши дни Саратовской конституционно-правовой школы. Разве не является подтверждением этого, в частности, то обстоятельство, что в последующие годы последовал настоящий звездопад кандидатских диссертаций по конституционно-правовой проблематике молодых питомцев кафедры, ставших впоследствии крупными учеными-конституционалистами страны — Юрия Петровича Еременко (1968), Владимира Терентьевича Кабышева (1969), Олега Орестовича Миронова (1969), Бориса Сафаровича Эбзеева (1975) и др.

Немало можно было бы рассказать о том, какой глубокий след не только в профессиональной, научной деятельности, но и в человеческом плане оставил Саратов в судьбе В.А. Ржевского. Встречи с бывшими коллегами по Саратовской школе конституционного права (где бы в последующем они ни работали), конференции с их участием всегда были для Владимира Алексеевича праздником. Особенно запомнились в этом плане, например, блестяще организованная в Саратовском юридическом институте конференция 1979 г., посвященная проблемам правового статуса личности, или традиционные конференции конституционалистов в Звенигороде, на которых мне посчастливилось неоднократно бывать вместе с Владимиром Алексеевичем, слушать его яркие научные выступления и, конечно, неофициальные встречи друзей-коллег, где В.А. Ржевский также был в центре внимания: мог рассказать и анекдот, и неожиданно проявить себя блестящим знатоком поэзии, музыки, литературы, не говоря уже о познаниях в самых различных отраслях права, истории или в спорте и т.п.

1967 г. оказался знаменательным, поистине судьбоносным для В.А. Ржевского еще по одной причине (кроме выхода в свет

совместной работы с И.Е. Фарбером, которая сразу сделала молодого Ржевского известным, признанным ученым). Так случилось, что в этом же году начинается и ростовский период его профессиональной деятельности, первоначально — в качестве доцента кафедры государственного и международного права.

Кажется, это было вчера, а в действительности в далеком 1969 г.: на второй курс юридического факультета Ростовского госуниверситета приходит молодой, подтянутый, безупречно одетый доцент и начинает читать лекцию совершенно в необычной, иной по сравнению со всеми другими преподавателями манере. Без всяких записей в течение всей лекции — идеально отточенные фразы, строгая логика, усиливающаяся огромным эмоциональным наполнением повествования, и ни единой оговорки или запинки. А на следующем занятии — если тема лекции рассчитана на несколько часов — ее продолжение следовало не просто с той последней мысли, на которой лектора застал звонок предыдущего занятия, а буквально с той фразы, с тех слов (!), которые были произнесены в конце лекции несколько дней назад! Неслучайно уже тогда студенты называли Владимира Алексеевича лектором-машиной, причем материал подавался таким образом, что абсолютно все студенты старательно записывали лекцию и в конечном счете конспект лекций Ржевского представлял собой — не только у отличников, а практически у каждого студента — своего рода, строго выверенное рукописное учебное пособие. Пожалуй, все, кто слушал лекции Ржевского, потом многие годы хранили конспекты, передавали их своим друзьям-студентам по наследству, в том числе — в другие вузы. У меня же эти конспекты и сейчас есть, с 1969 года...

Очень непросто давать оценки крупным личностям, в особенности с точки зрения того, что явилось главным, самым важным итогом их жизненного пути. Тем не менее рискну это сделать. Вероятно, это, *во-первых, научный вклад профессора Ржевского В.А. в развитие теории конституции и на этой основе — в конституционализацию отечественной государственно-правовой науки.* Первоначально в совместном труде с И.Е. Фарбером, а в последующем в ряде своих публикаций уже в конце 1960-х — начале 1970-х гг. В.А. Ржевский становится одним из наиболее активных сторонников понимания советского государственного права как права конституционного, исходя из самого предмета правового регулирования данной отрасли как фактических конституционных отношений (фактической конституции общества и государства); соответственно на этой основе —

исследование, в том числе и юридических свойств конституции как основного закона, анализ основных институтов отечественного конституционализма, получающих свое выражение прежде всего в институтах общественного строя, в конституционных характеристиках не только политического, но и — что особенно важно в представлении В.А. Ржевского — экономического народовластия и т.д.

Нельзя в связи с этим не отметить, что, казалось бы, весьма абстрактные в этой части теоретические представления профессора В.А. Ржевского уже в тот период получали неожиданный практический выход. Достаточно вспомнить в связи с этим об участии Владимира Алексеевича в историческом заседании Конституционного Суда РФ по «делу КПСС» в 1992 г., где он участвовал в качестве эксперта. Один из участников этого процесса профессор Ф.М. Рудинский, давая оценки своему коллеге В.А. Ржевскому как эксперту по данному делу, пишет: «Владимир Алексеевич вообще очень талантливый человек, и его заключение, ответы на вопросы были весьма высокими по теоретико-правовому уровню». «Он защищал позицию об институционной раздвоенности партии. Весьма оригинальными были его суждения о КПСС как элементе фактической конституции (курсив мой. — Н.Б.)»¹. Далее автор воспоминаний пишет: «В своем итоговом решении КС признал субъектом конституционной ответственности в данном деле не КПСС и КП РСФСР, а их руководящие структуры. Таким образом, он согласился с позицией экспертов И.П. Ильинского и В.А. Ржевского»². Думаю, дополнительные комментарии на этот счет излишни (хотя не отрицаю наличия весьма различных оценок как решения КС по этому делу, так и роли отдельных его участников, которые существуют в литературе).

Второй момент, на который хотелось бы обратить внимание, определяя главные итоги научно-профессиональной деятельности В.А. Ржевского, это, конечно, *формирование Ростовской конституционно-правовой школы*. Очевидно, что она во многом явилась как бы продолжением, развитием на Донской земле Саратовской школы конституционного права. Именно с ее научным зарядом прибыл с Волги на Дон молодой В.А. Ржевский. Если же посмотреть еще глубже в историю, вырисовывается своего рода географическая триада профессионального пути В.А. Ржевского: Ленинград — Саратов — Ростов-на-Дону. Она

¹ Рудинский Ф.М. «Дело КПСС в Конституционном Суде». Записки участника процесса. М., 1999. С. 120–121.

² Там же. С. 175.

(эта географическая триада) во многом отражает, в том числе и географию утверждения, развития отечественных идей конституционного права (в частности, в тот период, когда далеко не во всех юридических учебных и научных учреждениях страны признавалась конституционно-правовая природа ведущей отрасли права и соответственно ведущей отрасли юридической науки).

Говоря о Ростовской конституционно-правовой школе, имею в виду, естественно, не только учеников В.А. Ржевского, защитивших кандидатские и докторские диссертации по конституционному праву. Ее организационным центром была, конечно, кафедра государственного (конституционного) права, где под руководством В.А. Ржевского всегда имела место безупречная организация учебной, научной, методической работы. Например, кафедральные научно-методические семинары нередко превращались в мини-конференции с последующей публикацией их результатов, в том числе в центральных изданиях. Становление и развитие научной школы вряд ли можно представить также без активной научно-студенческой работы; для многих из нас именно со студенческого научного общества начинались первые шаги в науку. Как тут не сказать и том, что, в отличие от нынешнего времени, при профессоре В.А. Ржевском на юридическом факультете РГУ наибольшим авторитетом и престижем среди студентов пользовалась именно государственно-правовая специализация. И такого рода, на первый взгляд не очень заметные, но очень важные приметы зарождения, существования и развития научной школы истинного, а не мнимого научного авторитета, можно было бы продолжить. Не говоря уже о конкретных научных публикациях, о развитии идей конституционализма в трудах учеников В.А. Ржевского — сегодняшних представителей ростовской конституционно-правовой школы, работающих не только в Ростовском госуниверситете.

Сегодня Ростовская конституционно-правовая школа — реальная страница российского конституционализма. И за это земной поклон Владимиру Алексеевичу Ржевскому.

ЭБЗЕЕВ Борис Сафарович

*судья Конституционного Суда
Российской Федерации, доктор
юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ*

Родился 25 февраля 1950 г. в Киргизской ССР в семье ссыльнопоселенцев. В шесть лет пошел в школу. С 1957 г. семья проживала в Карачаево-Черкесской автономной области (позднее — республике). По окончании в 1966 г. средней школы № 3 г. Карачаевска два года работал плотником-бетонщиком в строительной организации (в это время трудовой стаж не менее двух лет по рабочей специальности был непременным условием для допуска к вступительным экзаменам в юридический вуз).

С 1968 г. — студент Саратовского юридического института (ныне — Саратовской государственной академии права). Был удостоен высшей в тот период стипендии им. В.И. Ленина. Еще будучи студентом 2-го курса опубликовал свою первую научную работу «Парижская Коммуна и молодежь» (1970). Делегат I Всесоюзного слета студентов (октябрь 1971). Тогда же награжден медалью «За доблестный труд».

С отличием окончив институт в 1972 г., в декабре того же года поступил в аспирантуру по специальности «конституционное право», обучение в которой завершил досрочно и успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

В 1975–1976 гг. проходил службу в специальных моторизованных частях милиции. За образцовое несение службы и проявленную при этом доблесть занесен в «Книгу почета» МВД СССР (1976 г.).

С 1977 г. Б.С. Эбзеев вновь работает в Саратовском юридическом институте в должности преподавателя, старшего преподавателя (одновременно — секретарем комитета ВЛКСМ института на правах райкома), доцента кафедры конституционного права. В течение многих лет параллельно читал курсы лекций по конституционному и международному праву. В 1988 г. успешно завершил работу над докторской диссертацией, посвященной конституционным проблемам прав и обязанностей человека и гражданина, ему было присвоено ученое звание профессора.

В октябре 1991 г. V Съездом народных депутатов РСФСР Б.С. Эбзеев избран судьей Конституционного Суда Российской Федерации. Практическую деятельность сочетает с научной и педагогической, является заведующим кафедрой конституционного права одного из высших учебных заведений г. Москвы, в течение многих лет руководит подготовкой кандидатских и докторских диссертаций, внося тем самым весомый вклад в подготовку научных и педагогических кадров, является членом ВАК России, состоит в редколлегиях журналов «Государство и право» и «Россия и ее субъекты: право и политика», является членом диссертационного совета МГИМО МИД России.

Б.С. Эбзеевым сформирована научная школа, вносящая весомый вклад в развитие отечественной юриспруденции. В числе его учеников — члены Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, ответственные работники Администрации Президента РФ и Аппарата Правительства РФ, федеральных судов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, организаторы высшего юридического образования и сотрудники правоохранительных органов, ученые и практики.

Б.С. Эбзеев принимал активное участие в работе Конституционного совещания Российской Федерации и его Комиссии по доработке проекта Конституции Российской Федерации (1993), в совершенствование которого внес существенный вклад. Он — автор ряда законопроектов, в том числе разработанного учеными Саратовской академии права (В.Т. Кабышев, В.М. Корнуков и др.) проекта Конституции Российской Федерации (1991), удостоенного Почетной грамоты Председателя Верховного Совета РСФСР и премии Конституционной комиссии Съезда народных депутатов РСФСР (1991), Конституции Карачаево-Черкесской Республики (1991), Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (1993) и др.

Широкую известность Б.С. Эбзеев снискал как ученый, творчески, в тесной связи с современностью исследующий крупные актуальные проблемы власти, суверенитета, свободы и прав человека. Ему присущи масштабность и глубина мышления, широкий кругозор и свежесть взгляда, разносторонность научных интересов. Он блестящий оратор и педагог, авторитетный государственный деятель.

В трудах Б.С. Эбзеева, отличающихся фундаментальностью и концептуальной насыщенностью, прогностическим видением и ориентацией на практику, последовательно преодолеваются укоренившиеся в предшествующие этапы развития отечественной юриспруденции теории, определявшие государство через право, а право — через государство, и ведущие в конечном счете к тому, что сама юриспруденция становится служанкой политики, а личность остается бесправной по отношению к всеильному государству. Не оппозиция «государство против личности», которая в конечном счете чревата разрушением государства и неисчислимыми бедствиями для граждан, а равноправное партнерство в границах конституированной Основным Законом государственной организации общества — в этом смысл взаимоотношений личности и демократического социального правового государства и их взаимных обязанностей.

Поддержку в науке также обрели его труды по проблемам отечественного федерализма, конституционного правосудия. Широкое признание получили и работы, посвященные конституционно-правовым гарантиям единства и целостности Российской Федерации и ее государственной идентичности.

По этой проблематике, по существу охватывающей все содержание отечественного конституционного права, им опубликовано более 200 работ. Так, перу Б.С. Эбзеева принадлежит 25 книг — крупных монографий, учебников, научно-практических комментариев, брошюр, в том числе подготовленных в соавторстве, посвященных важнейшим теоретическим и практическим проблемам отечественного государствоведения: «Конституционные основы свободы личности советских граждан» (Саратов, 1982); «Советское государство и права человека» (Саратов, 1986); «Конституция. Демократия. Права человека» (М., 1992); «Научно-практический комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (М., 1995); «Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд» (М., 1996); «Российский федерализм: от Федеративного договора до наших дней» (М., 2002); «Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Фе-

дерации» (М., 2005); «Единство и целостность Российского государства: конституционно-правовые проблемы» (М., 2006); «Теория государства и права: Курс лекций» (Саратов, 1995); «Теория государства и права: Курс лекций» (2-е изд., доп. М., 1997); «Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации» (М., 1997); «Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации» (2-е изд., доп., М., 2000); «Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации» (М., 2004); «Конституционное право: Учебник» (М., 1999); «Теория права и государства» (М., 2002); «Конституционное право: Учебник» (М., 2003) и др.

В 2000–2002 гг. под руководством Б.С. Эбзеева и при его соавторстве подготовлен и опубликован «Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации» в трех томах (Т. 1: Государственная власть. Федерализм. Местное самоуправление; Т. 2: Защита прав и свобод граждан; Т. 3: Государственная власть. Федерализм. Местное самоуправление. Защита прав и свобод граждан.), явившийся по существу первым в истории отечественного государственного курса действующего конституционного права России и сыгравший немалую роль в определении ориентиров для формирования и обеспечения единства конституционно-правового пространства России и преодоления всяких проявлений центробежных тенденций, выявлении регулятивного потенциала Конституции и ее применения судами. Речь идет о том, что Конституция не может и не должна оставаться сводом абстрактно-теоретических деклараций, а быть действующей частью законодательства, позитивный потенциал которой раскрывается тем полнее, чем полнее она реализуется в социальной и юридической практике.

Б.С. Эбзеев убежден сам и своими научными трудами убеждает читателя, что при изучении государства и права, их роли и значения всегда следует иметь в виду, что они не есть цель, но средство к развитию личности и обеспечению ее свободы, в том числе путем установления правовых пределов государственной власти и ограничения самого государства. Именно эта гуманистическая установка, сопрягающаяся с государственным и публичноправовыми характеристиками прав и обязанностей человека и гражданина, предопределяет подходы автора к изучению закономерностей становления, развития, построения и функционирования государства и права в современном мире и содержащиеся в трудах Б.С. Эбзеева оценки их социальной ценности и инструментальной роли.

В данном контексте существенное значение имеет развиваемая им концепция демократии как конституционного принципа, предопределяющего форму государства и способ правления, которая требует отказа от широко распространенной внеконституционной идеологии демократии, опасность которой заключается в способности оправдать при определенных условиях «демократическую» анархию, с одной стороны, или «демократический» деспотизм — с другой. Сердцевина этой концепции — социальная солидарность как выражение баланса индивидуального и коллективного, частного и публичного в организации и функционировании социума и условие его рациональной организации и стабильного эволюционного развития, гарантированного от социальных катаклизмов и саморазрушения.

Именно социальная солидарность, по мнению Б.С. Эбзеева, составляет исходное начало сущностных характеристик Конституции как выражения универсального принципа свободы и способа ее институционализации и обуславливает тем самым не только доктринальные решения, но и их адекватное природе Основного Закона Российского государства практическое воплощение. Отсюда — разработка теории реализации Конституции и постоянная ориентация автора на социальную и юридическую практику, что в свою очередь предопределяет востребованность развиваемых Б.С. Эбзеевым идей не только наукой, но также законодательством и правоприменением.

За выдающийся вклад в развитие отечественной юридической науки и плодотворную практическую деятельность Б.С. Эбзееву в 2000 г. Указом Президента Российской Федерации присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», в 2004 г. — «Заслуженный юрист Российской Федерации». В 2005 г. он награжден Почетной грамотой Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

БЕЗЛЕПКИН
Александр
Владимирович

*Брянский транспортный
прокурор, кандидат
юридических наук*

Родился 28 августа 1960 г. в Орловской области. После окончания школы с сентября 1977 г. по июль 1978 г. — учеба в ГПТУ № 2 (г. Орел), с июля по октябрь 1978 г. — наладчик завода «Диффузант» (г. Орел). В 1978–1980 гг. — служба в Советской армии. 1981–1984 гг. работал электрослесарем, электромонтером сталепрокатного завода (г. Орел), 1984–1985 гг. — секретарь комитета ВЛКСМ ГПТУ № 2 (г. Орел). 1985–1989 гг. — студент Харьковского юридического института.

После получения высшего образования работал в органах прокуратуры Орловской области, Республики Калмыкии, Брянской области.

В 1993–1995 гг. неоднократно находился в служебных командировках на территориях республик Северной Осетии, Ингушетии, Чеченской.

26 марта 2002 г. на заседании Диссертационного совета Саратовской государственной академии права защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Конституционные основы деятельности прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации» (научный руководитель В.Т. Кабышев). Имеет ряд опубликованных работ.

Диссертационное исследование А.В. Безлепкина посвящено анализу правозащитной функции прокуратуры. Трансформация государственного строя в 90-х гг. конца XX столетия обусловила изменение и функций прокуратуры. Исходя из объективных

особенностей исторически сформировавшегося менталитета российских граждан, отстаивает позицию о том, что и в современных условиях государство продолжает играть преобладающую роль в общественной жизни по сравнению с теми странами западной либеральной демократии, где институты гражданского общества в значительной степени развиты.

Деятельность прокуратуры имеет важное социально-политическое значение как федерального органа государственной власти в сфере осуществления надзора за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Системный анализ эволюции функций прокуратуры Российской Федерации в конституционной системе разделения властей привел автора к выводу, что функциональное назначение прокуратуры приобрело на современном этапе новые черты: установление единства законности и правопорядка на территории Российской Федерации вытекает из основы конституционного строя, закрепленной в ст. 2 Конституции Российской Федерации. Следовательно, это укрепление правопорядка и законности в федеральном масштабе направлено прежде всего на защиту прав и свобод человека и гражданина средствами прокурорского надзора.

Модернизация функций прокуратуры России в контексте развития гражданского общества находит свое отражение в новом синтезе правовых традиций и потребностей реформирования российской государственности, связанных с построением общества, основанного на современных цивилизованных отношениях гражданина и государства.

Специфика правозащитной деятельности прокуратуры раскрывается через функциональные и процессуальные виды ее. Широкий спектр надзорных полномочий прокуратуры — от надзора за исполнением нормативных предписаний до надзора за контролирующими органами, законодательством, судопроизводством, уголовным расследованием, исполнением наказаний позволил автору сделать вывод, что прокуратура России помимо **системоконтролирующей** способна играть важную **системообразующую** роль.

Имеет государственные награды — орден «Мужества», юбилейные медали.

БОГАТЫРЕВ
Владимир
Николаевич

*нотариус г. Саратова,
кандидат юридических наук*

Родился на Украине 15 января 1954 г. После окончания в 1971 г. средней школы начал трудовой путь на Донецком заводе резино-технических изделий в качестве ученика, а затем токаря 3-го разряда. В мае 1972 г. призван в Вооруженные силы СССР, службу проходил в Прибалтике в танковых частях. В декабре 1974 г. был зачислен слушателем подготовительного отделения Саратовского юридического института им. Д.И. Курского, а с июля 1975 г. студентом судебного-прокурорского факультета. После окончания в июне 1979 г. института с августа того же года стал работать преподавателем на кафедре государственного права.

С июля 1981 г. — следователь военной прокуратуры Саратовского гарнизона, капитан юстиции. В ноябре 1983 г. поступил в очную аспирантуру Саратовского юридического института по кафедре государственного права. В сентябре 1986 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Общие собрания трудовых коллективов — как конституционно-правовой институт прямого народовластия в СССР» (научный руководитель В.Т. Кабышев).

В диссертационном исследовании разработал теоретические аспекты производственной демократии в условиях внедрения хозяйственного расчета и самофинансирования.

Были определены основные направления деятельности трудовых объединений как структурного элемента политической

системы, исследованы их место и роль во взаимоотношениях с органами власти и местного самоуправления (*Богатырев В.Н.* Юридическая природа общих собраний трудовых коллективов // Вопросы теории государства и права: Личность, право, правовая система. Межвуз. научн. сб. Вып. 8. Саратов, 1988. С. 185–192).

В.Н. Богатырев выделял факторы, влияющие на императивный характер принимаемых решений, а также условия обратной связи, где каждый из его участников уверен, что его голос услышан и принятые решения касаются его лично и всего коллектива в целом. С помощью этого института прямого народовластия намечены контуры решения проблем социальной справедливости при распределительных отношениях, вопросы правовой ответственности, а также роль и место стабильных трудовых объединений в новых экономических условиях современной России (*Богатырев В.Н.* Роль общих собраний трудовых коллективов в осуществлении социальной справедливости // Право. Ускорение. Справедливость: Сб. статей. Саратов, 1989. С. 82–83).

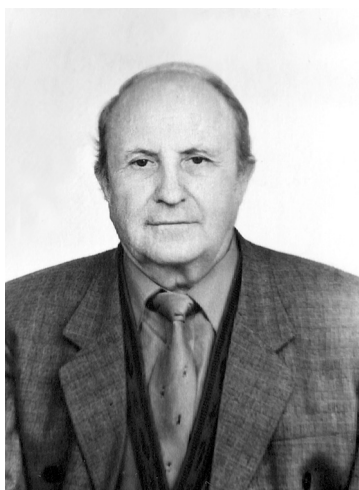
С августа 1994 г. работу на кафедре конституционного права Саратовской государственной академии права совмещает с оказанием правовой помощи населению. После прохождения стажировки, сдачи квалифицированного экзамена, получения лицензии работает нотариусом г. Саратова. Научные интересы продиктованы необходимостью совершенствования действующего конституционного, административного, семейно-брачного, жилищного, гражданского законодательства при производстве нотариальных действий.

Принимал участие в ряде международных научно-практических конференций: «Права человека в России и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод» (1996 г.); «Права человека: пути их реализации» (Саратов, 1998 г.); Международного круглого стола (Н. Новгород, 1998 г.) и др. В центре выступлений В.Н. Богатырева были вопросы тайны совершения нотариальных действий и их охраны (*Володин В.В., Богатырев В.Н.* Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и становление российского нотариата // Философская и правовая мысль. Альманах. Вып. 1. Саратов; СПб., 2001. С. 35).

По мнению В.Н. Богатырева, конституционно-правовая характеристика прав собственника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом должна согласовываться с аналогичными правами других лиц, владеющих аналогичными предметами или вещами, а также желаю-

щими иметь статус собственника. Одним из эффективных способов защиты прав собственника наряду с судебной как наиболее чаще встречающейся является и нотариальная. Помимо проверки статуса юридического лица и установления личности или полномочий их представителей, обратившихся за конкретным нотариальным действием, выявляется и надлежащим образом закрепляется воля сторон, участвующих в сделке (продажа, мена, дарение), гарантируется конфиденциальность информации, ставшей известной нотариусу или уполномоченному на совершение нотариальных действий должностному лицу (нотариальная тайна) (*Богатырев В.Н.* Правовая безопасность собственников при нотариальном удостоверении сделок с недвижимостью // *Философская и правовая мысль. Альманах. Вып. 1.* Саратов; СПб., 2001. С. 35).

Важным направлением в научно-исследовательской деятельности В.Н. Богатырева является определение места и роли нотариуса в России как одного из условий гарантии конституционных прав собственников и стабильности отношений в обществе.

БОГОМОЛОВ Михаил Тимофеевич

*доцент Саратовского
государственного аграрного
университета им. Н.И. Вавилова,
кандидат юридических наук*

Родился в 1935 г. в Ставропольском крае. В 1962 г. окончил Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского, работал в транспортной милиции. С 1965 по 1979 гг. — на кафедре государственного права Саратовского юридического института преподавателем, ст. преподавателем.

В 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Императивный мандат в Советском государстве» (научный руководитель И.Е. Фарбер), в которой показал историю возникновения и развития института императивного мандата, его социально-политическое и юридическое содержание. В понимании исследователя императивный мандат — это институт социалистической демократии, обеспечивающий действенность народного суверенитета социалистического типа, являющегося необходимым условием народного представительства и состоящий из трех главных элементов: наказов избирателей, ответственности и отчетности депутатов и Совета и права отзыва депутата. В условиях советской действительности институт императивного мандата носил конституционный характер, он был имманентной частью социалистической формы власти. Несомненно, что практике реализации императивного мандата в тот период придавалось большое общественно-политическое значение.

М.Т. Богомолковым опубликовано около 20 работ.

**ВЕЛИЕВА
Джамилия
Сейфаддиновна**

*доцент кафедры
конституционного права
Поволжской академии
государственной службы,
кандидат юридических наук*

Родилась 5 июня 1970 г. в г. Гардабани Республики Грузия. После окончания средней школы в 1988 г. поступила в Саратовский сельскохозяйственный техникум на отделение «Правоведение». В 1990 г. получила диплом с отличием и поступила в Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского, который окончила в 1994 г. В этом же году поступила в аспирантуру Саратовской государственной академии права. В 2001 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Конституционно-правовые вопросы реализации права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в России» (научный руководитель В.Т. Кабышев).

Исследование было посвящено формам и гарантиям реализации конституционного права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду. Проанализированы понятие, содержание и юридическая природа конституционного права на благоприятную окружающую среду, место этого права в системе других конституционных прав и свобод. Рассмотрены такие формы реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду, как получение экологической информации, возмещение экологического вреда, общественные объединения в механизме реализации исследуемого права, дан анализ судебной практике по защите конституционного права на благоприятную окружающую среду.

157

В 2001 г. прошла обучение в I Летней международной школе по правам человека, проводимой Московской школой по правам человека. По итогам обучения защитила программу по защите конституционных экологических прав (Защита экологических прав граждан: российские и международные механизмы. Екатеринбург, 2001). Читает курсы по правам человека: «Конституционные основы охраны прав граждан», «Защита прав человека органами власти». Разработаны авторские спецкурсы «Экологическая безопасность в России», «Защита прав граждан в странах СНГ».

В сфере научных интересов Д.С. Велиевой находятся проблемы обеспечения прав человека в России в сфере экологической безопасности.

Опубликовано более 30 работ. Ряд из них: Право на благоприятную окружающую среду и экологическая безопасность: проблемы обеспечения // Конституционные чтения: межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2002. Вып. 3; Экологическая безопасность в России: федеральный и региональный аспекты // Федерализм и местное самоуправление в России и Германии: современные тенденции развития: материалы международного научно-практического семинара 1–2 октября 2004 г. / Отв. ред. В.В. Невинский. Барнаул, 2004; Конституционно-правовое регулирование экологической политики в Российской Федерации: проблемный аспект // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 3.

Принимала участие в написании учебных, учебно-методических пособий, комментариев к действующему законодательству. Подготовлено учебное пособие «Экологическая безопасность в России» (Саратов, 2005).

Активно участвует во Всероссийских и международных конференциях.

В трудах Д.С. Велиевой обращается внимание на то, что именно государство несет ответственность за состояние окружающей среды, а это в конечном итоге влияет на реализацию конституционного права на благоприятную окружающую среду, и как следствие на экологическую безопасность. Российское государство должно осуществлять эффективную государственную политику. Однако «...отсутствие эффективной бюджетной политики обуславливает неизбежность ежегодного отвлечения огромных средств на ликвидацию негативных социально-экологических последствий хозяйственной деятельности, ведет к разрушению важнейших функций жизнеобеспечения государства, а в целом создает угрозу не только дальнейшего ухуд-

шения экологической ситуации в России, но также национальной безопасности государства и здоровью нации» (Актуальные проблемы экологической политики на федеральном и региональном уровне // Разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами и органами субъектов Российской Федерации. Сборник научных статей. Саратов, 2002. С. 30). Об этом Д.С. Велиева пишет и в статье «Конституционно-правовые основы экологической безопасности в России»: «Обеспечение экологической безопасности в России возможно путем осуществления со стороны государства эффективных мер по охране окружающей среды: правовых, организационных, экономических, идеологических, технических, воспитательных... Отсюда проблема обеспечения экологической безопасности должна рассматриваться в единой, целостной системе национальных интересов и целей России, а механизмы ее обеспечения — совместно с механизмами обеспечения рационального природопользования и эффективной охраны окружающей среды. В этой связи актуальным является совершенствование национального экологического законодательства, которое должно отражать реальное положение экологических проблем в российском обществе.

Обеспечение экологической безопасности — сложная социальная, эколого-правовая и научная проблема. Ее решение является одной из первоначальных целей деятельности по обеспечению устойчивого развития» (Совершенствование российского законодательства в условиях социально-экономического развития России: Материалы Всероссийской научной конференции юристов РФ. Калуга, 2004. С. 194–195). При этом Российское государство как основной субъект обеспечения экологической безопасности «должно учитывать интересы общества. Оно выступает в качестве основного института общества, организующего, направляющего и координирующего совместную деятельность и взаимоотношения людей и их объединений» (Соотношение государственных и общественных интересов в сфере обеспечения экологической безопасности. Конституционные чтения: Межвуз. сборн. научн. трудов. Вып. 5. Саратов, 2004. С. 47).

Принимая во внимание остроту экологических проблем не только в России, но и в странах СНГ, по мнению Д.С. Велиевой, необходимо разработать и принять совместные нормативные акты, предусматривающие эффективный механизм обеспечения экологической безопасности на постсоветском пространстве. «...наличие совместных актов в сфере охраны окружающей

среды и обеспечения экологической безопасности предопределяет необходимость выработки совместной экологической политики в странах Содружества. Не менее важным представляется и законодательное закрепление инструментов экологической безопасности, реальных средств и способов их обеспечения, а также определение финансовой основы экологической политики стран СНГ. Успех экологической политики во многом зависит от механизмов его реализации (целевые программы, экологический менеджмент, экологический аудит, экологическое страхование, экологический контроль и т.д.)» (Интеграционные процессы в сфере экологической безопасности в странах СНГ // Перспективы развития законодательства и правоохранительной практики: материалы научно-методологического семинара 24 марта 2005 г. Саратов, 2005).

ВЫСТРОПОВА
Ангелина
Владимировна

*доцент кафедры теории права,
государства и судебной власти
Российской Академии правосудия,
кандидат юридических наук*

Родилась в 1972 г. В 1994 г. закончила с отличием юридический факультет Волгоградского государственного университета. С этого же года стала заниматься преподавательской деятельностью в ВолГУ на кафедре теории государства и права. Впоследствии стала работать в Российской Академии правосудия в должности заместителя проректора, а также доцента кафедры теории права, государства и судебной власти.

16 марта 1999 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Акты Федерального Собрания Российской Федерации» (научный руководитель В.Т. Кабышев).

Диссертационное исследование относится к числу первых работ, посвященных анализу процесса становления парламентаризма. В нем выделены особенности российского парламентаризма, обозначены отдельные тенденции его развития.

Новизной работы явилось исследование сущности актов парламента. А.В. Выстропова рассмотрела наиболее актуальные проблемы законодательной деятельности, в особенности конституционности, в особенности конституционно-правового механизма взаимоотношений Федерального Собрания РФ, Президента РФ и Правительства России.

А.В. Выстропова читает лекции, ведет практические занятия по курсам: «Теория государства и права», «Конституционное судопроизводство», осуществляет руководство написанием дипломных работ, аспирантами. В 2004 г. в финале Всероссийской студенческой юридической олимпиады студенты, работы которых

готовились под руководством А.В. Выстроповой, заняли первое место.

В сфере научных интересов А.В. Выстроповой ныне находятся проблемы конституционного правосудия, конституционного правосознания юриста.

Имеет ряд научных и учебно-методических публикаций.

Принципы законодательной деятельности Федерального Собрания Российской Федерации // Вестн. Волгогр. ун-та. Вып. 2. Волгоград, 1997; Проблемы соотношения федеральных законов с указами Президента Российской Федерации // Вестн. Волгогр. ун-та. Вып. 3. Волгоград, 1998; Общетеоретические проблемы соотношения федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации // Законодательная деятельность субъектов Российской Федерации: Материалы конференции / Под ред. В.И. Новоселова. Саратов, 1998; Некоторые аспекты конституционной ответственности в РФ. Саратов, 2000; Акты парламента. Саратов, 2000; Права, свободы и обязанности человека и гражданина РФ. Саратов, 2001; Закон — основной аспект парламента России. Саратов, 2002; Признание прав и свобод человека. Проблемы их ограничения в нормативных актах, 2003; Развитие конституционного правосудия. Саратов, 2003. Изданы методические и учебные пособия: Программа курса «Конституционное судопроизводство» (в соавторстве); Методические указания и планы семинарских занятий для студентов 1-го курса дневного и вечернего отделений (в соавторстве); Методические указания и планы семинарских занятий для студентов 1-го курса заочного отделения (в соавторстве); Парламентское право России: учебное пособие; Практикум по конституционному праву; Учебно-методическое пособие по конституционному праву РФ. Участвовала в организации более 40 конференций различных уровней, проводимых в том числе и Российской Академией правосудия. Из последних конференций, координацию которых осуществляла А.В. Выстропова, была научно-практическая конференция: «Теоретические и практические проблемы административного правосудия», 8–9 декабря 2005 года, г. Москва, Академия правосудия.

ГАВРИЛЕНКО
Валентина Ивановна

*доцент кафедры
конституционного
и международного права
Саратовской государственной
академии права, кандидат
юридических наук*

Родилась в 1950 г. в Куйбышевской области. В 1971 г. с отличием закончила Саратовский юридический институт. С 1971 г. — преподаватель кафедры государственного права СЮИ. В 1976 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Конституционное регулирование общественных фондов потребления в СССР» (научный руководитель И.Е. Фарбер).

С 1985 г. — доцент кафедры конституционного и международного права Саратовской государственной академии права. Специализация — российское конституционное право.

Основным направлением научных исследований В.И. Гавриленко являлись проблемы экономических основ Российского государства, конституционных функций распределительных отношений (включая и общественные фонды потребления).

По данной тематике ею был опубликован ряд работ. Среди них: Советская конституция и общественные фонды потребления // Проблемы конституционного права. Вып. 2. Саратов, 1974; Конституционное регулирование общественных фондов потребления в СССР: Учебное пособие. Саратов, 1976; Правовое регулирование распределения благ при социализме // Вопросы теории государства и права. Вып. 4. Саратов, 1976; Конституционные основы экономической системы СССР // Проблемы конституционного права. Вып. 4. Саратов, 1986; Конституционный принцип распределения по труду (понятие, содержание, сферы действия) // Проблемы конституционного

права: Конституционные основы политической системы: Межвузовский научный сборник. Саратов, 1988 (деп. в ИНИОНе 1 июля 1988 г. № 34541); Распределительные отношения и социальная справедливость: Сб. Право. Ускорение. Справедливость. Саратов, 1989; Конституционные функции распределительных отношений в СССР: Сб. Проблемы конституционного права: Перестройка и конституционная реформа: Межвуз. научный сборник. Саратов, 1990 (деп. в ИНИОНе 1 августа 1990 г. № 42586) и др.

В последующие годы В.И. Гавриленко обратилась к исследованию конституционных основ формирования и развития гражданского общества в России. Речь идет как об общей теории гражданского общества в качестве важнейшей конституционно-правовой категории, так и характеристике его основных компонентов — конституционных принципов гражданского общества, его важнейших институтов. Особое внимание при этом уделяется конституционно-правовым гарантиям становления и развития гражданского общества в Российской Федерации.

Конституция России, без сомнения, призвана обеспечить формирование необходимых предпосылок и условий становления важнейших институтов гражданского общества, стать основой правового фундамента гражданского общества.

Конституционное закрепление важнейших институтов гражданского общества (экономические отношения и институты, общественные объединения, средства массовой информации и т.д.) предлагается определить как **институционный подход** к определению понятия и содержания гражданского общества

Вместе с тем гражданское общество — это и определенный тип (состояние) общества — отвечающее ряду выработанным историческим опытом критериям разумности, справедливости, демократичности. Такой подход к определению гражданского общества, при котором дается его качественная характеристика можно условно обозначить как **комплексный**.

Выделяется ряд основополагающих идей и принципов, которые, без сомнения, должны быть заложены в основу формирующегося в России гражданского общества. Это экономическая свобода, многообразие форм собственности, рыночные отношения; безусловное признание и защита естественных прав человека и гражданина; легитимность и демократический характер власти; равенство всех перед законом и правосудием, надежная юридическая защищенность личности; правовое государство, основанное на принципе разделения и взаимодействия властей; политический и идеологический плюрализм, нали-

чие легальной оппозиции; свобода слова и печати, независимость средств массовой информации; невмешательство государства в частную жизнь граждан, их взаимные обязанности и ответственность; классовый мир, партнерство и национальное согласие; эффективная социальная политика, обеспечивающая достойный уровень жизни людей.

Конституционные основы гражданского общества включают в себя и его **структурные характеристики**, конституционные принципы экономической, социальной, политической, информационно-культурной систем российского общества.

Научные разработки в данной сфере нашли свою апробацию в ряде публикаций: Гражданское общество: понятие и конституционные основы // Конституционное развитие России: Межвуз. научный сборник. Саратов, 1993; Конституционно-правовые основы формирования гражданского общества в России // Реализация Конституции России. Саратов, 1994; Институты гражданского общества: проблемы становления и развития // Конституционное развитие России. Вып. 2. Саратов, 1996; Формирование цивилизованного гражданского общества — необходимое условие реального обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина // Права человека в России и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Материалы международной конференции (29–30 октября 1996 г.). Ч. 2. Саратов, 1997; Конституционные принципы гражданского общества в Российской Федерации // Вестник СГАП. 1998. № 3; Формирование и развитие институтов гражданского общества в России // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения. Саратов, 2001; Соотношение правового государства и гражданского общества // Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (к 10-летию Конституции России): Международная научно-практическая конференция (1–3 октября 2003 г.): В 3 ч. Ч. 1 / Под ред. А.И. Демидова, В.Т. Кабышева. Саратов, 2003; Конституционно-правовые гарантии формирования гражданского общества в Российской Федерации // Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4. Саратов, 2003; Гражданское общество: конституционно-правовые характеристики // Вестник СГАП. 2004. № 1(38) и др.

В.И. Гавриленко участвовала в подготовке ряда учебников по конституционному праву России: Конституционное право России: Лекции / Под ред. В.Т. Кабышева и Е.В. Колесникова. Саратов, 1995; Конституционное право России: Учебник / Под ред. Г.Н. Комковой. М., 2005.

В.И. Гавриленко активно занимается учебно-методической работой. «Конституционное право Российской Федерации: Учебная программа курса» (Саратов, 1997), подготовленное ею в соавторстве с В.Т. Кабышевым, выдержало восемь изданий.

В.И. Гавриленко участвовала в работе международных и всероссийских научно-практических конференций: Конституционно-правовые и научно-практические вопросы реализации Федеративного договора в Российской Федерации (Саратов, 1993); Права человека в России и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Международная научно-практическая конференция (Саратов, 1996); Законотворческая деятельность субъектов Российской Федерации (Саратов, 1998); Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения (Саратов, 2001); Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (к 10-летию Конституции России): Международная научно-практическая конференция (Саратов, 2003) и др.

В.И. Гавриленко активно занимается законопроектной и экспертно-консультативной работой: в рамках Государственной научно-исследовательской программы «Народы России: возрождение и развитие (1991–1996 гг.)»; участвовала в подготовке инициативного проекта новой Конституции, многих федеральных и региональных законопроектов (Основ избирательного законодательства, Закона «О политических партиях в РФ» и др.); экспертных заключений по запросу Конституционного Суда Российской Федерации.

Неоднократно В.И. Гавриленко поощрялась ректоратом Саратовской государственной академии права, Полномочным представителем Президента РФ в Приволжском федеральном округе. За долголетний, добросовестный труд награждена медалью «Ветеран труда».

ГРОМОВА Ольга Николаевна

*доцент кафедры
государственно-правовых
дисциплин Академии управления
МВД России, кандидат
юридических наук*

Родилась 2 апреля 1964 года в г. Саратове. В 1985 г. окончила Саратовский юридический институт. В 1993 г. поступила в заочную аспирантуру на кафедру конституционного права Саратовской государственной академии права. Под руководством В.Т. Кабышева подготовила и в 1998 году защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Конституционный статус области в составе Российской Федерации».

С 1993 по 2004 г. О.Н. Громова работала на кафедре конституционного и международного права Саратовского юридического института МВД России преподавателем, старшим преподавателем, доцентом. В июле 2003 г. решением Министерства образования РФ присвоено ученое звание доцента по кафедре конституционного и международного права. С марта 2004 г. является доцентом кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России.

Обучаясь в аспирантуре, О.Н. Громова обратилась к исследованию одной из самых актуальных проблем конституционной теории и практики — проблеме развития и реформирования федеративных отношений в Российском государстве. Кандидатская диссертация была посвящена рассмотрению конституционного статуса области как субъекта Российской Федерации.

В данной работе процесс государственно-правового становления области оценивался как в рамках общих процессов демократизации, становления российской государственности

и обновления федерализма, так и с учетом исторических традиций и особенностей организации власти на областном уровне.

В результате исследования был сделан вывод о том, что практика возникновения и развития федерации в России, принятие в качестве основы построения российской государственности национального принципа создали предпосылки формирования в нашей стране асимметричной федерации, состоящей из разнородных по природе и статусу субъектов. Несоответствие правового статуса областей, появившихся и существовавших на протяжении нескольких десятилетий в качестве административно-территориальных единиц их огромному потенциалу, ограниченность в правах по сравнению с национальными субъектами РФ привели к необходимости коренного изменения государственного устройства России, признания областей равноправными субъектами нашего государства.

О.Н. Громова обосновывала государственно-правовые признаки области как полноправного субъекта Российской Федерации: наличие собственного Устава, определяющего статус области; собственная территория, не подлежащая изменению без согласия области; наличие учредительной власти; собственная правовая система; наличие собственной компетенции; представительство в федеральном парламенте; признание частичной международной правосубъектности области; возможность заключения двусторонних договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти области; наличие собственной символики. Большинство из этих признаков не были свойственны области в период ее существования в качестве административно-территориальной единицы, и именно они определяют ее современный статус как субъекта Российской Федерации.

Большое внимание в работе было уделено проблемам разграничения компетенции Российской Федерации и ее субъектов. Практика определения компетенции с помощью заключения двусторонних договоров о разграничении предметов ведения и полномочий способствовала лишь усилению неравенства субъектов, углублению асимметричности Федерации, так как многие договоры закрепляли получение отдельными субъектами Федерации льгот и преимуществ, а в результате «договорные» субъекты находились в привилегированном положении по отношению к другим, причем чаще в таком положении оказывались республики.

В результате исследования деятельности органов государственной власти, сформированных в различных областях России, делается вывод о том, что принцип разделения властей

как конституционная основа построения системы государственной власти на уровне области проводится недостаточно последовательно. Если в стадии становления государственности области наблюдалось противостояние органов законодательной и исполнительной власти, то впоследствии исполнительная власть стала преобладающей. Это стало общим явлением для большинства областей России.

Проблемы функционирования органов государственной власти области стали предметом дальнейших научных исследований О.Н. Громовой. В частности, статья «Правотворческая деятельность области» посвящена рассмотрению одного из основных полномочий области как субъекта Федерации — осуществлению собственного правового регулирования. Ею исследуется проблема законодательства субъектов РФ по предметам совместного ведения в отсутствие соответствующих федеральных законов, рассматриваются условия «опережающего» законотворчества субъектов Федерации.

Выделяется несколько аспектов осуществления правотворческой функции областных представительных органов: право принимать областные законы; возможность заключения договоров и соглашений между субъектами Федерации; участие в законодательном процессе Российского парламента. В результате рассмотрения процесса областного правотворчества можно заключить, что большая часть законов издается в сфере совместного ведения Федерации и ее субъектов. Региональные законы принимаются, как правило, в отсутствие соответствующего закона на уровне Федерации. Таким образом, области и другие субъекты Федерации избрали тактику опережающего законотворчества. Региональное законотворчество зачастую характеризуется отсутствием строго выверенного предмета собственного правового регулирования. Это проявляется либо вторжением в сферу исключительного ведения Федерации, либо присвоением себе в одностороннем порядке каких-либо полномочий за счет ограничения компетенции Федерации в области совместного ведения, либо принятием законов, однотипных как по структуре, так и по содержанию с законами федеральными, либо дублированием положений федеральных правовых актов.

В настоящее время О.Н. Громова продолжает работу над исследованием проблем современного федерализма в России, в частности, над проблемой реализации принципа разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами.

В 2000 г. О.Н. Громова принимала участие в исследовании проблем прямого действия норм Конституции РФ, осуществляемом

коллективом преподавателей кафедры конституционного и международного права Саратовского юридического института МВД России при участии судей Саратовского областного суда и районных судов г. Саратова. Изучение практики применения норм Конституции РФ при рассмотрении дел арбитражными судами позволяет заключить, что применительно к арбитражному судопроизводству достаточно сложно говорить о непосредственном применении норм Конституции РФ. Возможно либо совместное применение с другими нормами, либо применение для мотивировки решений и придания им большей значимости, усиления непосредственного воздействия Основного Закона России на жизнедеятельность российского общества.

В круг научных интересов О.Н. Громовой входят и проблемы юридического образования. Так, работая на кафедре конституционного и международного права Саратовского юридического института МВД России, она принимала участие в работе специализированной юридической клиники по проблемам миграции, целью которой являлось обучение практическим навыкам работы с мигрантами, занималась подготовкой необходимых методических материалов.

В настоящее время, работая на кафедре государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, О.Н. Громова в большей степени занимается исследованием проблем современного международного права. В частности, изучаются вопросы международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, проявляющимся в последние годы все в новых формах и требующим новых стратегий обеспечения безопасности на базе сотрудничества многих государств. Кроме того, в сфере научных интересов О.Н. Громовой находятся также конституционные проблемы современного российского федерализма.

О.Н. Громовой опубликован ряд научных работ, среди которых: Законодательная власть на региональном уровне // Становление государственности и местного самоуправления в регионах России на примере Саратовской области: Сб. научных статей. Саратов, 1997; Применение норм Конституции Российской Федерации при рассмотрении дел арбитражными судами // Применение судами норм Конституции Российской Федерации: Научно-практический комментарий. Сер. Судебная практика по граждански делам. Вып. 6. Саратов, 2000; Правотворческая деятельность области // Актуальные проблемы юридических наук. Ежегодный межвузовский сборник. Саратов, 2002; Конституционное право Российской Федерации: Учебное пособие. Самара, 1999.

ДОЛЬНИКОВА
Людмила
Александровна

*кандидат юридических наук,
доцент, заслуженный юрист
Республики Башкортостан*

Родилась 11 сентября 1945 г. в г. Уфе в семье военнослужащего. В 1964 г. поступила, а в 1969 г. закончила Уфимский факультет Свердловского юридического института по специальности правоведение, присвоена квалификация юриста. С 4 сентября 1969 г. работала преподавателем Уфимского факультета Свердловского юридического института, читала курс «Советского государственного права». В 1972 г. Уфимский факультет СЮИ был присоединен к БГУ и стал юридическим факультетом, где Л.А. Дольникова продолжала работать старшим преподавателем, а затем, после защиты диссертации, доцентом кафедры государственного права.

Заочно окончила аспирантуру в Саратовском юридическом институте. В 1984 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Конституционное право на образование граждан СССР» (научный руководитель И.Е. Фарбер). Решением Совета Саратовского юридического института им. Д.М. Курского присуждена ученая степень кандидата юридических наук.

15 июня 1989 г. решением Государственного комитета СССР по народному образованию присвоено ученое звание доцента.

В октябре 1992 г. в порядке перевода перешла в Башкирскую академию государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, где работала зав. отделением права, социально-политических и гуманитарных дисциплин, заведующей кафедрой государственного и хозяйственного права,

зав. кафедрой государственного и административного права. Проработала в этой должности до 1 марта 2004 г.

Одновременно с 21 октября 1991 г. по 1 июля 2004 г. работала по совместительству в Уфимском городском Совете консультантом по юридическим вопросам.

С 1 апреля 2004 г. по 1 октября 2004 г. работала на должности профессора в Академии экономической безопасности Российской Федерации филиала в городе Уфе.

С 4 октября 2004 г. и по настоящее время — профессор Нижневартовского филиала Южно-Уральского государственного университета.

Преподавательскую деятельность совмещала с активной общественной работой. Была секретарем партийной организации юридического факультета БГУ, зам. декана юридического факультета по вечернему и заочному отделению (на общественных началах), консультантом при зам. председателя Совета Министров БАССР, лектор общества «Знание», избиралась членом Президиума правления Союза юристов Республики Башкортостан, членом президиума правления Общества «Знание» Республики Башкортостан, членом квалификационной коллегии судей Республики Башкортостан.

В составе комиссии при Президиуме Верховного Совета Республики Башкортостан работала над Декларацией о суверенитете Республики Башкортостан.

Принимала активное участие в подготовке проекта Конституции Республики Башкортостан 1993 г. в качестве члена конституционной комиссии Республики Башкортостан.

Л.А. Дольникова активно занимается законопроектной работой. Она принимала участие в подготовке проектов федеральных законов и законов Республики Башкортостан по вопросам местного самоуправления, о статусе органов государственной власти Республики Башкортостан, проекте устава города Уфы и др.

Ею неоднократно давались заключения на проекты законов, проект договора БССР и РСФСР, актов общественных организаций, местных органов государственной власти проводился анализ деятельности народных депутатов. В качестве эксперта выступала в Конституционном Суде Республики Башкортостан.

В центре ее научных исследований находятся теоретические проблемы статуса субъектов Российской Федерации. Большое внимание доцент Дольникова Л.А. уделяет анализу правового статуса субъектов Российской Федерации на примере Республики Башкортостан и Ханты-Мансийского автономного округа, перспективам развития их правового статуса, совершенствованию конституционных и уставных норм, статусу высших

органов государственной власти субъектов Российской Федерации, становлению и развитию местного самоуправления.

Ею опубликовано более 50 научных и 50 учебно-методических работ, среди которых: учебник «Конституционное право Республики Башкортостан», который рекомендован министерством образования в качестве учебника для высших учебных заведений; учебное пособие «Президент Республики Башкортостан: правовой статус» имеет гриф УМО юридических вузов; учебное пособие «Конституционный Суд Республики Башкортостан»; шесть учебных пособий по конституционному законодательству Республики Башкортостан. Она является соавтором монографий, научно-методических разработок.

Помимо вышеназванной проблематики Л.А. Дольникова имеет ряд работ по проблемам правового статуса человека и гражданина. Среди них, учебное пособие «Право граждан на образование и организационно-правовые формы его обеспечения».

Под руководством Л.А. Дольниковой подготовлено два кандидата юридических наук, которые успешно защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук в Саратовской государственной академии права.

Принимала и принимает активное участие во многих международных, республиканских и межвузовских научных конференциях.

Неоднократно Л.А. Дольникова поощрялась ректорами БГУ и БАГСУ. В сентябре 1995 г. награждена Почетной грамотой Уфимского городского Совета за многолетнюю плодотворную работу и большой вклад в совершенствование законодательства в области государственного управления, а в сентябре 2000 г. Почетной грамотой Уфимского городского Света за многолетнюю добросовестную работу в системе государственного управления и активное участие в общественной жизни.

В 2004 г. Председатель Правления Общества «Знание» России В.П. Рыбалко вручил благодарственную грамоту общества «Знание» России за многолетнюю плодотворную научно-просветительскую и образовательную деятельность среди населения Республики Башкортостан.

За долголетний добросовестный труд награждена медалью «Ветеран труда».

19 января 2002 г. Указом Президента Республики Башкортостан присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Республики Башкортостан».

**ЕРМАКОВ
Алексей
Дмитриевич**

*заместитель директора
по учебной работе Смоленского
филиала Саратовской
государственной академии
права, кандидат
юридических наук*

Родился 14 марта 1979 г. в г. Киреевске Тульской области. С 1991 г. проживает в г. Смоленске. После окончания с серебряной медалью в 1996 г. средней школы, поступил в Саратовскую государственную академию права (институт прокуратуры), которую с отличием окончил в 2001 г. По окончании Академии права по ноябрь 2002 г. работал следователем Рославльской межрайонной прокуратуры Смоленской области.

15 ноября 2002 г. поступил в очную аспирантуру СГАП по кафедре конституционного и международного права. С декабря 2002 г. по март 2005 г. — преподаватель кафедры конституционного и международного права Саратовской государственной академии права.

В 2005 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Политические партии — институт конституционного строя Российской Федерации» (научный руководитель В.Т. Кабышев).

С 10 марта 2005 г. — заместитель директора по учебной работе Смоленского филиала государственного образовательного учреждения «Саратовская государственная академия права», читает лекционный курс конституционного права РФ.

В центре научных интересов А.Д. Ермакова широкая проблематика конституционно-правовых основ организации и функционирования российских политических партий, их участия в избирательном и референдумном процессе, деятельности органов

государственной власти, вопросы совершенствования конституционного законодательства о партиях. Политические партии рассматриваются в качестве института формирующегося гражданского общества, как одна из основ демократии и народовластия, центральный субъект избирательного процесса, специфический вид общественных объединений, институт конституционного строя.

Одним из основных направлений научной деятельности А.Д. Ермакова являются современные проблемы реформирования конституционно-правовых основ российской многопартийности в контексте эволюции российского федерализма, демократизации политической и избирательной системы, модернизации нормативных основ деятельности политических партий.

А.Д. Ермаков является автором более 20 научных работ (брошюры, научных статей, тезисов выступлений на научных конференциях и т.п.), опубликованных в различных городах России: Конституционные цели в программах политических партий современной России / Под ред. В.Т. Кабышева. Смоленск, 2004; Политические партии в избирательном процессе // Сборник конкурсных работ в области избирательного права, избирательного процесса и законодательства о референдуме. М., 2004; Политические партии — институт конституционного строя Российской Федерации // Вестник СГАП. Саратов, 2004. № 1 (38); Становление демократической многопартийности — важнейшее направление конституционно-правовой реформы в Российской Федерации // Модернизация политико-правовой системы России: прошлое, настоящее, будущее (К 140-летию Уставов Судебной реформы). Волгоград, 2004; Становление основ конституционного строя Российской Федерации // Российское правовое государство: Итоги формирования и перспективы развития / Под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж, 2004; Конституционные основы регионального законотворчества о политических партиях и их участии в выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации // Региональное нормотворчество: Аналитический бюллетень / Под ред. В.М. Манохина, Н.Т. Разгельдеева. Ч. 1. Саратов, 2004; и др.

А.Д. Ермаков принимал участие в ряде научно-практических конференций: Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (К 10-летию Конституции России)» (Саратов, 2003 г.), Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию юбилею юридического факультета Воронежского

государственного университета (Воронеж, 2003 г.), Международной научно-практической конференции «актуальные проблемы развития «горизонтального» федерализма в России» (Балаково, 2004 г.), Всероссийской заочной научно-практической конференции «Модернизация политико-правовой системы России: прошлое, настоящее, будущее (К 140-летию Уставов Судебной реформы)» (Волгоград, 2004 г.) и др.

В брошюре «Конституционные цели в программах политических партий» исследование политических партий проводится с использованием телеологического критерия — критерия причинности — путем анализа конституционных целей, содержащихся в программных документах современных российских политических партий.

А.Д. Ермаковым предлагается авторское определение рассматриваемого понятия: *конституционные цели политической партии — это конституционный проект ее дальнейших действий, определяющий характер и системную упорядоченность различных поведенческих и юридических актов и операций, проводимых политической партией и направленных на сохранение или преобразование основ конституционного строя Российской Федерации* (см.: Ермаков А.Д. Конституционные цели в программах политических партий современной России / Под ред. В.Т. Кабышева. Смоленск, 2004. С. 10).

Особый интерес представляют именно конституционные идеи разработчиков партийных программ, поскольку эти идеи оказывают значительное влияние на политико-правовую действительность, являются показателем конституционных взглядов избирателей, поддерживающих ту или иную политическую партию, формируют идеологию политической партии. Идеологию политической партии можно определить как систему политико-правовых, социально-экономических и духовно-культурных идей, задач и программных целей, направленных на сохранение или преобразование конституционными средствами и способами основ государственного и общественного строя Российской Федерации. Иными словами, партийная идеология представляет собой высшую, системную форму выражения программно-целевой активности партии.

На базе исследования значительного по объему фактического материала — более 40 партийных программ — предлагается детальная классификация конституционных целей политических партий. Изучается вопрос соотношения декларируемых (провозглашаемых) и реальных (действительных) целей политических партий, а также средств их реализации.

Именно в конституционных целях в конечном счете воплощается вектор перспективного развития политической системы общества, дальнейшей эволюции многопартийности, гражданского общества и государства. Конституционные цели, декларируемые партиями в программных документах, и реализуемые на практике, — средство упорядочения политических и правовых отношений, стабилизации общественного мнения, приведения политического и нормотворческого процесса в цивилизованные рамки. В этом проявляется научная значимость их анализа. По мнению А.Д. Ермакова, практическая значимость изучения конституционных целей партий состоит в том, что это помогает воспитанию российских граждан, способствует повышению их конституционной культуры и конституционного правосознания, стимулируют их электоральную активность.

ЗАМЕТИНА
Тамара
Владимировна

*доцент кафедры
конституционного
и международного права
Саратовской государственной
академии права, кандидат
юридических наук*

Родилась в 1974 г. в Саратове. В 1991 г. поступила в Саратовский юридический институт. После его окончания с отличием в 1995 г. зачислена в очную аспирантуру на кафедру конституционного права Саратовской государственной академии права. В 1998 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Конституционный статус коренных малочисленных народов России» (научный руководитель В.Т. Кабышев).

Диссертационное исследование было посвящено одной из актуальных проблем конституционной теории и практики — правовому положению малочисленных этнических общностей в Российской Федерации. Действующая Конституция, провозгласив приоритет прав и свобод человека в государстве, гарантировала коренным малочисленным народам права в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права (ст. 69 Конституции РФ 1993 г.). В диссертации показано становление и развитие правового статуса малочисленных этнических общностей, формы национального самоопределения этих народов. В рамках диссертации анализируется понятие, содержание (элементы) конституционного статуса указанных этнических общностей, проблемы реализации и защиты прав, свобод и обязанностей представителей малочисленных народов. Особое внимание уделяется конституционно-правовым и международным гарантиям прав малочисленных этносов.

178

В последнее время в центре научных интересов Т.В. Заметиной находятся конституционные принципы российского федерализма, специфика их функционирования; проблемы правового регулирования разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления; конституционно-правовые основы государственной национальной политики Российской Федерации; региональная национальная политика; проблемы соотношения и координации национальной и миграционной политики; вопросы федеративной ответственности и совершенствования конституционных основ российского федерализма.

Т.В. Заметиной были опубликованы работы, посвященные правовому положению малочисленных этнических общностей России и гарантиям реализации их прав и свобод: Конституционные гарантии прав и свобод коренных малочисленных народов России // Правовой статус коренных народов приполярных государств: Мировой опыт и положение в России: Материалы международной конференции // Государство и право. 1997. № 8; Конституционные проблемы правосубъектности коренных малочисленных народов // Вестник СГАП. 1998. № 3; Проблемы совершенствования конституционных гарантий прав и свобод коренных малочисленных народов // Межвузовский научный сборник «Конституционное развитие России». Вып. 3. Саратов, 2000.

В рамках проблем правовой регламентации статуса коренных малочисленных народов особое значение имеет проблема признания их правосубъектности. Правосубъектность этнической общности вторична по отношению к индивидуальной правосубъектности представителей этой общности. Центром внимания должен стать не конституционный статус коренных малочисленных народов как коллективного этнического образования, а конституционная и отраслевая регламентация статуса отдельных представителей малочисленных этнических общностей — граждан Российской Федерации, носителей наряду с конституционными, особых (специальных) прав и обязанностей.

Принципы российского федерализма выступают в качестве ядра системы федеративных отношений, функционирующих в Российском государстве.

Научные разработки в сфере конституционно-правовой регламентации принципов российского федерализма нашли апробацию в научных статьях и коллективной монографии:

Конституционные принципы российского федерализма: понятие, содержание, специфика функционирования // Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных статей. Вып. 4. Саратов, 2003; Проблемы совершенствования конституционных основ российского федерализма // Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (К 10-летию Конституции России). Международная НПК (1–3 октября 2003 г.). Ч. 1. Саратов, 2003; Российский федерализм: конституционные принципы построения, механизм обеспечения единства государства, ответственность субъектов Федерации (совместно с В.Г. Анненковой, М.А. Кулушевой) / Под ред. Г.Н. Комковой. Саратов, 2004.

Так, например, в коллективной монографии «Российский федерализм: конституционные принципы построения, механизм обеспечения единства государства, ответственность субъектов Федерации», характеризуя принципы российского федерализма, Т.В. Заметина отмечает такие их черты, как аксиологический (ценностный) характер, целевую ориентированность, системность, многоуровневый характер реализации, концентрированность, внутреннюю иерархичность, конституционную гарантированность.

Значение конституционных принципов российского федерализма, по мнению Т.В. Заметиной, заключается в том, что они обеспечивают реализацию важнейших конституционных норм, способствуют нормальному функционированию ряда федеральных и региональных правовых институтов, определяют приоритеты развития внутрифедеральных отношений, формируют правовой режим их легитимного осуществления, выступают в роли правового инструментария во взаимоотношениях граждан, проживающих на территории определенного субъекта РФ и Федерации в целом, препятствуют возникновению конфликтов экономического, политического и социального характера между Федерацией и субъектами Федерации, между субъектами РФ, выполняют посреднические функции в их урегулировании, определяют перспективы совершенствования федеративных отношений в Российской Федерации (Конституционные принципы российского федерализма: понятие, содержание, специфика функционирования // Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных статей. Вып. 4. Саратов, 2003. С. 131).

Проблемы реализации государственной национальной политики Российской Федерации нашли отражение в таких работах автора, как: Некоторые проблемы соотношения национальной и миграционной политики в Российской Федерации //

Миграция в России: проблемы правового обеспечения. Саратов, 2001; Национальная политика в демократическом федеративном государстве // Вестник СГАП. № 1/38. Саратов, 2004; Национальная политика: соотношение федеральной Конституции и Конституций субъектов Российской Федерации // Конституционные чтения. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 5. Саратов, 2004; Конституционно-правовые основы национальной политики в Приволжском федеральном округе // Межвузовский научный сборник «Конституционное развитие России». Вып. 5. Саратов, 2004.

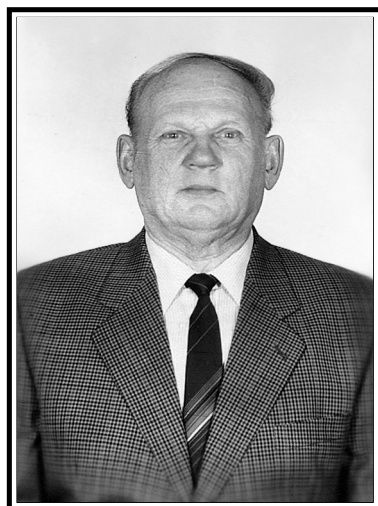
Под государственной национальной политикой, по мнению Т.В. Заметиной, следует понимать совокупность целей и задач, форм и способов деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления по реализации положений Конституции, Концепции государственной национальной политики и других правовых актов, обеспечивающих государственную целостность, равноправие, самоопределение народов, их национальное и культурное развитие.

Дифференцированность подходов законодательной регламентации на региональном уровне определяется необходимостью решения перспективных и локальных задач регулирования национальных отношений.

Совершенствование федеративных отношений предполагают выработку комплекса мер, ориентированных на более четкое разграничение предметов ведения и полномочий, обязанностей и ответственности между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации, между органами государственной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления для максимально полного учета национальных и культурных потребностей всех народов, проживающих в Российской Федерации.

Т.В. Заметина занималась научно-методической работой. Изданы: Конституционные основы российского федерализма: Материалы к спецкурсу / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2002; Система органов Российской Федерации, регулирующие миграционные процессы: схемы // Юридическая клиника по проблемам миграции: Учебно-методическое пособие / Под ред. М.В. Немытиной. Саратов, 2002; Конституционное право в схемах: Учебное пособие (совместно с В.Г. Анненковой) / Под ред. В.В. Володина). Саратов, 2004; Конституционное право России: сборник нормативно-правовых актов (совместно с В.В. Володиным и В.Г. Анненковой). Саратов, 2005.

Участвовала в работе международных и российских научно-практических конференций и семинаров: «Правовой статус коренных народов приполярных государств: мировой опыт и положение в России» (Москва, 1997); «Этнос и власть» (Саратов, 1997); «Права человека и пути их реализации» (Саратов, 1999); «Правовая политика: федеральные и региональные проблемы» (Тольятти, 2001); «Разграничение полномочий по предметам совместного ведения между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления» (Саратов, 2001); «Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (К 10-летию Конституции России)» (Саратов, 2003) и др.

ИВАНОВ
Алевтин Петрович
(1930—2001)

*доцент кафедры теории
государства и права
юридического факультета
Калининградского
государственного университета,
кандидат юридических наук*

Родился в 1930 г. В 1953 г. окончил Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского, работал в государственных учреждениях. В 1962 г. поступил в очную аспирантуру на кафедре государственного права Саратовского юридического института, с 1964 г. преподаватель этой же кафедры.

В 1969 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Основные признаки конституционных прав и обязанностей советских граждан» (научный руководитель И.Е. Фарбер).

Проблему конституционных прав и обязанностей советских граждан А.П. Иванов исследовал в аспекте таких признаков, как всеобщность, равенство, единство и гарантированность. Уже в то время он высказывал мысль о том, что конституционные права обладают следующими юридическими особенностями: широкое социальное содержание, неизменяемость и неотчуждаемость.

По проблеме прав человека им опубликовано около 20 работ.

В 1970–2001 гг. А.П. Иванов работал доцентом на кафедре теории государства и права юридического факультета Калининградского государственного университета.

На стажировке в Геттингенском университете (Германия) читал лекции, посвященные теории Конституции Российской Федерации (1993 г.).

КИЧАЛЮК Ольга Николаевна

*доцент кафедры теории
государства и права
Южно-Российского
государственного университета
экономики и сервиса, кандидат
юридических наук*

Родилась 2 января 1972 г. в Ростовской области. В 1995 г. окончила Саратовскую государственную академию права. Научно-педагогическую деятельность начала в 1995 г. преподавателем кафедры конституционного права СГАП. В 1998 г. поступила в очную аспирантуру, которую закончила досрочно в 2000 г. с защитой кандидатской диссертации на тему «Акты Президента Российской Федерации (конституционно-правовой аспект)» (научный руководитель В.Т. Кабышев).

С 2000 г. работает в г. Шахты Ростовской области и является доцентом кафедры «Теория государства и права» Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса.

О.Н. Кичалюк читает курсы лекций по конституционному праву Российской Федерации, конституционному праву зарубежных стран, ведет спецкурс «Конституционные основы правового положения личности в РФ» для студентов ЮРГУЭС специальности «Юриспруденция».

По теме диссертации были опубликованы статьи, в том числе Акты Президиумов Верховных Советов СССР, РСФСР и Президента СССР: историко-правовой анализ // Право и жизнь. 1998. № 16; Конституционные основы участия Президента Российской Федерации в законодательном процессе // Вестник СГАП. 1998. № 3 (14).

Принимала участие в работе научно-практической конференции по законотворческой деятельности субъектов Российской-

ской Федерации, где выступала с тезисами, раскрывающими полномочия Президента РФ по обеспечению соответствия законодательства субъектов Федерации федеральному законодательству (Саратов, 1998 г.). В частности, констатировалось, что практикуется издание правовых актов субъектами Федерации по предметам исключительного ведения Российской Федерации, часто искажается смысл федеральных законов. Следовательно, необходимо разрабатывать и запускать в действие механизм, который обеспечил бы защиту единого правового пространства. Отмечается, что основополагающим звеном такого механизма является Президент РФ, который согласно ч. 2 ст. 85 Конституции РФ, вправе приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. О.Н. Кичалюк участвовала в работе международной конференции, посвященной 50-летию со дня принятия Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека, где выступала с тезисами об особой функции Президента РФ как главы государства — быть гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина (Саратов, 1999 г.). Особое внимание было обращено на работу Администрации Президента и ее соответствующие подразделения, способствующих полноценной реализации названной функции главы государства — Комиссии по правам человека, полномочным представителям Президента в органах государственной власти РФ.

За время работы подготовила учебно-методические пособия по конституционному праву РФ, конституционному праву зарубежных стран и спецкурсу «Конституционные основы правового положения личности в РФ», учебное пособие по особенной части конституционного права зарубежных стран, обеспечив оснащенность преподавания вышеназванных курсов во всех формах обучения, в связи чем была награждена почетными грамотами мэра г. Шахты и деканата Социально-гуманитарного факультета ЮРГУЭС.

После защиты кандидатской диссертации О.Н. Кичалюк продолжает научно-исследовательскую деятельность. В мае 2001 г. она принимала участие в работе научно-теоретической конференции, посвященной социальным проблемам российского общества, где выступала с сообщением о роли и значении программно-политических актов Президента РФ в решении различных социальных вопросов (Новочеркасск, 2001 г.). Более детально исследовала сущность посланий российского Президента в статье «Конституционная природа посланий Президента Федеральному Собранию РФ», опубликованной во

внутривузовском сборнике научных трудов ЮРГУЭС (Шахты, 2001), где подчеркивалось, что задачи, обозначенные в ежегодных президентских посланиях, являются приоритетными ориентирами для законодательной деятельности Федерального Собрания и императивными установками для работы Правительства РФ. Позднее О.Н. Кичалюк издала брошюру, посвященную правотворческой деятельности главы государства в Советском Союзе и Российской Федерации (Шахты, 2001 г.)

О.Н. Кичалюк поддерживает связь с кафедрой конституционного и международного права СГАП, откуда начался ее научно-педагогический путь, где она получила не только навыки научно-исследовательской работы, но и богатейший опыт преподавательской деятельности. Она регулярно пишет отзывы на авторефераты кандидатских диссертаций молодых ученых кафедры.

В 2004 г. опубликовала статью «Президент РФ в механизме конституционно-правовой ответственности субъектов Федерации» в Вестнике СГАП, изданного по материалам расширенного заседания кафедры конституционного и международного права СГАП, посвященного памяти И.Е. Фарбера. В вышеуказанной работе делается вывод о том, что на сегодняшний день в Российской Федерации действует механизм, обеспечивающий целостность нашего государства и гарантирующий единство правового пространства, в котором федеральному Президенту отводится ведущая роль. Однако следует стремиться к тому, чтобы в будущем взаимоотношения федерации и ее субъектов строились прежде всего на основе согласования, а не принуждения.

В сфере научных интересов О.Н. Кичалюк находятся различные конституционно-правовые вопросы. В частности, проблемы конституционно-правового статуса человека и гражданина в Российской Федерации, были исследованы в статье «Приобретение и прекращение гражданства Российской Федерации», где рассматривались вопросы приобретения российского гражданства не только с теоретической, но и с практической точки зрения. К примеру, оптация рассматривается как основание получения (прекращения) российского гражданства только теоретически, поскольку на сегодняшний день соглашения об изменении государственной границы Российской Федерации не заключила ни с одним сопредельным государством (Шахты, 2004).

**КОМАРОВА
Наталья
Николаевна**

*заведующая кафедрой филиала
МЭСИ, заместитель
генерального директора
ЗАО «Фортуна», кандидат
юридических наук*

В 1981 г. закончила Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского. В 1989 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме: «Конституционное право граждан СССР на охрану здоровья» (научные руководители И.Е. Фарбер, В.Т. Кабышев).

С 1985 по 1999 г. работала ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, заведующей кафедрой на юридическом факультете Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. В настоящее время заведующая кафедрой филиала МЭСИ, председатель ГАК, заместитель генерального директора ЗАО «Фортуна» (г. Москва). Имеет 12 научных трудов.

Кандидатская диссертация посвящена одному из конституционных прав граждан СССР — праву на охрану здоровья. Это была одна из первых работ, написанных в период перестройки на основе критики советской системы здравоохранения и законодательства, на котором она базировалась.

В диссертации право на охрану здоровья рассматривалось как отдельный элемент правового статуса личности, исследовалась природа указанного конституционного права, изучались проблемы его обеспечения и гарантии, обосновывался механизм реализации.

В настоящее время Н.Н. Комарова исследует вопросы, связанные с приведением законодательства субъектов РФ в соответствие с законодательством Российской Федерации.

Изменения, произошедшие в стране в конце прошлого столетия, породили ярко выраженные негативные тенденции и в законотворчестве. Одной из особенностей указанного периода развития России является закрепление в Конституции 1993 г. равного права всех субъектов РФ на законотворчество. Российский федерализм в силу своей уникальности и асимметричности породил и двухуровневый характер этого феномена. Наряду с федеральным уровнем существует и уровень субъектов, помимо федеральных законодательных органов государственной власти действуют и законодательные органы власти в республиках, краях, областях и т.д.

В последнее десятилетие субъекты Российской Федерации активно реализовывали свое право на создание конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов. В этом процессе имеются как свои положительные, так и отрицательные стороны. К положительным моментам относятся: увеличение объема собственных полномочий субъектов, развитие их инициативы, самостоятельности, рост ответственности, повышение эффективности законотворчества в целом. К отрицательным: отсутствие единых подходов и единых норм, регулирующих этот процесс, слабый контроль со стороны федеральных органов власти, несоответствие многих законов, включая конституции Республик и уставы других субъектов, Основному Закону РФ и Федеральному законодательству

Усугубляло положение дел и долгое отсутствие федеральных законов о нормативных правовых актах, толковании, механизме реализации предметов совместного ведения и полномочий, участии субъектов в федеральном законодательном процессе (в том числе и при обсуждении, разработке, согласовании и подписании договоров (соглашений) между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов по разграничению предметов ведения и полномочий). Некоторые из них не приняты до настоящего времени. Не отработан и вопрос, связанный с порядком разрешения коллизий в правовой системе России. Особенно ярко правовой сепаратизм выразился в законотворчестве республик и других национальных образований. Это привело в конце 1990-х гг. к появлению признаков формирования двух правовых систем, порой противоречащих друг другу.

Вполне понятно, что законотворчество субъектов (в силу различия их государственно-правового статуса) ориентировано на специфику конкретной республики, края, области, города

федерального значения, автономной области, округа и осуществляется с учетом их специфических особенностей, но это не должно порождать заведомо незаконных нормативно-правовых актов. В последние годы ситуация стала изменяться к лучшему, но многие законы, принимаемые субъектами, по-прежнему выходят за рамки их компетенции и ведения.

Учитывая все изложенное выше, Н.Н. Комарова работает над выяснением места и роли законодательства РФ и ее субъектов в правотворчестве и правовой системе государства; сопоставлением различных федеральных нормативно-правовых актов и нормативно-правовых актов субъектов; выявлением особенностей законодательства субъектов. Она исследует правовой сепаратизм, его содержание и признаки; занимается разработкой научно обоснованных предложений и рекомендаций по дальнейшему совершенствованию Конституции Российской Федерации и других нормативно-правовых актов, а также по предупреждению и пресечению сепаратистских тенденций и формированию единого правового пространства Российской Федерации.

КОРНУКОВА
Елена Владимировна

*доцент кафедры
конституционного
и международного права
Саратовской государственной
академии права, кандидат
юридических наук*

Родилась 20 декабря 1977 г. в Саратове. В 1995 г. поступила в Саратовскую государственную академию права, с отличием ее закончив в 2000 г., принята преподавателем на кафедру конституционного и международного права СГАП. В 2001 г. зачислена в очную аспирантуру на ту же кафедру. Успешно защитила в 2003 г. кандидатскую диссертацию на тему: «Конституционные основы правосудия по уголовным делам в Российской Федерации» (научный руководитель В.Т. Кабышев).

Диссертационная работа была посвящена рассмотрению роли судебной ветви власти в свете конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации, правосудию как одной из форм реализации судебной власти принципам его осуществления и видам. Особое внимание уделялось исследованию механизма, принципов и специфике конституционного регулирования правосудия по уголовным делам. Е.Н. Корнукова анализирует взаимодействие конституционного правосудия и правосудия по уголовным делам, влияние решений Конституционного Суда РФ на уголовное судопроизводство.

Конституционные принципы и идеи о разделении власти, роли судебной ветви власти в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, назначении правосудия, его видах и принципах осуществления, подтвердили свою правомерность в процессе реализации Конституции РФ. Тем не менее многие вопросы данной проблемы как в теории, так и на практике воспринимаются далеко не однозначно. Проблема конституционализма

190

в российской правовой жизни не только не утрачивает своего значения, а наоборот, становится все более актуальной и социально значимой. Особо актуальной она является применительно к правосудию по уголовным делам, где права, свободы и интересы личности, с одной стороны, подвергаются наибольшему риску ограничения, а с другой — выступают в качестве важнейшей социальной ценности, обеспечиваемой этой же деятельностью. В связи с этим положение ст. 18 Конституции РФ для уголовного судопроизводства приобретает исключительно важное значение. Конституционализация норм уголовно-процессуального права и практики их применения сегодня становится критерием, который позволяет судить о реализации демократических начал и законности в сфере правосудия по уголовным делам (см.: *Корнукова Е.В.* Конституционные основы правосудия по уголовным делам в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 3).

Необходимость современного анализа конституционных основ правосудия по уголовным делам в рамках науки конституционного права обусловлена и принятием УПК России, базирующегося на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации. Новизна правовой базы правосудия по уголовным делам, особенности социально-политической, экономической и криминально-юридической ситуации, в которых эта база призвана обеспечить реализацию судебной власти в стране, обуславливают необходимость широких, обстоятельных теоретико-конституционных исследований этого вида российского правосудия. Практика применения нового уголовно-процессуального закона показывает, что уголовное судопроизводство, замкнутое в собственном правовом пространстве, обладает способностью к ограничению даже конституционных прав граждан.

Е.В. Корнукова придерживается той точки зрения, что конституционализация текущего законодательства и правоприменительной практики в сфере уголовного судопроизводства является отражением объективных процессов, характеризующих взаимодействие конституционного и отраслевого права в условиях становления демократического общества и построения правового государства.

В настоящее время Е.В. Корнукова продолжает заниматься проблемой судебной власти и правосудия в Российской Федерации, уделяя при этом внимание положению личности при осуществлении соответствующей деятельности.

Е.В. Корнукова принимала участие в российских и международных научно-практических конференциях таких, как:

Межвузовская научно-практическая конференция «Правовая реформа в современной России: проблемы, тенденции и перспективы» (Астрахань, 2000); Международная научная конференция «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и национальное законодательство» (Саратов, 2000); Научно-практическая конференция «Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения» (Саратов, 2001); Научная конференция «Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России» (Москва, 2002); Международная научно-практическая конференция «Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (к 10-летию Конституции России)» (Саратов, 2003) и т.д.

Принимала участие в парламентских слушаниях о практике применения УПК РФ в части процедуры возбуждения уголовных дел. По результатам слушаний Е.В. Корнуковой были направлены предложения по проблеме конституционного регулирования уголовно-процессуальной деятельности в свете указанного вопроса в Комитет по законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Е.В. Корнукова является автором ряда научных работ, среди которых можно выделить «Судебная власть и формы ее осуществления в уголовном судопроизводстве» (Правовая реформа в современной России: проблемы, тенденции и перспективы: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Саратов, 2001 (в соавторстве)).

В данной статье исследуются понятия власти вообще и судебной власти, в частности, как одной из ветвей государственной власти в России. Несмотря на то что это явление на данном этапе развития российского общества стало предметом обостренного внимания и обсуждения, судебная власть в теории и на практике трактуется неоднозначно.

Е.В. Корнукова исследует некоторые подходы к пониманию судебной власти и излагает собственное видение. Выделяются также ее сущностные признаки, принципы и формы осуществления судебной власти применительно к уголовному судопроизводству (Конституционные аспекты реформы уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: Материалы научной конференции. М., 2002).

Долгое время правосудие по уголовным делам осуществлялось на основе специального отраслевого законодательства, которое отражало некоторые положения Основного Закона страны и исходило в первую очередь из необходимости защиты

государственных и общественных интересов. Изменения социально-политических основ нашего общества, обусловили необходимость принятия новой Конституции РФ и проведения судебной-правовой реформы. Принятые в 1990-х гг. прошедшего века ряд федеральных конституционных законов существенно преобразили облик российского правосудия по уголовным делам, но не изменили его существа. Основная нагрузка в этой части пала на Конституционный Суд, который в последние годы принял большое количество решений, существенно изменивших представление о российском правосудии и роли суда при рассмотрении и разрешении уголовных дел.

Принятие УПК РФ стало важнейшим этапом судебной-правовой реформы. Е.В. Корнукова анализирует некоторые нормы нового уголовно-процессуального закона, который вобрал в себя наиболее существенные достижения конституционного законодательства Российской Федерации (Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в регулировании уголовно-процессуальной деятельности // Вестник ГОУ ВПО «СГАП». 2004. № 1).

В теории конституционного права формальная юридическая значимость решений Конституционного Суда РФ определяется по-разному. Сложность решения затронутого вопроса заключается в том, что, с одной стороны, решения Конституционного Суда РФ о признании закона, другого нормативного акта либо отдельных их положений не соответствующими Конституции РФ парализует действие закона, нормативного акта или соответствующих их положений, и они не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами. С другой стороны, решения Конституционного Суда формально считаются имеющими силу только для тех дел, в связи с которыми они были вынесены. Е.В. Корнукова анализирует роль решений Конституционного Суда применительно к уголовно-процессуальной деятельности и формулирует определенные выводы (Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации и формы их реализации в сфере уголовного судопроизводства // Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных статей. Вып. 5. Саратов, 2004).

Конституционное правосудие тесно взаимодействует с правосудием по уголовным делам, что обусловлено рядом факторов. Предметно-правовая природа взаимосвязи указанных видов правосудия обусловлена в первую очередь полномочиями Конституционного Суда РФ. В работе выделяются и рассматриваются те из них, которым наряду с иной отраслевой принадлежностью присущ уголовно-процессуальный аспект.

КУТУЕВА Дильяра Рафиковна

*секретарь судебного заседания
26 гарнизонного военного суда
(г. Байконур), кандидат
юридических наук*

Родилась 24 июля 1978 г. в г. Куйбышеве. В 2000 г. окончила юридический факультет Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. С 2000 по 2001 г. работала преподавателем кафедры государственного и административного права МГУ им. Н.П. Огарева, впоследствии преподаватель юридического факультета Международного независимого эколого-политологического университета (Байконурское представительство).

11 ноября 2004 г. защитила в Саратовской государственной академии права кандидатскую диссертацию на тему: «Конституционно-правовые основы компетенции республики в составе Российской Федерации» (научный руководитель В.Т. Кабышев).

В центре научных интересов Д.Р. Кутуевой находятся проблемы определения и реализации субъектами Российской Федерации, в том числе и республиками, принадлежащей им компетенции, обусловленные качественно новым этапом развития федеративных отношений, сопровождающимся снижением роли и самостоятельности субъектов Федерации, усилением их конституционной ответственности и определенными началами централизма.

В диссертации раскрывается эволюция конституционно-правового статуса республики — субъекта России, проведен анализ взаимоотношений Федерации и республик в ее составе, как в период существования советского государства, так и на текущем этапе развития федерализма в России.

Исследуя юридическую природу республики в составе Российской Федерации, Д.Р. Кутуева пришла к выводу о том, что последняя не является государством в прямом смысле этого слова. Закрепленное за ней в ч. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации понятие «государство» означает не признание ее государственного суверенитета — неотъемлемого признака любого государства, а подчеркивает лишь некоторые символические особенности ее конституционно-правового статуса, исходя из национального, исторического развития данного вида субъектов. В действительности, по мнению Д.Р. Кутуевой, республика является не более чем государственным образованием, поэтому предлагается исключить из ч. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации слово «государство».

Д.Р. Кутуева считает, что факт образования республики по национальному принципу и официальное признание за ней статуса государства обуславливает наличие у нее некоторых символических особенностей (право иметь свою конституцию, второй государственный язык, столицу), которые не позволяют отождествлять ее с другими субъектами РФ. Однако это не свидетельствует о ее особом конституционно-правовом статусе. Между конституциями республик и уставами других субъектов нет существенных различий как по структуре, так по объему и содержанию. Те и другие являются основными законами и в принципе содержат аналогичные положения.

Не может служить доказательством особого правового статуса республики и наличие у нее собственной столицы. Между столицами республик и административными центрами других субъектов Федерации нет существенных различий: и те и другие выполняют одну и ту же функцию — функцию размещения органов государственной власти соответствующего субъекта.

Рассматривая проблему реализации республиками права на установление своих государственных языков, автор говорит о необходимости очень осторожно относиться к предоставлению республикам такого права, поскольку только в шести республиках титульный этнос составляет абсолютное большинство населения (в Ингушетии, Северной Осетии, Татарстане, Тыве, Чечне, и Чувашии). Наиболее оптимальным, по мнению Д.Р. Кутуевой, представляется тот вариант, при котором языки, используемые в местах компактного проживания соответствующих этносов, будут наделены статусом местных официальных языков, что позволит добиться реального равноправия граждан независимо от их национальной принадлежности и гармонизировать межнациональные отношения.

Национальный принцип формирования не может влечь предоставления республике каких-либо социально-экономических или политических льгот и привилегий. Ибо, как показывает опыт государственного строительства Российской Федерации, разный конституционный статус субъектов РФ фактически создает почву для национального неравноправия. С точки зрения прав обязанностей и ответственности, все субъекты Федерации равны.

Считая «компетенцией республики в составе Российской Федерации», установленную Конституцией Российской Федерации, конституцией республики и иными нормативными правовыми актами совокупность полномочий органов государственной власти республики по закрепленным за ней предметам ведения, направленных на реализацию функций республики как субъекта Федерации, автор полагает, что она охватывает все три сферы ведения: сферу собственного ведения, совместного с Российской Федерацией ведения и, наконец, республика вправе участвовать в решении вопросов, отнесенных к исключительному федеральному ведению. При этом степень самостоятельности республики при осуществлении полномочий в той или иной сфере ведения различна.

Несмотря на внешне большой объем полномочий, на практике республики обладают весьма ограниченной компетенцией. Д.Р. Кутуева заключает, что наиболее важные анализируемые полномочия (установление системы своих органов государственной власти и местного самоуправления, региональных налогов и сборов, формирование республиканского бюджета, осуществление международных и внешнеэкономических связей) составляют вопросы совместного с Федерацией ведения. Большинство республиканских законов издается именно в указанной сфере ведения. Основной составляющей законодательной деятельности республики должно стать принятие законов в сфере ее собственной компетенции.

Современный этап развития федеративных отношений предполагает наличие у российских субъектов широкого круга предметов собственного ведения, предоставление им реальной самостоятельности в вопросах своей компетенции. Д.Р. Кутуева подчеркивает, что до тех пор, пока регионы не будут обладать законодательно установленной реальной самостоятельностью в решении вопросов своей внутренней жизни, они не будут заинтересованы в эффективном управлении общественными процессами и создании благоприятных условий для экономического развития соответствующих территорий.

При этом, по мнению Д.Р. Кутуевой, самостоятельность субъектов РФ может гарантировать только четкое, стабильное и сбалансированное разграничение расходных обязательств и доходных источников между органами власти разных уровней. В этой связи Д.Р. Кутуева обосновывает необходимость закрепления в Конституции РФ перечня предметов собственного ведения субъектов Федерации, который, по ее мнению, должен быть, безусловно, открытым.

Рассматривая право субъектов Федерации на «опережающее» законодательное регулирование, Д.Р. Кутуева приходит к выводу о том, что данное право должно принадлежать Центру, субъектам же его можно предоставить лишь в исключительных случаях (например, в случае не рассмотрения федеральным парламентом законопроекта, внесенного региональными органами в порядке реализации права законодательной инициативы, в течение двух лет), что позволит обеспечить одинаковый уровень жизни на всей территории Российского государства и избежать проблем, связанных с приведением различающихся региональных законов большого количества субъектов в соответствие с федеральными законами.

Предлагается усовершенствовать процедуру согласования федерального законотворчества по предметам совместного ведения, урегулировать процедуру выявления отношения законодательных органов субъектов РФ, в том числе и республик, к проектам федеральных законов, принимаемых по вопросам исключительного федерального ведения.

В целях придания российской конституционной юстиции системности, автор предлагает наделить Конституционный Суд Российской Федерации правом пересмотра решений, принятых органами конституционного контроля субъектов РФ по вопросам совместного ведения.

Для прочности федеративных отношений необходимо не только четко закрепить перечень мер и механизм их реализации, а также установить и гарантии для самих субъектов РФ от необоснованного или незаконного вмешательства в их дела федеральных органов государственной власти. Нарушение или игнорирование полномочий субъектов РФ со стороны Федерации, недопустимо. Любая федерация, по мнению Д.Р. Кутуевой, жизнеспособна лишь тогда, когда отношения между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации устойчивы, а полномочия и законность последних не подлежат сомнению.

Важнейшей задачей государственной политики Российской Федерации является предоставление реальной самостоятель-

ности субъектам РФ, поддерживаемое четкими правовыми механизмами их ответственности, при одновременном устранении асимметрии в их правовом статусе, а также укрепление общечеловеческого подхода к осуществлению прав и свобод личности.

Д.Р. Кутуева имеет ряд публикаций: К вопросу о приведении законодательства республик — субъектов Российской Федерации в соответствие с федеральным // Тенденции и противоречия развития российского права на современном этапе: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2003; Компетенция республики в составе Российской Федерации: понятие, содержание и правовое регулирование // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов, 2004. № 1 (38); Идея федерализации России в трудах дореволюционных представителей общественно-политической мысли и ее роль в становлении государственности республик в составе Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарного научного знания в высшей школе МВД: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Саранск, 27–28 мая 2004 г.). Саранск, 2004; Актуальные проблемы компетенции республики в составе Российской Федерации / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2004.

ЛИТВИНОВА Ася Анатольевна

*заведующая кафедрой
гражданского
и конституционного права
Новороссийского филиала
Краснодарской академии МВД
России, доцент, кандидат
юридических наук*

Родилась 16 декабря 1976 г. в г. Усолье-Сибирское Иркутской области. В 1997 г. окончила с отличием Кубанский государственный университет.

В 2002 г. защитила в Саратовской государственной академии кандидатскую диссертацию на тему: «Защита политических прав и свобод граждан органами конституционного правосудия в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки: сравнительный анализ» (научный руководитель В.Т. Кабышев).

Сфера научных интересов А.А. Литвиновой исследование механизмов защиты политических прав и свобод граждан при восприятии положительного опыта деятельности зарубежных институтов. Основное внимание уделяется обращению граждан в органы конституционного контроля как наиболее эффективному способу защиты прав и свобод человека и гражданина. Сравнительный аспект позволяет выявить и применить в России достижения правозащитных механизмов, где достигнуто взаимодействие сильного государства и обеспечена свобода личности.

Политические права, посредством которых граждане участвуют в управлении делами государства и реализации власти, являются опорой демократии и гарантией иных прав и свобод, но при этом требуют особой защиты и нормативного определения детального механизма их реализации.

Российское законодательство имеет в данной сфере ряд проблем. Это тем более актуализирует данную проблематику.

Как считает А.А. Литвинова, отсутствие ряда федеральных законов, в частности, посвященных детальной правовой регламентации, реализации свободы слова и информации, прав граждан на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления, будет способствовать как демократизации всех сторон нашей жизни, так и становлению гражданского общества. Насущной потребностью в развитии российской государственности является изменение идеологического подхода к закреплению политических прав и свобод от формулы «граждане имеют право...» на конституционную формулу «государство не может нарушать...», заимствуя конституционный опыт США.

Весьма конструктивен вывод о функциях политических прав и свобод граждан. Ими, по мысли А.А. Литвиновой, являются защита свободы личности от узурпации государственной власти; средство выражения воли народа; основа гражданского общества; гарантия участия граждан в управлении делами государства; метод достижения социальных и политических компромиссов между личностью, обществом и государством; гарантия реализации иных прав и свобод.

А.А. Литвинова предлагает законодательно предусмотреть право повторного обращения в Конституционный Суд РФ по аналогичному делу при существенном изменении социально-политических условий в государстве.

Включить в перечень нормативных правовых актов, подлежащих обжалованию гражданами в Конституционный Суд РФ, нормативные указы Президента России.

А.А. Литвинова имеет ряд публикаций: Правовое регулирование и практика реализации избирательных прав граждан при формировании государственных органов Краснодарского края // Избирательное право и избирательный процесс в субъектах Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы: Материалы межрегионального научно-практического семинара. Барнаул, 2000; Основные направления деятельности Конституционного Суда РФ в сфере защиты избирательных прав граждан // Права человека и гражданина: законодательство и практика: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Краснодар, 2001; Правовое регулирование и практика Конституционного Суда РФ в сфере защиты свободы слова // Закон и судебная практика: Материалы межвузовской науч-

но-практической конференции. Краснодар, 2001; Проблемы исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации // Закон и судебная практика. Краснодар, 2002; Верховный Суд США — гарант политического равноправия граждан Соединенных штатов Америки // Сборник статей молодых ученых. Краснодар, 2002; Конституционное регулирование свободы слова в России // Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных статей. Саратов, 2003. Вып. 4.

МЕЩЕРЯКОВ
Александр
Викторович

*доцент кафедры
государственно-правовых
дисциплин Пятигорского
государственного
технологического университета,
кандидат юридических наук*

Родился 25 июня 1956 г. в г. Минеральные Воды Ставропольского края. После окончания школы в 1973 г. служил в рядах Советской Армии (1974–1976 гг.). В 1981 г. с отличием закончил судебно-прокурорский факультет Саратовского юридического института и был приглашен на преподавательскую работу на кафедру государственного права, ныне конституционного и международного права Саратовской государственной академии права.

С 1982 г. учеба в очной аспирантуре и одновременное занятие преподавательской деятельностью в юридическом институте. В 1985 г. — досрочная защита кандидатской диссертации на тему «Развитие теории советского гражданства» (научный руководитель И.Е. Фарбер).

В данном научном исследовании проведен историко-правовой анализ зарождения и развития идей о российском гражданстве, рассмотрен в динамике процесс его правового регулирования, выделены и охарактеризованы общие и специфические черты законодательства о гражданстве общесоюзном и гражданстве субъектов Союза ССР, предложена научная периодизация этапов развития гражданства, внесены предложения по усовершенствованию законодательной базы советского гражданства.

После окончания аспирантуры в 1985 по 1992 г. — преподаватель, старший преподаватель кафедры государственного права.

202

В этот период читает лекции и ведет семинарские занятия по советскому государственному (конституционному) праву.

С 1992 по 2000 г. — на практической работе: начальник юридического отдела предприятия, а затем адвокатская деятельность. В период 2000–2005 гг. — начальник филиала Академии налоговой полиции (впоследствии Академии экономической безопасности МВД РФ). В это время А.В. Мещеряков активно занимается и научно-педагогической деятельностью, как в филиале, так и в ряде вузов Кавказских Минеральных Вод.

Долгое время являлся помощником депутата Государственной Думы РФ и по роду своих занятий проводил правовую экспертизу законодательных предложений депутата, а также участвовал в их разработке.

В настоящее время — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Пятигорского государственного технологического университета.

Активно ведет научно-исследовательскую деятельность. За последние пять лет им опубликовано более 20 научных и учебно-методических работ по актуальным проблемам конституционного права Российской Федерации. Принимал участие в ряде межвузовских и международных научно-практических конференциях и конгрессах, посвященных вопросам российского федерализма, совершенствованию законодательного и практического обеспечения правового статуса личности, проблемам укрепления государственной целостности и власти в Российской Федерации.

В составе авторского коллектива кафедры государственного права Саратовского юридического института принимал участие в разработке проекта Конституции Российской Федерации. Данный инициативный проект решением Конституционной комиссии РСФСР был отмечен второй премией (январь 1991 г.).

Объектом научных исследований А.В. Мещерякова являются теоретические и законодательные проблемы российского гражданства, правового обеспечения прав личности, народного и государственного суверенитета и российского федерализма. Этим вопросам посвящены учебно-методические и научные работы (Права человека (конституционно-правовой аспект): Методические рекомендации и программа к практическим занятиям учебного курса. Пятигорск, 2002; Конституционное право Российской Федерации: Учебно-методическое пособие. Пятигорск, 2002; Гражданство: генетические корни, содержание, типы: Сборник научных трудов юридического факультета МГПУ. М., 2000; Структура гражданства: к истории вопроса //

Конституционное развитие России. Межвузовский сборник. Вып. 4. Саратов. 2003; Институт гражданства: к вопросу о возникновении // Политика и право. М., 2003. № 4; Российский федерализм: краткий историко-правовой очерк: Материалы докладов IV Международного конгресса. Пятигорск, 2004; Российский федерализм: особенности постсоветского периода: Материалы международной научно-практической конференции. Балаково, 2004, и др.).

Так, исследуя вопросы возникновения и развития института гражданства, его исторические типы А.В. Мещеряков приходит к выводу, что становление государственно-правового института гражданства, принципы его правового регулирования находились под прямым влиянием процессов, происходящих в конкретном государстве. И в этой связи институт гражданства не мог не впитывать в свое содержание особенности и противоречия соответствующего этапа развития общества и государства.

В научных работах, посвященных анализу современного законодательства о российском гражданстве, он выделяет как положительные, прогрессивные его начала, так и ряд недостатков и противоречий.

Вопросы гражданства относятся к важнейшим элементам внутренней и внешней политики государства. Проблема гражданства стала особо актуальной для новой России.

Другим перспективным и весьма актуальным направлением развития теории российского конституционного права является исследование проблем федерализма и федеративных отношений в России.

В научных работах, посвященных этой проблематике, А.В. Мещеряков проводит исследование истоков, теоретических и правовых начал российского федерализма. Их анализ позволил составить необходимое представление о сущности и содержании политико-правовой природы советской социалистической федерации в период ее становления.

МОРОЗОВ Алексей Петрович

*доцент кафедры
конституционного
и международного права,
кандидат юридических наук*

Родился 4 января 1977 г. в г. Калуга. После окончания средней общеобразовательной школы в 1994 г. поступил в Саратовскую государственную академию права. После ее окончания в 1999 г. был принят на должность преподавателя кафедры конституционного и международного права, а в ноябре того же года зачислен в очную аспирантуру. В 2002 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Конституционное право человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации» (научный руководитель В.Т. Кабышев).

Диссертационное исследование посвящено актуальным проблемам современной государственности в сфере обеспечения конституционного права в России. Исследуется понятие конституционного права человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность, обобщен исторический опыт возникновения рассматриваемого права, выявлено место и роль данного права в системе основных (конституционных) прав и свобод человека и гражданина, проанализирован механизм реализации, система гарантий и способы защиты прав человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность; даны предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в области прав человека.

А.П. Морозов исходит из того, что человек рождается свободным и, естественно, имеет возможность поступать в соответствии со своими интересами, потребностями и желаниями.

Гражданин, вступая в различные правоотношения с обществом и государством, должен знать, что его свободе ничего не грозит, что он является активным членом гражданского общества и это общество должно гарантировать защищенность его основных прав и свобод.

В то же время наличие права на свободу и личную неприкосновенность, по мнению А.П. Морозова, не следует понимать как полное отсутствие ограничивающих воздействий на поведение человека. Личная неприкосновенность не может быть абсолютной. Государство устанавливает формы и меры ее ограничения.

А.П. Морозов отстаивает позицию, что конституционное право на свободу и личную неприкосновенность является естественным, неотъемлемым и неотчуждаемым, выступает в качестве фундаментального права не только среди личных, но и среди политических, социально-экономических и культурных прав и свобод человека и гражданина. Оно принадлежит каждому человеку и не зависит от социального и имущественного положения, партийной принадлежности, состояния здоровья и иных условий. Значение его столь велико, что при отсутствии этого права вообще не имело бы смысла говорить о свободе личности.

Право человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность тесно связано с другими правами и свободами граждан: оно выступает как одна из гарантий их реализации (право на неприкосновенность личной и семейной тайны, право на достоинство личности); другие права и свободы в свою очередь играют роль гарантий реализации этого права (неприкосновенность жилища).

Дается авторское определение конституционного права на свободу и личную неприкосновенность.

Под правом человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность следует понимать закрепленное в Конституции РФ и международно-правовых актах субъективное право каждого человека на всемерную защиту со стороны государства не только физической, психической и духовной жизни индивида, но и тех условий, которые создают ему возможность беспрепятственно пользоваться своими благами для реализации личных потребностей, если это не противоречит интересам гражданского общества и государства в целом (см.: Морозов А.П. Конституционное право человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 10).

Ныне сфера научных интересов доцента А.П. Морозова — конституционные права и свободы граждан Российской Федерации.

С октября 2002 г. А.П. Морозов, преподаватель, старший преподаватель, доцент кафедры конституционного и международного права Саратовской государственной академии права. Читает лекции по конституционному праву России и конституционному праву зарубежных стран.

Участвовал в ряде научных конференций: Международная научная конференция «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и национальное законодательство» (Саратов, 2000); Юбилейная научно-практическая конференция «Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения». (Саратов, 2001); Международная конференция «Защита и ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина» (Саратов, 2002); Международная научно-практическая конференция «Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития» (Саратов, 2003).

А.П. Морозов — автор 14 научных работ, среди которых можно выделить: Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность в России // Тезисы выступления на юбилейной научно-практической конференции «Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения» / Под ред. А.И. Демидова. Саратов, 2001; Заключение под стражу как мера ограничения свободы личности // Право и жизнь. 2002. № 46 (3); Конституционные гарантии права человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность // Конституционное развитие России. Межвузовский сборник научных статей. Вып. 4. Саратов, 2003; Судебная защита конституционного права человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов, 2003. № 1(34); Права человека как фактор формирования правового государства // Конституционное развитие России. Вып. 6. Саратов, 2005.

ПАЛЬГУНОВА

Тамара Михайловна

*доцент, кандидат
юридических наук*

Родилась 23 февраля 1915 г. в г. Ленинграде. Окончила Ленинградский институт инженеров-механиков социалистического земледелия (1937 г.), Высшую партийную школу при ЦК КПСС в 1954 г. Более 25 лет проработала на руководящих должностях в Советах народных депутатов. С 1965 по 1977 г. — секретарь исполкома Саратовского городского Совета народных депутатов. С 1975 по 1987 г. — старший преподаватель, доцент кафедры административного, финансового права и советского строительства Саратовского юридического института им. Д.И. Курского. Читала курс «Советское строительство».

В 1972 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Советское избирательное законодательство и вопросы совершенствования организации выборов в местные Советы (на материалах законодательства РСФСР)» (научный руководитель И.Е. Фарбер).

В центре научных интересов Т.М. Пальгуновой были проблемы совершенствования избирательного законодательства в местные Советы, правового регулирования института отзыва депутата; вопросы совершенствования деятельности местных Советов народных депутатов, их сессионной формы работы, депутатских групп, работы аппарата исполнительных комитетов. Подотчетность власти населению, способы повышения эффективности контроля за деятельностью государственных органов со стороны граждан, необходимость оптимизации обратной

связи «человек — государственный аппарат» — таков лейтмотив научной деятельности Пальгуновой Т.М.

Научные исследования Т.М. Пальгуновой нашли отражение в таких публикациях: Совершенствовать работу по рассмотрению предложений, заявлений граждан // Советская юстиция. 1982. № 2; Сборник документов о порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан // Облисполком. Саратов, 1983; Объединение местными Советами средств предприятий. М., 1984 (в соавторстве с В.И. Новоселовым).

Награждена правительственными наградами: двумя орденами «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», «XXX лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (участнику трудового фронта)», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

**ПЕТРОВ
Игорь
Владиславович**

*начальник юридического отдела
ООО «Русатомконсалт»,
кандидат юридических наук*

Родился в 1975 г. в г. Ядрине Чувашской республики. В 2000 г. с отличием кончил Саратовскую государственную академию права. В 2000–2001 гг. — преподаватель кафедры конституционного и международного права СГАП. В 2001–2002 гг. — юрисконсульт консалтинговой компании «Эксперт-99». В 2003 г. — эксперт Фонда правовых проблем федерализма и местного самоуправления. С 2004 г. — юрисконсульт, начальник юридического отдела ООО «Русатомконсалт».

Научная деятельность И.В. Петрова посвящена вопросам избирательного права и избирательного процесса. Дважды, в 2001 и 2002 гг., признавался победителем Конкурса на лучшую научную работу по вопросам избирательного процесса, избирательного права, законодательства о референдуме Центральной Избирательной Комиссии Российской Федерации. Ряд предложений, изложенных в конкурсных работах, был учтен в процессе совершенствования действующего избирательного законодательства.

В 2005 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Реализация принципа равенства избирательных прав граждан в Российской Федерации» (научный руководитель В.Т. Кабышев).

Имеет 15 научных публикаций. В основных работах И.В. Петрова раскрываются позиции по актуальным вопросам конституционного развития России.

В статье «Выборы в Государственную Думу: совершенствование избирательной системы» (Вестник молодых ученых. Сер.

Исторические науки. 2002. № 5. С. 58–68) рассматриваются спорные вопросы классификации избирательных систем, проводится анализ соответствия применения отдельных избирательных систем Конституции РФ.

В частности, И.В. Петров разделяет смешанные и комбинированные системы, подразумевая под первыми избирательные системы, в которых взаимосвязанно используются как мажоритарный, так и пропорциональные принципы распределения мандатов, а под вторыми — совокупность отдельных избирательных систем, объединенных использованием при выборах одного и того же органа (должностного лица). Предлагается авторская классификация смешанных и комбинированных систем (с. 58–59). Критикуется практика установления порога явки избирателей для признания выборов состоявшимися в 25% и предлагается установление плавающего порога явки, зависящего от активности избирателей на предыдущих выборах этого же уровня (с. 60).

Обосновывается отсутствие нарушений принципа равенства избирательных прав граждан при применении пропорциональной избирательной системы и одновременно указывается на сомнительность соответствия принципу народовластия применения мажоритарной системы относительного большинства (с. 61–63).

И.В. Петров делает вывод о том, что механическое сочетание использования на одних выборах одновременно мажоритарной и пропорциональной избирательной системы приводит к сложению не достоинств, а их недостатков. Как альтернатива чисто мажоритарной или пропорциональной системе, а также их механическому объединению, предлагается авторская смешанная система, основанная на методе наибольшей средней, позволяющая осуществить распределение мандатов между партийными и независимыми кандидатами не согласно заранее зафиксированной законодателем пропорции, а в соответствии с голосованием самих избирателей. Так, если все голоса избирателей будут отданы за партийных кандидатов, то по своим результатам данная избирательная система мало чем будет отличаться от избирательной системы, применяемой в Германии, а если ни одна партия не наберет и 5% голосов, то она превратится в мажоритарную систему с двухмандатными округами (с. 66–68).

В статье «Юридические гарантии избирательных прав граждан» (Сборник конкурсных работ в области избирательного права, избирательного процесса и законодательства о референдуме, выполненных студентами и аспирантами высших учебных заведений (юридических факультетов) Российской Федерации

в 2001/2002 учебном году. М., 2002. С. 34–40) предлагается авторский подход к определению юридических гарантий избирательных прав граждан. Под ними И.В. Петров понимает правовые нормы, устанавливающие такой порядок, который исключает либо существенно снижает вероятность нарушения избирательных прав граждан или процесса их реализации, а также минимизирует последствия таких нарушений (с. 34–35).

Существенное место в статье отводится практическим предложениям, направленным на совершенствование существующей системы юридических гарантий избирательных прав граждан. Часть из них была реализована в действующем законодательстве. В частности, был введен запрет на выдвижение в качестве кандидата лица, в связи с невынужденной отставкой которого были назначены соответствующие выборы, регламентирована процедура изменения нарезки избирательных округов в том случае, если в нарезку округов своевременно не вносит изменения представительный орган, отменено избрание половины депутатов Государственной Думы по мажоритарной системе относительного большинства, существенно дифференцированы меры ответственности за нарушения избирательных прав граждан, в том числе введена такая санкция как приостановление выхода средства массовой информации.

Сохраняет свою актуальность ряд других предложений И.В. Петрова, в том числе предложения по применению смешанной избирательной системы на основе метода наибольшей средней.

Упор на изучение особенностей реализации принципа равенства избирательных прав граждан делается в его диссертационном исследовании (Саратов, 2005).

По мнению И.В. Петрова, процесс реализации принципов избирательного права в нормах текущего законодательства разбивается на три этапа: конкретизация принципов, т.е. нормативное закрепление и определение границ их применения, определение правового порядка реализации принципов и установление правовых гарантий их реализации. Соответственно этим трем этапам в системе правовых норм, нацеленных на реализацию принципа равенства избирательных прав граждан, выделяются три группы норм: нормы, в которых принцип равенства избирательных прав граждан закрепляется и конкретизируется; нормы, определяющие правовой порядок реализации принципа равенства избирательных прав граждан; нормы, закрепляющие правовые гарантии реализации принципа равенства избирательных прав граждан (с. 46).

Проведение грани между соблюдением и несоблюдением принципа равенства избирательных прав граждан является

одной из ключевых и одновременно одной из наиболее сложных задач исследования. Основная сложность в решении этой задачи состоит в том, что понятие равенства изначально относительно и зависит от выбранной точки отсчета — основания равенства. Вместе с тем относительность категории равенства, по мнению И.В. Петрова, не может означать произвольности в выборе того или иного подхода к его определению в конкретных ситуациях. В связи с этим им предлагаются три критерия, позволяющие судить о соблюдении или несоблюдении принципа равенства в ситуациях, когда выбор его основания неочевиден:

- критерий объективности — основание равенства должно выбираться таким образом, чтобы максимально сокращать произвольное или случайное неравенство избирательных прав граждан;
- критерий целесообразности — основание равенства должно соответствовать цели применения принципа равенства избирательных прав граждан;
- критерий баланса интересов — из нескольких возможных оснований равенства должно выбираться то, которое в наибольшей степени отражает баланс заинтересованности различных групп избирателей в том или ином решении (с. 49–50).

В дополнение к критериям соблюдения принципа равенства избирательных прав определяются критерии правомерного изъятия из общего режима равенства избирательных прав граждан. По мнению И.В. Петрова, эти критерии в самом общем плане должны быть аналогичны критериям конституционности ограничения основных прав и свобод человека, установленным ст. 55 Конституции РФ. В то же время применительно к отдельным отраслям права общие конституционные критерии требуют определенной расшифровки, с тем чтобы исключить их неоправданно широкое применение. С учетом специфики избирательного права наиболее актуальной в этой связи представляется конкретизация такой конституционной цели ограничения избирательных прав граждан, как защита основ конституционного строя. Позиция И.В. Петрова заключается в том, что данную цель следует толковать не как любое воспрепятствование трансформации основ конституционного строя России, а как воспрепятствование их насильственному (неконституционному) изменению. Такая угроза может потенциально исходить от лиц, наделенных в соответствии с Конституцией властными полномочиями, и от третьих сил (по отношению к народу и лицам,

наделенным народом властными полномочиями), если установленная в соответствии с Конституцией система власти нелегитимна или недееспособна. Соответственно названным потенциальным угрозам, могут быть названы более частные цели установления изъятий из режима равенства избирательных прав граждан. Во-первых, это поддержание высокого уровня легитимности избираемых органов. Отдельно, в рамках названной цели, можно выделить задачу обеспечения определенности и ясности избирательных альтернатив, поскольку отсутствие ее положительного решения подрывает легитимность выборных органов. Во-вторых, это предотвращение узурпации власти лицами, наделенными ею в соответствии с законом. В рамках данной цели отдельного упоминания заслуживают такие задачи, как обеспечение периодического обновления персонального состава органов власти, обеспечение самостоятельности принятия решений избираемым органом (в контексте принципа разделения властей), обеспечение соответствия необходимым качественным требованиям персонального состава избираемых органов. И, наконец, в-третьих, конституционно-важной целью является поддержание дееспособности выборных органов в целом, что, в том числе также подразумевает обеспечение соответствия необходимым качественным требованиям персонального состава избираемых органов, а кроме того, сокращения вероятности того, что выборы окажутся нерезультативными. Независимо от целей установления изъятий из режима равенства избирательных прав граждан, они должны быть соразмерны поставленным целям и не могут носить дискриминационного характера (с. 51–52).

В работе содержится подробный анализ действующего законодательства на соответствие принципу равенства избирательных прав граждан соответственно выделенным критериям соблюдения принципа равенства.

Основные положения научных публикаций И.В. Петрова неоднократно докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Личность, общество, государство (СПб., 1998 г.), Права человека в современном мире (Казань, 1999 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и национальное законодательство (Саратов, 2000 г.), Конституционные чтения (Саратов, 2001 г.), Векторы развития современной России (Москва, 2002 г.) и др.

ПИХОВ Арсен Хасанович

*старший преподаватель
кафедры конституционного
и международного права
Саратовской государственной
академии права, кандидат
юридических наук*

Родился в 1974 г. в г. Нальчике Кабардино-Балкарской АССР (позднее — КБР). В 1998 г. окончил Саратовскую государственную академию права. С 1999 г. и по настоящее время работает на кафедре конституционного и международного права СГАП.

В 2005 г. после аспирантуры СГАП защитил кандидатскую диссертацию на тему «Конституционное развитие Кабардино-Балкарской Республики» (научный руководитель В.Т. Кабышев).

Диссертационное исследование А.Х. Пихова посвящено одной из актуальных проблем российского конституционного права — Конституционному развитию Кабардино-Балкарской Республики — субъекта Российской Федерации. В России проблемы федеративных отношений всегда относились к числу центральных. Тема конституционного (уставного) развития субъекта Федерации является одной из ключевых в развитии федеративных отношений. Особый интерес представляют проблемы конституционного развития российских республик Северного Кавказа, поскольку последний является стратегическим регионом России и от успешного решения существующих вопросов зависит стабильность в этом регионе, значит и в стране в целом.

В настоящее время идет активный поиск оптимальной модели федеративных отношений, которые обеспечивали бы единство и целостность российского государства и самостоятельность

его составляющих — субъектов Федерации. Именно с указанных позиций и написана работа А.Х. Пихова, который на примере конституционного развития Кабардино-Балкарской Республики, отражающей многие особенности Северо-Кавказского региона, раскрывает актуальные проблемы федеративного устройства России.

В исследовании в историко-правовом плане показано становление государственности Кабардино-Балкарской Республики (взгляд в прошлое — основа понимания будущего). В этой части факт объединения в 1922 г. Кабарды и Балкарии в автономную область рассматривается как результат политики советского национально-государственного строительства, существенным просчетом которой явилось объединение разных народов в рамках одних (общих) образований, тогда как единые и близкородственные народы оказались в различных. Ошибки данной политики проявились в дальнейшем в обострении межнациональных отношений. Однако на современном этапе развития государственности КБР какие-либо перемены в рассматриваемом вопросе неуместны, более того опасны.

Для формирования адекватных представлений о конституционном развитии КБР обстоятельно анализируются основные этапы конституционного развития Кабардино-Балкарии. Особое внимание А.Х. Пиховым уделяется современному конституционному статусу КБР как субъекта Российской Федерации. В статье «Особенности конституционно-правового статуса республик в составе Российской Федерации (на примере Кабардино-Балкарской Республики)» (Конституционное развитие России: Межвуз. сб. науч. ст. Вып. 4. Саратов, 2003) им указывается, что Конституция Республики определяет Кабардино-Балкарию как демократическое правовое государство в составе Российской Федерации. При этом не учтен ее статус в первую очередь в качестве субъекта Российской Федерации. Такая формулировка представляется ущербной.

В диссертации рассматриваются и вопросы конституционной системы власти КБР, выявляются общие и специфические черты ее организации. По Конституции Кабардино-Балкарии Президент Республики является ее высшим должностным лицом и главой исполнительной власти, при наличии одновременно должности Председателя Правительства КБР. Такое положение с позиции государственно-правовой логики и юридической техники требует корректировки. Предлагается упразднить должность Председателя Правительства Кабардино-Балкарии,

поскольку Президент, являясь главой исполнительной власти, должен соответственно возглавить и Правительство Республики.

Проводя подробную характеристику действующей Конституции КБР и выявляя особенности, А.Х. Пихов показывает ее позитивные моменты. К примеру, формулируемые в Конституции положения исключают какие-либо этнократические тенденции в системе публичной власти; права и свободы гражданина являются по Конституции приоритетными, а равенство прав и свобод граждан, независимо от их национальности, неизблемым. Вместе с тем в работе показано, что не согласуются с требованиями Конституции РФ нормы республиканской Конституции о гражданстве, государственных языках (поскольку русский язык поставлен последним в общем ряду), вопросов совместного ведения — РФ и КБР (в части их расширения, в отличие от перечня по Конституции РФ), трактовки федеральных судов как судов Республики и т.д. Во всех случаях региональная проблематика интерпретируется через призму общефедеральных конституционно-правовых ценностей.

Выявлена проблема неопределенности в способе принятия Конституции Кабардино-Балкарской Республики, которая возникла в результате ее реформирования в 2003 г. Этого права лишен Парламент КБР и должным образом им не наделено Конституционное Собрание КБР, которое создает лишь новую редакцию прежней конституции, но не принимает новую. Возможность принятия Конституции КБР на референдуме также не предусмотрена. Предложен вариант устранения установленного пробела: закрепить в Конституции Кабардино-Балкарии положение, аналогичное ч. 3 ст. 135 Конституции Российской Федерации.

Обращается внимание на то, что закон о поправках к Конституции и другие республиканские законы, принимаемые Парламентом, Конституция Кабардино-Балкарии относит к одному виду законов — Законам КБР. Однако закон о поправках по предмету регулирования и по порядку принятия отличается от обычных республиканских законов, следовательно, и форма такого закона должна быть иной. С этой целью предлагается для его обозначения использовать понятие «конституционный закон» и закрепить в Конституции Республики два вида законов — Закон КБР и Конституционный закон КБР о внесении поправок в Конституцию КБР.

Тема конституционного развития КБР предполагает исследование важных проблем российского федерализма. В этой связи А.Х. Пихов в своей диссертации рассуждает по общим проблемам

федеративного устройства. Так, отмечается, что отказ от национального принципа построения Федерации во многом не отвечает реалиям сегодняшнего дня, способен привести к национальным конфликтам. К тому же между национальными и территориальными моделями в многонациональном государстве нет непримиримых противоречий. Российскую государственность разрушает воздействие не национального фактора, а неверное его истолкование и использование, непрочный социально-экономический базис федеративных отношений.

В работе отстаивается точка зрения, что укрупнение субъектов Российской Федерации Северо-Кавказского региона в обозримом будущем, исходя прежде всего из исторического опыта (Горская Республика) и современных реалий, неприемлемо. Не исключено, что укрупнение субъектов Федерации Северо-Кавказского региона когда-нибудь произойдет, но для этого необходимо создать цивилизованное общество, в котором будут действовать гражданские институты, рыночные отношения, демократия, не будет национальных проблем. Данный подход нашел отражение и в статье «К вопросу об укрупнении субъектов Российской Федерации» (Конституционные чтения: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2004. Вып. 5), в которой более детально автор анализирует вопросы укрупнения российских субъектов.

Критически оцениваются автором предложения по переходу России к унитарной форме государственного устройства с решением национальных вопросов на основе национально-культурной автономии. Такой подход прежде всего не отвечает ожиданиям народов, имевших свою государственность в прошлом. В статье «Конституционный статус Кабардино-Балкарской Республики — субъекта Российской Федерации» (Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (К 10-летию Конституции России): Междунар. науч.-практич. конф. (1–3 октября 2003 г.): В 3 ч. / Под ред. А.И. Демидова, В.Т. Кабышева. Саратов, 2003. Ч. 1) А.Х. Пихов подчеркивает, что выбор формы государственного устройства — федеративной или унитарной — не может быть произвольным. Сложившиеся ныне объективные условия и кардинальные проблемы, перед разрешением которых стоит Россия, определяют необходимость сохранения на данном этапе развития нашего общества и еще очевидно, что в течение длительного исторического периода, федеративной формы государственного устройства, которая служит и гарантией конституционного статуса Кабардино-Балкарской

Республики как субъекта Российской Федерации. Федеративное устройство России является конституционной реальностью, и ее признание должно служить руководством к действию.

В работе уделяется внимание и вопросам государственного суверенитета, носителем которого может быть только Российская Федерация; нового порядка избрания на должность высших должностных лиц субъектов РФ с участием Президента России и региональных законодательных органов, что возможно и служит каким-то благим целям, но не согласуется как с принципом народовластия и задачами формирования гражданского общества, так и с Постановлением Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г.

А.Х. Пиховым по теме диссертационного исследования, помимо вышеуказанных работ, были опубликованы и такие, как: Институт прав и свобод человека в конституционном законодательстве Кабардино-Балкарской Республики // Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и национальное законодательство: Мат. междунар. науч. конф. 7–8 декабря 2000 г. Саратов, 2001; Основные этапы конституционного развития Кабардино-Балкарской Республики // Вестник СГАП. Саратов, 2004. № 1 (38); Конституционно-правовое регулирование организации и деятельности Парламента Кабардино-Балкарской Республики // Конституционное развитие России: Межвуз. сб. науч. ст. Саратов, 2005. Вып. 5.

Ныне в центре научных интересов А.Х. Пихова находятся проблемы как конституционного (уставного) развития субъектов России, так и федеративных отношений в целом.

ПЛОТНИКОВА Инна Николаевна

*первый заместитель директора
Саратовского областного бюро
технической инвентаризации
и оценки недвижимости,
кандидат юридических наук*

Родилась 17 февраля 1963 г. в г. Волгограде. В 1984 г. с отличием окончила Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского. По окончании работала инспектором в горисполкоме в г. Энгельсе Саратовской области.

В 1988–1993 гг. — научный сотрудник НИС Саратовского юридического института им. Д.И. Курского, член Саратовской областной коллегии адвокатов. В 1993–1997 гг. — начальник управления правового обеспечения деятельности Комитета по управлению имуществом администрации Саратовской области.

В 1997–2004 гг. — заместитель Председателя «Саратовской областной регистрационной палаты», заместитель руководителя Учреждения юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории Саратовской области — государственный регистратор прав.

Научная деятельность И.Н. Плотниковой посвящена вопросам исследования конституционного права человека и гражданина на предпринимательскую деятельность, его реализации, осуществлению прав личности на владение, пользование и распоряжение имуществом в современной России.

В 2002 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России» (научный руководитель В.Т. Кабышев).

В монографии И.Н. Плотниковой «Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России» (Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2004) рассматриваются понятие и сущность предпринимательства, проведен формально-юридический и содержательный анализ конституционного права человека и гражданина на предпринимательскую деятельность; исследован конституционно-правовой механизм реализации данного права; определяются формы его ограничения, способы охраны и защиты.

«В широком смысле “предпринимательская деятельность” — это самостоятельная хозяйственная деятельность субъекта в целях получения предпринимательского дохода, осуществляемая на свой риск и под свою имущественную ответственность. В узком смысле “предпринимательская деятельность” это — особый творческий тип хозяйствования, характеризующийся новаторством, поиском более эффективного использования ресурсов, идей, рыночных возможностей, направленный на удовлетворение общественных и личных потребностей» (с. 25).

По мнению И.Н. Плотниковой, «...конституционное право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, закрепленное в статье 34 Конституции РФ, представляет собой комплексное субъективное право, состоящее из ряда правомочий, на осуществление гражданином России или коллективом граждан, иностранным лицом либо лицом без гражданства предпринимательской деятельности в целях получения предпринимательского дохода, основанной на самостоятельной ответственности, новаторстве и риске» (с. 57).

Свободу предпринимательской деятельности предлагается рассматривать как главный составной элемент свободы экономической деятельности, принцип функционирования социально-ориентированной рыночной экономики, основой которой являются многообразие форм собственности, субъектов хозяйствования, максимальная свобода личности, социальная защищенность, конкуренция (с. 64).

Механизм реализации конституционного права автор определяет как «систему правовых и организационных средств, обеспечивающих условия реализации, охраны и защиты конституционного права, а также — форм и способов его реализации, функционирующих на последовательно сменяющихся друг друга стадиях реализации» (с. 93).

Конституционно-правовой механизм реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность в широком

смысле как динамичная система, с точки зрения И.Н. Плотниковой, состоит из следующих компонентов:

«1. Признание конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности российским государством, закрепление данного права в нормах Конституции РФ, провозглашение прав и свобод человека и гражданина непосредственно действующими, возникновение конституционных отношений.

2. Конкретизация данного права в действующем законодательстве, в том числе — условий и предпосылок реализации конституционного права, организационно-правовых форм предпринимательской деятельности, порядка и способов ее осуществления, охраны и защиты; определение в качестве непосредственных условий реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность — существование необходимых способностей и наличие имущества у индивида.

3. Установление законодательных пределов осуществления предпринимательской деятельности, запретов ведения отдельных видов предпринимательской деятельности, запретов занятия определенными лицами предпринимательской деятельностью.

4. Осуществление государством всего комплекса организационных и иных мер, связанных с возможностью реализации человеком и гражданином конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности:

а) Создание социально-правовой и смежной инфраструктуры: коммерческих банков, инвестиционных компаний, фондовых бирж, аудиторских структур, нотариата, органов по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, лицензированию отдельных видов деятельности, государственному контролю и т.д.

б) Разработка основных направлений государственной политики по оптимальному регулированию предпринимательской деятельности, содействию развития определенных видов предпринимательской деятельности.

в) Формирование соответствующих способностей личности, определенного правового сознания, правовой культуры у российских граждан в целях развития у них правомерных навыков ведения предпринимательской деятельности.

5. Волеизъявление, активные действия индивида по осуществлению процесса реализации конституционного права каж-

дого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, достижению определенного материализованного результата, опосредованного данным правом.

Субъект: а) выбирает род деятельности, организационно-правовую форму предпринимательской деятельности (индивидуальную или коллективную);

б) производит действия по регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или созданию коммерческой организации: хозяйственного общества, товарищества, производственного кооператива;

в) осуществляет деятельность по производству продукции, выполнению работ, оказанию услуг, в том числе способом совершения сделок (действий, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей), заключения различного рода договоров, используя свое имущество и принадлежащие ему имущественные права, а также — свои способности;

г) пользуется конкретным материализованным результатом реализации своего права — социальным благом. При этом на всех стадиях процесса субъект вступает в гражданские, земельные, административные, финансовые, налоговые и иные правовые отношения, соблюдая, используя и исполняя конституционно-правовые нормы.

6. Охрана государством конституционного права конституционного права индивида на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, которая заключается в деятельности государственных органов, обеспечивающих нормальную его реализацию, в том числе — путем профилактики, предупреждения, недопущения нарушений конституционного права, а также — пресечения незаконной деятельности субъектов предпринимательской деятельности.

7. Защита конституционного права каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности предполагает активные действия субъектов и государственных органов по восстановлению нарушенного права индивида, где особую роль играет судебная защита прав предпринимателей» (с. 93–95).

И.Н. Плотникова считает, что для толкования термина «ограничение», используемого в целях законного сужения правомочий, уменьшения объема разрешаемых действий при определенных обстоятельствах, более применима дефиниция «вторжение

государства в основное право человека и гражданина». Указанную категорию можно определить как вид, а не форму законного или незаконного ограничения права, так как «вторжение в право» также может выражаться в форме дополнительных запретов, обязанностей, ответственности (с. 127).

Как синонимы рассматриваются категории «умаление прав и свобод», «ущемление прав и свобод». Данные понятия, по мнению автора, целесообразно использовать при обозначении противозаконных ограничений, которые могут быть названы также «препятствиями». Термины «**ущемление**», «**умаление**» более характеризуют сам процесс незаконного стеснения и сужения прав и свобод со стороны государства и его органов. Термин «**препятствие**» — в большей степени означает результат неправомерного действия (или бездействия) для субъекта права (препятствия могут возникать не только в результате противозаконных действий государства и его органов, но и в результате их бездействия, неурегулирования определенных общественных отношений нормами права) (с. 138–139).

Делается вывод, что будущее развитие социально-экономических отношений, реальное осуществление конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, предполагают существование достаточного сильного и эффективного государства, способного обеспечить экономическую свободу, гарантировать защиту частной собственности и добросовестной конкуренции, ограничить возможность произвольного вмешательства государственных органов и должностных лиц в хозяйственные отношения (с. 190).

И.Н. Плотникова выступала на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Права человека в России и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Саратов, 1996); «О судебной практике в сфере имущественных отношений и практике исполнения судебных решений» (Саратов, 2001), 4-й Всероссийской конференции участников рынка недвижимости (М., 2002). Принимала активное участие в работе по внесению изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», XIV Международного конгресса регистраторов прав (М., 2003).

Награждена медалью «За усердие» 2-й степени Министерства юстиции Российской Федерации.

**ПОДМАРЁВ
Александр
Александрович**

*начальник кафедры
конституционного
и международного права
Саратовского юридического института
МВД России,
кандидат юридических наук*

Подмарёв А.А. родился в 1971 г. После службы в армии поступил в 1991 г. в Саратовский юридический институт (Саратовскую государственную академию права). Закончил Саратовскую государственную академию права в 1995 г.

В 1996 г. был принят на работу в Саратовскую высшую школу милиции (ныне Саратовский юридический институт МВД России) на должность преподавателя кафедры государственно-правовых дисциплин. В настоящее время — начальник кафедры конституционного и международного права.

С 30 ноября по 11 декабря 1998 г. А.А. Подмарёв прошел обучение для преподавателей юридических вузов «Конституционное право России в контексте мирового опыта» (г. Москва, Московский общественный научный фонд).

А.А. Подмарёв являлся участником проектов, реализованных на базе Саратовского юридического института МВД России при поддержке Института «Открытое общество» (программа «Право»): «Оказание квалифицированной юридической помощи по вопросам гражданства, прав беженцев, вынужденных переселенцев, международно-правовым способам защиты прав человека» (1998–2000 гг.); «Организация работы юридической клиники по обеспечению и защите прав беженцев и вынужденных переселенцев» (2000–2001 гг.).

С 1997 по 2001 г. учился в заочной аспирантуре Саратовской государственной академии права. В 2001 г. защитил кандидатскую

диссертацию на тему «Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации» (научный руководитель В.Т. Кабышев).

В диссертации исследуется конституционно-правовая категория «ограничение прав и свобод человека и гражданина»; анализируются понятие, система, значение, содержание конституционных основ ограничения прав и свобод человека и гражданина, международные стандарты ограничения прав и свобод; обосновывается специфика ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях особых (чрезвычайных) государственно-правовых режимов. А.А. Подмарёв предлагает свою трактовку понятия «ограничение права (свободы)»; под этим термином следует понимать «установленные законодательством пределы (границы) реализации (осуществления) человеком (гражданином) прав (свобод), выражающиеся в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, существование которых предопределено необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей, и назначением которых является обеспечение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства» (с. 44).

По мнению А.А. Подмарёва, конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина — это «закрепленные Основным законом Российской Федерации принципы (императивные нормы общего действия), выражающие в концентрированном юридическом виде концепцию пределов свободы личности в государстве, содержащие общие условия ограничений, предопределяющие содержание конкретных отраслевых ограничений и служащие критерием их конституционности, и обеспечивающие соблюдение необходимого баланса между свободой отдельной личности и интересами общества и государства» (с. 63). С содержательной стороны, полагает А.А. Подмарёв, к конституционным основам ограничения прав и свобод относятся нормы Конституции РФ 1993 г., закрепляющие следующие основополагающие начала: а) признание человека, его прав и свобод высшей ценностью и уважение достоинства личности (ст. 2 и ч. 1 ст. 21); б) соответствие ограничений конституционно закрепленным целям (ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56); в) соразмерность ограничений конституционным целям (ч. 3 ст. 55); г) равенство ограничений прав и свобод (ч. 2 ст. 19); д) запрет на ограничение прав и свобод по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19); е) требование определенной правовой формы закрепления ограничений (ограничения должны устанавливаться

исключительно федеральным законом) ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56)); ж) соответствие ограничений прав и свобод международным стандартам (ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17) (с. 60, 64–132).

А.А. Подмарёв — автор более 15 научных публикаций, в которых исследуются проблемы избирательного права, представительной демократии, правовой культуры избирателей; реализации естественно-правовой концепции прав человека; законодательного и международно-правового регулирования ограничения прав и свобод человека и гражданина; ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения; применения судами норм Конституции РФ 1993 г.; федерального принуждения; гарантий от неконституционных ограничений прав и свобод человека и гражданина; конституционного закрепления и практики реализации принципа разделения властей в России; особых режимов государственного управления; организации и деятельности органов государственной власти субъектов РФ; реформирования Конституции РФ.

Рассматривая соотношение и взаимосвязь внутреннего и международно-правового регулирования ограничения прав и свобод в статье «Законодательное регулирование ограничений прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и прецедентное право Совета Европы» А.А. Подмарёв пишет: «...В современном отечественном и зарубежном конституционном праве общепризнанно, что регулирование прав и свобод человека и гражданина, в том числе установление ограничений, должно осуществляться исключительно законами, принимаемыми парламентом. Конституция РФ допускает установление ограничений исключительно федеральным законом (ч. 3 ст. 55), т.е. уполномочивает законодателя определить случаи, в которых право (свобода) может быть ограничено. Законодатель, однако, не свободен в своих решениях, поскольку при регулировании прав и свобод обязан ориентироваться на нормы международного права. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции России «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»... В области прав человека эти принципы и нормы облечены для России в договорную форму. Данное положение, а также конституционная норма о признании и гарантировании прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ч. 1 ст. 17) обязывает российского

законодателя учитывать в своей деятельности международные акты. То есть все правовые понятия, закрепленные Конституцией РФ, и имеющие отношение к правам и свободам человека и гражданина, должны толковаться законодателем на основе норм международного права... В настоящее время первостепенное значение для российского законодателя имеют те решения Европейского суда по правам человека, где дается толкование различных понятий, имеющих отношение к правам и свободам человека, в том числе к ограничениям прав и свобод... В сфере ограничений прав и свобод Европейским судом в процессе рассмотрения конкретных дел выработаны определенные требования, предъявляемые к национальному закону, закрепляющему ограничения прав и свобод: 1) закон должен быть достаточно доступен: гражданин должен иметь возможность получить указания, необходимые с учетом правовых норм, применимых к данному делу; 2) норма не может считаться «законом», если она не сформулирована достаточно точно, чтобы гражданин мог регулировать свое поведение: он должен суметь — получив при необходимости нужные советы — предвидеть с той степенью точности, которая разумно обоснованна при данных обстоятельствах, возможные последствия тех или иных действий, т.е. применение закона должно быть предсказуемым; 3) закон должен соответствовать Европейской конвенции, включая изложенные или подразумеваемые в ней общие принципы; 4) требование законности ограничений равным образом относится как к нормам материального так и процессуального права; 5) в законе должны быть достаточно ясно определены объем и порядок осуществления исполнительной властью полномочий по ограничению прав и свобод, с учетом законной цели данных мер, таким образом обеспечивается защита от произвола; 6) в законе должны существовать определенные меры защиты против произвольного вмешательства публичных властей в осуществление прав. Что касается целей ограничения прав и свобод (интересы государственной безопасности и общественного спокойствия, экономическое благосостояние страны, предотвращение беспорядков или преступлений, охрана здоровья или нравственности, защита прав и свобод других лиц, охрана общественного порядка, территориальная целостность, защита репутации (ст. 8, 9, 10 Конвенции)), то, как констатировал Европейский суд в 1979 г., никакие другие критерии, помимо тех, что упомянуты в Конвенции, не могут быть основой для каких-либо ограничений, и эти критерии, в свою очередь, должны быть истолкованы таким образом, чтобы смысл слов не был

расширен по сравнению с общепринятым смыслом... Для реализации принципа правового государства имеет значение не только закрепление во внутреннем законодательстве общепризнанного перечня прав и свобод, но и обеспечение соответствия между национальными и международными стандартами их ограничений... При этом необходимо учесть, что ограничение прав и свобод — это исключение из правил, а не само правило, и что задача национального законодателя и правоприменителя — обеспечение свободы личности, а не ее ущемление. Только при таком подходе к правам человека можно построить правовое государство, ибо само понятие правового государства означает примат международного права над внутригосударственным, в том числе в области прав и свобод, и, соответственно, их ограничений» (Конституционные чтения. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2002).

Анализируя практику реализации принципа разделения властей в России, А.А. Подмарёв в работе «Принцип разделения властей и нормотворчество Президента Российской Федерации» приходит к следующим выводам: «...Разделение властей предполагает не только их организационное обособление, но и решение вопроса о компетенции органов государственной власти, представляющих различные ветви, в сфере нормотворчества. Конституция России, обладая такими свойствами как сжатость и обобщенность предписаний, связывает реализацию многих своих положений с конкретизирующими ее нормативными актами, прежде всего — с федеральными конституционными законами и федеральными обычными (ординарными) законами... Десятилетний период, прошедший со дня принятия Конституции РФ, характеризуется не только бурной законотворческой деятельностью российского парламента, но и ростом числа нормативных актов, издаваемых Президентом РФ. В одних случаях нормативные указы Президента РФ не носят подзаконного характера, а подобно многим федеральным законам опираются непосредственно на Конституцию РФ (в основном это объяснялось и объясняется тем, что указы Президента призваны восполнить пробелы в правовом регулировании общественных отношений), в других — издаются по поручению законодателя (на основании и в соответствии с федеральным законом)... Следует констатировать, что уже многие годы Президент РФ фактически выполняет функцию законодателя; в науке конституционного права прочно утвердился термин «указное право»... Необходимо отметить, что в настоящее время среди нормативных указов Президента РФ значительную часть составляют

указы, регламентирующие общественные отношения, которые, по нашему мнению, составляют предмет исключительно законодательного регулирования. В частности, в российской и зарубежной науке конституционного права, а также в конституционных актах отдельных государств не подвергается сомнению, что регулирование прав, свобод и обязанностей человека и гражданина должно быть заботой законодателя... Но в Российской Федерации не только законодатель, но и глава государства принимает акты, регулирующие права, свободы и обязанности человека и гражданина, например, Указ от 25 мая 1992 г. “О порядке организации и проведения митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования”, Указ от 30 мая 1997 г. “Об обеспечении избирательных прав военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел РФ, федеральных органов налоговой полиции и работников органов прокуратуры РФ”, Указ от 21 июля 1997 г., которым утверждено Положение о порядке предоставления РФ политического убежища, Указ от 4 мая 1998 г. “О мерах по обеспечению права граждан на свободный выезд из РФ”. Помимо прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, предметом исключительно законодательного регулирования являются вопросы, связанные с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, статусом судей... Но и в эти сферы Президент периодически вторгается. Вспомним такие указы как: Указ от 14 июня 1994 г. № 1226 “О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности”, Указ от 31 декабря 1999 г. № 1763 “О гарантиях Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи”, Указ от 7 февраля 2000 г. “Об обеспечении деятельности Конституционного Суда РФ и о предоставлении государственных социальных гарантий судьям Конституционного Суда РФ и членам их семей”, Указ от 28 декабря 2001 г. № 1500 “О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации”, которым утверждено “Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации...”. По нашему мнению, присвоение Президентом РФ права на регулирование тех общественных отношений, которые должны регулироваться исключительно федеральными законами является присвоением законодательных полномочий и одновременно принижением роли парламента. Принцип разделения властей предполагает недопустимость совмещения в одном лице или государственном органе функций различных ветвей власти, а последнее как раз имеет место при издании Президентом

данного рода указов. В принципе, невозможно представить, чтобы в правовом государстве Президент как фактический глава исполнительной власти выполнял еще и законодательные функции. Если такое происходит, то это не что иное, как узурпация власти, соединение в одних руках полномочий различных ветвей власти. В таком случае парламент утрачивает свою роль в системе государственных органов, а главенствующая роль отводится исполнительным структурам власти во главе с Президентом. В отношении практики издания Президентом РФ нормативных указов на основании и в соответствии с федеральными законами необходимо отметить, что Федеральное Собрание достаточно часто предоставляет главе государства право регулировать отдельные вопросы своими указами. Нередко те сферы общественных отношений, которые федеральный законодатель должен урегулировать сам, поручается регулировать Президенту РФ (см.: федеральные конституционные законы “О чрезвычайном положении” от 30 мая 2001 г., “О военном положении” от 30 января 2002 г., федеральные законы “Об обороне” от 31 мая 1996 г., “О гражданстве Российской Федерации” от 31 мая 2002 г. и др.). По прошествии десяти лет с момента принятия Конституции РФ приходится констатировать, что принцип разделения властей в России еще не реализован, поскольку еще не сформировалось единое мнение о предмете законодательного регулирования, а также о пределах собственной и делегируемой нормотворческой деятельности главы государства. По нашему мнению, есть два способа решения данной проблемы. Первый способ, достаточно сложный, заключается во внесении соответствующих поправок в Конституцию РФ. Второй способ, более простой, но дающий тот же результат, заключается в принятии федерального закона, например “О нормативных правовых актах”, определяющего предмет законодательного регулирования, объем и принципы делегированного законотворчества, предмет и пределы нормотворчества главы государства... В правовом государстве, не только признающем в теории, но и реализующем на практике принцип разделения властей, издание главой государства нормативных актов должно быть исключительным явлением» (Вестник Саратовской государственной академии права. 2004. № 1).

В настоящее время в сфере научных интересов А.А. Подмарёва находятся проблемы реализации и ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, разделения властей, деятельности Конституционного Суда Российской Федерации.

ПОЛЯКОВ
Вадим Леонидович
(1931–1981)

кандидат юридических наук

Родился 7 марта 1931 г. в Ростовской области. В 1952 г. окончил Саратовский юридический институт.

Работал следователем транспортной прокуратуры Приволжской железной дороги, с 1954 г. находился на партийной работе. С февраля 1966 г. заместитель председателя Саратовского комитета по радиовещанию и телевидению.

С 1977 г. преподаватель, а затем доцент кафедры государственного права Саратовского юридического института.

Являлся членом Союза журналистов СССР. Награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

В 1975 г. В.Л. Поляков защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Конституционное право советских граждан на свободу слова» (научный руководитель И.Е. Фарбер).

Основные положения, разработанные В.Л. Поляковым, нашли отражение в таких работах, как: О политическом праве советских граждан на свободу слова. Саратов, 1975; Классовое содержание конституционного права на свободу слова // Проблемы конституционного права. Вып. 1 (2). Саратов, 1974; О свободе слова в СССР // Политическая агитация. 1974. № 17; Конституционное право советских граждан на свободу слова. Саратов, 1977.

К проблемам свободы слова и печати В.Л. Поляков обращается в тот период, когда тема была слабо раскрыта в отечественной литературе. Развивая теорию свободы слова, он исходил из

безусловной социальной ценности данного политического права, исторической необходимости его всемерной поддержки и поощрения.

Характеристика свободы слова как субъективного конституционного права граждан обуславливает юридическую возможность личности требовать от компетентных органов и должностных лиц оказывать всемерное содействие в его реализации. Перекликается с проблемами сегодняшнего дня мысль В.Л. Полякова о том, что гражданин вправе получать от организаций, должностных лиц ответ на критические выступления, жалобы. В этом состоит важный смысл свободы слова, являющей собой реальную возможность каждого человека быть услышанным властью. Вместе с тем, актуально звучат его рассуждения об условиях правомерности ограничения свободы слова и печати. Абсолютизировать отдельную свободу неконструктивно. На современном этапе развития российской государственности востребованы теоретические выводы В.Л. Полякова о взаимосвязанности свободы слова и печати с осуществлением иных прав, о границах за которыми свобода слова трансформируется в злоупотребление ею.

Тщательный анализ опыта конституционно-правового регулирования и практики реализации рассматриваемого права как в Советском Союзе, так и в зарубежных странах позволил выявить условия определяющие уровень защиты свободы слова. В частности, В.Л. Поляков утверждал, что в обществе, где нет свободы от эксплуатации, от безработицы, где средства производства находятся в руках монополистов, нет и не может быть свободы слова.

В трудах В.Л. Полякова представлен широкий спектр теорий, определяющих концепцию свободы слова и печати, декларируемую государством: классовая, естественно-правовая, либеральная.

Лейтмотивом в работах В.Л. Полякова звучит мысль о том, что именно государство, желающее быть подлинно демократическим, заинтересовано в установлении эффективного, конструктивного диалога с личностью, который без свободы слова немыслим.

ПРЯХИН
Михаил Георгиевич
(1940–1982)

кандидат юридических наук

Родился 20 ноября 1940 г. в Воронежской области. После службы в армии в 1962 г. поступил в Саратовский юридический институт. По окончании работал в должности преподавателя, а затем доцента кафедры государственного права Саратовского юридического института. Читал курс лекций по государственному праву зарубежных стран, а также вел практические занятия по советскому государственному праву.

В 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Ленинские идеи о выборах и избирательном праве» (научный руководитель И.Е. Фарбер).

В мае 1973 г. присуждена ученая степень кандидата юридических наук, а в августе 1979 г. — присвоено ученое звание доцента по кафедре государственного права.

Главное направление научной деятельности М.Г. Пряхина — теоретические основы выборов избирательного права. Его выводы базируются не только на опыте советского строительства, но и на дореволюционных взглядах русских юристов, а также зарубежной конституционной практики.

М.Г. Пряхин акцентировал внимание на том факте, что институт выборов взаимосвязан с теоретическим обоснованием идеи народного представительства. Нельзя, утверждал он, эксплуатировать такие категории, как «народ», «народная воля», «народный суверенитет», придавая выборам второстепенное значение. Выборы — не формальное действие, при помощи которого

отдается дань определенным правовым позициям. Выборы — не только способ формирования законодательного корпуса. М.Г. Пряхин настаивал на их важном социальном значении, ибо они позволяют выявить единство и взаимосвязь политических и экономических явлений. Они подобно «лакмусовой бумаге» представляют весь срез настроений, пристрастий, интересов различных классов, политических сил, социальных слоев и групп населения, которые господствуют в данном обществе.

Для того чтобы механизм выборов исполнил свое истинное предназначение — реализовать непосредственную, подлинную волю народа, — он должен отвечать определенным требованиям. В качестве критериев легитимности избирательного процесса М.Г. Пряхин выделял прежде всего конституционные принципы избирательного права. Особое внимание обратил на принцип всеобщности избирательного права, критически оценивая различные избирательные цензы. Интересна его постановка вопроса о практическом назначении выборов, которые рассматривались и как один из способов законной деятельности по приходу к власти политической оппозиции. Законная цензовая изоляция, призванная устранить от участия в выборах политических противников, не соответствовала основному выводу, который сделал в своих работах М.Г. Пряхин. Он заключался в следующем: на выборах народ никому суверенной власти не отдает и ни с кем ее не делит. Избранные народом представители не должны считать себя свободными от воли своих избирателей. Государственный суверенитет не подменяет народный.

Основные публикации автора: Проблемы норм представительства в советском избирательном праве // Учен. зап. Саратовского юридического института. Вып. XIX. Ч. 1. Саратов, 1970 (в соавторстве с О.О. Мироновым); К вопросу о развитии норм советского избирательного права // Проблемы конституционного права. Межвузовский научный сборник. Вып. 1 (2). Саратов, 1974; Развитие теории и практики буржуазного избирательного права // Актуальные вопросы советской юридической науки. Ч. 1. Саратов, 1978.

СНЕЖКО Олег Анатольевич

*декан юридического факультета
Орловского государственного
технического университета,
кандидат юридических наук*

Родился 4 ноября 1972 г. в г. Сафоново Смоленской области. После воинской службы закончил с отличием Саратовскую государственную Академию права и в 1997 г. поступил в очную аспирантуру. В 1999 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации» (научный руководитель В.Т. Кабышев).

Принимал активное участие в региональных и всероссийских научно-практических конференциях («Права человека: пути их реализации». Саратов, 1998; «Права человека: их реализация и защита». Москва, 1999; международной научной конференции «Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека» 7–8 декабря 2000 г. Саратов, 2000; «Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения». 3–4 октября 2001 г. Саратов, 2001). В центре научных интересов О.А. Снежко находятся проблемы взаимосвязи прав граждан и обязанностей государства, современного состояния защищенности прав личности, специфики защиты отдельных прав и свобод человека и гражданина, роли высших органов государства в осуществлении правозащиты.

В ряде научных работ была предпринята попытка обоснования конституционных обязанностей государства (Конституционные обязанности Российского государства // Правовая полити-

ка и правовая жизнь. Саратов, 2002. № 2; Институт государственной защиты прав граждан: история возникновения и развития // Политика и общество. 2004. № 1). На основе проведенного анализа действующего законодательства О.А. Снежко предлагает определение конституционных обязанностей государства и выделяет их характерные признаки. Под конституционной обязанностью Российского государства он понимает закрепленное в Конституции Российской Федерации должное, особо социально значимое, объективно обусловленное поведение государства (его органов и должностных лиц), направленное на обеспечение общего блага всех и каждого. Конституционная обязанность государства — это своего рода высший долг государства перед обществом и гражданами.

Обладая верховенством, особой социальной значимостью, широтой регулируемых общественных отношений и универсальным характером обязанности государства тесно взаимосвязаны и взаимосвязаны с правами контрагентов. Сущность юридической обязанности полнее всего выражает категория правовой необходимости. В самом общем виде содержание обязанности государства, корреспондирующей каждому из провозглашенных прав, сводится к необходимости обеспечить реализацию и защиту этих прав.

С 2002 г. О.А. Снежко работал доцентом кафедры гражданского права и процесса Орловского государственного технического университета. Круг научных интересов был существенно расширен за счет рассмотрения проблем защиты отдельных прав граждан (Трудовой договор на защите прав работника // Правовые вопросы строительства. 2004. № 1; Конституционно-правовая защита трудовых прав граждан // Трудовое право. 2005. № 1; Эффективность законодательной защиты прав граждан // Современное право. 2005. № 6). По мнению О.А. Снежко, существующая система защиты не может отвечать современным тенденциям развития общественных отношений, пока она не будет эффективно использована как на благо отдельного гражданина, так и общества и государства. Конституционно оформленный механизм защиты должен реализовываться на практике. Конституционно-правовая защита отдельных прав граждан может быть результативной только при условии действенности всех механизмов внутригосударственной системы защиты прав граждан.

О.А. Снежко обращается к разработке идеи конституционных ценностей (Правовая природа конституционных ценностей

современной России // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 2(51)). Особое внимание уделяется проблеме нахождения оптимального баланса между конкурирующими ценностями государства и общества. Права и свободы человека и гражданина зачастую рассматриваются как высшая ценность только на бумаге. На практике иногда верховенство прав и свобод прав граждан конкурирует с государственной необходимостью, которая по-прежнему иногда ценится выше, нежели сама личность. Несмотря на то что современное российское государство старается в максимально возможной степени избавиться от излишней опеки (помощи) собственных граждан, проблема приоритетности прав и свобод рассматривается в обществе через призму реализации государством своих социальных обязательств.

В настоящее время важно найти ту «золотую середину», которая, с одной стороны, позволяет гражданам выражать индивидуальное «я», т.е. быть полностью свободным в рамках закона, а, с другой стороны, почувствовать на себе действенность гарантий государства в сфере обеспечения прав граждан. Реализация отдельных конституционных прав требует от государства активных положительных действий, направленных на их успешное воплощение, а не минимальную экономически обеспеченную констатацию. Необходима работа всех государственных структур, направленная на создание действенных гарантий конституционных прав граждан. Эти гарантии не должны быть минимальными, т.е. создавать видимость наличия определенного права. Они должны содержать в себе такие основы, которые позволяют реализовать конституционную формулировку «достойная жизнь» всех и каждого не на словах, а на деле.

В результате исследования правозащитной деятельности отдельных органов государственной власти (Конституционный механизм защиты прав граждан в России // Право и жизнь. 2004. № 65 (1); Проблемы совершенствования правозащитного законодательства // Правоведение. 2004. № 6; Президент РФ — гарант прав граждан // Право и политика — 2005. № 2) в 2005 г. была опубликована монография «Государственная защита прав граждан», которая обобщила не только теоретические положения, но и практику их реализации. В ней наряду с формулированием общеправовых научных категорий О.А. Снежко проанализировал деятельность конкретных государственных институтов, обеспечивающих внутригосударственную защиту прав граждан.

Конституционные формулировки о верховенстве прав и свобод личности должны отражаться в законодательстве. Надле-

жащее законодательное обеспечение и эффективная защита прав и свобод граждан не только способствует раскрытию созидательного потенциала личности, но и укрепляет государство. По мнению О.А. Снежко, закон, который направлен на защиту прав граждан должен отвечать следующим критериям: выражать волю народа (общие интересы); обладать верховенством по отношению к другим актам; быть четким, общепонятным и удобным для использования гражданами; обеспечивать защиту большинства граждан; быть экономически обеспеченным и исходить из общественных потребностей.

С 2005 г. является деканом юридического факультета Орловского государственного технического университета.

СТАРШОВА
Ульяна
Александровна

*старший преподаватель
кафедры конституционного
и международного права
Саратовской государственной
академии права, кандидат
юридических наук*

Родилась в 1979 году в г. Саратове. После окончания средней общеобразовательной школы в 1996 г. поступила в Саратовскую государственную академию права, которую в 2001 г. закончила с отличием. С 2001 г. — преподаватель и аспирант кафедры конституционного и международного права. В 2005 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Конституционные основы социального государства в Российской Федерации» (научный руководитель В.Т. Кабышев).

Диссертационное исследование посвящено проблеме социального государства в России, его правовой природе и месте в системе конституционного строя Российской Федерации.

В работе анализируются конституционные основы социального государства в России, обосновываются пути повышения эффективности конституционно-правового механизма социальной защиты населения. Исследование социального государства проводится в социально-политическом и правовом аспекте, раскрывается сущность и основные функции социального государства как одной из основ конституционного строя Российской Федерации, анализируется становление и развитие социального государства различных типов.

У.А. Старшова также выявляет понятие и конституционные принципы социального государства, основы его взаимодействия с различными институтами гражданского общества. *Понятие «социальное государство» является сущностной характеристикой*

государства, оно отражает гуманистический характер такого государства, смысл и цель деятельности которого — обеспечение свободного развития человека и создание ему достойных условий жизни.

В диссертационном исследовании проведен анализ программ политических партий современной России с точки зрения провозглашения принципов социального государства, выявлены факторы, влияющие на соотношение понятий «социальное государство» и «правовое государство» в современной России, раскрыта роль Конституционного суда Российской Федерации в становлении социальной государственности.

С 2005 г. У.А. Старшова — старший преподаватель кафедры конституционного и международного права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Специализация — российское конституционное право и конституционное право зарубежных стран.

В настоящее время основным направлением научных исследований У.А. Старшовой является проблема становления и развития социального государства в России, его взаимосвязь с гражданским обществом, демократическим и правовым государством.

По данной тематике ею были опубликованы работы, среди которых можно выделить: Понятие и сущность социального государства в Российской Федерации // Конституционные чтения: Межвуз. сб. науч. трудов. Саратов, 2002. Вып. 3. Ч. 2; К вопросу о становлении социального государства в России // Конституционное развитие России: Межвуз. сб. научн. ст. Саратов, 2003. Вып. 4; Социальное государство: конституционно-правовой анализ // Вестник СГАП. Саратов, 2004. № 1 (38).

У.А. Старшова. активно участвует в работе международных и всероссийских научно-практических конференций: Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения (Саратов, 2001); Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (К 10-летию Конституции России): Международная научно-практическая конференция (Саратов, 2003); Закон, человек, справедливость: философско-правовые проблемы: Всероссийская научно-практическая конференция (Саратов, 19–21 мая 2003 г.); Конституционные чтения. Всероссийская научно-практическая конференция «Единство российского государства: проблемы и перспективы» (10–11 декабря 2004 г.) и др.

ТЕПЕРИК
Алексей
Владимирович
(1975—2004)

кандидат юридических наук

Родился в 1975 г. в Саратове. В 1996 г. окончил Саратовскую государственную академию права.

В 1996–2004 гг. работал преподавателем, доцентом на кафедре конституционного и международного права Саратовской государственной академии права. В 1997–2000 гг. аспирант той же кафедры.

16 мая 2000 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Конституционные основы участия политических партий в российском избирательном процессе» (научный руководитель В.Т. Кабышев).

В период обучения в аспирантуре участвовал в конкурсах на лучшую научную работу по вопросам избирательного права и законодательства о референдуме, проводимых Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и Избирательной комиссией Саратовской области в 1998/99 г., по результатам каждого из которых занял первое место.

Диссертационное исследование посвящено современным проблемам российского избирательного права, конституционным вопросам формирования отечественной многопартийности. Особое внимание уделено совершенствованию избирательного законодательства, конституционно-правовому регулированию участия политических партий и движений на ключевых стадиях избирательного процесса: выдвижение кандидатов, предвыборная агитация, финансирование выборов.

А.В. Теперик опубликовал ряд научных работ.

По мнению А.В. Теперика, идеологический и политический плюрализм, многопартийность, свободные состязательные периодические выборы выступают объективной потребностью общества и государства, обусловленной всем течением отечественной истории.

Под многопартийностью Теперик понимает принцип конституционного строя, представляющий собой действительное выражение идеологического и политического плюрализма в виде множества различных политических партий и других политических объединений, базирующихся на неоднородных интересах естественно дифференцированного общества, призванный обеспечивать периодическую ротацию власти конституционными способами (главным образом путем конкурентных выборов) и гарантировать деятельность конституционной оппозиции (*Теперик А.В. Конституционные основы участия политических партий в российском избирательном процессе: Автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 19; Многопартийные выборы — институт конституционного строя Российской Федерации // Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных статей. Саратов, 2003. Вып. 4).*

Исследуя закономерности становления многопартийности в постсоветской России автор подчеркивал, что политические партии являются основными посредниками между государством и гражданским обществом как неотъемлемый элемент российской избирательной системы, они являются ведущими организационно-коллективными субъектами в ходе выборов. В современном мире носителями социально-значимых интересов выступают политические партии. В этом их социальная сущность, определяющая их политическая роль, которая в свою очередь проявляется главным образом через функцию участия в выборах. Законодательное закрепление данного процесса должно исключить участие в выборах многочисленных сиюминутных организаций, созданных ради удовлетворения личных амбиций или узкокорпоративных интересов, что в сущности препятствует выражению общей воли народа, формированию действительного представительства. Конституционная практика Российского государства подтвердила эти идеи (см.: *Теперик А.В. Политические партии — субъекты российского избирательного процесса: конституционно-правовое закрепление // Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных статей. Вып. 3. Саратов, 2000; Концепция федерального закона «О политических партиях»: конституционно-правовые*

вопросы // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения: Научно-практическая конференция (3–4 октября 2001 г.) / Под ред. А.И. Демидова. Саратов, 2001; Социальная сущность и политико-правовая роль партий в российском избирательном процессе (конституционные основы тенденции развития) // Вестник СГАП. 2004. № 1(38).

Интересны суждения автора об оптимальности выбора форм избирательных систем при выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (*Теперик А.В.* Конституционные проблемы реформирования российской избирательной системы // Право и власть. 2001. № 1), а также конституционно-правовой анализ выборов на региональном уровне (*Теперик А.В.* Конституционно-правовой анализ выборов в Саратовскую областную Думу третьего созыва: региональные и общероссийские тенденции (лето-осень 2002 г.) // Право и власть. 2002. № 3).

Исследуя вопросы соответствия законодательства о выборах и политических партиях Конституции России, автор подчеркивал: «Конституционная проблема власти в России состоит в стремлении государственных и местных политических элит, лоббируемых определенными экономическими и криминальными кругами в условиях несформированной партийной системы, сохранить свои властные полномочия и получить новые за счет волеизъявления избирателей на выборах путем соответствующего правового регулирования избирательных отношений» (*Теперик А.В.* Конституция Российской Федерации и законодательство о выборах и политических партиях: вопросы соответствия и тенденции развития // Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (К 10-летию Конституции России): Международная научно-практическая конференция (1–3 октября 2003 г.): В 3 ч. / Под ред. А.И. Демидова, В.Т. Кабышева. Саратов, 2003. Ч. 1. С. 83.

А.В. Теперик являлся соавтором постатейного комментария к ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» / Под ред. С.В. Кабышева и А.Е. Постникова (М., 2003).

В последней статье «Концепция избирательной власти в России: конституционные основы становления и тенденции развития» (Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных статей. Вып. 5. Саратов, 2004). А.В. Теперик предлагает обратиться к разработке концепции избирательной власти как самостоятельной учредительной формы власти народа.

Избирательная власть выступает неотъемлемым условием непрерывного функционирования народовластия путем конституционного воспроизводства представительных органов власти.

Демократическая сила и воля избирательной власти является следствием свободного волеизъявления граждан в избирательном процессе, выражаемого в результатах голосования.

Концепция избирательной власти как **волевой** характеристики института выборов базируется на народовластии — основе конституционного строя России.

А.В. Теперик различает учредительную власть и избирательную власть как самостоятельные формы народовластия. В современной России именно избирательная власть стала главным и единственным средством обеспечения функционирования учредительной власти.

Конституционный механизм избирательной власти, помимо системы избирательных комиссий и форм общественного контроля за их деятельностью, включает в себя: прежде всего — граждан — избирателей — главных субъектов выборов; политические партии; средства массовой информации; суды общей и конституционной юрисдикции, правоохранительные органы, а также деятельность иных субъектов и участников, осуществляющих избирательные действия, либо обеспечивающих и гарантирующих свободную реализацию избирательных прав. Конституционно-правовую основу механизма избирательной власти составляют избирательное право (в объективном и субъективном смысле) и избирательный процесс.

ХИЖНЯК Вероника Сергеевна

*доцент кафедры
конституционного и
международного права
Саратовской государственной
академии права, кандидат
юридических наук*

Родилась в 1976 г. в Саратове. В 1997 г. закончила факультет юстиции Саратовской государственной академии права.

Во время учебы в академии участвовала в программе дистанционного обучения в университете штата Пенсильвания, США (1994–1995 гг.), в программе параллельного обучения в Центральном Европейском Университете (г. Будапешт, Венгрия) как студентка Института конституционной и законодательной политики (г. Будапешт, Венгрия), где изучала конституционное и международное публичное право (1996–1997 гг.), награждалась именной стипендией губернатора области.

В 1997 г. поступила в очную аспирантуру по кафедре конституционного права Саратовской государственной академии права.

В 1998 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Конституционное право человека и гражданина на информацию в Российской Федерации» (научный руководитель В.Т. Кабышев). Во время обучения в аспирантуре В.С. Хижняк получала стипендию губернатора области.

Диссертационное исследование было посвящено одной из актуальных проблем конституционного права — содержанию, защите и реализации права человека и гражданина на информацию в Российской Федерации. В работе изучалось содержание прав человека и гражданина на информацию как одного из основных прав, закрепленных в Российской Конституции 1993 г.

Особое внимание было уделено рассмотрению механизма реализации данного права, в частности, участию в этом процессе государственных органов, также был дан анализ гарантиям и ограничениям права на информацию. Исследование обладает и практической значимостью, поскольку в нем содержатся предложения и рекомендации по дальнейшей разработке и усовершенствованию федерального законодательства по данному вопросу.

С 1998 г. на кафедре конституционного и международного права Саратовской государственной академии права читает курс международного публичного права.

Дважды готовила команду студентов для участия в игровом процессе национального этапа конкурса Ф. Джессопа (модель Международного Суда ООН), в которых команда СГАП занимала 2-е и 5-е места среди команд российских вузов.

В июне 1999 г. принимала участие в Центре разработки учебных программ (Curriculum Research Center) в Центральном европейском университете (г. Будапешт), где разработала программу спецкурса «Права человека в свете сравнительного конституционного и международного публичного права». В мае 2003 г. прошла стажировку в университете г. Амстердам по программе гранта Volgadoc Project (Tempus/Tasis), является членом регионального совета по защите магистерских диссертаций в рамках проекта Volgadoc Project (Tempus/Tasis), членом регионального диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций при Саратовском юридическом институте МВД РФ.

Участвовала в работе Международных всероссийских научных и научно-практических конференций и семинаров, «круглых столов»: «Права человека: Пути их реализации» (Саратов, 1998), «Европейская конвенция о защите прав человека и основных и свобод и национальное законодательство» (Саратов, 2000), «Обеспечение равенства прав и свобод человека: российские и международные механизмы» (Саратов, 2002), Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (К 10-летию Конституции России) (Саратов, 2003), «Правовая политика: федеральные и региональные проблемы» (Саратов, 2000), «Роль суда в защите прав человека и обеспечение прямого действия Конституции Российской Федерации» (Пенза, 2000), «Язык, познание, культура на современном этапе развития общества» (посвящена Европейскому году языков и 70-летию Саратовской государственной академии права) (Саратов, 2001), «Российская

юридическая доктрина в XXI веке: Проблемы и пути их решения (Саратов, 2001), «Международно-правовые способы защиты прав человека» (Саратов, 2002); «Концепция правовой политики Российской Федерации» («круглый стол» проведен в Саратовском филиале Института государства и права РАН) (Саратов, 2003).

Сфера научных интересов: право человека и гражданина на информацию в РФ, взаимодействие конституционного права Российской Федерации и международного права. Имеет более 40 опубликованных работ.

Основные работы. Монографии: Взаимодействие национального права России и международного права: конституционные основы. Саратов, 2002; Закономерности, особенности и тенденции развития процесса взаимодействия национального права России и международного права. Саратов, 2003; Право человека на информацию: Механизм реализации. Саратов, 1998.

Статьи, опубликованные в ведущих реферируемых научных журналах: Взаимодействие национального права России и международного права // Современное право. 2002. № 7. С. 33–36; Конституционный механизм взаимодействия национального и международного права // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 4 С. 15–17; Конституционные принципы взаимодействия национального права России и международного права // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 3. С. 12–15; Роль органов судебной власти в процессе взаимодействия национального права России и международного права // Правоведение. 2003. № 4 (249). С. 31–38; Тенденции и перспективы развития механизма взаимодействия внутригосударственного права России и международного права // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2004. № 7. С. 143–150; Российский конституционализм и международное право // Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия. М., 2004. С. 135–141 (в соавторстве); Конституционные принципы внешней политики РФ // Право и жизнь. 2002. № 46. С. 241–258; Право человека и гражданина на информацию в системе основных прав и свобод // Россия и ее субъекты: Право и политика. М.; Саратов, 2000. № 1. С. 105–113; Проблема соотношения внутригосударственного права России и международного права: исторический аспект // Московский журнал международного права. 2002. № 1 (45). С. 148–161.

Учебные и учебно-методические пособия: Защита прав человека во время вооруженных конфликтов. — Саратов, 2000

(в соавторстве); Взаимодействие конституционного права Российской Федерации и международного права / Сост. Т.В. Заметьина, В.С. Хижняк. Саратов, 2000; Проблема определения понятия «беженец» в международном и внутригосударственном праве // Юридическая клиника по проблемам миграции: Учебно-методическое пособие. Саратов, 2002.

В монографии «Взаимодействие национального права России и международного права: конституционные основы» доказывается существование такого правового явления, как механизм взаимодействия международного и внутригосударственного права, выявлены и рассмотрены элементы этого механизма (наличие юридического факта, субъективные права и т.д.), особенности осуществления этого механизма на внутригосударственном и международном уровнях, конституционные принципы осуществления механизма взаимодействия национального права России и международного права, цели и функции такого взаимодействия. Рассмотрен национальный механизм имплементации международного права и его структура. Выявлены нормативно-правовой и организационно-правовой механизмы взаимодействия международного и российского права. Исторический анализ проблемы дал возможность установить, что отношения России и СССР с международным правом в разные исторические эпохи характеризовались преимущественно как соотношение, а отношения права РФ и международного права в большей степени — как взаимодействие. Рассмотрены различия между такими процессами, как взаимодействие, согласование, соотношение международного и национального права. Исследованы пути взаимовлияния национального права и международного права и уровни их взаимодействия. Впервые исследованы особенности института взаимодействия двух правовых систем в правотворческом и правоприменительном процессе, международной и внутригосударственной сфере, участие в этом процессе органов государственной власти Российской Федерации, ее субъектов и т.д.

В работе впервые рассмотрена роль внешней политики и дипломатии во взаимодействии российского и международного права, выявлены современные тенденции взаимодействия российского и международного права, сформулированы рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере взаимодействия национального права России и международного права.

В исследовании конкретизированы и более частные вопросы: роль денонсации, ратификации и отсылки в процессе взаимодействия двух правовых систем.

В монографии «Закономерности, особенности и тенденции развития процесса взаимодействия национального права России и международного права» выявлены следующие тенденции развития механизма взаимодействия национального права России и международного права.

1. На внутригосударственном уровне в Российской Федерации активно развивается нормативно-правовой механизм. Российское право становится более восприимчивым к предписаниям международного права. В то же время пока не наблюдается тенденции к ослаблению механизма, предохраняющего национальное право России от нежелательного влияния на него международного права. Это указывает на сохранение в ближайшем будущем дуализма в соотношении национального права России и международного права, а значит, и на продолжение их взаимодействия.

2. Развивается и организационно-правовой механизм взаимодействия на внутригосударственном уровне за счет того, что все большее число государственных органов Российской Федерации включается в процесс применения международного права на территории России.

3. На международном уровне усиливается тенденция к влиянию Российского права и внешней политики развития определенных институтов и норм международного права, однако, к сожалению, эту тенденцию нельзя назвать достаточно устойчивой.

В монографии «Право человека на информацию: Механизм реализации» на основе анализа ст. 29 Конституции РФ и действующих нормативно-правовых выявлено, что:

1. Право человека и гражданина на информацию не является элементом свободы мысли и слова, потому что: а) у этих двух институтов права разное содержание; б) они направлены на решение сходных, но разных задач; в) право человека и гражданина на информацию является базой для формирования новой комплексной отрасли публичного права — информационного права.

2. Право человека и гражданина на информацию не поглощает свободу мысли и слова, потому что: а) право человека и гражданина на информацию гораздо богаче по содержанию, чем свобода мысли и слова; б) для осуществления права на информацию конституционные нормы предоставляют гражданам более разнообразные полномочия.

3. Право человека и гражданина на информацию и свобода слова и мысли тесно взаимосвязаны, так как без права на информацию у человека не может быть достаточного количества

сведений, чтобы составить свое мнение об определенном явлении и выразить его.

Право человека и гражданина на информацию также связано с другими основными правами и свободами граждан, причем одни права являются гарантиями права на информацию, а для других само право на информацию служит гарантией их реализации.

Механизм реализации права человека на информацию обладает определенной спецификой, которая обусловлена несколькими факторами. В процессе его реализации задействованы не только граждане, но и государственные органы, что в свою очередь определяется одним из типов правоотношений, реализующихся в рамках субъектно-объектных отношений по поиску и получению информации. Условия реализации права на информацию различны для российских граждан и для лиц, не обладающих гражданством РФ. В правоотношениях по поиску, получению, передаче и производству информации юридическая обязанность возложена только на юридических лиц. Неотъемлемую часть механизма реализации составляют гарантии и ограничения права. Под ограничениями понимаются законодательное установление определенных рамок для осуществления права. Все ограничения конституционных прав и свобод граждан могут быть установлены только федеральными законами.

Рецензия на Саратовский проект Конституции России. М., 2006.

(Из журнала «Формула права». 2006. № 5)

В бурные и тревожные времена России в конце 1980-х — начале 1990-х гг. остро встала проблема новой Конституции. Конституция РСФСР 1978 г. с ее бесконечными поправками (их было, включая редакционные, около 500) не соответствовала новым реалиям и даже могла использоваться как препятствие проводимым преобразованиям. Научная общественность живо откликнулась на требования времени. Среди нескольких инициативных проектов был представлен проект, созданный учеными кафедры государственного права Саратовского юридического института. Этот проект, как говорится в Грамоте жюри по итогам общественного конкурса, «представляет несомненный интерес для работы над конституционной реформой в Российской Федерации». Проект содержит некоторые разделы и главы, которые созвучны действующей Конституции РФ. Первый раздел называется «Основные принципы конституционного строя РФ», второй — «Права человека и гражданина», есть раздел о местном самоуправлении. В проекте содержатся главы и положения, которые лучше, чем в действующей Конституции: о принципах внешней политики, об обороне, о вооруженных силах, об обязанностях человека и гражданина, о принципе социальной справедливости, о прогнозировании и планировании экономики, об исключительных объектах государственной собственности, глава о прокуратуре, о предварительном конституционном контроле и др. Есть и неудачные положения, вместо национализации говорится о «конфискации собственности по мотивам общественной необходимости. Развитие федерализма пошло не по тому пути, который предвидели авторы (автономных образований в России нет), вместо административно-территориальных единиц созданы муниципальные образования, некоторые органы государства не таковы, как полагали авторы проекта. Формой правления в России стала (по крайней мере юридически) не президентская, а президентско-парламентская республика. Есть лишний для Конституции материал (о депутатах, перечень полномочий некоторых органов). Глава о действии Конституции не включает некоторых важных аспектов. Конечно, через полтора с лишним десятилетия можно высказывать и другие соображения в адрес авторов проекта, но, видимо, бесспорно, что этот труд был заметной вехой на пути создания новой Конституции РФ. Он был, видимо, предтечей некоторых сторон ее схемы и отдельных положений.

Современная Конституция — это документ, устанавливающий прежде всего основы взаимосвязей человека, создаваемых им различных коллективов, государства и общества. В разделе о человеке важно отметить не только заботу общества и государства о его развитии, но и то, что человек должен делать свой вклад в развитие общества. Государство обязано обеспечить его прожиточный минимум, инфраструктуру об этом в проекте говорится, но и человек сам должен заботиться о себе и о своей семье.

Принцип разделения властей в современных условиях не исчерпывается традиционной триадой.

Положения, относящиеся к коллективам, их роли, роли общественных объединений в проекте прозвучали слабо. Правовому регулированию различных некоммерческих организаций в современных условиях уделяется особое внимание. Важно разрабатывать понятия о связи различных коллективов с видами власти в обществе. В семье есть личная родительская власть, в частных корпоративных объединениях (акционерных обществах и др.) — корпоративная частная власть коллектива в отношении его членов, в общественных объединениях — корпоративная власть с целями «общего блага». Территориальные публичные коллективы (общество, некоммерческие организации).

В части, относящейся к государству, хотелось бы видеть отправные положения о роли государства в корректировке стихии рынка с учетом того, что это не должно нарушать естественного саморегулирования общества, о его роли.

Государство, с одной стороны, организация для выполнения «общих дел», а с другой — оно вводит противоречия различных социально-политических сил в определенные рамки, не допуская анархии и распада общества. Испытывая нажим «групп давления», оно выступает в роли своеобразного арбитра, но это не беспристрастный, а заинтересованный арбитр. И основное давление на власть оказывают экономически, политически и идеологически доминирующие в обществе слои. Среди сравнительно частных опросов важно было бы отметить принципы обязательного участия субъектов РФ в исполнении «общих дел» Федерации и пределы и формы федерального принуждения (вмешательства), а также обозначить принципы государственной и муниципальной службы. Это серьезная современная проблема.

В статьях, относящихся к обществу, хотелось бы видеть принципиальные положения о социально ориентированной рыночной экономике, а не свободном рынке, о социальном партнерстве, о принципах духовной жизни общества.

Необходима, конечно, и унификация понятий, разных названий субъектов РФ, разных названий основных законов. Неадекватные понятия государства и государственной власти (РФ и ее субъектов) осложняют законодательное регулирование, и иногда приводят к непредвиденным сложностям при ответе на важные вопросы (например, сколько в России государств?).

Конечно, сейчас проще сформулировать разные предложения, потому что накоплен опыт и позитивный, и негативный. Но много лет назад, когда в российском праве только вырабатывались новые понятия, саратовский проект Конституции РФ был явственным прорывом в этой науке. Таким он и останется в истории.

В.Е. Чиркин,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института государства и права РАН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

жюри по подведению итогов конкурса на лучший проект Конституции РСФСР

В соответствии с Положением о конкурсе на лучший проект новой Конституции РСФСР жюри на заседании 25.12.1990 г. рассмотрело и подвело итоги конкурса.

Всего в адрес Конституционной комиссии поступило 40 материалов, в том числе 38 проектов как Конституции в целом, так и отдельных глав, разделов и статей.

18 проектов явно не соответствуют условиям конкурса, так как написаны от руки и в большинстве случаев содержат не тексты, а комментарии к текстам, которые ранее были опубликованы в печати.

2 материала (анализ концепции Конституции и тезисы к Конституции) не могут рассматриваться в качестве конституционных проектов.

Таким образом, к участию в конкурсе были допущены 20 проектов.

ЖЮРИ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Первую премию не присуждать.
2. Присудить вторую премию в сумме 3000 руб. и опубликовать в печати проект Конституции Российской Федеративной Республики, представленный группой ученых кафедры государственного права Саратовского юридического института в составе: В.Т. Кабышев — руководитель проекта, В.И. Гавриленко, Е.В. Колесников, В.М. Корнуков, А.В. Мещеряков, О.О. Мионов, Т.М. Пряхина, Б.Г. Радченков, Б.С. Эбзеев.
3. Присудить три поощрительные премии по 500 руб. каждая:
Р.И. Ленчовскому (г. Киев) — за проект статьи, использованный рабочей группой при формулировании статьи 2.3.9. опубликованного проекта;
В.К. Мешавкину (г. Москва) — представившему проект Конституции, отражающий многие современные тенденции и потребности конституционного развития;

В.В. Явичу (г. Свердловск) — проект которого выполнен профессионально и отличается демократической направленностью.

4. Направить письма всем авторам проекта с благодарностью за участие в конкурсе.

5. Решение жюри в части присуждения премий опубликовать в печати.

Председатель жюри

Р.И. Хасбулатов

Члены жюри:

О.Г. Румянцев

Ф.В. Шелов-Коведяев

В.Л. Шейнис

Б.А. Золотухин

Е.А. Амбарцумов

В.П. Лукин

С.А. Ковалев

П.А. Медведев

В.Д. Зорькин

Москва, 25 декабря 1990 г.

(По Конституционному вестнику № 5
«Конституционная комиссия РСФСР»
Май 1991 г. Москва)

ГРАМОТА

В соответствии с Постановлением
жюри общественного конкурса по проекту
Конституции РСФСР

*КОЛЛЕКТИВУ
КАФЕДРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА
САРАТОВСКОГО ОРДЕНА „ЗНАК ПОЧЕТА“
ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
им. Д. И. КУРСКОГО в составе:*

*КАБЫШЕВА Владимира Терентьевича, д.ю.н.,
профессора—руководителя группы*

*ГАВРИЛЕНКО Валентины Ивановны, к.ю.н.,
доцента*

*КОЛЕСНИКОВА Евгения Викторовича, к.ю.н.,
доцента*

*КОРНУКОВА Владимира Михайловича, д.ю.н.,
профессора*

*МЕЩЕРЯКОВА Александра Викторовича, к.ю.н.,
ст. преподавателя*

*МИРОНОВА Олега Орестовича, д.ю.н.,
профессора*

ПРЯХИНОЙ Татьяны Михайловны, аспирантки

*РАДЧЕНКОВА Бориса Георгиевича, к.ю.н.,
ст. преподавателя*

ЭБЗЕЕВА Бориса Сафаровича, к.ю.н., доцента

присуждается II премия (3000 рублей)
за цельный проект новой Российской
Конституции, представляющий несомнен-
ный интерес для работы над консти-
туционной реформой в Российской
Федерации.

Москва, 25 декабря 1990 года.

Б. Н. Ельцин